Маслов, П.

Курс истории народного х-ва

Л.-М. 1925.

115 Пр. 1958 г.

БИБЛИОТЕКА ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ

ПЕТР МАСЛОВ

20

КУРС ИСТОРИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

ОТ ПЕРВОБЫТНЫХ ВРЕМЕН
ДО XX СТОЛЕТИЯ

Р-76/001
Зу 81

ИЗДАНИЕ ШЕСТОЕ

Всероссийская академия внешней торговли БИБЛИОТЕКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД 1925 МОСКВА

8-1

Гиз. № 10508. Ленинградский Гублит № 19343. 13⅝ л. Отп. 10.000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ К 4-МУ ИЗДАНИЮ.

В течение истекших революционных годов «История народного хозяйства» была издана два раза: второе издание в Петрограде в 1918 году и третье в Омске в 1919 году. Настоящее четвертое издание печатается без всяких изменений.

Желая сохранить общедоступность и популярность изложения истории народного хозяйства, более обстоятельное теоретическое объяснение явлений эволюции народного хозяйства я даю в другой книге, в «Науке о народном хозяйстве». Поэтому читателям, желающим ознакомиться не только с историей народного хозяйства, но и с экономическими законами, определяющими его эволюцию, рекомендуется «Наука о народном хозяйстве». Соединять теорию с изложением исторического процесса хозяйственного развития, по изложенным выше соображениям, я не считал целесообразным.

Автор.

1-е октября 1922 г.

Пятое издание печатается без всяких изменений.

Автор.

ВВЕДЕНИЕ.

1.

История хозяйства.

Современное народное хозяйство очень сложно. В нем мы находим различные типы и формы частных хозяйств: мелкие, крупные, капиталистические, ремесленные, крестьянские хозяйства и т. д.; самые различные занятия, различный характер хозяйственной деятельности: торговцев, инженеров, рабочих, банкиров и т. д.; различное экономическое положение — богатых, бедных, неимущих и т. д. и т. д.

Каждый отдельный человек, принимающий участие в хозяйственной жизни страны, ведущий ли свое хозяйство, или работающий в хозяйстве другого в качестве наемного рабочего и служащего, является лишь частицей, винтиком сложного хозяйственного механизма. Большинство людей даже не представляют себе всей сложности хозяйственного строя, в котором они являются деятельными участниками.

Этот сложный хозяйственный строй существует сравнительно недавно и развился постепенно из других более простых хозяйственных отношений. Целые тысячелетия люди жили совершенно другой хозяйственной жизнью, и лишь постепенно, веками, хозяйственная жизнь изменялась и развивалась. От экономического строя, в котором и теперь живут некоторые дикари, путем постепенного экономического развития общество переходило к другой, более сложной экономической жизни. Таким образом и современная хозяйственная жизнь является лишь одной из многих ступеней экономического развития общества, которые оно проходило.

Это изменение хозяйственного строя в различных местах происходило и происходит неодинаково. Поэтому мы и теперь можем наблюдать различные ступени хозяйственного развития у различных народностей, в различных областях и странах.

В настоящее время существуют различные формы хозяйственного быта. У дикарей, собирающих только плоды и коренья, мы можем наблю-

дать самые первичные формы хозяйственного быта. У других народностей, стоящих на более высокой ступени культурного развития, мы можем видеть и более сложные формы хозяйственной жизни. Наконец, у современных европейских народов, в передовых капиталистических странах мы видим наиболее сложную форму экономической жизни.

Из наблюдения исторического развития хозяйственной жизни общества мы видим, что новые, более сложные формы хозяйственных отношений развиваются из предыдущих, более простых. Данные для такого вывода даются не только сравнением различных форм хозяйственной жизни у различных народов в настоящее время, но и из исторических документов: из описания современниками различных исторических периодов хозяйственного быта, из сохранившихся от старой жизни обычаев, из раскопок старых курганов, пещер и проч., где сохранились предметы, характеризующие хозяйственный быт прошлых эпох, и т. д. и т. д.

Все эти данные дают материал для более или менее точного представления об истории хозяйства народов, о формах и изменениях форм хозяйственного быта. Таким образом история хозяйства может нам объяснить развитие организации современного сложного народного хозяйства из самых простых, примитивных его форм.

Значение естественных условий.

Изучая историю экономического быта народов в разных странах, мы видим значительное различие их экономической жизни. Это различие обусловливается, прежде всего, неодинаковыми естественными условиями, при которых приходится жить тому или другому народу.

Так, отдельные страны резко различаются между собою по климату. Различие климатических условий отражается и на всем укладе хозяйственной жизни.

На севере климатические условия требуют от каждого хозяйства значительных затрат на то, чтобы иметь теплое жилище, теплую одежду и т. д., между тем как в странах, близких к тропикам, и одежда, и жилище играют роль не столько для защиты от холода, сколько для защиты от зноя и от дождя.

В более холодных странах могут произрастать одни растения, в более теплых — другие. Поэтому и хозяйственная жизнь людей приспособляется к добыванию тех полезных растений, которые произрастают в климате, в котором приходится людям жить.

Точно так же в зависимости от климатических условий в разных странах могут существовать и различные животные, которыми пользуется человек при охоте на них или при пользовании ими в качестве домашних животных.

Различие топографических условий имеет не меньшее значение, чем различие климата. В горных местностях иные условия для хозяйственной жизни, чем в равнинах; в лесистых местах — иные, чем в степных; по берегам морей и больших рек — иные, чем в маловодных местах, и т. д. и т. д.

Закономерность хозяйственного развития.

Несмотря на все эти различия естественных условий, при которых приходится жить различным народностям, в развитии их хозяйства можно найти известную закономерность, можно найти некоторую общность пути, по которому развивается хозяйство каждого народа. Мы видим, что при всем разнообразии естественных условий в различных странах, на одинаковой ступени экономического развития существуют более или менее одинаковые экономические отношения. Так, например, при редком населении, когда преобладает или исключительно господствует скотоводческое хозяйство, экономические отношения и хозяйственный строй сходны у различных народностей, живущих в различных странах, при различных естественных условиях.

Мы найдем много общего в хозяйственном строе скотоводов монгольского племени, живущих в азиатских степях, древних славян и германцев, поскольку сохранились о них сведения, кавказских племен, живущих в горах Кавказа и т. д.

Точно так же и на других ступенях хозяйственного развития мы найдем много общего у различных народностей, которое характеризует именно данную ступень хозяйственного развития. Изучить путь развития хозяйства народов, найти те ступени хозяйственного развития, по которым проходило народное хозяйство различных стран, найти то, что является характерным для хозяйства многих народов на каждой ступени их развития, и составляет задачу истории народного хозяйства.

При этом не нужно упускать из вида, что на-ряду с общими чертами, присущими хозяйству каждого народа на известной ступени его развития, существовали и существуют у каждого народного хозяйства свои особенности, которые обусловливаются указанными выше естественными и в немеиьшей степени общественными условиями, которыми отличается от других каждая страна. Поэтому история народного хозяйства, характеризующая общий путь развития хозяйства даже европейских стран, дает лишь общее схематическое представление об этом развитии и не может еще дать полной картины развития хозяйства каждой страны в отдельности.

2.

Производительность труда.

Хозяйственная деятельность людей заключается в производстве продуктов (продукции) и в потреблении их. Каждое хозяйство должно затрачивать определенное количество труда для добывания и производства продуктов. Количество труда, необходимое для производства продукта, зависит от его производительности. Чем более производителен труд, тем меньше времени затрачивается на производство каждого продукта.

Производительность труда отчасти зависит от естественных условий (от урожайности земли в земледелии, от количества дичи при охоте, от

количества металлов при их добывании и т. д.), но, главным образом, от орудий и средств производства, которыми располагает хозяйство. Чем лучше орудия и средства производства, тем труд производительнее, тем меньше требуется труда на производство каждого продукта.

Между тем в каждом хозяйстве количество рабочих сил, которыми оно располагает, ограничено. Поэтому увеличение производительности труда имеет огромное значение для хозяйственной жизни каждой страны, каждого хозяйства.

Ограниченность рабочих сил каждого хозяйства побуждает людей при его организации затрачивать и распределять эти рабочие силы в производстве таким образом, чтобы при наименьшей затрате труда получить наибольшие результаты, чтобы полученными от хозяйственной деятельности продуктами удовлетворить наибольшее количество потребностей и, прежде всего, наиболее настоятельные потребности. Поэтому на первых ступенях хозяйственного развития, когда преобладает добывающая, а не обрабатывающая промышленность, когда производительность труда в большей степени зависит от естественных условий, чем от качества орудий производства, хозяйственная деятельность людей направляется на производство тех продуктов, которые при данных условиях легче добываются и которые, вместе с тем, удовлетворяют наиболее настоятельным потребностям: в лесистых местностях, обильных дичью, преобладает охота, в степных — скотоводство, в прибрежных — рыболовство и т. д. Вообще, в области добывающей промышленности естественные условия на всех ступенях хозяйственного развития вплоть до настоящего времени играют большую роль. В каждой области, в каждом районе добывались и добываются преимущественно те продукты, получению которых более благоприятствуют естественные условия.

В связи с увеличением производительности труда находится и развитие хозяйства.

Развитие хозяйства.

Развитие хозяйства заключается в развитии, в увеличении продукции, которое сопровождается и увеличением потребления. Увеличение потребления всегда следует за увеличением производства. Тем не менее, сами производители не всегда выигрывают от развития хозяйства, а, напротив, часто оказываются в худшем положении, чем на предыдущей ступени развития.

Например, закрепощение крестьян сопровождалось увеличением их продукции. Положение крестьян ухудшалось, хотя продукция народного хозяйства увеличивалась, одновременно с увеличением потребления помещиков, духовенства, горожан и проч.

Точно так же при начале развития капитализма производство увеличивается, но потребление производительных классов резко сокращается, и положение их ухудшается. Тем не менее, вследствие увеличения продукции в развитии капитализма мы видим дельнейшую ступень развития народного хозяйства, так как именно увеличением продукции характеризуется его развитие.

Развитие производительных сил.

При всем разнообразии естественных и общественных условий в различных странах мы находим, что размеры продукции, ее развитие находится в зависимости от количества затрачиваемого труда и от его производительности. Ясно, что два человека произведут больше, чем один человек, трое больше, чем двое и т. д. Ясно также, что чем выше производительность труда, тем больше может быть произведено продуктов. Но производительность труда, затрачиваемого в хозяйстве, зависит от размеров накопленных, произведенных раньше продуктов труда, которые служат орудиями и средствами производства. Так, в крестьянском земледельческом хозяйстве производится тем больше продуктов, чем больше рабочих сил и чем больше средств производства, т.-е. скота, орудий, семян и проч.

Хозяйство может обладать неограниченным количеством земли, но размеры его продукции будут строго ограничены количеством производительных сил, которыми оно обладает, т.-е. количеством рабочих сил и количеством средств производства, — продуктов раньше затраченного труда.

Таким образом развитие народного хозяйства, увеличение его продукции находится в зависимости от развития общественных производительных сил, от увеличения количества труда и его производительности, тесно связанной с увеличением и улучшением орудий и средств производства.

Между тем увеличение средств производства для хозяйства задача очень трудная. Каждое хозяйство обладает ограниченными рабочими силами. Эти рабочие силы должны быть затрачены прежде всего на добывание предметов, необходимых для существования членов каждого хозяйства, и на средства производства, необходимые для этого. Добывание средств, необходимых для существования, и поглощает главное внимание и труд большинства лиц, занятых в производстве. Кроме того, как увидим, почти на всех ступенях хозяйственного развития мелкие хозяйства принуждены были отчуждать значительную часть производимых продуктов в пользу господствующих классов. Поэтому накопление средств производства. улучшение техники и развитие производительных сил общества происходило чрезвычайно медленно. Лишь в последнее время, в эпоху развития капитализма, происходит быстрое накопление средств производства в руках предпринимателей-капиталистов и быстрое развитие производительных сил.

3.

Организация труда.

Для добывания и обработки продуктов, удовлетворяющих человеческим потребностям, и для изготовления орудий необходима организация производства. Один человек, без помощи других людей, не в силах добыть продукты, удовлетворяю-

щие его потребности, не в силах бороться с окружающей его природой. Иногда требуется совместный труд нескольких человек, потому что сил одного человека недостаточно. Например, убрать и перенести тяжелое дерево. Иногда требуется совместный, но различный труд. Например, на охоте одни являются загонщиками, а другие скрываются в засаде. Некоторые виды труда требуют специализации, продолжительного обучения, и не всякий может изготовить предметы, требующие такого труда, и т. д. и т. д.

Таким образом в пределах каждого хозяйства существует та или иная организация труда, необходимая для планомерного производства или добывания продуктов в хозяйстве. Существует внутри хозяйства разделение труда, распределение различных видов труда по сезонам и т. д. В зависимости от формы производства и от организации народного хозяйства, и организация труда в хозяйстве изменяется. Так, в хозяйстве, изготовляющем все продукты для потребления в собственном хозяйстве, труд организован таким образом, чтобы все необходимые продукты изготовлять в необходимом количестве дома. В ремесленном хозяйстве труд организован таким образом, чтобы изготовлять продукты ремесленного производства для других хозяйств. При этом труд уже делается более однообразным и организован для производства более или менее однообразных продуктов.

С развитием крупного капиталистического производства труд внутри предприятия организован таким образом, чтобы производить в огромном количестве одинаковые продукты с разделением труда при производстве одного и того же продукта и т. д.

По формам организации труда (технические формы промышленности) Зомбарт дает следующую классификацию хозяйств:

1. Предприятия мелкие, носящие индивидуальный характер, делятся им на:

a) предприятия одиночные,
b) » семейные,
c) » с небольшим числом помощников;

2. Предприятия переходного типа:

a) » более крупные без разделения труда,
b) мелкая мануфактура или фабрика;

3. Крупные предприятия с разделением труда:

a) мануфактура, т.-е. массовое ручное производство, где каждый продукт изготовляется несколькими рабочими, из которых каждый делает какую-нибудь одну простую операцию (разложение труда);

b) фабрика с машинным производством.

Эта классификация хозяйств по организации в них труда является не историчной, т.-е. не вполне соответствует формам хозяйств в их историческом развитии, например «одиночных предприятий на первых ступенях хозяйственного развития не существует».

Тем не менее, по изложенной классификации ясно видно различие организации труда в различного типа хозяйствах.

Формы производства. В тесной связи с организацией труда находятся формы производства.

Производство на первых ступенях хозяйственного развития организовано в такой форме, что имеет в виду удовлетворение потребностей членов хозяйства. Разделение труда организовано только внутри хозяйства. Когда между хозяйствами возникает обмен, формы производства меняются, начинается производство на заказ, на базар, наконец, принимает форму фабричного производства.

Каждая из этих форм резко различается от другой.

По формам предприятий Бюхер дает следующую их классификацию:

1) домашнее производство,
2) работа на заказ,
3) ремесло,
4) домашняя или кустарная промышленность,
5) централизованное капиталистическое предприятие (фабрика).

Как увидим далее, эта классификация форм промышленности не является полною. Тем не менее, она ставит в основу, как и классификация организации труда, данная Зомбартом, мысль, которую научно обосновал Карл Маркс, что хозяйственная жизнь находится в процессе развития, в котором современный капиталистический строй экономической жизни является лишь одним из этапов этого развития.

Формы производства ныне связаны с организацией труда внутри хозяйства, и изменение формы производства сопровождается и изменением организации труда в хозяйстве.

Организация народного хозяйства. Все народное хозяйство каждой страны состоит из целого ряда отдельных хозяйств, между которыми существует та или другая экономическая связь. Так, земледельческие крестьянские хозяйства получают изделия деревенских ремесленников, обменивая эти изделия на свои продукты. Фабрика изготовляет изделия не только для хозяйств, находящихся в своей стране, но часто вывозит и заграницу.

Экономическая связь между отдельными хозяйствами на различных ступенях хозяйственного развития бывает различна, и характером этой связи определяется организация народного хозяйства. Следовательно, организацией народного хозяйства называются те экономические отношения, в которые хозяйствующие субъекты, организаторы хозяйств, вступают друг с другом для добывания предметов потребления. На различных ступенях хозяйственного развития, при различных условиях производства слагаются соответствующие этим условиям и общественные отношения в производстве, соответствующие организации хозяйства.

Условия производства зависят, главным образом, от его размеров, от развития техники, от развития общественных производительных сил. Поэтому организация народного хозяйства и ее развитие тесно связаны с развитием производительных сил общества.

На первых ступенях экономического развития каждого общества, оно состоит из изолированных хозяйств, ничем экономически не связанных друг с другом. Следующей ступенью развития является общинное хозяйство, в котором отдельные хозяйства связаны друг с другом ремесленниками, производящими свои изделия для хозяйств, входящих в общину. Следующей ступенью является районное (по терминологии Бюхера «городское») хозяйство, в котором ремесленники работают на целый окрестный район. Дальнейшею ступенью развития является национальное хозяйство, в котором экономическая связь устанавливается между хозяйствами целой страны. И, наконец, последней ступенью организации хозяйства является мировое хозяйство, в котором развивается экономическая связь между хозяйствами различных стран.

Этим ступеням развития организации хозяйства соответствуют и господствующие при них формы производства, а именно:

Организация народного хозяйства.		Формы производства.
1) Изолированное хозяйство.		1) Разделение труда только внутри хозяйства.
2) Общинное хозяйство.	Ремесленники.	2) Производство на потребителя из готового материала.
3) Районное хозяйство.	Ремесленники.	3) Производство на заказ. 4) » » базар.
4) Национальное хозяйство.	Наемные рабочие.	5) » » скупщика. 6) » » хозяина сдельно. 7) Мануфактура.
5) Мировое хозяйство.		8) Фабрика.

Нетрудно видеть, что развитие организации народного хозяйства выражается в количестве хозяйств, экономически связанных друг с другом.

Рассматривая историю европейских народов, мы найдем следующие эпохи, которые отделяют одни формы организации хозяйства от других. Изолированное хозяйство относится к доисторической эпохе, охватывающей всю жизнь народов до употребления и обработки металлов, до появления ремесла.

Общинное хозяйство существовало в Западной Европе до крестовых походов. В России — до XII века.

Районное хозяйство в Западной Европе начинает разрушаться после Черной смерти, а с открытия Америки в большинстве стран сменяется национальным хозяйством. В России образование Московского государства дает начало образованию национального хозяйства. Как

увидим при детальном обзоре экономической истории, районное хозяйство в России не получало такой резко выраженной формы, как в Западной Европе.

На первых ступенях хозяйственного развития мы видим организацию хозяйства, связывающую лишь небольшую группу людей. По мере развития хозяйства число лиц, связанных производством друг с другом, растет, и, наконец, в настоящее время мы видим, что почти все страны земного шара являются экономически связанными друг с другом; организация производства почти все их связывает в огромное мировое хозяйство, в котором продукты, производимые в одних странах, обмениваются на продукты других стран. Экономическое развитие общества является, вместе с тем, развитием экономической связи между хозяйствами, развитием организации общественных производительных сил страны.

Системы хозяйства.

Главную отрасль хозяйственной деятельности людей составляет и всегда составляло добывание пищи и сырья для обработки продуктов. Характер добывания сырья и предметов питания определяется системой хозяйства. Существует охотничья, скотоводческая, земледельческая, переложная, трехпольная и другие системы хозяйства, в зависимости от того, какие г л а в н ы е продукты добываются в хозяйстве, и каким способом они добываются. Система хозяйства в известной степени находится в зависимости от естественных условий: в лесистых местностях преобладала охота, в степных — скотоводство и т. д., но главным фактором, влияющим на систему хозяйства, как увидим далее, является плотность населения. При уплотнении населения оно одинаково переходит к земледелию, занималось ли оно охотой в лесистых местностях, или скотоводством в степях, или тем и другим вместе. При дальнейшем уплотнении населения оно переходит к более интенсивной системе хозяйства, т.-е. к такой системе, которая благодаря большей затрате труда дает большее количество продуктов с той же площади земли. Таким образом экстенсивная и интенсивная системы хозяйства различаются между собою по количеству труда, затрачиваемого на единицу площади земли, и по количеству различных продуктов, получаемых с одинаковой площади земли.

Сопоставляя плотность населения на поверхности земного шара с системой хозяйства, существующей в каждой местности, мы найдем, что, независимо от культурного уровня населяющих земли народов, независимо от степени экономического развития страны, данной плотности населения соответствует определенная система хозяйства.

По количеству труда, которое затрачивается населением на данную площадь территории для добывания продуктов сельского хозяйства, системы хозяйства расположатся в следующем порядке. Охотничья, которая сопровождается некоторой затратой труда на отыскание и даже культивирование съедобных растений; пастушеская, в которой земледелие играет также второстепенную роль; земледельческо-охотничья или земледельческо-пастушеская, с земледелием, играющим главную роль;

земледельческая переложная, при которой участки земли обрабатываются в течение короткого периода, пока не истощится их урожайность; земледельческая двухпольная или трехпольная, при которой урожайность земли восстанавливается путем обработки пара; трехпольная с удобрением пара; плодопеременная система с посевом трав.

На первых ступенях хозяйственного развития, в зависимости от естественных условий, преобладает или охота, или скотоводство. В лесистых местностях организуется охотничий быт, в степных — скотоводческий. При уплотнении населения оно переходит от охоты и скотоводства к земледелию в изложенном выше порядке интенсификации хозяйства. Лишь в местах, совершенно неудобных для земледелия (например, в горах Швейцарии), население переходит к интенсивному скотоводческому хозяйству (с удобрением, поливкой и посевом) травяных полей.

Производственные отношения.

На различных ступенях хозяйственного развития создаются и различные отношения людей, занятых в производстве. На первых ступенях хозяйственного развития каждый член хозяйства, обладающий физическими силами, принимает участие в добывании необходимых продуктов. Но уже в пастушеский период появляется рабство, при котором порабощенный человек делается собственностью его владельца и уже не может самостоятельно заниматься добыванием продуктов. При уплотнении земледельческого населения и при захвате земель частными лицами, создается зависимое положение земледельца от землевладельца, при котором первый работает на последнего или отдает ему часть произведенных им продуктов. С развитием капиталистического производства создается система наемного труда, при которой рабочий, не имея своих средств производства, продает свой труд предпринимателю и работает на него, отдавая весь продукт своего труда. Производственные отношения тесно связаны с формами производства и с организацией народного хозяйства. Развитие форм производства и организации народного хозяйства является, вместе с тем, и развитием производственных отношений, на которых базируются как организация производства, так и его формы.

ГЛАВА I.

ИЗОЛИРОВАННОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1.

Система хозяйства.

О самых первых ступенях хозяйственного развития европейских стран не имеется точных исторических данных. Приходится составлять представление о хозяйственном строе первобытных жителей отчасти по аналогии с сохранившимся до настоящего времени бытом дикарей, отчасти по археологическим изысканиям, которые дают некоторое представление о жизни первобытных жителей Европы и других стран.

А. и Г. де-Мортилье на основании этих изысканий приходят к выводу, что человек самого древнего четвертичного периода жил семьями. Групп семейств еще не было. Эта изолированная жизнь, вероятно, была необходимым условием питания. Первые обитатели Западной Европы питались, главным образом, плодами, почками, птичьими яйцами и мелкими животными. Человек этой эпохи (по строению костей) прежде всего был лазающим животным. Ложеритский (позднейшей эпохи) человек жил обществами, предавался охоте за крупными быстроногими животными, жил на земле, а не на деревьях, целыми поселениями. Характер охоты требовал теперь уже более широкой кооперации бегающих, а не лазающих людей. Таким образом первичной системой хозяйства было хозяйство, с о б и р а ю щ е е готовые продукты.

Переход к охоте на крупных животных не изменил системы хозяйства, но, как увидим, внес некоторое изменение его организации и техники. И при охоте, и при собирании плодов и корней растений человек пользовался теми продуктами, которые природа доставляла в готовом виде. В самых древних озерных германских постройках единственной мучнистой пищей были орехи, желуди и плоды чилима, т.-е. плоды дико-произрастающих растений. Мясную пищу составляли дикие лошади, бродившие громадными стадами по равнинам Европы, дикие

бараны и быки, современники мамонта и носорога, зубры, болотные коровы, болотные свиньи, олени и кабаны [1]).

В поисках за растениями и животными люди не могли добывать пищу на одном определенном месте. Человек мог быть обеспечен пищей постольку, поскольку имелись готовые предметы потребления — растения или животные. Поэтому могла существовать только самая экстенсивная система хозяйства. Увеличение населения на какой-нибудь площади земли уже вело к недостатку пищи, так как животные или истреблялись, или уходили из плотнее населенных мест, а дико-произрастающей растительной пищи недостаточно для более плотного населения. Поэтому увеличение населения вело к переходу к пастушескому хозяйству и к земледелию.

В самых древних озерных селениях находят в изобилии кости зубра, болотной коровы и болотной свиньи.

В Австрии и Баварии олень и кабан составляли вначале, как кажется, главную пищу обитателей. Но по мере того как население возрастало, можно проследить постепенный переход охотников неолитического века к пастушескому быту и постепенное увеличение занятия земледелием. В озерных постройках уже находятся следы пастушеского быта, хотя охота и составляла еще главное средство существования. В кухонных остатках кости домашних животных еще редки, так что ими доказывается только их существование.

Но по мере перехода к озерным неолитическим жилищам, более поздним, остатки диких животных становятся все реже, баран становится обыкновеннее, появляется коза и, в конце, в последнем периоде каменного века, к списку домашних животных присоединяется свинья.

Пока население редко, а дичи много, охотник легко находит себе пищу. Но по мере улучшения орудий охоты количество животных, на которых охотится человек, уменьшается, а население увеличивается. Улучшение орудий охоты является сначала источником увеличения средств существования, лучшего удовлетворения потребностей населения.

Но постепенно, по мере его увеличения, охота не может уже быть достаточным источником средств существования. Охотники принуждены или расширить район своей охоты, или переходить к пользованию прирученными животными, к скотоводству, или к культуре растений, к земледелию. Так как расширению площади охоты мешают соседние племена, то в результате размножения населения и является переход к более интенсивной системе хозяйства, к скотоводству или к земледелию.

Таким образом изменение системы хозяйства происходит в строгой последовательности, в тесной связи с увеличением населения, его уплот-

---

[1]) Скелет из департамента Корреза был найден в пещере среди множества раздробленных костей больших животных: волосатого носорога, обезьяны, бизона, гиены, лошади, северного оленя, — представителей плейстоценовой фауны.

нением. Переход к приручению и разведению домашних животных, также и к культуре растений делает возможным сокращение площади земли, необходимой для обеспечения существования, и допускает дальнейшее значительное уплотнение населения.

С наиболее экстенсивной системой хозяйства связана соответствующая организация хозяйства.

Организация хозяйства.

Собирание готовых продуктов природы для удовлетворения потребности, главным образом, в пище требует широкой площади земли для каждой небольшой группы людей, будет ли эта группа называться семьей, ордой и т. п. Значительное скопление людей при такой системе хозяйства грозило бы им голодом. Поэтому люди на первичной ступени своего хозяйственного развития живут рассеянно и изолированно, маленькими семьями или группами.

Между различными группами одного и того же рода существует связь лишь постольку, поскольку они занимают определенный район, встречаются на площади этого района в поисках за пищей и, живя по соседству, сохраняют традиции своей родовой связи. Но экономические отношения между такими группами могут быть только случайными и, повидимому, выражаются иногда только в дарении различных вещей. Так, многие дикари до столкновения с европейцами еще не знали обмена. Условия экономической жизни не только не содействуют установлению экономической связи между отдельными группами, но побуждают их быть, по возможности, дальше друг от друга. Вогулы живут в своих лесах только отдельными семьями или родами. Так как они живут только охотой, то необходимость гонит их возможно дальше друг от друга. Ведды рассеяны по своей родине маленькими кланами или семьями. «Даже теперь, — говорит Пестермак, — лишь дикие низшего типа, которые живут скорее отдельными семьями, чем племенами, и факты указывают, что главным основанием этого служит неимение достаточного количества пищи» для более плотного населения, собираемой в готовом виде. Индейцы верхней Калифорнии, живущие желудями, дикими орехами и зернами разных растений, не могут образовать больших групп. К северу от Амазонки есть племена, состоящие из одной или двух семей и живущие в полной обособленности от соседей. У бушменов орда состоит только из членов одной семьи и т. д.

Итак, первичной формой организации хозяйства является изолированное хозяйство групп людей, состоящих из семьи или орды, удовлетворяющих собственными силами свои только самые примитивные потребности.

На этой ступени хозяйственной жизни мы видим тесную связь размеров организации хозяйства с системой хозяйства, т.-е. с способами добывания пищи. Наиболее экстенсивная система собирания готовых продуктов и мелкая охота исключает возможность создания хозяйственной связи между отдельными мелкими группами, которые, в силу этого, остаются экономически изолированными друг от друга.

Всероссийская академия внешней торговли БИБЛИОТЕКА

Степень изолированности таких групп бывает различна, и по мере перехода к таким способам добывания предметов потребления, которые требуют совместного труда нескольких групп (охота на крупных животных, совместная рыбная ловля и т. д.), экономическая связь между изолированными хозяйствами возникает периодически и становится более или менее правильной.

При системе хозяйства, основанной на собирании растений и мелких животных, в силу экономической необходимости может существовать только изолированное хозяйство.

Но уже переход к охоте на крупных животных и разведение домашнего скота дает возможность более тесного общения между отдельными хозяйственными группами. Тем не менее, периодическая совместная охота, совместная защита своей территории от соседних племен и т. п. еще не изменяет характера организации хозяйства. В каждом хозяйстве производительные силы организованы таким образом, что все потребности удовлетворяются трудом членов каждого хозяйства. Переход к скотоводству и к земледелию делает только труд внутри хозяйства более разнообразным. Члены хозяйства должны заниматься и пастьбой скота, посевом и сбором растений, размолом зерен на каменной мельнице, домоводством и т. д.

Труд делается более разнообразным, группа людей, составляющих изолированное хозяйство, может увеличиться, но характер организации труда, — необходимость удовлетворения всех потребностей силами членов своего хозяйства, — остается. Только при дальнейшем уплотнении населения, стоящие на высшей степени хозяйственного развития скотоводческие и земледельческие племена входят в более тесную экономическую связь, переходят к общинной организации хозяйства.

Таким образом, хотя в изолированном хозяйстве производится и добывается целый ряд разнообразных продуктов, удовлетворяющих различным потребностям, но каждое хозяйство производит и добывает эти продукты исключительно собственными рабочими силами и может быть совершенно изолированным от других таких же хозяйств. Каждое хозяйство распределяет свои производительные силы на производство различных продуктов более или менее одинаково с другими такими же хозяйствами. Те продукты, которые добываются и производятся в одном хозяйстве, в такой же, приблизительно, пропорции производятся и в другом. Точно так же и затраты труда в различных хозяйствах на добывание продуктов в различных хозяйствах бывают более или менее одинаковы. Если в одном хозяйстве затрачиваются две трети рабочего времени на добывание пищи, а одна треть на производство одежды, то и в других таких же хозяйствах организация труда будет приблизительно такая же. Это однообразие организации хозяйств объясняется не только примитивностью потребностей, не только тем, что каждое хозяйство, обладая ограниченными рабочими силами и примитивной техникой, может добывать продукты лишь для удовлетворения наиболее настоятельных потребностей; изолированные хозяйства должны

быть одинаковы потому, что каждое из них производит продукты только для собственного потребления, потому что организация труда в каждом из них одинакова, одинаково приспособлена к удовлетворению лишь потребностей членов собственного хозяйства.

Техника.

Отличие человека от животных на первых ступенях его хозяйственного развития заключается в том, что при добывании средств существования он пользуется искусственными орудиями, а не только естественными, не только органами своего тела. Часть своего труда человек затрачивает на изготовление орудий, которыми он может добывать себе пищу. Примитивные каменные орудия, которыми пользовались люди еще в начале четвертичного периода, требовали очень большого терпеливого труда для их обработки. Первым каменным орудием, которым, повидимому, пользовался первобытный человек, является овальный камень (coup de poing), который непосредственно держался в руках. Изобретение ручки к такому камню является уже позднейшим шагом технического прогресса.

В четвертичном же периоде находятся камни («отбойники»), которые служили орудием для изготовления упомянутого орудия coup de poing, для его обивки. Таким образом, уже на первых ступенях хозяйственного развития мы находим орудия для изготовления орудий.

Каждый шаг технического прогресса, изготовление всякого нового орудия, облегчая добывание необходимых предметов потребления, дает возможность существования большого количества людей в группе и объединении этих групп в целые поселения. По мере хозяйственного развития, количество орудий увеличивается, и вместе с тем увеличивается количество предметов, удовлетворяющих потребностям. Пещерный человек сменяется поселенцами, живущими в построенных из дерева или камня жилищах.

Из шкур животных изготовляется одежда. Уже в период пещерной жизни удовлетворяются не только примитивные, чисто физические потребности, но появляется удовлетворение и эстетических потребностей, изготовление украшений, рисунков и т. п. Постепенно появляется домашняя утварь, глиняные изделия и проч. Так как в изолированном хозяйстве нет специалистов по изготовлению какого-либо одного изделия, — каждый занят вместе с тем добыванием пищи, — то и орудия и предметы, удовлетворяющие потребностям, обнаруживают не столько искусство дикаря, сколько его терпение и настойчивость. Некоторые изделия поражают количеством труда, которое должен был затратить человек на их изготовление при своих примитивных орудиях. При диком охотничьем хозяйстве люди не владеют ничем кроме необходимого; все остальное было для охотников-кочевников бременем.

Каждый мог нести с собой все свое имущество.

Постройка хотя бы временных жилищ, переход к скотоводству и к культуре растений давали возможность более обеспеченного существования и производства большего количества предметов домашней обстановки и орудий. А это, в свою очередь, дает возможность более успешного

добывания предметов потребления, увеличения населения и перехода к общинному хозяйству, при котором происходит некоторое разделение труда между хозяйствами.

Для охоты необходимо о р у д и е, которым, повидимому, служили первоначально палка и камень. Острый камень на конце палки делается копьем или стрелой, прикрепленной перпендикулярно к палке больших размеров, острый камень делается топором и т. д.

О р у д и е м для земледелия, для раскапывания съедобных корней, так же как потом при посадке растений для взрыхления почвы, также служила палка. Дальнейшей ступенью технического прогресса является палка с суком, расположенным к ней перпендикулярно, и образующая кирку, которая, при тяге ее человеком или животным, с концом, воткнутым в землю, взрыхляет землю, как плуг. Простейшая соха и является только видоизмененной киркой. Греки во времена Гезиода знали два вида плуга: первобытный, простой и «сложный». Простой плуг состоял из дерева с заостренным суком. Таким образом техника орудий производства прогрессировала чрезвычайно мало, и важнейший технический прогресс заключался не столько в изменении орудий производства, сколько в изменении материала, из которого они делались. В период изолированного хозяйства материалом для изготовления орудий и оружия были камень, дерево и кости. Употребление металлов, как необходимого в хозяйстве материала, стало возможно лишь с развитием общинного хозяйства, когда металл мог обрабатываться ремесленником.

2.

Организация труда.

В рамках такого примитивного хозяйства, каким является изолированное хозяйство дикарей, организация труда, разумеется, наиболее проста и элементарна. Повидимому, каждый член орды старается сам своими усилиями удовлетворить свои примитивные потребности.

Тем не менее, и в таком примитивном хозяйстве существовало некоторое разделение труда. Так, уже в древнейший четвертичный период, когда человек, повидимому, был лазающим животным, женщина могла заниматься поисками пищи и вообще трудом, не требующим бегания. Руки ребенка того периода были органически приспособлены к тому, чтобы держаться за шею матери. Обремененная таким трудом женщина могла заниматься только поисками растительной пищи, ее приготовлением и домоводством, а мужчина мог заниматься охотой, а потом и скотоводством. Таким образом разделение труда устанавливается в изолированном хозяйстве постольку, поскольку оно обусловливается физическими свойствами членов этого хозяйства; более слабые (дети) поддерживаются физически более сильными; способ добывания пищи обусловливается физическими свойствами каждого члена группы, — и только. Это почти полное отсутствие организации и разделения труда обусловлено прежде всего примитивностью техники добывания продуктов.

Переход к охоте за крупными животными, а также культивирование некоторых растений и появление домашних животных ведут не только к увеличению группы, ведущей совместно хозяйственную жизнь, но и некоторое дальнейшее разделение труда. Старейшина, более опытный в добывании средств существования, играет, повидимому, руководящую роль. В дальнейшем развитии хозяйства, с развитием скотоводства и улучшением техники, с увеличением рода, роль старейших все более и более выдвигается и значительно осложняет социальную жизнь.

Во всяком случае, уже на первых ступенях хозяйственного развития существуют зачатки некоторой организации труда. «Почти у всех народов, стоящих на низкой ступени культурного развития, — говорит Бюхер, — труд разделен между обоими полами на основании твердо установленного обычая, при чем решающим моментом, повидимому, служит не одна только природная способность лиц того или другого пола к известным работам. По крайней мере, нельзя утверждать, чтобы на долю более слабого пола везде выпадала более легкая часть работы. Между тем как у культурных народов хозяйство, обыкновенно, делится как бы поперечной линией на две части, при чем на долю мужчины приходится производительный труд, а на долю женщины — регулирование потребления; хозяйство первобытных народов является, наоборот, разделенным как бы вдоль. Оба пола участвуют в производстве, и часто сверх того на долю каждого из них приходится отдельная отрасль в области потребления.

Как замечено выше, женщина добывает растительную пищу и строит жилище, а мужчина занимается охотой и обрабатывает животные продукты, занимается пастьбой скота, при скотоводстве, доением его и т. д. Жены индейцев Бразилии, по сообщению фон-дер-Штейнепа, вооруженные заостренной палкой, идут в лес и ищут корепьев и клубней. Бродит ли группа индейцев по занимаемому ими району или перекочевывает в другое место, — задачей женщины является подобного рода охота, тогда как мужчина выслеживает животных.

Мужчина изготовляет также оружие и орудия не только для охоты и рыболовства, но и для обработки продуктов охоты, а женщина—посуду для приготовления пищи. На их обязанности лежит приготовление пищи, перекапывание земли и посадка растений.

Во всяком случае, при некотором разделении труда внутри хозяйства, специалистов по производству каких-либо предметов в изолированном хозяйстве еще нет. Бюхер совершенно правильно констатирует, что каждое хозяйство само удовлетворяет все потребности, возникающие у его членов; «господствует производство для себя или замкнутое домашнее хозяйство, которое обыкновенно не нуждается в обмене с другими хозяйствами, но само себе довлеет». Но Бюхер напрасно смешивает такое изолированное хозяйство с общинным хозяйством, в котором есть уже ремесленники, и несколько хозяйств экономически тесно связаны друг с другом.

Землевладение.

Способы добывания пищи определяют и характер пользования поверхностью земли. Бродячий образ жизни, связанный с собиранием растений и охотой, требует для каждой группы людей широкой площади земли, на которой приходится добывать себе средства для существования. Охотникам за крупными животными часто приходится передвигаться вслед за животными, которые кочуют и часто очень далеко уходят. Естественно, что при таком образе жизни первобытный человек не считает землю чьей-либо собственностью.

Тем не менее, по мере перехода к более интенсивному хозяйству, особенно к культуре растений и разведению домашних животных, район передвижения каждой группы сокращается, отчасти вследствие взаимной борьбы из-за поверхности земли, которой приходится пользоваться.

Стремление каждой группы людей использовать более широкую площадь земли при их размножении неизбежно приводит к столкновениям из-за района охоты, пастьбы и проч. Каждое племя, размножаясь, вместе с тем стремится расширить площадь своего землепользования и, таким образом, наталкивается на другие племена, которые стремятся к тому же. Соседство других племен ставит границы передвижению, а борьба их из-за территории создает, в конце концов, представление о праве владения целым племенем определенной территорией.

Таким образом, каждая территория считается принадлежащей тому племени, которое ее занимает. Эта ограниченность пространства, которым владеет каждое племя, создает более тесные отношения между группами одного племени по мере его размножения, не только потому, что приходится добывать продукты на одной и той же территории, но и на почве борьбы за территорию, происходящей между племенами. Каждое племя считает занятую им территорию своей, так как борьба за сохранение за собой территории является вместе с тем борьбой за существование.

Во всяком случае, в период изолированного хозяйства, когда каждая хозяйственная единица, из скольких бы членов она ни состояла, представляла самостоятельное целое, в этот период существовала такая экстенсивная система хозяйства, которая исключала оседлый образ жизни, постоянное пользование одним и тем же участком земли, а следовательно исключала и право собственности каждой хозяйственной единицы на участок земли, которою в данный момент приходится пользоваться.

Исторические, так же как и археологические, данные говорят за то, что период изолированного хозяйства и бродячего образа жизни является первоначальным периодом всех народностей, о которых имеются данные в древнейший период их жизни.

В Дании в период неолитический жители представляли собою «грубое племя охотников и рыболовов, незнакомых с земледелием и скотоводством». Древнейшие из дошедших до нас свидетельств рисуют нам Ирландию страной дикой и лесистой, а ее жителей — «народом, продолжающим вести пастушеский образ жизни».

Греки, как известно из мифологии, начали с охотничьего и пастушеского хозяйства. Цезарь, говоря о германцах, указывает на то, что они мало занимаются земледелием, и что жизнь их проходит в охоте и воинских упражнениях.

Русская летопись так характеризует образ жизни древних славян; «Древляне живяху звериным образом... и радимичи и вятичи и север один обычай имяху: живяху в лесе, яко же всякий зверь, ядящу все нечисто».

Византийский писатель Прокопий сообщает, что славяне живут подвижно в избах, далеко разбросанных друг от друга, и легко покидают занятые места.

Так как при оседлом земледельческом хозяйстве уже везде исчезает изолированное хозяйство, сменяясь общинным, то можно утверждать, что изолированное хозяйство не знает права земельной собственности.

Право собственности.

В тот период хозяйственной жизни, который мы назвали периодом собирающей хозяйственной деятельности, не существовало самого понятия собственности. Первобытный человек, собирая продукты, непосредственно потреблял их или один, если добывал собственными силами, или потреблял вместе с другими, если добыча производилась совместно с другими. Охота за крупными животными, так же как и скотоводство, содействовала коллективному потреблению крупных животных не только потому, что охота обыкновенно производилась совместно, целою группою людей, но и потому, что крупное животное потребить одному человеку невозможно, а сохранить мясо в свежем виде тоже было нельзя. Кроме того, чувство предусмотрительности не настолько было развито, чтобы оно пересиливало желание непосредственного, немедленного потребления добычи. Поэтому даже в позднейший период развития хозяйства, когда право собственности укрепилось на многие предметы потребления, потребление крупных животных совместно с соседними осталось как пережиток прошлого. Так, башкиры, убивая барана, лошадь или корову, приглашают своих соседей есть мясо убитого животного. Такой характер потребления является, при условиях охотничьей и скотоводческой жизни, наиболее рациональным. Ибо отдельный охотник, так же как и скотовод, не может каждый день или даже через день убивать животное, в особенности крупное. Это возможно, вероятно, раз в месяц или, в лучшем случае, раз в неделю. Таким образом, без совместного потребления каждый охотник или скотовод мог бы есть свежее мясо только раз в неделю или в месяц. Между тем, совместное потребление дает возможность каждому охотнику и скотоводу есть не только убитое им самим животное, но и каждым соседом.

Совершенно иные условия производства и потребления орудий производства. Обыкновенно орудие охоты охотник производит сам. Сам же он и пользуется им (потребляет). Поэтому, оружие прежде всего делается собственностью его владельца. Шкура убитого животного, потребляемого совместно с другими, делается собственностью убившего его охотника. Частной собственностью делаются также украшения.

Жилище, скот, домашняя утварь делаются собственностью целой семьи, живущей совместно; напротив, такие сооружения, которые сделаны целым родом, являются общей собственностью.

У северо-американских индейцев частной земельной собственности не существует, но каждый член семьи знает, что ему принадлежит, начиная с лошади или коровы и кончая собакой, кошкой, котятами и цыплятами.

Обычай, сохранившийся у первобытных народов, со смертью человека зарывать в землю вместе с его трупом принадлежащие ему вещи, показывает те предметы, которые считались собственностью умершего у различных племен. Вместе с индейцем в Калифорнии зарывают его оружие и домашнюю утварь, которыми он пользовался при жизни. В могильных курганах обыкновенно находят оружие и украшения умерших. Обычай зарывать в землю или уничтожать имущество умершего показывает, во всяком случае, что на первых ступенях хозяйственного развития, если и были понятия, аналогичные современному понятию собственности, то они распространялись лишь на немногие предметы, сделанные их владельцем, но не наследуемые, а уничтожавшиеся вместе с ним.

«Этнография и история права свидетельствуют, — говорит М. Ковалевский, — что индивидуальное присвоение земли и ее плодов совершенно неизвестно первобытному человечеству. Наиболее отсталые народности, каковы бразильские ботокуды, дакота и другие племена северо-американских краснокожих, гренландские эскимосы, южно-американские негры, каффры и зулусы, аравийские бедуины и обитатели Новой Зеландии, смотрят на частную собственность лишь как на исключение из общего правила, по которому земля и ее плоды должны быть общим достоянием более или менее многочисленных групп охотников и рыболовов, сообща занимающихся промыслом». Древние писатели рассказывают об аналогичных фактах.

Такого рода сведения имеются у римских писателей о германцах и других европейских народах; о том же говорит мифология греков и т. д.

Литература.

В литературе, посвященной первым ступеням хозяйственного развития, трудно указать на какую-нибудь работу, которая рассматривала бы хозяйственную жизнь народов в таком же систематическом порядке, как в исследованиях позднейших эпох. Наиболее систематично рассматривает экономическую жизнь первобытных народов К. Бюхер — «Возникновение народного хозяйства» и Зибер в «Очерках первобытной культуры». Из других работ можно указать на книги:

Липперт. История культуры. М. Ковалевский. Очерк происхождения семьи и собственности. Габриель и А. де Мортилье. Доисторическая жизнь. Тейлор. Происхождение арийцев. М. Кулишер. Очерки сравнительной этнографии и истории культуры. Peschel. Volkerkunde. Rich. Hildebrand. Recht und Sitte auf den primitiven wirthschaftiched Kulturstufen. Спенсер. Основания социологии. Об организации хозяйства — см. П. Маслов. Теория развития народного хозяйства.

ГЛАВА II.

ОБЩИННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВА.

1.

Организация хозяйства.

Разделение труда.

Переход от изолированного хозяйства к общинной его организации происходит благодаря тому, что между отдельными хозяйствами установляется постоянная экономическая связь. Эта связь установляется тем, что каждое хозяйство уже не может удовлетворяться продуктами, произведенными внутри хозяйства, а должно получать некоторые продукты от других хозяйств, которые начинают затрачивать труд, главным образом, на удовлетворение потребностей других хозяйств, т.-е. некоторые хозяйства или лица начинают обслуживать и работать для других хозяйств общины, получая от последних в обмен необходимые жизненные продукты. Появляется разделение труда не только внутри каждого изолированного хозяйства, но и между хозяйствами. Эта ступень развития хозяйства с некоторым разделением труда между хозяйствами в пределах рода, общины является наиболее продолжительной в истории народного хозяйства.

Народы, ведущие пастушеское хозяйство, почти все имеют уже общинное хозяйство или переходят к нему. Оседлые земледельцы иногда в течение тысячелетий имеют общинную организацию народного хозяйства. Так, в общинах Индии рядом с массой общинников, занимающихся земледельческим трудом, пряденьем, тканьем, мы находим «главного обывателя» или старшину, соединяющего в одном своем лице судью, полицейскую власть и проч., надзирателя за водоемами, который распределяет воду из общественного водохранилища для нужд земледелия; брамина, исполняющего функции религиозного культа; школьного учителя, который на песке обучает детей общины читать и писать; кузнеца и плотника, которые изготовляют и поправляют все земледельческие орудия; гончара, приготовляющего всякую посуду для деревни; цирюльника, прачку и др. Эти лица содержатся на счет всей общины. Когда население возрастает, то на необработанной земле основывается

новая община, по образцу старой. В такого рода общине создается планомерное разделение труда.

Устойчивость общинной организации.

«Закон, регулирующий разделение труда в общине,—говорит К. Маркс,—действует здесь с непререкаемой силой физического закона: в то же самое время каждый отдельный ремесленник, кузнец и проч. исполняет хотя бы традиционным способом, без подчинения какому-либо авторитету, все относящиеся к его специальности функции. Простой производительный организм этих самодовлеющих общин, воспроизводящих постоянно в той же самой форме и снова появляющихся, после каждого случайного разрушения, на старом месте и под старым названием, дает ключ к разгадке, заключающейся в неизменности азиатских обществ». «В этих простых формах быта... обитатели страны живут с незапамятных времен, — пишет другой автор. — Границы деревень очень редко изменялись; и хотя сами деревни бывали иногда разоряемы и даже опустошаемы войной, голодом и повальными болезнями, тем не менее... они продолжали существовать из века в век... они не заботятся, к какому государству причисляются, внутренняя организация остается без перемен».

Распространенность общинной организации.

Такого рода общинная организация с доисторических времен существовала у всех народов, перешедших потом к высшей форме организации хозяйства. У германцев в эпоху до средних веков ремесл было немного, и они обслуживали только общину. По баварскому народному праву кузнечные орудия составляют общинную собственность. Германские общины-поселения существовали в виде «замкнутой формы деревень».

Из таких же общин состояла организация хозяйства в древней Руси.

В Англии до XII века община характеризуется с экономической точки зрения «самоудовлетворяемостью» ее, выражающейся в том, что в состав села входили люди, исполнявшие ремесленные работы, необходимые в обыденной жизни. Здесь же была водяная или ветряная мельница. Многие села, хотя и не все, имели своих плотников, которые, по мнению Эшли, вероятно, вначале представляли собой должностных лиц общины и держали землю под условием чинить плуги. Другим сельским должностным лицам был роипдс, загонщик. «Таким образом, обитатели типичной английской деревни из года в год употребляли те же обычные способы обработки земли, живя тем, что они производили, и мало приходя в соприкосновение с внешним миром».

Даже у пастушеских народов, например, у киргизов в аулах имеются уже ремесленники, которые удовлетворяют потребности в своих изделиях жителей, живущих в ауле.

Ремесло и его значение.

Повидимому, у многих народов в период общинной организации хозяйства община имела должностных лиц, которые обслуживали все хозяйства данной общины или ремеслом, или какой-нибудь другой работой, например, пастьбой.

Таким образом, отдельные хозяйства общины были экономически связаны друг с другом, составляя вместе с должностными лицами общины или ремесленниками одну, экономически совершенно независимую от других таких же общин, единицу. Отдельные хозяйства совместно доставляют продукты своим должностным лицам или ремесленникам, а последние доставляют свои изделия всем хозяйствам общины.

Внутри каждого хозяйства, входящего в общинную организацию, существует разделение труда и организация его та же, как и в изолированном хозяйстве. Но появляется существенное различие.

Потребность в продуктах, требующих специализации и искусства, делает необходимой между хозяйствами постоянную экономическую связь, так как каждое отдельное хозяйство не может иметь отдельно своего пастуха, своего ремесленника, свою ветряную мельницу и т. д. Происходит разделение труда между хозяйствами, при чем на несколько хозяйств существует один пастух, один кузнец и т. д. Эта хозяйственная связь делается постоянной и необходимой, как только появилась потребность в изделиях ремесленника. Поэтому появление ремесла является основой существования общинного хозяйства, существовавшего в течение столетий, а может быть, и тысячелетий.

Употребление металлов является необходимым условием существования ремесла. Поэтому начало общинной организации хозяйства нужно отнести никак не позднее конца каменного века, а конец общинного хозяйства — к началу образования городов и сел с значительным количеством ремесленников, обслуживающих постоянно весь окрестный район.

Повидимому, первыми ремесленниками нужно считать кузнецов. О кузнице упоминается уже в древнейших сказаниях.

В русских сказаниях фигурирует также кожевенник, обслуживающий хозяйства также еще в период общинного хозяйства.

Из других ремесленников в русских селах можно встретить плотников, гончаров, колесников, сапожников, ложечников, ларечников, ведерников.

Те ремесленники, изделия которых требовались в меньшем количестве, должны были обходить несколько сел, приходя к нанимателю на все время работы и получая от него пищу и одежду. Таким образом, увеличение числа ремесленников, принужденных обслуживать несколько сел, постепенно привело к установлению экономической связи в целом районе, охватывающем несколько сел, и к постепенному переходу от общинной к районной организации народного хозяйства.

Отличие общинного от изолированного хозяйства.

Изолированное хозяйство представляло собой одну хозяйственную единицу, члены которой совместно добывали и потребляли продукты, из какого бы количества членов хозяйство ни состояло: из семьи или из орды. Оно представляло собою самостоятельное и экономически изолированное от других хозяйств целое.

Общинное хозяйство состоит из *нескольких* хозяйственных единиц, отдельно друг от друга организованных, но вместе с тем тесно экономически связанных друг с другом хозяйствами ремесленников и должностных лиц, обслуживающих другие хозяйства общины. Но община, как целое, вся совокупность хозяйств, составляющих общину, представляет из себя самостоятельную хозяйственную единицу, экономически существующую совершенно независимо от других таких же общин. Таким образом, общинное хозяйство является более сложной экономической организацией, в которую входят несколько хозяйств, бывших когда-то изолированными. К. Бюхер, рассматривая и изолированное и общинное хозяйство, как одну категорию хозяйственного развития, делает глубокую ошибку. Ибо экономическая связь между несколькими хозяйствами, основанная на существовании ремесла, гораздо больше сближает общинное хозяйство с районным (по терминологии Бюхера, — с городским), чем с изолированным. Как увидим, районное (городское) хозяйство также представляет из себя замкнутую общественную хозяйственную единицу, экономически не связанную с другими такими же единицами и отличающуюся от общинного хозяйства только количественно, количеством земледельческих хозяйств и ремесленников, составляющих районное («городское») хозяйство, а не по организации самого хозяйства.

Между тем, изолированное хозяйство само по себе представляет самодовлеющую хозяйственную единицу с разделением труда *только* в самом хозяйстве. В состав этого изолированного хозяйства может входить различное количество лиц, целая орда, но характеризуется оно отсутствием необходимой постоянной экономической связи с другими такими же единичными хозяйствами.

М. Ковалевский, характеризуя «поместное хозяйство», указывает на обособленность группы хозяйств, составляющих поместную группу, от других таких же групп. Но каждое хозяйство, *входящее в общинную организацию, тесно связано* с другими хозяйствами, входящими в эту же группу. Эти, как и приведенные выше характеристики общинной организации хозяйства показывают, что она резко отличается как от изолированного, так и от районного (городского) хозяйства.

Техника. Выделение ремесла как особой работы, на которой специализируется тот или другой член общинной организации хозяйства, дает огромный толчок развитию техники производства.

Та работа, которая раньше производилась вперемежку с другими работами, делается теперь специальностью одного ремесленника, который постоянно начинает изготовлять одного и того же рода изделия. Та работа, которая требовала специального обучения и особых орудий, например кузнечное ремесло, не могла исполняться, пока не явились специалисты.

Употребление металлов, с которыми мог оперировать более или менее специализировавшийся ремесленник, дало возможность изготовления орудий и оружия, в значительной степени увеличивавших производительность всякого рода труда: охоты, земледелия, изготовления жилищ, утвари и т. д. Увеличивается разнообразие и количество орудий производства, а с увеличением производительности труда—и разнообразие предметов потребления.

Увеличение же производительности труда служит основой не только возможности содержания хозяйствами ремесленников, обслуживающих несколько хозяйств, но и эксплоатации чужого труда.

Пока человек мог добывать для себя только средства, необходимые для существования,—ни рабство, ни другие формы эксплоатации чужого труда были невозможны по той простой причине, что нечего было эксплоатировать. Но когда зависимый в той или иной форме человек мог добыть достаточно продуктов не только для своего существования, но и для другого, тогда могла быть и почва для рабства или другой формы эксплоатации.

Увеличение орудий и средств производства, необходимых для хозяйства, является одной из причин, создающих зависимое положение одних хозяйств от других. Уже в период пастушеского быта ссуда является орудием закабаления ссужаемого кредитору. При земледельческом хозяйстве закладничество является одной из наиболее распространенных форм эксплоатации и классового разделения общества в эпоху общинной организации хозяйства.

Таким образом, на почве технического прогресса, на почве разделения труда между хозяйствами и увеличения, благодаря этому, производительности труда и средств производства происходит и усложнение общественных отношений. Развивается не только более широкая организация хозяйства, соединяющая в одно целое отдельные хозяйства, но и экономическое неравенство и экономическая зависимость одних лиц от других. В рамках общинного хозяйства постепенно создаются к л а с с ы людей зависимых и господ.

Специализация ремесленников является огромным шагом в развитии технического прогресса. На средства общинной организации хозяйства содержится все большее и большее количество ремесленников, следовательно, увеличивается и продукция. Увеличивается не только количество специалистов, занятых различным производством и количество изделий, изготовляемых ими, но происходит увеличение и орудий производства. В этом отношении большое значение имело употребление металлов и изготовление из них различных орудий.

Насколько высоко было разделение труда при общинной организации хозяйства, показывают раскопки городища на р. Корчевой, находящегося в глухом Полесье в Житомирском уезде. «Бесспорно, — говорит Довнар-Запольский, — эта местность, удаленная от городских центров, от торговых путей, представляла собою ту же картину, как и в настоящее время: она и сейчас находится среди дремучего леса. Культура

городища относится к VII — IX векам и затем совершенно прекращается. И, тем не менее, на месте производились гончарные изделия, разрабатывалось железо, занимались звероловством, пчеловодством и земледелием, изготовляли грубые полотняные ткани, наконец, имелись серебряные и другие вещи, полученные, вероятно, путем торгового обмена. Судя по могильникам, население могло состоять из 200—300 человек. Так как городище было укреплением, то, повидимому, мы имеем здесь зародыш позднейших городов, находящихся еще в стадии общинной организации хозяйства.

Тем не менее, в России обрабатывающая промышленность была мало развита. По археологическим данным, лишь в курганах X и XI веков, не ранее, можно найти остатки изделий, которым можно было бы хотя бы с некоторою вероятностью приписать местное происхождение; так, в древлянских и полянских могильниках встречаются глиняные ожерелья и сосуды, железные части плуга, серпы, косы, молоты, гвозди, ножи, замки, ключи, стрелы и, что главное, — каменные формы для металлического литья; попадаются также остатки шерстяных тканей и холста (Н. Рожков). Это указывает на существование гончарного и металлического производства.

2.

Земледелие.

Система хозяйства. Общинное хозяйство возникает еще в период кочевого быта, когда род распадается на отдельные семьи, живущие более или менее тесно друг с другом. Благодаря постоянному соседству нескольких хозяйств, между ними и развиваются определенные экономические отношения в виде содержания нескольких лиц или семейств, обслуживающих своим трудом хозяйства соседей. Но прочное развитие общинного хозяйства, прочное образование из нескольких хозяйств одного организованного экономического целого в виде общины (марки — у германцев) мы наблюдаем уже при оседлом образе жизни, когда большое место занимает земледелие.

Переход от кочевого быта к оседлому, от скотоводства и охоты к земледелию вызывается уплотнением населения. Ограниченность территории, занятой племенами, при размножении населения ведет к тому, что каждая группа семейств, каждый род стеснен соседними родами и принужден пользоваться ограниченной территорией. Размножение населения ведет к тому, что эта территория сокращается, и, чтобы добыть средства для существования, приходится заниматься земледелием и жить оседло, на одном месте.

Этот переход к оседлому земледельческому быту от кочевого совершался различными народами в различное время, в зависимости от плотности населения. Так, кочевые скотоводческие племена евреев образовали государство в Палестине, греческие пастушеские племена образовали мелкие греческие государства, пастушеские племена Апен-

нинского полуострова образовали римское государство, кочевые племена германцев в северной части Западной Европы при Таците начинают переходить к оседлой жизни, хотя еще во время Цезаря они были кочевниками и т. д.

Переход к оседлому образу жизни сопровождается увеличением роли земледельческого хозяйства, хотя скотоводство и охота еще занимают большое место.

Так как количество удобных для земледелия участков в распоряжении каждой общины ограничено, то, естественно, является стремление как-нибудь регулировать пользование общинной землей отдельными хозяйствами. «Захватное» пользование землей, когда каждое отдельное хозяйство могло эксплоатировать тот участок земли, который оно находило для себя удобным, сменяется регулированием землепользования.

Общинное землевладение в России.

Переход к земледелию от охотничьего и скотоводческого быта обусловливается, как мы заметили, уплотнением населения и невозможностью удовлетворять свои потребности охотой, бортничеством, рыбной ловлей и т. д. В зависимости от уплотнения населения, в различных странах и даже в одной стране оно переходило к земледелию неодновременно. В плодородных равнинах Азии оно стало заниматься земледелием, как главным промыслом, раньше, чем в Европе, в южной Европе по берегам Средиземного моря — раньше, чем в северной Европе, в западной Европе — раньше, чем в восточной, и, наконец, в некоторых районах восточной России охота и скотоводство сохранились, как главный промысел, и до настоящего времени.

Более поздний переход славян, населяющих Россию, к земледелию, как главному промыслу, объясняется тем, что русские могли заселять русскую равнину, подвигаясь постепенно на север и восток и, таким образом, расширяя территорию, вести наиболее экстенсивное хозяйство, сохранять охоту, бортничество и рыболовство, как главные промыслы. Поэтому на-ряду с общинным хозяйством, в котором ряд хозяйств имеет между собою постоянную экономическую связь, долго сохраняется изолированное хозяйство, занимающее различные «угодья» (звероловные, рыбные и др.), имеющие еще большое экономическое значение. Во всяком случае, везде уплотнение населения побуждало постепенно переходить к земледелию, как главному промыслу, и к более тесному общению на почве экономических отношений отдельных хозяйств.

Эта экономическая связь устанавливалась не только на почве производства, ремеслом, но и на почве землепользования. Размножение населения, происходило ли оно у поселенцев изолированного хозяйства, захватившего соседние угодья, или у целой группы хозяйств, приводило к установлению определенных норм землепользования занятыми угодьями.

По исследованиям Павлова-Сильванского, древняя русская волость в существе своем была близка к современной русской общине. Древнее

мирское самоуправление слагалось так же, как нынешнее, из некоторых важных прав в отношении суда и налогов и осуществлялось выборными властями.

Древнюю волость-общину сближает с современной общиной, кроме этого мира, также общинное владение угодьями.

Они одинаково сообща владеют некоторыми угодьями, лесами, сенокосами, водами. Но переделов земли не было. Владея многими угодьями сообща, крестьяне древней волости владели своими пашнями, сенокосами и другими землями, как собственностью.

Северная волость-община является аналогичной древним погостам Новгородской области, верви Киевской земли, марке в Германии.

Так как первые поселенцы занимали земли группами, ватагами, то отсюда и ведет начало власть союза лиц на территорию. А отдельные члены союза захватывали каждый в свою пользу нужное количество земли и угодий. Лишь впоследствии, при уплотнении населения, формы землевладения изменяются.

Естественно, что экономическая связь прежде всего устанавливается между хозяйствами, расположенными ближе друг к другу и сначала находившимися в родственной связи. Н. Рожков правильно указывает на то, что благодаря колонизации и редкости населения в киевскую эпоху земледелие играло еще второстепенную роль, и, благодаря этому, имело место распыление населения и существование изолированных хозяйств, что скотоводство и охота занимали первое место: «обрабатывающая промышленность не играла важной роли; торговля была слаба, хозяйство было натуральным, и только внешняя торговля имела некоторое влияние на экономическое положение высших слоев общества». При таких условиях общинное родовое землевладение являлось формой, в которой отражалась экономическая организация, связывавшая только ближайшие друг к другу хозяйства.

Исторических данных о развитии русской поземельной общины так мало, что и до сих пор существуют разногласия о происхождении той поземельной общины, которая существует в настоящее время. Спора не вызывает мнение, что в эпоху родового быта в России, как и у других славянских народов, существовала родовая земельная собственность. Повидимому, «вервь» «Русской Правды» являлась родовой поземельной общиной, которая потом распадалась по мере распадения родовых связей.

Возможность постоянной колонизации на север и северо-восток, отсутствие тех границ для переселения и передвижения, которые существовали для западно-европейских народностей, создавали и своеобразные поземельные отношения. Родовая связь распадалась, благодаря передвижению населения, а благодаря его расселению создавались все новые и новые поселения на новых местах, занятые отдельными колонизаторами, или группами их. При редкости населения захватное землевладение продолжало существовать уже тогда, когда родовые связи исчезли. Поэтому родовая община в большинстве случаев

не перешла непосредственно в соседскую общину с переделами земли, а состояла и из деревень, и из заимок, связанных друг с другом отчасти на почве землевладения, отчасти экономически и административно. Эта подвижность населения и его редкость вели к тому, что сеседская община развелась в России тогда, когда в Западной Европе она уже распалась, и от ее почти не осталось следов.

Благодаря этим условиям развитие общинного землевладения происходило не одинаково и не одновременно в различных районах России. На новых колонизованных землях отдельные хозяйства захватывали землю, промысловые угодья и лишь постепенно, по мере размножения членов семьи захваченная земля (печище) делилась между членами семьи, и создалось долевое владение. Наблюдения А. Ефименко над развитием общины в Архангельской губернии, где население и в настоящее время очень редко, дают картину развития общинного землевладения именно при редком населении, при колонизации. Там же, где земли были заняты целыми племенами славян и расселение происходило в пределах данной территории, повидимому, более правильна теория П. Соколовского. Территория, занятая населением, принадлежала целому союзу сел и деревень — в одних случаях целой волости, в других — группе поселков.

Неустойчивость землевладения благодаря расселению, колонизации и редкости населения и, благодаря этому, различные формы землевладения, существовавшие одновременно в различных местах, вызвали споры о формах землевладения в России в эпоху общинной организации хозяйства.

По мнению Б. Чичерина, поземельная община в России — позднего государственного происхождения. Земельная собственность с появлением князей была захвачена ими, крестьяне, селившиеся на этих землях, были связаны лишь общими повинностями князю, и прежняя родовая связь общинников исчезла. Впоследствии, под давлением государственной власти, установилось общее владение землей и распределение ее между членами общины.

По мнению И. Беляева, князья уже застали в России договорную, а не родовую общину. Беляев правильно указывает, что вся земля не могла быть захвачена князьями, что общины представляли тогда собой самоуправляющиеся единицы, и что введение подушной подати не создало общинного землевладения, существовавшего раньше.

Существование таких противоположных мнений, повидимому, объясняется указанными нами причинами: существованием различных типов землепользования и землевладения, благодаря колонизации и постоянному возвращению к захватному землепользованию на вновь занятых землях.

Различные типы землепользования и землевладения в России могли существовать одновременно благодаря постоянному процессу расселения и различной плотности населения. Между тем как в одних пунктах установилась форма землевладения, характерная для ступени развития,

существующей при плотном населении, в других, колонизуемых местах, устанавливались формы землевладения и землепользования, уже исчезнувшие в первых.

В хозяйствах, расселявшихся на новых землях, с увеличением населения, устанавливался раздел между наследниками занятых угодий, и только с увеличением населения деревни постепенно переходила к переделам пашни и лугов, оставляя другие земли в общем пользовании. По крайней мере недавно на севере России и в настоящее время в Сибири первой формой землевладения является захватное, переходящее потом в общинное землевладение с переделами.

Общинное землевладение в Западной Европе.

«Характерной, типичной особенностью германских поселений, — говорит Мейтцен, — является прежде всего замкнутая форма деревень, состоящих из 10 — 40 старых больших дворов и ряда меньших, постепенно присоединявшихся к первым». С этим первоначальным разделением деревни на 10 — 40 дворов связана другая, всюду распространенная характерная особенность германских поселений: разделение земли на гуфы. Гуфой назывался участок земли, который обрабатывался каждым хозяйством. Гуфа представляла из себя соответствующую такому участку долю деревенской территории, которая разделялась на определенное число таких долей. Каждая такая доля была индивидуальной единицей, с известными одинаковыми для всех правами и обязанностями, принадлежала ли она свободному или рабу, коренному жителю или чужому. Земля, предназначенная для обработки под пашню, делилась на известное число конов, из которых каждый заключал в себе почву одинакового качества; каждый кон разделялся поровну между всеми гуфами. Распределение производилось по жребию. Каждой гуфе в каждом коне нарезывался «Morgen», — площадь, которую можно вспахать в течение одного утра.

Остальная часть деревенской территории оставалась в общественном пользовании («альмендой») в виде пастбища и леса, которыми имели право пользоваться все владельцы гуф. Очевидно, что по мере увеличения количества и размеров гуф, площадь альменды сокращалась, сокращалось и количество свободных для пользования земель, и крестьяне крепко оседают на земле не только в Западной Европе, но и в центральной России, хотя значительно позже.

У кельтов, как можно заключить по законам, относящимся приблизительно к VII веку, пастушеский быт сменяется земледельческим.

До VII столетия земля разделялась между кланами и находилась в общем владении членов клана. Но здесь довольно рано земли были постепенно захвачены главарями кланов, а остальные члены кланов были переведены на положение арендаторов.

Если мы встречаем на ступени общинной организации народного хозяйства общинное землевладение у многих народностей, то, во всяком случае, не характером землепользования определяется характер организации хозяйства. Землевладение может иметь различный характер

в зависимости от сложившихся социальных условий, от системы хозяйства и т. д., и, тем не менее, общинная организация остается, пока постоянная экономическая связь охватывает только небольшое количество хозяйств, пока ремесло не развивается настолько, что охватывает целый район и завлекает его в постоянную экономическую связь, обыкновенно, с городом в центре.

Частная земельная собственность.

Уже на ранней ступени развития общинной организации хозяйства, при переходе к земледельческому хозяйству, большую роль и большое место в этой организации занимает поместье привилегированных людей, делающееся центром этой организации хозяйства. Роль поместья, хозяйства частного владельца настолько значительна, что некоторые историки, например Бюхер, весь период от изолированного до образования районного (городского) хозяйства называет «ойкосным» хозяйством, считая поместье единственным центром хозяйства, а хозяйства других членов общины как бы несуществующими.

Разумеется, это ошибочно. Период общинной организации хозяйства характеризуется тем, что несколько хозяйств являются постоянно экономически связанными друг с другом. Развитие частной земельной собственности, образование крупного землевладения,—поместья,—закрепощение крестьян или их экономическая зависимость от землевладельца, являются лишь новыми элементами, входящими в общинную организацию хозяйства, хотя впоследствии разлагающими ее, но в первое время не изменяющими ее характера. Она существовала и могла существовать и без помещика, существовала и при переходе общинных земель в частную собственность бывших общинников.

Превращение общинной земельной собственности в частную происходило в различных странах под влиянием социально-политических условий на различной ступени экономического развития.

Так, в Ирландии, вскоре после перехода от скотоводческого хозяйства к земледелию, земли кланов были захвачены начальниками кланов именно потому, что они не были частной собственностью членов кланов, а принадлежали всему клану, и члены его не наследовали землю, а пожизненно пользовались ею.

В германских странах общинное землевладение лишь постепенно начинает уступать место частному, сначала на пахотные земли, с правом пользования альмендой и с правом пастьбы на сжатых полосах. Варварские правды показывают постепенное развитие права собственности на недвижимое владение. Вестготский сборник не упоминает о продаже недвижимой собственности. То же самое можно сказать о Салической правде, хотя здесь уже упоминается о наследовании. В VII и VIII столетиях уже значительно упрочивается частная земельная собственность на всякого рода угодья, хотя общинное пользование лесом сохраняется местами еще в течение нескольких столетий, а в Швейцарии некоторые угодья остаются и до настоящего времени в общинном владении.

Развитие частной земельной собственности на общинных землях происходит в известной последовательности, в зависимости от количества труда, который приходится затрачивать на то или другое угодье. Сначала частной собственностью делается усадьба и прилегающие к ней сады и огороды, потом и полевая земля и, наконец, общая марка, альменда.

В России при редкости населения земледельцы захватывали незанятые земли и эксплоатировали их как свою собственность, но эту форму землепользования и землевладения не следует отождествлять с частной собственностью. Только дальнейшее уплотнение населения и захват земель крупными землевладельцами дают начало частной земельной собственности, развивающейся по мере уплотнения населения.

3.

Поместье.

Образование поместья.

В период охотничьего, пастушеского и кочевого земледельческого быта, при обилии земли, со стороны населения не имело смысла захватывать землю в частную собственность, потому что не только скотовод, но и земледелец могли найти достаточно земли, пригодной для эксплоатации. Даже в период переложного хозяйства захват земель сам по себе не давал никакого источника дохода. Между тем переход к земледельческому быту требовал орудий и средств производства для ведения хозяйства. Поэтому в период переложного земледельческого хозяйства средством эксплоатации земледельца была ссуда.

В древней Ирландии «начальник» является раздающим стада, соплеменники же — получающими их. Из этого развились не только известные формы собственности, как, например, право на ренту и обязанность уплачивать ее, но и почти все формы феодальной аренды, о которых мы знаем. Вследствие получения стад, которые являлись «средствами производства», свободный ирландский собственник делается вассалом или слугою начальника, которому он обязан не только уплачивать ренту, но кроме того служить и оказывать повиновение. Такого рода рента, — говорит Генри Мэн, — которая была общеупотребительной в древней ирландской аренде, соответствовала в первоначальном своем виде не стоимости арендуемой земли, а ценности того имущества, которое начальник предоставлял в пользование арендатора.

Зависимость вассалов от землевладельца в Западной Европе,—говорит Рошер, — была тем больше, чем больше у них было недостатка в средствах производства.

В древней Руси, в первое время после призвания князей, земельная собственность не могла служить источником эксплоатации, и поэтому средством привлечения вольных слуг, дружинников, была движимая собственность. Тогда князья и дружина собирали дань, сами отправляясь «в полюдье», которое Владимирский-Буданов сравнивает с воен-

ными походами, с периодически повторяющимися завоеваниями. Только когда захват земель стал выгодным, вольные слуги и холопы князей начинают хлопотать о «поместьишках». Точно так же в отношениях «лучших» людей, землевладельцев, к крестьянам, даже после захвата земель боярами, главное значение имела движимая собственность. При редком населении земледелец мог поселиться где ему угодно, и единственным средством заставить его работать на себя была ссуда. По «Русской Правде», ролейные закупы жили своим мелким хозяйством, и, кроме работ на господина, работали на себя господским же скотом и орудиями на господской земле. Ролейное закупничество образовалось из долгового обязательства смерда землевладельцу.

При редкости населения в древней Руси, при обилии земли, тем не менее, на землях вотчинников поселялись крестьяне, хотя бы принуждены платить ренту. К этому побуждал недостаток орудий производства. При обилии земли и при свободе занимать ее сколько угодно, бедняки волей-неволей должны были селиться у богатых собственников, чтобы получить орудия, семена, двор и т. д. Но при дальнейшем уплотнении населения захват лучших земель делается источником ренты даже тогда, когда земли не являются частной собственностью. В индийской общине, — говорит Г. Мэн, — средства, необходимые для существования земледельческой группы, сначала просто добываются из земли приложением к делу возможно бо́льшего количества труда. Но когда отношение рабочих рук к количеству земли доходит до известной степени, тогда «деревенская община становится замкнутой корпорацией, и всякие новые пришельцы будут приниматься под условием платежа ренты».

Германские общины, по мере уплотнения населения, стали отдавать альменды мелкими участками земледельцам под условием уплаты оброка или арендной платы.

Таким образом, владение землей становится постепенно источником дохода, ренты, и у лиц достаточно сильных является стремление к захвату земли. Появляются большие государственные имения и крупные вотчины, поместья, пожалованные различным влиятельным лицам или просто захваченные последними.

Повидимому, главнейшей социальной основой образования крупной земельной собственности является образование военного сословия на почве перехода населения от охоты и скотоводства к земледелию и к оседлости.

При кочевом быте каждый член племени является вместе с тем и воином, всегда готовым благодаря подвижности хозяйства и к бегству, и к нападению. Оседлое земледельческое хозяйство исключает такую подвижность.

Из массы земледельческого населения выделяется привилегированная часть в виде военного сословия, которая лично не занимается или мало занимается земледелием, получая средства, необходимые для существования, от земледельческих общин.

В тех странах, в которых местное уже оседлое население было покорено пришельцами, например, в странах, принадлежащих Римской империи и покоренных германцами, короли захватывали в свои руки государственные земли и часть земель туземцев. Там же, где было редкое население, захватывались пустопорожние земли, на которых устанавливалась индивидуальная собственность. Рядом с королевскими землями очень рано и очень быстро развивается церковная частная собственность, приобретаемая церковью путем дарения земли умерших в ее пользу.

По мере того, как военное дело сосредоточивается в руках военного сословия, а благодаря войнам укрепляется на этой почве власть короля, а также с усилением влияния церкви,—увеличивается и значение крупнего землевладения. Король, чтобы усилить свое военное могущество, должен был привлекать военачальников и давать им средства для существования путем дарения земель.

От войн отдельных государств между собою выигрывало военное сословие и всегда проигрывало земледельческое население. Победители захватывали земли, и эти земли от королей переходили в руки или военачальников, или церкви.

Возрастание силы и значения военной аристократии и духовенства, а также беспомощность оседлого земледельческого населения привели к тому, что земледельцы сами отдавали свою землю под покровительство влиятельных светских и духовных лиц, чтобы сохранить за собой право пользования землей и ее продуктами.

Во всяком случае, образование крупного землевладения происходило из двух источников: из завоевания, как в Англии, где, по мнению Сибома, наиболее знатные из завоевателей сделались лордами мэноров, а простые воины образовали свободные сельские общины, или путем увеличения власти начальников родов и военачальников, в пользу которых поступали не только платежи со стороны общинников за судебно-административные функции, но местами (например у кельтов) и распоряжение землей.

С развитием земледелия и с увеличением его значения изменяется и отношение к земле. В России князья изменяют свое отношение к земле,—говорит Павлов-Сильванский,—осваивают в отчину отдельные уделы; соответственно с этим изменяется и характер дружин. Подвижные дружинники, переходившие с князем из удела в удел, приобретают оседлость вместе с князьями, вступая в более тесную связь с той или другой волостью. Многие из них и прежде владели землями, но прежде мало ими дорожили, предпочитая доходам от сельского хозяйства военную добычу. Теперь они более ценят свои боярские села, свои земельные владения. Дружинник-воин остается воином. Но он становится в то же время землевладельцем».

Крупные землевладельцы захватывают пустующие невозделанные земли, обрабатывают их частью силами своих рабов, частью силами крестьян, привлекаемых на земли ссудами и льготами в уплате налогов,

скупают или захватывают силою обработанные участки членов свободных общин и т. д. С другой стороны, княжеская власть, как мы заметили, содействует развитию крупного землевладения, расширяя свою власть над территорией и раздавая земли своим слугам и монастырям.

Такой характер имело развитие крупного землевладения и в Западной Европе, и в России. Исследования развития феодализма и у неевропейских народов дают аналогичную картину.

В России на волостные земли, приобретенные боярами и монастырями от крестьян, выдавались жалованные грамоты, выделявшие эти земли из общины и от повинностей, лежащих на крестьянах. Некоторые общины и отдельные крестьяне добровольно отдавались во владение боярам с целью найти их защиту и покровительство». На западе такая отдача себя под защиту называлась коммендацией, у нас закладничеством.

Захват земли крупными землевладельцами происходил постепенно, сначала в более плотно населенных районах.

«Можно даже заметить,—замечает М. Довнар-Запольский,—известного рода постепенность в захвате земельных участков этими элементами. Те или иные виды поземельной собственности в различные эпохи ценились с точки зрения преобладающей формы промышленности, и лучшие участки захватывались лучшими людьми, т.-е. экономически более сильными. В погоне за новыми угодьями первоначально делаются только пробные разведки, случайные хищнические набеги с целью эксплоатации, и только позже, с приливом населения в данном направлении, появляется земельная собственность». Первые походы новгородцев на север и северо-восток носят характер случайных экспедиций. Но с XIII века здесь уже оседают новгородские бояре, и развивается крупное землевладение. «В раннее время освоение поземельной собственности «лучшие», более сильные люди разрабатывали и наилучшие участки, т.-е. прежде всего такие, которые лежали вблизи городского центра. Это можно, между прочим, увидеть по случайно оброненным летописцем в летописи указаниям о местах охоты киевских князей». Княжеские города и села находятся в ближайшем расстоянии от Киева. Лес под самым Киевом считается принадлежащим князю, который отдает Печерскую гору для основания монастыря.

Таким образом в России, вследствие постоянного процесса расселения, крупное землевладение развивалось от центра к периферии. Благодаря такому развитию хозяйства в России, в окраинных губерниях и до настоящего времени не успело развиться крупное землевладение. Если мы примем за центр государства Москву, то по радиусам на восток, на север, северо-запад увидим уменьшение частного крупного землевладения по мере удаления от центра. На юго-востоке же частное землевладение, как известно, позднейшего происхождения.

Таким образом образование крупного землевладения, так же, как и развитие крепостного права, связанного с землевладением, находится в связи с уплотнением населения. Там, где население уплотнилось,

в центре общинной организации образовалось поместье; там, где население оставалось редким, как в общей части России, дольше сохранились и свободные общины.

По мере укрепления крупного землевладения и власти крупного земельного собственника, аналогично русской волости, германской марки и т. д. создаются крупные административно-хозяйственные единицы. Во Франции — сеньория, в Англии — мэнор, в Германии — Grundherrschaft, в России — боярщина.

«Во всей Европе,—говорит Карл Маркс,—феодальное производство характеризуется разделением земли между возможно большим числом подчиненных поселян. Могущество феодального барона, как и всякого государя, основывалось не на величине его ренты, но на числе его подданных; последнее же зависело от числа самостоятельных крестьян-хозяев».

Центром общинной организации хозяйства с развитием крупного землевладения и с укреплением феодализма является господская усадьба, господский или боярский двор, с которым экономически и юридически являются связанными крестьянские дворы.

Громадная часть имения состояла во владении крестьян, как самостоятельных хозяев, а господин получал уже от них оброки и поборы разного рода, натуральные повинности и боярщину, которые отчасти потребляются в собственном хозяйстве, отчасти с развитием обмена продаются, главным образом, для покупки предметов роскоши.

Из продуктов, добываемых вне общинной организации хозяйства, с развитием обмена появляются железо и соль, которые делаются предметами более широкого массового потребления. В Англии «сношения поселян с внешним миром, — говорит Эшли, — были весьма немногочисленны. Сношения эти состояли, во-первых, в закупке соли, являвшейся предметом первой необходимости, когда народ питался солониной пять месяцев в году... Во-вторых, существовала постоянная надобность в железе для плугов и другой сельско-хозяйственной утвари».

Влияние поместья на общинную организацию хозяйства.

Образование поместья внутри общинной организации хозяйства значительно ее усложняет. Поместье получает значительное количество продуктов из всех хозяйств, принадлежащих к нему.

Если раньше в общинной организации хозяйства были немногочисленные ремесленники и лица, обслуживающие общину, то с развитием поместья число таких лиц значительно увеличивается. На средства, получаемые поместьем, может содержаться больше ремесленников, удовлетворяющих, главным образом, потребности поместья и, отчасти, других хозяйств, входящих в общинную организацию.

Количество лиц, содержащихся на счет общинного хозяйства, зависит от размеров каждой общинной организации, от величины поместной группы.

Обычно, более крупные поместья управлялись в Германии «мейерами», а в древней Руси ключниками, приказчиками, посельскими.

Получаются ли продукты в виде даней или налогов, или в виде платы за пользование захваченной отдельными лицами землей, отчуждаемые продукты уже не потребляются в отдельных земледельческих хозяйствах, входящих в поместную группу, а скопляются у представителей господствующего класса, получающего эти продукты. На эти средства и содержится добавочное количество ремесленников, входящих в поместную группу.

Таким образом, совокупность земледельческих хозяйств вместе с хозяйством землевладельца образует самостоятельное хозяйственное целое, при чем землевладелец, его слуги и ремесленники содержатся на средства, производимые совокупностью входящих в организацию земледельческих хозяйств, в том числе и хозяйства землевладельца. Формы эксплоатации крестьянских хозяйств могут быть различны, — земледельцы могут отдавать землевладельцу часть своих продуктов, могут работать в его хозяйстве и т. д., — но хозяйственная система «поместной группы», т.-е. общины и городского хозяйства, находящихся в поместье, представляет один тип общинной организации хозяйства, представляющего самостоятельную хозяйственную единицу.

«Первоначально, — говорит Брентано, — бо́льшую часть ремесленников, несомненно, составляли несвободные люди», работавшие при наиболее крупных поместьях епископов, королей и проч.

Аналогичное поместной группе у древних греков и римлян было ойкосное хозяйство крупных землевладельцев, основанное на рабском труде. Характерной особенностью его также была экономическая самостоятельность, изолированность от других таких же организаций.

4.

Ремесло и организация труда.

Развитие ремесла.

Увеличение доходов поместья вело к увеличению числа лиц, удовлетворяющих потребности господина поместья, и числа ремесленников. В средневековых крупных хозяйствах, например, в Галленском монастыре VIII столетия, уже встречаются разнообразные ремесла.

В IX веке, при Людовике Благочестивом, около монастыря в пределах селения отдельно располагались кузнецы, шорники, оружейники, пекаря и т. д. Все это—лица несвободного состояния, обязанные работать даром в пользу монастыря взамен даруемого им изъятия от сельско-хозяйственных работ.

Появившись в независимой общине, ремесло в поместной группе, по словам К. Маркса, «приобретает на целые столетия поместный характер, его сосредоточием является господский двор. Эта вотчинная промышленность находит себе подспорье в той, органами которой являются нераздельные крестьянские дворы. . . другим словом, крепким земле надельным крестьянством».

В Россіи, вследствие большей редкости населения, вследствие малолюдности селений, состоявших часто из одного-двух дворов, общинная организация хозяйства охватывала более широкую территорию и очень рано ремесленники должны были переходить с места на место, чтобы обслуживать общину, а иногда и несколько общин. Вследствие разбросанности населения развилась форма бродячего ремесла и с дальнейшим его развитием создала иную форму организации хозяйства, чем в Западной Европе. Как увидим далее, в Западной Европе развитие городов повело к сосредоточению ремесленников в городах, и города сделались промышленными центрами для окрестных деревень. В Россіи таких центров образовалось мало и дольше сохранилось бродячее ремесло, а центрами, доставлявшими изделия ремесленников, сделались сельские и городские ярмарки.

Повидимому, и при общинной организации хозяйства, тип подвижных ремесленников был очень распространен. Так, в порядочной записи крестьянский сын Иван Иванов «вольный человек, портной мастер... порядился в бобыли... за оброк мне, Ивану, своего бобыльства своего рукоделия портного мастерства шити на него Богдана... и вольно мне, Ивану, в государевой земле по городам и деревням промышлять своим рукоделием». Этот подвижный характер ремесла объясняется тем, что портной мог обслуживать своим мастерством гораздо большее количество хозяйств, чем в одной деревне и даже в одной поместной группе.

Напротив, кузнец, повидимому, благодаря характеру своего ремесла (нужна кузница и больше орудий), имел оседлый образ жизни и обслуживал только ближайшие хозяйства.

Плотники встречаются реже. Из других ремесленников в селах можно было встретить гончаров, колесников, сапожников, ларечников, ведерников.

Ремесленники чаще приходили со своими инструментами к нанимателю на время его работы, получая от него пищу и одежду.

Образование поместья ведет к увеличению числа ремесленников, обслуживающих теперь не только хозяйства крестьян, но и помещика. Особенно увеличивается число ремесленников в крупных местных группах, при дворах королей, епископов и в монастырях. Увеличение числа подневольных крепостных ремесленников приводит к тому, что там, где скопляется большое число ремесленников одного типа, производится избыток изделий, которые начинают впоследствии сбываться на сторону. Такого рода производство развилось в древне-греческом и римском ойкосном хозяйстве.

В средние века в Западной Европе ремесло с развитием поместной группы обслуживало, главным образом, ее потребности, и увеличение числа ремесленников, с увеличением доходов помещика, выражалось в разнообразии ремесл. В богатых поместьях имеются свои золотых дел мастера, оружейники, пивовары, мыловары и т. д. Это разнообразие ремесл приводило и к разнообразию предметов, приготовляемых ремесленниками. Накопление продуктов в руках феодала, развитие

в связи с этим ремесла повело к развитию городов и ремесленного производства в городах, результатом которого был переход общинной организации хозяйства в районную с городским или сельским промышленным центром.

«Сосредоточение промышленной деятельности в поместьях, — говорит М. Ковалевский, — составляет общее явление. Оно встречается на протяжении всей Западной Европы. Доказательство этому можно найти для Германии в сборниках монастырских грамот, например в тех, которые говорят об основании в начале IX века Сен-Галленской обители. Это последнее свидетельство особенно любопытно: оно указывает на значительную диференциацию ремесленной деятельности в пределах поместий». Особые помещения в этом монастыре предназначались для приема булочников, мельников, пивоваров, сапожников, портных, сукновальщиков, стекольщиков и оружейников. В других поместьях встречаются ткачи, башмачники, шапочники, бондари, маляры, булочники и т. д.

Эти зависимые от феодала ремесленники впоследствии, с развитием в городах свободного ремесла, в значительной степени теряют свое значение, но в период общинной организации хозяйства исключительно они поставляли для нее изделия обрабатывающей промышленности, поскольку эти изделия не изготовлялись в каждом отдельном хозяйстве.

Уже в рамках общинной организации хозяйства, в поместьях встречаются и свободные ремесленники, работавшие по найму. Такими ремесленниками были каменщики, очевидно, переходившие из одного поместья в другое, железники, золотых дел мастера, монетчики, печники, портные и т. д. С развитием городов такие ремесленники оседают в городе.

Классовые отношения.

В рамках общинной организации хозяйства происходит последовательное изменение отношений различных слоев общества, развивающихся вместе с развитием общества.

Уже при кочевом быте существует экономическое расслоение общества. Владельцы больших стад скота, обычно старейшины и родоначальники, являются не только владельцами рабов, но и кредиторами, от которых находятся в экономической зависимости их соплеменники, ссужаемые скотом.

Оседлый образ жизни с переходом к земледелию требует еще больше средств производства, и ссуда является одним из наиболее сильных орудий для укрепления экономической зависимости одних членов общинной организации от других, экономически более сильных.

Первоначально, повидимому, земли частных владельцев обрабатывались, главным образом, рабами. В древней Руси основным рабочим элементом у крупных землевладельцев были рабы. Остальное свободное население лишь постепенно становится в зависимое положение: население уплачивает князьям или тем, кто уполномочен ими, дани, виры, продажи, вено и т. д. Ссуды наиболее бедным членам общины ставят их в эконо-

мическую зависимость от кредиторов, продажа своего труда бесхозяйными создает уже категорию наймитов, а захват земли в частную собственность крупными землевладельцами — зависимость от них арендаторов.

Таким образом, на-ряду с рабами, на землевладельца работают закупы и арендаторы. Пользуясь орудиями и средствами производства землевладельца, закупы отдают часть своего урожая господину или непосредственно работают в его хозяйстве, согласно договору. Захват наиболее удобных земель приводит к развитию экономической зависимости уже не только за право пользования средствами производства, но и за право пользования землей.

В Англии свободные организации земледельцев исчезают довольно рано. В IX столетии они почти исчезают.

В английской мэнориальной системе мы уже застаем зависимое положение земледельцев от господина, но «единственными п о с т о я н н ы м и работниками собственно на господской земле были рабы, которых было лишь небольшое количество» (Эшли). Тем не менее, земледельцы («держатели», вилланы) обязаны были исполнять определенные работы на землевладельца, которые точно перечислялись. Эти повинности делятся на две группы, на так называемые еженедельные работы или поденщину в течение двух-трех дней в неделю и добавочную работу во время весенней и осенней пахоты и жатвы.

Кроме того, обыкновенно лорды брали еще незначительные денежные поборы, уплачивавшиеся по четвертям года, и всякого рода натуральные взносы, неодинаковые в каждом мэноре.

В остальной Западной Европе, по мере развития и обособления военного сословия из оседлого населения, которое, занимаясь земледелием, не могло заниматься войнами и грабежами, постепенно также развивается феодализм, закрепощение земледельцев землевладельцами. Прежний свободный крестьянин продолжает заниматься земледелием, сидеть на своем участке, но к крупному землевладельцу переходят не только права суда и управления общинной организации, но и распоряжение землей членов общинной организации.

Когда-то свободный земледелец делается теперь зависимым от своего землевладельца; свободные, но мелкие собственники для того, чтобы найти защиту у крупного землевладельца, делаются от него зависимыми: происходит не только переход земельной собственности в руки землевладельца, но изменяется число лиц, попадающих в личную зависимость от него. «Nulle terre sans seigneur», т.-е. нет земли, которая не принадлежала крупному землевладельцу, — так формулируются социальные отношения этой эпохи. Землю обрабатывают земледельцы, но они уплачивают сеньору различные поборы, отбывают различные повинности и службы, превращются в крепостных людей.

Закрепощение крестьян и переход земли в руки крупных земельных собственников ведет к уравнению положения рабов и бывших

свободных земледельцев: и те, и другие превращаются в крепостных крестьян.

Исчезновение свободных земледельцев в IX веке происходит одновременно с введением трехпольного хозяйства, указывающим на то, что свободных земель уже не было, и население принуждено было перейти к более интенсивной системе хозяйства.

Разумеется, переход свободных земледельцев в несвободных крепостных происходит постепенно, и мы находим различные ступени зависимости различных категорий земледельцев. В Англии, на-ряду с вилланами, т.-е. поселянами, имелся класс бордариев и коттеров, находившихся в более зависимом положении. Сокмены, свободные владельцы земли, подчиненные только суду лорда, делаются впоследствии близкими по положению к виллланам и лишаются постепенно права распоряжения землей.

Таким образом, внутри общинной организации хозяйства происходит эволюция социальных отношений, делающая поместье землевладельца центром общинной организации хозяйства, а мелкие хозяйства земледельцев как бы придатками к хозяйству помещика. Развитие ремесла, развитие торговли находится в зависимости от потребностей помещичьего хозяйства, от размеров его доходов.

По мере увеличения доходов землевладельца, последний уже не удовлетворяется работой своих ремесленников, а стремится приобретать куплей предметы роскоши. Таким образом, увеличение количества продуктов, получаемых землевладельцем, вызывает развитие товарного обмена и стремление землевладельцев получать ренту с земледельцев деньгами.

Это, в свою очередь, ведет к вовлечению в товарно-денежный обмен членов общинного хозяйства за пределами общины, к развитию меновых отношений, уничтожению замкнутой общинной организации и превращению ее в районную.

Разделение общества на классы могло возникнуть лишь на ступени общинной организации хозяйства, когда индивидуальное хозяйство могло так или иначе присваивать продукты других хозяйств, входящих в ту же организацию. Поэтому феодализм развивается при общинной организации хозяйства, но полное завершение его развития мы находим при районной организации, с развитием районных городов.

Организация труда. Организация труда в общинном хозяйстве значительно отличается от организации труда в хозяйстве изолированном. Правда, внутри каждого отдельного хозяйства, входящего в общинную организацию, труд организован по тому же принципу, как и в изолированном: каждое хозяйство, входящее в общинную организацию, большую часть продуктов производит внутри хозяйства и этим удовлетворяет почти все потребности членов хозяйства. Но часть продуктов каждого хозяйства, кроме того, отчуждается для удовлетворения потребностей ремесленников, обслуживающих хозяйства, входящие в общинную организацию, а с развитием поместного хозяйства, часть

продуктов каждого хозяйства или часть труда идет в пользу землевладельца. Таким образом, организация труда в общинном хозяйстве значительно усложняется. Эта более сложная организация отличается, как замечено выше, большой прочностью и сохранялась, повидимому, в течение столетий и даже тысячелетий.

Ремесленники из поколения в поколение занимались своим ремеслом (в Индии даже образовали наследственные касты), земледельцы также из поколения в поколение вели земледельческое хозяйство, совместно поставляя продукты ремесленникам, а потом, с образованием поместья — для землевладельца.

При таких условиях, товарного обмена внутри общинной организации не существовало, хотя существовал обмен продуктами. Но эти продукты не продавали внутри общинной организации.

Общинники доставляли ремесленникам предметы их потребления, ремесленника, в свою очередь, изготовлял свои изделия для хозяйств общинников.

Лишь впоследствии, под влиянием развития товарного обмена между различными племенами вне пределов общинной организации и особенно с развитием поместья, увеличивается продажа продуктов каждым хозяйством для уплаты различных платежей, для покупки металлов, соли и других предметов, привозимых со стороны, и, таким образом, возникает товарный обмен и в пределах общинной организации. Тем не менее, в рамках этой организации, пока она не сменилась другими хозяйственными отношениями, главную роль играл не товарный обмен, а работа ремесленника для отдельных хозяйств на заказ, работа на землевладельца по заказу, доставка продуктов и работа в поместье по обычаю, установившемуся сложившимися социальными отношениями между землевладельцами и земледельцами.

Меновые отношения между земледельцами и ремесленниками регулировались не конкуренцией, а относительным количеством труда, который требуется для производства того или другого продукта.

Обычно общинная организация охватывала от 20 до 40 крестьянских земледельческих хозяйств с хозяйством землевладельца в центре. Более знатные землевладельцы имели несколько таких имений, связанных друг с другом административно, но экономически независимых одно от другого.

В первую эпоху развития поместья землевладелец получал от земледельческих хозяйств готовые продукты и рабочие руки для работы в поместье. Постепенно, с развитием торговли и с увеличением потребности землевладельца в деньгах, происходит замена некоторых натуральных повинностей денежными. Это является одним из сильнейших факторов, повлиявших на изменение организации общинного хозяйства и на установление его экономической связи с ближайшим городом.

5.

Товарный обмен.

Возникновение торговли.

Общинное хозяйство основано на некотором разделении труда между хозяйствами, следовательно, предполагает обмен продуктами. Одно или несколько хозяйств производят продукты или затрачивают труд для других хозяйств для того, чтобы получить в обмен за свой труд продукты из других хозяйств. Пастух, оберегающий стада членов общины, кузнец, изготовляющий те или другие орудия, гончар, изготовляющий посуду, получают в обмен за свой труд или за свои изделия продукты земледельческого хозяйства и других хозяйств. Но и гончар, и кузнец, и другие ремесленники изготовляют *не товары*, которые должны быть проданы, а то, что заказано изготовить соседями.

Следовательно, внутри общинного хозяйства происходит *нетоварный обмен* продуктами, вытекающий из разделения труда между хозяйствами. Совокупность таких хозяйств представляет собою экономическое целое, которое может существовать совершенно самостоятельно и независимо от других таких же общинных хозяйств и составляет, по терминологии Бюхера, замкнутое хозяйство, в которое, при развитии поместья, входит и последнее. Продукты, не производимые в пределах общины, сначала могли добываться только путем грабежа или дарения.

Тем не менее, постепенно уже на стадии развития общинного хозяйства, существовали зачатки товарного обмена, зачатки *торговли*, значение которой все более и более увеличивается.

В период изолированного хозяйства и даже повидимому в начале общинной стадии развития хозяйства люди не имели понятия о торговле. Путешественники констатируют, что многие народы, находящиеся на первых ступенях хозяйственного развития, не имеют понятия о торговле. Так, по свидетельству путешественников, в Бразилии индейцы не знали торгового обмена. В Австралии и Полинезии Кук нашел племена, которые также не знали товарного обмена. «Не только австралийские туземцы, с которыми вступали в сношение первые путешественники, — говорит Бюхер, — но и индейцы Бразилии не имеют понятия о торговом обмене».

Тем не менее, между племенами существовали живейшие отношения, при которых передавались горшки, каменные топоры, подвесные койки, шерстяная пряжа, шейные украшения из кусков раковин и множество других предметов. Передаваемые вещи составляли предмет или *подарка*, или *грабежа*, *военной добычи*, *подати*, *штрафа на имущество*, *вознаграждения за что-нибудь*, *выигрыша*.

Обмен с чужестранцами происходил лишь путем дарения.

Приходящий чужеземец получает подарок, за который он, по истечении некоторого времени, должен отдарить; а затем при прощании

ему делается вторичный подарок. С обеих сторон могут быть выражены желания относительно подарков, таким образом создается возможность получить в подарок нужные вещи. Этим путем дарения многие предметы могли очень далеко переместиться, переходя из рук в руки. У Гомера Телемак привозит из Спарты серебряный сосуд, подарок царя Менелая, который получил его из Сидона от царя Фадилея, и т. д., и т. д.

При отсутствии торговли получение продуктов, не изготовленных в пределах общинного хозяйства, является, таким образом, случайностью, которая повторяется тем чаще, чем чаще происходит дарение. Другим путем для получения этих предметов является грабеж.

Происходит ли получение продуктов со стороны (будем называть их «экзотическими») путем дарения или грабежа, некоторые из них делаются постепенно предметом необходимости или наиболее желательными предметами. Постепенно дарение и отдаривание, сделавшись обычным, переходит в торговлю, так как и при дарении начинают происходить переговоры относительно того, что желает получить одариваемый, и что хочет получить даритель в обмен за свой подарок.

Такие предметы, как соль, железо и т. д., проникнувши в общинное хозяйство, неизбежно вызывают потребность или в периодическом обмене, или в грабеже.

При невозможности силой, путем грабежа получить желательные продукты, приходилось переходить к мирному товарному обмену. Этот обмен, как замечено, сначала существовал в виде обмена подарками. «Для перехода к двустороннему возмездному обмену, — замечает И. Кулишер, — необходимо было предварительное заключение мира, которое сопровождалось взаимным обменом подарков. Обмен подарков является выражением дружественных отношений между племенами, символом установления таких же отношений, какие существуют между единоплеменниками. Если полученные подарки нравились обеим сторонам, то из этого при благоприятных обстоятельствах возникал дальнейший обмен, возникала торговля». Среди азиатских народов при заключении мира был обычным обмен подарками, после которого возникал торговый обмен.

Так как до развития обмена подарками существовало добывание экзотических продуктов только путем грабежа, то развитие т о р г о в о г о систематического обмена, начинаясь в форме подарков, переходит в форму, близкую к форме дарения.

Лица одного племени, желая обменять свои продукты, оставляют их на определенном месте и удаляются на столько, чтобы не встретиться с иноплеменниками. Последние приходят, осматривают предлагаемые предметы, и, если находят для себя выгодным обмен, берут их, оставляя в обмен свои продукты. Славяне обменивались с булгарами и корелами таким же образом. Этот немой торговый обмен продолжался, повидимому, в течение тысячелетий и становился постепенно систематическим и постоянным. Лампрехт указывает, что еще в начале средних веков покупали лишь в исключительных случаях. Более приличным считалось или грабить, или обмениваться подарками.

По мере того как возникает на почве обмена доверие обменивающихся друг к другу, немая торговля постепенно сменяется рыночной или ярмарочной, где представители различных племен уже встречаются лично и ведут торг.

«Но так как торговый обмен, — говорил И. Кулишер, — возник первоначально между членами различных общин, между врагами, то и в позднейшие времена торговля рассматривается общиной как занятие, направленное против членов общины. Туземец, член общины, не может и не должен заниматься обиранием своих членов, своих земляков. Враждебные действия, обман и надувательство позволительны только по отношению к чужеземцу. Члены всякой общины могли заниматься торговым делом временно или постоянно, но только не у себя дома, а среди чужих».

Но по мере увеличения экономического значения военачальников и старейшин, по мере увеличения в их руках продуктов, получаемых путем ли даней, обложения или путем грабежа и войн, торговый обмен начинает сосредоточиваться в их руках.

А так как возникновению обмена предшествовали грабежи, к которым и при некотором развитии обмена прибегали воинственные племена, то занятие торговлей не исключало и занятия грабежом. Купцы были в то же время и пиратами. Так, норманны были одновременно и купцами, и пиратами, грабившими побережья близлежащих земель.

Кочевые пастушеские племена обычно начинают с грабежей и потом переходят к торговле.

Оседлое земледельческое население, разумеется, уже не может заниматься грабежами, и здесь торговля сосредоточивается, главным образом, в руках старейшин и военачальников.

Собирая дани с земледельцев, крупные землевладельцы имели возможность накопляющиеся у них избыточные продукты сбывать на сторону в обмен на некоторые предметы роскоши через посредничество купцов.

Русские князья киевского периода, предпринимали походы с целями «добычи». С другой стороны, получая дани, они могли вести обмен с Византией, получая оттуда предметы роскоши.

По сообщениям арабских писателей до X века, русские доставляли арабским купцам мед, воск, меха и рабов, при чем русские купцы описываются арабами как люди богатые, имеющие много золота и серебра. Очевидно, это описание может относиться только к наиболее богатым и влиятельным представителям русского населения, в ту эпоху, несомненно, очень бедного. Ясно также, что военачальники и старейшины русских племен могли собирать большое количество продуктов с населения и таким путем накоплять драгоценные металлы. Нахождение многочисленных кладов, из которых некоторые содержат несколько тысяч арабских монет, доказывает, что и в ту эпоху у полудиких племен, занимавшихся, главным образом, охотой, отдельные влиятельные лица

имели возможность вести систематическую торговлю с иностранцами, прибегая иногда и к грабежам.

Но нельзя ни в каком случае предполагать, что рядовые члены русской общины-волости были такими богатыми купцами, как это описывается арабскими писателями.

Особенности русской торговли.

Тем не менее, благодаря особенностям процесса расселения славян по территории России в период, когда население благодаря расселению было реже и в его хозяйственной жизни занимали большое место промыслы — охота, бортничество и рыболовство,—торговля в древней Руси, повидимому, была шире, чем в позднейший период, когда население охотнее осело и занялось, главным образом, земледелием. Эта особенность — добывание бо́льшего количества товаров в предыдущий период, чем в последующий, объясняется тем, что промыслы в виде охоты и бортничества существовали лишь при наиболее редком населении. Доставляя предметы роскоши и комфорта для других, не промышленников, эти промыслы дают последним мало для удовлетворения их насущных потребностей и вызывают, поэтому, потребность обмена. Ибо князья и знатные лица, собирая в виде даней продукты промысла, не могут сами непосредственно потребить все шкуры лисиц, соболей, куниц, белок и т. д. Вместе с тем, промысловое население, добывая пушнину, местами нуждается в предметах непосредственного потребления, в особенности в хлебе. Поэтому поскольку в древней Руси занимали место в хозяйственной жизни промыслы, в которых добывались не предметы непосредственного потребления промышленников, постольку был развит и товарный обмен. Переход исключительно к земледелию с уплотнением населения и уменьшением пушных зверей—ослабил такого рода обмен, хотя организация хозяйства оставалась неизменной.

Имелись два важные экономические последствия,—говорит Ключевский, — которыми сопровождалось расселение славян по Днепру и его притокам, это 1) развитие внешней южной и восточной черноморско-каспийской торговли славян и 2) возникновение древнейших городов на Руси по торговым путям на юг и на восток, — городов, возникших на почве внешней торговли.

Тем не менее, не нужно преувеличивать значения торговли в эту эпоху во всех организациях хозяйства. Она имела значение, главным образом, для князей и бояр. Собирая с населения дани, платежи и проч. натурой, князья и знатные люди не только потребляли эти продукты непосредственно сами и своими воинами, но и сбывали часть продуктов на внешний рынок. Еще в XIII столетии Владимирский князь Мстислав штрафует жителей города Береста: «соста по две лунке меду, а по две овце, а по пятнадцати десятков лну, а по сту хлеба, а по пяти цебров овса, и по пяти цебров ржи, а по 20 кур, а по толку со всякого ста, а на горожанах 4 гривны кун». Таким образом, даже в этот период, собирая штрафы натурой, князь мог сам реализовать их в виде денег, продавши то, что можно было продать.

В Западной Европе, при развитии мирной торговли, почти единственными потребителями товаров, привозимых купцами, были крупные землевладельцы. Собирая с земледельческого населения оброки и дани, духовные и светские князья и государи имели возможность часть собираемых продуктов обменивать на предметы роскоши и на оружие. Землевладельцы-феодалы не только отправляют имеющиеся у них продукты в другие страны для обмена, но и устраивают в своих предместьях рынки для торгового обмена.

Рынки.

В период, когда торговля в любой момент могла смениться грабежом, естественно, не было правильной постоянной торговли, и местом торгового обмена мог быть пограничный пункт, на который могли сходиться представители разных племен. Эти пограничные рынки впоследствии делаются крупными торговыми центрами. Главным пунктом обмена Европы с Азией до крестовых походов была Византия.

Развитие мирной торговли приводит к образованию периодических ярмарок на нейтральных местах, при чем торговля производилась лишь в течение короткого периода «божьего мира», когда грабежи не допускались.

«Во франкские времена,—говорит Рудольф Зом,—известны только периодические ярмарки. Все ярмарки франкских времен, с точки зрения правовой, происходили в деревнях. Ярмарки близ Парижа имеют такой же периодический характер, как и в любой деревне. На этом основании можно заключить, что во франкский период городов, в смысле гражданско-правовом, не существовало. Право городских общин еще не отличалось от права сельских».

Среди русских славян такого рода периодическая торговля возникает довольно рано. По сообщениям арабских и византийских писателей, русские приезжали в Итиль, в устьях Волги, так же, как и к Киеву, в определенное время, весною.

Постепенно количество торговых пунктов увеличивается внутри каждой страны, но характер периодичности ярмарочной торговли остается.

В Новгородской области рядки, погосты были местами, куда сходились для торговли. Это был ярмарочный торг. Впоследствии из этих погостов вырастал город.

Постепенно такие пункты ярмарочной торговли делаются торговыми центрами, где оседают купцы, не только местные, но и иноплеменные. В этих же пунктах в большем и большем числе поселяются ремесленники. Уже в период преобладания общинной организации хозяйства в таких более населенных пунктах, превращающихся в города, а также в пунктах, где живут короли, князья и проч. со своими дружинниками и вассалами, неизбежно должен возникнуть обмен между общинами. Таким образом, в рамках общинной организации народного хозяйства являются базисами более населенные пункты, экономическая организация которых выходит за пределы общины, волости, марки, манора и т. д.

Купцы.

Оседлый образ жизни при переходе к земледельческому хозяйству исключает возможность непосредственно самим земледельцам заниматься торговлей. Поэтому товарный ярмарочный обмен сосредоточивается в руках купцов, которые занимаются исключительно торговлей, доставляя товары из одной страны в другую. Новгородские князья были не только правителями, но и купцами, сбывая иностранцам продукты своей земли. Первоначально князь имел свой двор, где производил обмен его продуктов на иностранные товары.

В Западной Европе крупные землевладельцы, короли, князья, духовные сановники или посылают своих людей для торговли, или имеют при своих дворах купцов, которые так же делаются необходимыми, как и ремесленники, кузнецы или ткачи.

Постепенно в нескольких торговых центрах сосредоточивается значительное количество купцов, поставляющих товары в различные страны и, при существовании в стране еще общинной организации хозяйства, развиваются крупные торговые центры, обслуживающие несколько стран. Такими центрами были в древнюю эпоху развития России столица хозарского царства Итиль, потом Киев, Новгород и др. В Западной Европе итальянские города, Аахен, Магдебург, Эрфурт, Руан, Гент, ганзейские города, Лондон, Честер и др.

В таких центрах торговли число купцов становится настолько значительным, что здесь постепенно образуются союзы купцов, гильдии или гонты, для защиты своих торговых привилегий. Но в период общинной организации хозяйства торговые центры были редки, и купцы, отправляясь в другие страны караванами, продавали свой товар по встречающимся на пути поместьям и ехали дальше, пока не продадут весь товар. Торговля имела характер кочевой, купцы были «вечными странниками».

При таких условиях, при враждебности между магометанами Востока и христианами Запада, наиболее подходящими для профессии купца были евреи, у которых были мирные отношения и с арабами-магометанами, и с христианами. Рассеянные в различных странах, но сохранившие между собою связь, евреи могли совершать очень отдаленные путешествия более или менее безопасно и поддерживать торговлю между отдаленными друг от друга странами.

На-ряду с евреями большое место в торговле занимали франкские купцы из Фландрии и Голландии. Первоначально фризы занимались морскими разбоями, но, как упомянуто, сначала разбои и торговля совмещались.

Наконец, благоприятное географическое положение Италии, ее более раннее экономическое развитие благодаря остаткам римской культуры содействовали развитию торговли итальянских купцов, являвшихся посредниками между Востоком и Западом. Впоследствии, воспользовавшись крестовыми походами, итальянцы монополизируют эту посредническую торговлю.

Деньги. Орудием обмена первоначально были, повидимому, те предметы, которыми больше и чаще всего обменивались. У древних греков, у кельтов, у германцев и отчасти у славян первоначально орудием купли был скот, а у северных славян меха — «куны». Но везде, более или менее быстро, металлы вытесняют все другие и делаются единственным орудием купли-продажи.

Металлы делаются главным орудием обмена не только потому, что они наиболее удобны для этого вследствие своей делимости и портативности, не только потому, что они могут сохраняться без порчи, но и потому, что из них изготовлялись украшения и оружие, — главные предметы роскоши того времени.

Мерилом ценности предметов сделались или куски металла определенного веса, или чеканенные монеты.

В древней Руси сначала не было своих монет, а орудием обмена были или монеты, получаемые от других народностей: арабские, византийские, немецкие, англо-саксонские и проч., или гривны — бруски. Отсутствие своей чеканки побуждало, — для получения денежной единицы меньше монеты, — разрубать ее, и таким образом деньгами были не только целые монеты, но и части их.

В Западной Европе чеканкой монеты занимались ремесленники, которые переходили с места на место и приготовляли нужное количество монет.

Употребление денег давало возможность накоплять значительные сокровища еще в период, когда торговля занимала относительно небольшое место в общей экономической жизни страны. Так, во многих пунктах России находят клады, заключающие по несколько тысяч монет, относящихся еще к периоду торговли с арабами, с Византией и др.

Товары. Так как общинное хозяйство изготовляло все предметы, необходимые для существования и для хозяйства, то товарный обмен в этот период мог служить лишь для приобретения таких продуктов, которые не были настоятельно необходимы, которые для того времени являлись предметами роскоши. Эти предметы роскоши *покупались* и потреблялись, главным образом, привилегированными лицами, аристократией и духовенством; *продавались* же предметы, не всегда игравшие в руках продавцов роль предметов роскоши. Такое своеобразное положение создавалось потому, что обмен производился, главным образом, для получения предметов роскоши.

Землевладельцы, военачальники и т. п. собирали дани или грабили для того, чтобы собранное обменять на предметы роскоши. Поэтому, например, мед, воск, меха, получаемые в виде дани от русского населения, обменивались на предметы потребления тех, кто собирал эту дань, на предметы роскоши. Население получало от торговли сравнительно мало.

Постепенно и масса населения вовлеклась в товарный обмен, поскольку она должна была выплачивать оброки и дани деньгами и поскольку некоторые привозимые товары, например соль, делаются предметами потребления массы. Поэтому предметами сбыта в России были перечисленные выше товары, из северно- и средне-европейских стран

предметами вывоза были продукты сельского хозяйства, олово и проч., а ввозились в Россию и в средне-европейские страны предметы роскоши, металлы, пряности, вина и проч. В Англию ввозились пурпур, шелк, драгоценные камни, золото, платье, вина, медь, серебро и т. п. Этот характер международной торговли сохранился в главных чертах и в следующий период районной (городской) организации хозяйства, когда развивается экономическая связь между общинами.

Торговля и общинная организация хозяйства.

Итак, на-ряду с общинной организацией или, правильнее, над общинной организацией хозяйства развивается междуплеменная и международная торговля, главным образом предметами роскоши, «экзотическими» продуктами. Эта торговля сама по себе не уничтожает общинной организации хозяйства. Отдельные общинные организации существуют независимо друг от друга, производя необходимые для каждого хозяйства продукты или в самом хозяйстве, или в пределах общинной организации специалистами-ремесленниками. Поэтому, как указывает К. Маркс, под общинной организацией могли строиться и рушиться огромные государства (как в Индии), могли быть войны, могла прерваться или ослабеть международная торговля, а общинная организация продолжала существовать, пока внутреннее ее развитие не привело к изменению ее организации.

Тем не менее, развитие торговли не могло не отражаться на прямом развитии организации хозяйства. Развитие товарного обмена ведет к образованию крупных торговых центров, к развитию в них разделения труда, ускоряет процесс внутреннего развития общинной организации и перехода ее к районной, к установлению экономической связи между общинами и с городом, превращающимся из торгового центра в промышленный центр, стягивающий не только купцов, но и ремесленников.

Литература.

Литература, характеризующая эпоху общинной организации хозяйства очень обширна, при чем много работ, специально посвященных какой-нибудь одной стороне хозяйственного строя этой эпохи. Из книг, посвященных истории хозяйственного быта России, можно указать на следующие: Н. Рожков. Обзор русской истории с социологической точки зрения. Часть первая и вторая. Довнар-Запольский. История русского народного хозяйства. Н. Павлов-Сильванский. Сочинения, т. I и III. Сокольский. Экономический быт землевладельческого населения России. Ключевский. Курс русской истории, ч. I и II. Беляев. Крестьяне на Руси. Аристов. Промышленность древней Руси. Анализы общинной организации хозяйства — см. П. Маслов. Теория развития народного хозяйства.

О западно-европейском экономическом строе более общие характеристики у М. Ковалевского. Экономический рост Западной Европы, т. I и II. И. Кулишер. Эволюция торговли и прибыли с капитала, т. I. Его же. Лекции по истории экономического быта в Западной Европе. Фр. Энгельс. Происхождение семьи, собственности и государства. А. Дживилегов. Торговля в Западной Европе в средние века. Об Англии: Эшли. Экономическая история Англии. Роджерс. История труда и заработной платы в Англии. О Германии: Лампрехт. История германского народа, т. I и II. Inama Sternegg. Deutsche Wirtschaftsgeschichte. B. I.

ГЛАВА III.

РАЙОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВА.

1.

Возникновение организации.

Крестовые походы.

Хотя экономическое развитие общества происходит с известной последовательностью, при чем приходится в известной степени искусственно определять границы, отделяющие одну эпоху развития от другой, тем не менее, на границах этих эпох обыкновенно бывают такие катастрофические события, которые наиболее резко обозначают переход от одних хозяйственных отношений к другим. Такими событиями, давшими толчок к некоторому изменению хозяйственных отношений, являются крестовые походы.

В настоящеее время можно считать установленным, что основной причиной крестовых походов были материальные потребности, а не духовные, которые являлись лишь внешней формой данного явления.

Международная торговля и в частности торговля европейских стран с Востоком существовала задолго до крестовых походов. Предметы роскоши, доставляемые с Востока, были наиболее ценными и желанными предметами для господствующих сословий. Но при отсутствии регулярной торговли эти предметы были настолько редки и ценны, что являлись доступными лишь наиболее богатым и влиятельным лицам. Поэтому для рыцарей-феодалов Восток представлялся единственным источником богатства, откуда можно получить желанные предметы.

Крестовые походы, вызванные жадностью к предметам роскоши Востока, действительно содействовали более значительному приливу восточных товаров и развитию международной торговли, которая в свою очередь требовала больше денег и повела к развитию денежного обмена.

Разумеется, развитие торговли и денежного обмена возникает не сразу, но крестовые походы послужили для этого сильным толчком. «Такие продукты, как сахар, абрикосы («слива из Дамаска»), изюм («виноград из Дамаска») впервые появляются в европейской торговле в эпоху крестовых походов. Пряности, имбирь и мускатный орех, гвоз-

дика и перец, корица и шафран становятся общеупотребительными приправами у высших классов населения (И. Кулишер). «Перец, — говорит Гиринг, — был важнейшей из пряностей в средние века. Уже в XII веке он является необходимой приправой епископской кухни... Перец мы часто встречаем в качестве ренты или оброка. В торговле же перец является символом освобождения от таможенных сборов, символом открытия рынков. Даже при платежах деньги иногда заменялись мешками перца».

Восток доставлял не только продукты тропической природы, но и роскошные изделия из шелка, золота, хлопчатой бумаги и проч.

Для феодалов, имеющих в избытке предметы непосредственного потребления, получаемые от крестьян, естественно были наиболее желанными продуктами восточные предметы роскоши; крестовые походы и вызывались стремлением рыцарей больше награбить этих предметов у «неверных».

Сами по себе крестовые походы не могли изменить хозяйственных отношений, сложившихся в Западной Европе, но они послужили сильнейшим толчком, вызвавшим потребность реализации доходов землевладельцев в виде денег для покупки предметов роскоши, и открыли более широкий путь для получения этих предметов с Востока.

Деньги для феодалов были орудием купли предметов роскоши; но стремление к получению денег побуждало землевладельцев внести денежный обмен и в отношения земледельческих классов, стремление перевести натуральные повинности в денежные, реализовать продукты сельского хозяйства в деньгах. Таким образом постепенно денежный обмен развивается сначала в торговых ярмарочных пунктах и городах, а потом, с образованием районных городов, возникает постоянный обмен между городом и деревней. Но главный поток денег направляется в те пункты, которые являются посредниками между Западной Европой и Востоком. Такими пунктами после крестовых походов сделались итальянские города, главным образом Венеция и Генуя, а также Флоренция, Пиза и отчасти Марсель и Барселона.

Итальянские города воспользовались крестовыми походами для своих торговых целей. Крестоносцы пользовались флотами Генуи, Венеции и Пизы, с помощью которых и сделаны были завоевания на Востоке и переведены награбленные богатства. Крестоносцы являлись лишь орудием в руках итальянского купечества; за свою помощь итальянцы выговаривали себе торговые преимущества в завоеванных городах, а некоторые города брали себе целиком. Так, генуэзцы за помощь Балдуину получили в собственность по трети городов Цезареи, Акки и Арсуфа, по кварталу в Яффе и Иерусалиме.

В четвертом крестовом походе руководящую роль играла Венеция, которая захватила острова Крит, Корфу, Эвбею, гавани Галлиполи и Херсонес и расширяла свои кварталы в Константинополе.

Большое количество ценных товаров, полученных путем грабежей, попадало в руки итальянских купцов. С другой стороны, преимущества,

которыми пользовались итальянские города, особенно Генуя и Венеция, делали выгодной регулярную торговлю с Востоком. Торговля через Византию и другие города восточного побережья Средиземного моря давала возможность получать товары из Персии, Индии, центральной Азии и даже Китая.

Кроме Венеции и Генуи, игравших в восточной торговле главную роль, торговля развилась и в других итальянских, французских и фламандских городах: в Пизе, Флоренции, Пьяченце, Монпелье, Марселе, Нарбонне и в особенности в Брюгге, являвшемся посредническим пунктом между городами Средиземного и северных морей.

Но больше всех других крестовыми походами воспользовались итальянские торговые города для установления постоянной торговой связи с Востоком, для захвата удобных для этого земель, устройства факторий по восточным берегам Средиземного и Черного морей. Таким путем они надолго захватили монополию торговли с Востоком.

Сделавшись центром европейской международной торговли, итальянские города могли сбывать не только изделия и продукты Востока, но и собственные изделия и изделия других городов, поскольку в этих городах развивалось ремесло. Благодаря этому, в отдельных пунктах очень рано могло развиться производство на широкий рынок за пределы не только общины, но и за пределы страны. Это, как увидим, имело впоследствии огромное значение для развития новых хозяйственных отношений.

Посредничество в международной торговле, развивавшейся в торговых городах Италии, не ограничивалось этими городами.

Итальянцы доставляли товары в торговые пункты других стран, откуда в свою очередь эти товары доставлялись в более мелкие торговые пункты. Такими крупными посредническими пунктами были вначале ярмарки в Шампани, фландрские и ганзейские города, Лондон и др.

Сбывая предметы роскоши, торговые города получали в обмен сырье, которое все в большем и большем количестве начинает перерабатываться в торговых городах, делающихся в некоторой степени и промышленными центрами. Например, в Англию привозились предметы роскоши, а вывозились шерсть, шкуры и кожи, которые обрабатывались на континенте. Английская шерсть перерабатывалась в сукно и уже в виде сукна снова ввозилась в Англию. Эти зачатки обмена, основанные на разделении труда между странами, лишь в позднейшее время, через несколько столетий развились настолько, что подорвали основы феодального строя — экономическую изолированность отдельных маленьких областей.

Торговые центры. Возникновение регулярного торгового обмена между различными племенами повело прежде всего к возникновению в пограничных местностях особых пунктов, куда периодически сходились представители различных племен. Такого рода ярмарочные пункты обыкновенно образовывались на местах, удобных для передвижения товаров, на торговых путях.

Естественно, что чем больший район обслуживали эти торговые центры, тем больше сходилось в этих центрах продавцов и покупателей; естественно также, что в таких центрах оседали не только купцы, но и ремесленники, изготовлявшие свои изделия для местного и пришлого населения. Такими крупными торговыми центрами еще в период повсеместного существования в России общинного хозяйства были Киев, Новгород, Старая Ладога (Альденбагор) на р. Волхове, Смоленск, Любеч, Чернигов и др. Довольно беглого взгляда на их географическое размещение, — говорит Ключевский, — чтобы видеть, что они созданы внешней торговлей.

Со стороны германцев для торговли с другими племенами были пограничные города Магдебург, Эрфурт, Регенсбург и др.

Так как мирная торговля первоначально могла происходить только при «божием мире», устанавливаемом обыкновенно во время церковных праздников при рыночных церквах и монастырях, то торговыми центрами и сделались многие монастыри, к которым стекались пилигриммы и торговцы. В Англии такими монастырями были Вестминстер, Винчестер, Иорк; в Германии — Кёльн, Страсбург, Базель, Аахен, Нюренберг, Утрехт и др. Монастыри получали грамоты на право устройства рынков. Торговля, производившаяся сначала внутри храмов, перепосилась потом на площадь перед церковью, устраивались торговые ряды, и таким образом развивались постоянные торговые центры, которые укреплялись для защиты от нападений.

В эти пунктах, обычно крепостях, жили наиболее богатые и сильные представители власти, князья, короли, епископы и т. п. со своими дружинами и вассалами, собиравшими с населения значительное количество ценностей. Здесь оседало сравнительно большое количество жителей, это еще более увеличивало значение торговых центров.

Поскольку такие торговые центры включают в себя население, не занимающееся земледелием, они делаются пунктами торговли не только предметами роскоши и экзотическими продуктами, но и предметами, необходимыми для существования, продуктами сельского хозяйства.

Для неземледельческого городского населения необходим хлеб и другая пища, одежда, обувь, утварь и проч.

Таким образом, на-ряду с ярмарками, на которые раз или два в год привозились иностранные экзотические продукты, возникают базары, на которых покупаются местные изделия.

Поэтому торговые и административные центры, при существовании еще в стране повсеместно общинной организации хозяйства, ведут к постепенному развитию внутренней торговли, правда, в небольших размерах — продуктами внутреннего производства. М. Довнар-Запольский, приводя ряд фактов, указывающих на существование такого рода торговли, придает им несколько преувеличенное значение. Тем не менее, образование торгового города неизбежно приводило к развитию местной торговли. При зарождении Киево-Печерского монастыря монахи сами

себе зарабатывали пропитание различными рукоделиями, продавая их на торгу и покупая на деньги хлеб. Пищевые продукты в городе Киеве продавались постоянно. В Новгороде продавались дрова, сено, строительный материал, дичь, рыба, овощи, хлеб, лен, горшки, сукна, не говоря уже о мехах, металлах и соли, — предметах международного обмена.

Размеры такого рода торговли находились в прямой зависимости от количества городского и вообще промыслового населения.

Вследствие колонизационного характера расселения жителей России, вследствие редкости населения торговые центры—города—имели преобладающее значение и тогда, когда развивается внутренний обмен внутри страны. Правда, как выше замечено, в пределах каждой области образуются мелкие торжки, обслуживающие окрестный район, но они не делаются такими центрами, в которых сосредоточиваются ремесленники, работающие на этот район, как это произошло в Западной Европе.

Переход к чисто земледельческому хозяйству, начавшийся с XIII века, и сокращение благодаря этому торговли повели к падению значения торговых центров. Это падение торговых центров с развитием районного хозяйства, как увидим, не сопровождалось образованием районных городов, как в Западной Европе, а повело к своеобразному развитию ремесла на почве ярмарочного обмена.

Районные города.

Каждое племя, осевши на занятой им территории и запявшись земледелием, стремилось обезопасить себя от нападений устройством пограничных крепостей и крепостей внутри страны, в которых окрестное население могло бы укрыться в случае нападения со стороны соседей. В пограничных укреплениях-городах прежде всего и развивалась торговля с соседними племенами.

С уплотнением населения последнее увеличивается в укрепленных городах настолько, что из земледельческой общины город превращается в промышленную общину. Большее количество населения в городе, чем в сельских общинах, дает возможность существования в нем большему количеству ремесленников. Оседая в городе, ремесленник мог обслуживать своей работой не только население города-общины, но и окрестных деревенских общин на расстоянии полдня ходьбы от города.

В городах селились и более богатые и влиятельные землевладельцы и купцы, сбывавшие товары первым. Таким образом город постепенно делается центром окрестного района, сосредоточивающим в себе неземледельческое население этого района и изготовляющим для него изделия ремесла.

В свою очередь скопление неземледельческого населения в городе делало его неизбежно центром сбыта земледельческих продуктов из окрестных сел. Возникает органическая экономическая связь между городом и окрестным районом.

Такие районные города возникают во всей Западной Европе почти на одинаковом расстоянии друг от друга, на таком расстоянии, что из самой отдаленной общины, тяготеющей к данному городу, оно не пре-

вышает одного дня пути туда и обратно. Ту роль, которую начинают играть в России городские и сельские торжки и ярмарки, в Западной Европе играют районные города. Они делаются центрами сбыта населению продуктов ремесленного производства, делаясь органической составной частью народного хозяйства: городской ремесленник Западной Европы или ремесленник в России, сбывающий непосредственно или через купца свои изделия на торжках, делается так же тесно связанным с земледельческим хозяйством, как раньше ремесленник, обслуживавший общину.

В каждом городе был рынок в определенные базарные дни, где сельское население могло продавать свои продукты и покупать изделия ремесленников.

Зарождение районной организации в России.

Раннее развитие среди русских международной торговли с Востоком, с югом (Византия) и с западом повело к раннему развитию в древней Руси торговых городов, где сосредоточивается военно-торговый класс. Благодаря редкости населения землевладение в этот период еще не играло такой роли, как впоследствии, и главным источником дохода князей и бояр были дани и торговля продуктами промыслов. Дружинники получали денежное жалованье и вели торговлю. На почве развития торговли образуются областные города (волостные), которые, как и в Западной Европе, повидимому, были не только торговыми, но и промышленными центрами. Вплоть до XIII века эти города растут, и экономическое развитие России идет одним темпом и одним путем с Западной Европой, но с начала тринадцатого столетия этот процесс развития резко останавливается, а потом изменяется. Нападения кочевников на юге России не только порывают торговую связь с Югом и Востоком, но ведут к полному разорению городов, их опустошению и к обезлюдению всего юга России. Города разоряются, а население бежит или на Запад, или на Север, в дремучие леса центральной России.

Население распыляется, колонизуя вновь занятые места, городские центры торговли и промыслов исчезают, торговля сокращается, экономическое развитие как бы останавливается, и организация народного хозяйства принимает своеобразный характер. Колонизовавши центральную и северную часть Европейской России, население постепенно снова подвигается на юг, оттесняя кочевников; но этот постоянный процесс колонизации, разрежавший население, мешал образованию таких городских районных центров, какие образовались в Западной Европе. То население, которое в Западной Европе бежало от землевладельцев в города, в России бежало на окраины, в пустыни, которые оно колонизовало. Зарождение районной организации хозяйства в России было таким же, как в Западной Европе, но благодаря указанным условиям дальнейшее развитие организации приняло другой характер.

Правда, в областях, прилегавших непосредственно к Новгороду и Пскову, и в самых городах экономическая жизнь и промышленность развивалась и «сделала некоторые успехи сравнительно с киевским

периодом, но в общем можно сказать, что относительное значение ее в ряду других отраслей народного производства почти не изменилось: оно имело очень скромное значение» (Рожков.) Одно из первых мест по распространенности среди отдельных ветвей обрабатывающей промышленности занимало производство изделий из металлов, а также деревянных изделий.

Распыление ремесла вело к развитию ярмарочной торговли и образованию на-ряду с такими крупными городами, как Новгород и Псков, более мелких городов и рядков. К концу XVI века рядков в Новгородской и Псковской области насчитывалось до 42.

Хозяйственная организации районов в России.

Указанные выше особенности процесса заселения русской равнины славянами создали и своеобразную организацию хозяйств на той ступени хозяйственного развития, которую пережила и Западная Европа.

Постепенный процесс колонизации, разрежавшей население, давал возможность долго сохраняться лесным промыслам (охота и бортничество), дававшим почву для развития торговли в первый период расселения славян.

Впоследствии, после XIII века, переход к земледелию, ослабление промыслов, а также уничтожение торговых путей ослабили внешнюю торговлю. Между тем, благодаря редкости населения, в России после разгрома юга не создавалось таких районных городских центров, как в Западной Европе. Существовало слишком мало городов, в которых ремесленники могли бы обслуживать население производством своих изделий на потребителей. При редком населении, когда один город от другого отстоит иногда на сотни верст, не может быть такого непосредственного обмена, как в Западной Европе в районных городах. Поэтому ремесленники жили в селах и большею частью сами доставляли продукты потребителям, разъезжая со своими изделиями или переходя из одной деревни в другую. При дальности расстояний, вместо периодических базаров были распространены ярмарки, собиравшиеся в различных пунктах один-два раза в год в каждом.

2.

Внутренняя организация городов.

Состав населения.

Образование городов в пунктах торгового обмена отразилось как на составе населения городов, так и на всей внутренней организации городов. Периодическая торговля в таких пунктах, которые впоследствии превратились в города, делается постепенно постоянной, купцы и ремесленники, приходившие на рынок периодически, делаются постоянными его жителями; население общины, из которой развился город, занимавшееся земледелием, с развитием города составляет ничтожное меньшинство, и руководящую роль во внутренней жизни города начинает играть промышленное население — ремесленники и купцы.

В городе живут не только купцы и ремесленники из местных жителей, но и пришлое население и даже иностранцы. Между тем как в деревенской поместной группе земледельческое население несвободно, находится в зависимости от землевладельца, горожане являлись лично свободными, хотя и уплачивали подати в пользу землевладельца, на земле которого развился город.

Обычно после продолжительной борьбы, уплативши более или менее значительную сумму землевладельцу, западно-европейские города освобождались от судебной зависимости и от произвола землевладельца и добивались полной независимости в области суда и самоуправления.

В самоуправляющейся единице, которой был город, собирались довольно разнообразные по своему положению элементы. Прежде всего в состав населения города входили лица, владевшие в городе землею. Право быть членом городского собрания соединялось первоначально с владением землей в пределах города. «Именно это право являться в такое собрание, — говорит Эшли, —вначале и делало человека бюргером или горожанином». Из этих бюргеров и состояла купеческая гильдия в каждом городе. Сперва термином «купец» или «торговец» обозначались все те, кто имел возможность продать или купить что-нибудь сверх необходимых для обыденной жизни припасов; в число «торговцев в этом смысле слова можно было отнести и того, кто владел клочком земли, но вместе с тем занимался ремеслом».

Но такое состояние в одном лице землевладельца и купца разрушалось наплывом безземельных горожан, которых уже не принимали в гильдию и которые, таким образом, делались неполноправными гражданами, не имевшими права участвовать в городском собрании. Таким образом образуется муниципальная организация, членами которой является меньшинство городских жителей, принадлежащее к купеческим гильдиям, людей более богатых и влиятельных.

Кроме купцов, которые вели международную и междурайонную торговлю, в каждом городе появляются, с его образованием, мелкие купцы, торговля которых ограничивается пределами данного города или района. Эта категория населения занимает по своему экономическому положению промежуточное место между крупными купцами и ремесленниками.

Русские города.

Поскольку в России развивалась городская жизнь, в русских торговых городах создались аналогичные группы населения. В Новгороде значение каждого класса зависело от его экономического положения; политический авторитет каждого состояния на деле определялся его торговым весом.

«На верху общества лежал класс бояр, крупных капиталистов, к которым примыкали капиталисты средней руки, житые люди: обе эти класса и были политическими руководителями местного общества. Ниже их стояли купцы, настоящие торговцы: они работали чужим капиталом. Еще ниже лежал слой черных людей, ремесленников и рабочих, экономически зависевших также от высших классов». Из этой характеристики, данной Ключевским составу населения Новгорода, мы

видим, что существенное различие между западно-европейским и русским строем города заключается в различии положения ремесленников. В России, как уже замечено выше, ремесленники вследствие своей подвижности не могли создать прочной организации, которая могла бы их поставить выше в социальном положении и увеличить их специальный вес.

Эта подвижность ремесла и сбыта вызывалась подвижностью населения и его редкостью. Оно еще не осело так плотно, как в Западной Европе, и не образовало такой густой сети районных городов, в которых ремесленники, сидя на месте, могли доставлять всем потребителям нужные им изделия. Тем не менее, экономическая связь, устанавливаемая подвижным ремеслом, подвижными базарами (ярмарками) и немногочисленными городами, не охватывала всей страны, а охватывала лишь отдельные районы. Не случайность, конечно, что в России, как и в Западной Европе, происходит распадение государства на отдельные районы с городским центром во главе, делающиеся не только экономически, но и политически независимыми друг от друга. «Общество (русское. *П. М.*) распылялось и распадалось на мелкие местные миры... Государство, опирающееся на устойчивые общие интересы, на широкие общественные связи, при такой раздробленной... жизни становится невозможным... оно распадается на мелкие тела... Из такого состояния общества на Западе вышел феодализм; такое же состояние на верхней Волге послужило основой удельного порядка», — так характеризует этот период развития страны В. Ключевский.

Благодаря подвижности и редкости населения, в России не создалось такой правильной и прочной сети районных городских центров и такой законченной формы районной организации хозяйства, как в Западной Европе. Правда, экономическая связь устанавливается в целом районе благодаря ремеслу, благодаря городским базарам и сельским ярмаркам, но, вследствие редкости населения и дальности расстояний, сохраняется на-ряду с районной и общинная организация хозяйства, т.-е. мала органическая связь некоторых общин с районом.

С другой стороны, экономическая связь, устанавливаемая подвижными ремесленниками, разносчиками и бродячими торговцами на ярмарках, имеет несколько иной характер, чем при неподвижном ремесле, сконцентрированном в городах.

В последнем случае, как увидим, создается совершенно замкнутое районное хозяйство, в котором население экономически оторвано от других районов. Между тем, в России при подвижности ремесла и торговли нет таких резких границ между отдельными районами. Ремесленник, ярмарочный торговец, естественно, не всегда ограничиваются пределами своего района. При таких условиях, при политическом распадении страны на политически изолированные друг от друга уделы, экономическая связь не порывалась политическими границами. Поэтому, с развитием экономической жизни, с дальнейшим развитием междурайонного обмена, в России скорее, чем в других европейскипх странах,

могло развиться крупное государство, в котором границы бывших уделов быстро стерлись.

Таким образом, благодаря редкости населения и районных городов, ремесло не сосредоточивалось исключительно в городах. «Торги и ярмарки, — говорит Аристов, — бывали в определенное время по волостям, и по городам—в известные недели, преимущественно по пятницам».

Благодаря же редкости населения, в России дальше сохранилось общинное хозяйство с необходимыми ремесленниками внутри общины и с менее развитым районным хозяйством, при чем район обслуживали не только ремесленники, сбывавшие продукты через торги, но и бродячие ремесленники (плотники, каменщики, валяльщики обуви и т. д.), работавшие на дому у потребителей или развозившие свои изделия.

Благодаря редкости населения и различию естественных условий в различных районах, рано развился обмен между районами и торговый капитал при мало развитой промышленности. Шторх указывает, как на особенность русской промышленности, на производство ремесленниками своих изделий для продажи купцам, которые уже продают их потребителям. Эта особенность обусловливается процессом колонизации России, редкостью населения и меньшей устойчивостью районной организации хозяйства.

Тем не менее, и в России ремесленники жили, главным образом, или в городах, или в слободах. По уложению Алексея Михайловича, «которые слободы на Москве патриарши, и митрополичьи, и монастырские, и бояр . . . , а в тех слободах живут торговые и ремесленные люди . . . ». Здесь еженедельно ремесленники сбывали свои изделия на базарах приезжим крестьянам и местному городскому населению. В свою очередь, крестьяне привозили на базар продукты сельского хозяйства и домашней промышленности.

Но, кроме базаров, существовали по городам и селам ярмарки, обыкновенно раз или два раза в год в каждом ярмарочном пункте, где ремесленники и купцы сбывали свои изделия, и где производилась скупка продуктов сельского хозяйства.

Таким образом, в ближайших к городу селах и деревнях существовал постоянный обмен с городом, между тем как в деревенских хозяйствах, расположенных дальше от города, обмен мог происходить только периодически, несколько раз в год, при поездках в город или на сельские ярмарки .

Поэтому экономические границы районов не были так определены, как в Западной Европе, где при плотной сети районных городов каждая деревня была экономически тесно связана с ближайшим городом.

Ярмарочный торг, связанный с переездом продавцов товара, дает значительные преимущества купцу перед ремесленником, привязанным к определенному месту своим ремеслом. Только бродячие ремесленники, плотники, валяльщики обуви и т. д. были вне конкуренции купцов, но такого характера ремесло не было так ограничено определенным районом, как ремесло оседлых городских ремесленников.

Эти бродячие ремесленники могли уходить очень далеко и таким образом, так же, как и купцы, поддерживали экономическую связь между районами. Политическое объединение под властью Москвы могло легко произойти потому, что другие районы не были так резко экономически разделены друг с другом, как в государствах Западной Европы.

Количество городского населения.

Количество городского населения обусловливалось размерами района, который обслуживался городом, как промышленным центром. Возникши в Англии в XI, а в Германии в XIII и XIV веках, районные города не могли быстро расти на почве производства для своего района, потому что размеры этих районов были незначительны, как и количество сельского населения, находившегося в пределах района. Поэтому население районных городов обычно не превышало 5 тыс. человек. Только в тех городах, в которых развилась междурайонная или международная торговля, количество населения могло значительно возрасти, так как количество и ремесленников, и купцов в них должно было быть больше. Ремесленники могли сбывать свои изделия через купцов за пределами своего района. Такими крупными городами были итальянские торговые города, Лондон в Англии (35 тыс. жителей), несколько городов в Германии и т. д.

Характер занятий городского населения, как и его численность, обусловливались, как замечено, характером районной организации хозяйства: нужно было производить определенное количество продуктов на крайне ограниченный рынок, на землевладельцев и на то земледельческое население, которое жило в данном районе, и на других городских жителей, потреблявших изделия того или другого ремесла. В свою очередь, количество последних было ограничено размерами района, на который они производили свои изделия. Деревенское население в эту эпоху увеличивалось мало, а соответственно не могло расти и население города, производившего для района.

Напротив, в городах, которые вели междурайонную и в особенности международную торговлю, количество населения могло значительно возрасти, так как увеличивался не только район сбыта, но и увеличивался сбыт в пределах города, где скоплялось значительное число богатых купцов, служащих и т. д. Таким образом, существование таких крупных городов, как Великий-Новгород в России, как итальянские торговые города — Генуя, Венеция и т. д., было тесно связано с развитием в них международной торговли.

Эти торговые города были исключением. Большая же часть городов обслуживали окрестный район. «Каждый город при своем развитии создавал себе более или менее обширный хозяйственный район, характер производства и сбыта в котором определялся городом. Влияние его распространялось и на деревню, жизнь которой находилась под влиянием городского хозяйства и специфически городских интересов. Окрестные деревни, образуя с городом одно целое и представляя единую, довольно замкнутую хозяйственную единицу, внутри которой образовалось хозяй-

ственное разделение труда и система регулированного обмена, покрывали потребности всего хозяйственного района, по крайней мере, в его основных запросах» (Inama-Sternegg).

В начале XIV столетия в Англии население города (Колчестера) состояло (по Роджерсу) из 2.000 человек, среди которых было: 12 священников, 16 сапожников, 13 дубильщиков кожи, 10 кузнецов, 8 ткачей, 8 мясников, 7 пекарей, 6 сукновалов, 6 кушачников, 5 матросов, 4 мельника, 4 портных, 3 кровельщика, 3 рыбака, 3 плотника и 3 бакалейщика. Упоминаются еще следующие занятия: бочар, торговец белой кожей, горшечник, выделыватель пергамента, меховщик, повар, кирпичник, выделыватель дуг, горчицы, брадобрей, чесальщик кожи, точильщик из дерева, колесник, перчаточник, старьевщик, торговец каменным углем, стекольщик, пивовар, торговец железом и торговец вином.

Сравнивая состав ремесленного населения районного города с составом ремесленников в общине в период существования общинной организации хозяйства, мы видим, что не только увеличивается количество ремесленников, изготовляющих наиболее необходимые предметы, — в общине насчитывалось только несколько человек, обслуживающих общину (кузнец, шорники, пастух и проч.), — но в городе мы видим уже большое разнообразие ремесел и большую специализацию. Те предметы, которые раньше изготовлялись в каждом хозяйстве, теперь изготовляются уже специалистами-ремесленниками в городе: мясники, пекари, кровельщики и т. д. появляются на почве большего разделения труда, развивающегося с образованием городов и с развитием районного хозяйства.

Хозяйственная организация районов в Западной Европе.

Образование городов, в которых население живет на средства, тем или иным путем отчуждаемые из земледельческих натуральных хозяйств, ведет к сосредоточению в городах ремесленного производства.

В средние века города потребляли продукты или отчуждаемые от крестьян правительством в виде налогов, или получаемые землевладельцами из своего хозяйства и от крепостных крестьян. В земледельческих хозяйствах крестьян также развивается потребность в продуктах ремесленного производства. Благодаря этому, в городах имеют возможность существовать группы различных ремесленников, которые производят изделия для крестьян и для господствующих сословий, главным образом для землевладельцев и для горожан.

По мере увеличения количества продуктов, отчуждаемых крестьянами в виде ли натуральных повинностей или путем продажи, увеличивается и число лиц, которые могут жить в городе, увеличивается и обмен между городом и деревней.

Но даже при развитии обмена между хозяйствами в городе и между городом и деревней экономическая связь существует только между хозяйствами ограниченного района. В этот период хозяйства городских ремесленники работают почти исключительно или на заказ, или для местного рынка.

Только тогда, когда ремесленники могут производить больше, чем необходимо заказчикам, когда заказов, вследствие увеличения числа ремесленников, становится недостаточно для обеспечения их существования, они переходят к производству на продажу на ближайшем базаре. Естественно, что при производстве на заказчика и на ближайший базар продукты ремесленного производства могут потребляться только жителями того же города или ближайших окрестностей.

В России, как мы заметили, городские базары отчасти заменялись ярмарками в селах и слободах, и ремесленники или привозили свои изделия, или сбывали их через купцов.

Таким образом устанавливается хозяйственная связь в пределах ограниченного района, состоящего из города и окрестных деревень. Хотя в городе или в слободе уже сосредоточиваются хозяйства, живущие только обменом, хотя город представляет собою скопление хозяйств, которые могут существовать только в тесной экономической связи с другими хозяйствами, находящимися вне города, тем не менее, при ремесленном производстве на заказ, на базар и на ближайшие ярмарки, эта связь охвтывает только ограниченный район.

Из общинных организаций хозяйства, оторванных раньше друг от друга и представлявших отдельные организации, создается районная организация народного хозяйства, состоящая из горожан, привилегированных сословий района и из крестьянских хозяйств, доставляющих продукты земледелия и получающих в обмен изделия ремесленников.

Чем дальше существовал такой хозяйственный строй, строй районного хозяйства, тем прочнее устанавливались традиционные нормы отношений ремесленников между собою и между ними и потребителями.

Районное хозяйство, состоящее из совокупности ремесленных и земледельческих хозяйств определенного района, представляя собой самостоятельное целое, может порвать всякие экономические сношения с такими же районными хозяйствами других областей, и от этого его хозяйственная жизнь не потерпит особенного ущерба и не нарушится. Каждый средневековый районный город с окрестными деревнями представлял или своего рода государство в государстве, отделенное от других таких же районов гораздо больше, чем теперь отделены друг от друга различные государства, или такой район представлял из себя и политически самостоятельное целое. Образование в средние века таких самостоятельных политических единиц, состоящих из отдельных городов с окрестными деревнями, обусловливается характером районного хозяйства, созданного развитием ремесла.

В Западной Европе, благодаря более продолжительной оседлости населения и большой его плотности, существовала более правильная, чем в России, организация районов с городским центром во главе. «Если мы возьмем карту Священной Римской Империи, — говорит Бюхер, — и нанесем на ней те места, которые к концу средних веков обладали городским правом (их будет около 3.000), то вся страна окажется

усеянной городами, расположенными друг от друга в среднем на расстоянии 4 — 5 часов езды на юге и западе и 6 — 8 часов на севере и востоке. Не все города имели одинаковое значение, но все они в свое время были (или, по крайней мере, старались быть) сосредоточиями территориальных хозяйственных округов и вели столь же самодовлеющую жизнь, как раньше поместья... Почти по всей Германии крестьянин даже из отдаленных селений мог в один день добраться до городского рынка и к вечеру вернуться домой».

Образование районной организации хозяйства с городским центром, вместо нескольких общинных организаций с поместьем во главе, давало возможность сосредоточения в промышленном центре гораздо большего числа ремесленников, чем раньше при общинной организации хозяйства.

Обособленность районов.

В отличие от России, в Западной Европе экономическая изолированность районов привела к тому, что даже в таких крупных средневековых государствах, как Англия, слово «чужеземец» (foreigner) употреблялось для обозначения всякого, кто не принадлежал к гражданам того или другого города, будь то англичанин или иностранец; и иногда бывает не легко определить, кого подразумевают под этим именем.

«Известная доля национального антагонизма существовала постоянно. Но, тем не менее, не подлежит ни малейшему сомнению, что иностранцам ставили различные препятствия и зорко следили за ними не потому, что они были иностранцами, а потому, что они были гражданами того города, куда они приезжали». Эта характеристика изолированности городских районов Англии, данная Эшли, может относиться не в меньшей мере и к континентальным государствам Западной Европы.

Переписка мэра и лондонской корпорации 1350 — 1370 годов показывает, что городские власти в торговых сношениях относились одинаково как к английским, так и к иностранным гражданам, то-есть взаимная экономическая связь между отдельными городами в районах была так же слаба, как и между отдельными государствами.

Работа на заказ и на местный базар предполагает ограниченное число местных заказчиков и покупателей.

Разумеется и в периоде районного хозяйства была междурайонная торговля, изготовлялись изделия для продажи в других городах и странах, но такого рода производство играло ничтожную роль. Ремесленники, работали, главным образом, на ближайший район. Естественно, что ремесленники стараются ограничить не только привоз иногородних изделий, но и ограничить местное производство.

При неизменности хозяйственного строя в течение столетий создаются и сохраняются не только препятствия ввозу иногородних изделий, но и регулируется число ремесленников, цены продуктов, запрещается занятие ремеслом лицам, не получившим на это право, и т. д.

Города делали ряд постановлений, запрещающих ввоз тех или других промышленных изделий или допускающих его только в определен-

ное время. Ввоз иногородних изделий воспрещался не только иногородним купцам, но и городским жителям. Такого рода запрещения существовали повсюду: в Англии, Франции, Германии, Нидерландах и других странах, по настоянию ремесленников того производства, ввоз изделий которого воспрещался.

Если ввоз изделий и допускался, то главным образом в ярмарочные дни, для продажи оптом, а не в розницу.

Те товары, которые допускались к ввозу, облагались таможенными городскими пошлинами и, таким образом, затруднялся их ввоз, т.-е. конкуренция с местными изделиями.

Помимо препятствий, которые создаются городами для устранения конкуренции иногородних ремесленников, остаются пережитки общинной организации хозяйства, когда землевладелец эксплоатирует товарный обмен путем наложения пошлин. Сборы с передвижения лиц и товаров по земле сеньорального владельца поступают в его пользу: проезжие пошлины с товаров, мест и пеня за проезд линии заставы, пошлины за переправу, за причал к берегу и т. д. Например, в XIV веке насчитывалось 77 таможенных застав на Дунае в Нижней Австрии, 64 заставы на Рейне, 35 застав на Эльбе и т. д. Блгодаря этому, привозные товары обходились, разумеется, очень дорого и могли выдерживать конкуренцию лишь при исключительных условиях.

3.

Организация ремесла.

Возникновение ремесленного класса.

При общинной организации хозяйства ремесло существовало лишь в виде производства на группу хозяйств, составляющих данную организацию. Ремесленник изготовляет свои изделия на поместье землевладельца и для крестьян. Обычно для каждой отрасли требовалось не больше одного ремесленника, занятых одним и тем же делом. Поэтому ремесленного класса, как особой категории промышленного населения, не было. Обычно ремесленник занимался и земледелием.

Производство на более или менее широкий район требует уже труда нескольких ремесленников, занятых исключительно своим промыслом. Образуется класс ремесленников, не изолированных друг от друга, а живущих в одном городе и связанных друг с другом общностью интересов одного и того же промысла.

В период общинной организации хозяйства уже существовала междуобщинная и международная торговля. Класс купцов возникает в торговых пунктах еще до развития районных городов, до развития районной организации хозяйства. А так как по своей профессии купцы неизбежно имели соприкосновение друг с другом, то регулирование отношений между купцами (устранение конкуренции и т. д.) устанавливается раньше, чем регулирование отношений между ремесленниками,

возникающих только с развитием районных городов. Поэтому купеческие гильдии появляются раньше, чем ремесленные цехи; поэтому в России, при незначительном числе городов и при преобладании сельского и бродячего ремесла, организации ремесленников совсем не развились, и ремесленный класс в России, как таковой, совсем не организовался, между тем как купцы представляли собою в торговых городах вполне организованную и крупную силу.

Возможно, что первые организации возникли среди тех ремесленников, которые жили в значительном количестве в более крупных поместьях наиболее богатых монастырей и других землевладельцев. Во всяком случае в позднейшее средневековье ремесленные цехи не допускали в свою среду ремесленников из крепостных.

Так как города возникали, главным образом, в торговых пунктах, то первоначально развились организации купцов захвативших и управление делами города. Только впоследствии, с увеличением городского населения на счет ремесленников, последние организуются в цехи и начинают вести ожесточенную борьбу с купеческими гильдиями за участие в управлении городом.

Цехи. Ремесленные гильдии, братства или мастерства в Западной Европе возникают вместе с развитием городов. Раньше всего они возникают в Италии в IX веке и развиваются в XI веке. Во Франции и в Англии они стали возникать в XI веке, а в течение XII столетия появились во всех более или менее значительных городах; в Германии развиваются лишь в XIII столетии.

Первыми ремесленными гильдиями, о которых имеются сведения, были цехи ткачей и сукновалов. Повсюду в Западной Европе эти цехи прежде других начали борьбу против правящих корпораций.

Количество членов каждого цеха и время его возникновения зависит, главным образом, от того, какого рода потребность удовлетворяет данное производство. Так как потребность в одежде является всеобщей, то производство суконных изделий, хотя и употреблявшихся привилегированными классами, быстро должно было расшириться до значительных размеров, определяемых потребностью района в суконных изделиях. Точно так же обработка кожи, изделия из металлов и т. д. требовались в значительных размерах. Естественно, что цеховые организации и возникли прежде всего в тех ремеслах, которые обслуживались большим числом ремесленников.

С появлением и развитием новых ремесл, новых промыслов появляются и новые цехи, организующие ремесленников в этих промыслах. Появляются цехи в таких отраслях народно-хозяйственной жизни, которые даже нельзя отнести к ремеслу: цехи нищих, менял, врачей, нотариусов и т. д.

Происхождение цехов. Происхождение цехов различными историками объясняется различно. Одни историки относят происхождение цехов еще к римским и византийским корпорациям, другие, как Стида, Маурер, Гирке, объясняют происхождение

цехов из корпораций крепостных ремесленников, организованных в период общинной организации хозяйства в поместьях. Бюхер, Зомбарт, Шмоллер и др. допускают на-ряду с существованием крепостных ремесленников и существование свободных организаций.

Повидимому, более правильным объяснением происхождения цехов является предположение, что их организация вытекает из условий жизни средневекового города и предшествующей общинной организации хозяйства. Города образовывались из одной или двух замкнутых общин, куда вселялись представители различных промыслов. Первоначальная община представляла из себя замкнутую организацию, которая обслуживала все общественные потребности ее членов. Естественно, что вселявшиеся представители других общин представляли из себя людскую пыль, полных одиночек, если не вступали в какое-либо организационное сношение с такими же вселившимися жителями. Естественно также, что это сношение могло легче всего возникнуть у представителей одного и того же ремесла, тем более, что часто они и селились в одном каком-либо районе. Они должны были так же, как теперь иностранцы в чужом городе, образовать корпорации и для физической, и для моральной, и для материальной защиты своих интересов, так как были прочны традиции прежней общинной организации хозяйства, и еще не создалось других более широких организаций. Город представлял собою совокупность отдельных групп, члены которых связаны внутри не производством друг на друга, как в общинной организации хозяйства, а общими интересами по отношению к вне их стоящим организациям. Члены цехов путем своей организации оказывали содействие друг другу, имели общение друг с другом, общие религиозные празднества, физическую и моральную защиту, общий суд, вели борьбу за общие интересы с другими организациями и т. д., и т. д., имели представительство своей организации в городском самоуправлении.

Таким образом, своим происхождением цехи обязаны тому бытовому и экономическому укладу, который сложился в эпоху общинной организации хозяйства, под влиянием развития которой развилась и городская жизнь.

Организация цехов.

В городе, сделавшемся промышленным центром, сосредоточиваются ремесленники, обслуживающие весь район. В зависимости от размеров потребности населения в тех или других изделиях, количество ремесленников, занятых тем или другим производством, было различно. Во всяком случае, оно не может быть велико вследствие ограниченности района, обслуживаемого городом. Естественно, что ремесленники, организованные в корпорации, цехи, очень скоро начинают стремиться к ограничению числа лиц, которые могут заниматься данным ремеслом.

Повидимому, в первые столетия образования районных городов, когда число ремесленников не превышало потребностей населения в их

изделиях, такого рода ограничений не было, да они не имели и смысла до тех пор, пока число ремесленников не превышало необходимого их количества для удовлетворения местных потребностей. Поэтому первоначальной задачей цехов не могло быть ограничение числа ремесленников.

Цехи представляли собою организованную самостоятельную единицу, и всякого рода повинности и городские сборы распределялись между цехами. Во главе цехов стояли старейшины, которые первоначально назначались феодалом, которому принадлежал город, а впоследствии избирались членами цехов.

Старейшины были и военачальниками, когда цеховые отряды отправлялись на войну, и казначеями, и судьями, и представителями цеха в городском самоуправлении.

Каждый цех, представляя собою религиозную общину, имел своего святого патрона, многие цехи имели свои церкви или часовни и т. д. Таким образом цеховая организация обслуживала все потребности, являющиеся в общественной жизни. Совместные пиры, совместное участие в похоронах, процессиях и т. д. были таким проявлением общественной жизни.

В области производства цехи организовали те технические предприятия, которыми могли пользоваться отдельные члены цеха (красильни, валяльные мельницы, чесальни и т. п.).

Сырые материалы часто покупались сообща, чтобы потом разделить между отдельными членами цеха.

Чтобы поставить всех членов цеховой организации в одинаковые условия конкуренции, покупка материала, техника производства и сбыт готовых изделий строго регулируется.

Мастера должны были покупать материалы в базарный день, в указанном и определенном месте, цены на сырой материал устанавливались определенной нормы, количество материала, покупаемого одним лицом, ограничивалось, ремесленник имел право принимать участие в покупке, которую совершил другой ремесленник, и т. д.

Сбыт изделий регулировался прежде всего требованием, чтобы изделия были определенного качества; регулировался способ, место и время продажи; запрещалось отбивать работу у покупателей другого сочлена или продолжать работу, начатую другим, и т. п.

Зомбарт правильно видит в цеховой организации известную форму, которая создалась для борьбы за существование ремесленников.

По мере увеличения числа ремесленников, является стремление, с одной стороны, ограничить число членов цеха путем увеличения препятствий к вступлению в цех. Так как при ограниченном рынке увеличение числа ремесленников данной профессии сокращает количество продуктов, сбываемых каждым из них, то и ставились препятствия к увеличению числа мастеров. Это имело особенное значение в тех профессиях, изделия которых не могли сбываться за пределы данного района, — у булочников, мясников, парикмахеров и т. п.

Этими же причинами вызывалось стремление ограничить размеры производства каждого мастера и количество учеников и подмастерьев, которое мог иметь у себя каждый мастер. Цехи стремились устранить конкуренцию ремесленников других цехов, близких по характеру производства. Например, каменщики не могли класть печи в том здании, которое они строят, или штукатурить его и т. д. Но главные ограничения, которые препятствовали развитию связи между районами, заключались в тех ограничениях и запрещениях, которым подвергалась продажа иногородних изделий.

Меры для ограничения производства и числа ремесленников принимались постепенно все с большей и большей энергией в зависимости от увеличения числа ремесленников.

Должностные лица цехов, избираемые ежегодно на общем собрании цеха, давали разрешение ремесленникам для занятия ремеслом и вступления в цех. В Англии в начале XIV столетия, так же, как и в других европейских странах, вводится ученичество. В течение нескольких лет (7 лет) нужно было работать в качестве ученика. В ту же эпоху устанавливается особый класс подмастерьев, которые, пройдя школу ученичества, должны были по условию в течение нескольких лет работать на мастера. Впоследствии, с увеличением городского населения и ремесленников, вводится ограничение числа учеников и подмастерьев у каждого мастера.

Для получения звания мастера требовалось не только пройти стадию ученичества, но изготовить образцовый продукт — «chef d'oeuvre», что являлось своего рода экзаменом, а в некоторых цехах требовалось иметь определенных размеров имущество.

Цехи издавали правила, регулирующие производство и предъявлявшие требования к качеству изготовляемых изделий. Изделия, не удовлетворявшие установленным правилам, назывались фальшивыми, и за такую фальшивую работу мастер штрафовался в пользу цеха и города. Наказание предусматривалось за каждого рода мошеннические проделки, за продажу починенных вещей за новые и т. п.

Ночная работа ремесленников воспрещалась так же, как и работа по воскресным дням.

Ремесленники имели свои орудия производства, а также употребляли и свое сырье, покупаемое обычно на рынке. Но некоторые ремесленники, по роду самого производства, работали исключительно на заказчика из его материала.

В тех случаях, когда ремесленник покупал материал и изготовлял изделия не по заказу, а на неопределенного покупателя, он сбывал свои изделия на рынке, совмещая в себе функции и ремесленника, и торговца. Это совмещение двух функций исключало возможность купеческой торговли изделиями ремесленников в том же городе, где живут эти ремесленники. Поэтому в руках торгового капитала оставалась только торговля иногородними изделиями.

Развитие ремесла и увеличение числа ремесленников приводит к детализации ремесла, к распадению одного и того же ремесла на несколько различных ремесл. Так, изготовление оружия распадается на производство шлемов, как отдельного ремесла, на производство лат, щитов, панцырей и т. д. Кузнечный промысел распадается на ковку лошадей, изготовление гвоздей, кожи и т. д.

Разумеется, такая специализация ремесла увеличивает производительность труда каждого ремесленника, между тем как районный рынок ограничен. Естественным результатом этого является, с одной стороны, стремление ограничить число ремесленников, занимающихся данным промыслом, и ограничить количество их изделий, а с другой стороны, стремление найти более широкий рынок за пределами своего района.

Таким образом, организация цехов, поскольку они преследовали защиту экономических интересов своих членов, развивалась при строго определенных условиях. В некоторых городах цехи возникают очень рано, но некоторые ремесла принимают цеховую организацию значительно позже, в XIV — XV столетиях. Повидимому, в ремеслах, позднее организованных в цехи, до этого не было особенной потребности в организации.

При дальнейшем развитии ремесла, при развитии междурайонной и международной торговли, с увеличением числа ремесленников, цеховая организация падает, потому что производство перерастает рамки районной организации хозяйства.

Экономическое значение цеховой организации.

Поставленные в тесные рамки районной организации хозяйства, ремесленные цехи стремились поставить в эти рамки и ремесло. Препятствия, которые ставились увеличению числа ремесленников, фиксирование цен изделий, установление определенного шаблона для изделий и для производства являлись препятствием для дальнейшего экономического развития. Но, преследуя свои узко цеховые цели, ремесленные организации стремились к улучшению качества изделий и в этом отношении в известной степени действовали в интересах потребителей. Предъявляя высокие требования к искусству ремесленника, желавшего сделаться мастером, требуя, чтобы изделия были хорошего качества, ремесленники в сущности преследовали свои узко групповые интересы, но это не вредило другим классам общества, пока не ставило препятствий каждому искусному ремесленнику заниматься своим ремеслом.

Наплыв ремесленников из деревни и препятствия вступлению их в цех создали из цеховой организации монополию, которой мастера стали пользоваться для устранения конкурентов. Удлинение сроков обучения, значительные денежные взносы, требуемые при вступлении в цех, превращение звания цехового мастера в наследственную привилегию и т. п. — все эти стороны цеховой организации уже прямо мешали экономическому развитию общества и являлись для него путами.

Таким образом, цеховая организация, явившись при своем возникновении для защиты экономических, политических и др. интересов

ремесленников, при дальнейшем развитии делается организацией для защиты интересов группы мастеров, стремившихся придать ремеслу монопольный характер, делается вредной для лиц, занимающихся ремеслом, но не входящих в цеховую организацию мастеров.

Вместе с разрушением изолированности и замкнутости районной организации хозяйства, с развитием сношений между районами, начинают падать и устои, поддерживавшие цеховую организацию ремесла: цеховой строй был лишь результатом и отражением всего экономического строя районной организации хозяйства.

Ремесло и потребители.

При общинной организации хозяйства ремесленник исключительно работал по заказу потребителей или у себя на дому, или на дому у потребителя из его материала.

При развитии районного хозяйства в некоторых отраслях производства продолжается работа по заказу потребителя из его материала, — этот вид ремесла сохранился и до настоящего времени, — на-ряду с этим развивается производство из собственного материала и не только на заказчика, но и на базар.

Среди историков-экономистов идет спор о том, какого характера была работа ремесленников при возникновении цехового строя: на заказ из готового материала, или ремесленник изготовлял продукт из своего материала и в готовом виде доставлял его потребителю. Получаются противоположные выводы в значительной степени от того, какие ремесла рассматриваются, и на какой стадии развития находилось ремесло. Некоторые ремесла по самому своему характеру могли существовать в виде ремесла по заказу из материала потребителей. Каменщики не могли носить с собой камни туда, где делалась постройка, некоторые ремесла не требовали совсем материала: ремесла банщиков, цирюльников и проч. Другие ремесла из производства по заказу из материала потребителей по мере своего развития переходили к производству из своего материала.

Работа ремесленника из своего материала предполагает возможность постоянного сбыта изделий на базаре, т.-е. наличность городской жизни, постоянного или периодического торга, развившегося при районной организации хозяйства. Вместе с тем работа из своего материала предполагает закупку этого материала на рынке, т.-е. тоже периодическую или постоянную торговлю.

Это производство ремесленника из покупного материала и сбыт изделий непосредственно потребителям является характерным именно для районного хозяйства. При общинной организации также существовало ремесло, но ремесленник работал из материала потребителя. Эта форма производства в некоторых отраслях осталась и до настоящего времени, но единственной формой производства она была при общинной организации. При районной организации хозяйства возникает новая форма ремесла: производство на потребителя готовых изделий из покупного материала и сбыт изделий не только у себя на дому, но, главным

образом, на городском базаре. Такое производство уже требовало значительного торгового обмена между городами и деревней, между различными городами, так как сырье в городе можно получить из деревни только его покупкой.

По мере развития ремесла, по мере увеличения числа ремесленников, сбыт изделий на базаре в своем городе и районе становится недостаточным, и уже в рамках районной организации хозяйства некоторые города специализируются и начинают производить не только на ближайший район, но и за его пределы и даже за пределы страны, на современный им мировой рынок.

Эта ступень развития ремесла уже разрушает рамки районного хозяйства, разрушает цеховой строй, меняет всю организацию народного хозяйства, хозяйственные отношения и ведет к развитию национального хозяйства. Ремесло переходит в кустарное производство опять из готового материала, но уже не потребителя, а скупщика-купца, который делается посредником между ремесленником и потребителем.

4.

Сельское хозяйство и феодализм.

Денежный обмен в сельском хозяйстве.

Развитие городов и районного хозяйства в огромной степени содействовало замене некоторых натуральных повинностей крепостных крестьян землевладельцам денежными. Землевладельцы для приобретения изделий, производимых в городах или привозимых из других стран, стремились получать от крестьян деньги вместо натуральных повинностей. С другой стороны, возможность сбывать продукты сельского хозяйства в городах в значительной степени облегчала земледельцам замену натуральных повинностей денежными и даже полное освобождение от крепостной зависимости путем выкупа.

Близость рынка на городских базарах ведет к развитию денежного сельского хозяйства п о с т о л ь к у, поскольку он сбывает сельскохозяйственные продукты, не потребляемые в самом хозяйстве.

Земледельческое хозяйство большую часть своих потребностей удовлетворяет продуктами и изделиями собственного производства, но уже может свои повинности оплачивать деньгами, может покупать на базаре те изделия, которые не могут производиться в собственном хозяйстве.

Замена рабочих повинностей деньгами сопровождалась постепенным переходом крепостных отношений к более свободным. Эта смена натуральных повинностей денежными и ослабление крепостного права в различных странах происходили в различное время.

Раньше всего городская жизнь развилась в Италии, потом в Англии и Франции, и позже в Германии.

После крестовых походов развитие торговли в Италии повело к росту городов, к раннему развитию денежного обмена и к ослаблению крепостного права. Торговые независимые города защищали бежавших

к ним от феодалов крепостных крестьян, давали им убежище и свободу. Путем соглашения городов с землевладельцами крестьяне выкупались и, поскольку они возвращались к земледелию, делались уже не крепостными, а арендаторами. Тем не менее, крепостнические отношения еще долго не исчезают. Даже в Англии остатки крепостных отношений сохраняются до XVI века, до развития из районного—национального хозяйства.

В Англии замена в широких размерах еженедельной работы земледельцев на поместье денежными повинностями распространяется с начала XIII века. Каждая обязательная работа начинает оцениваться на деньги, которые и уплачивались землевладельцам.

«В правление Эдуарда II все более и более распространялся обычай принимать денежные платежи вместо барщинной работы, в конце первой четверти столетия подобная практика сделалась почти всеобщей» (Роджерс).

Разумеется, натуральные повинности могли заменяться денежными со стороны более зажиточных земледельцев, но, с другой стороны, уже мог появиться, хотя и немногочисленный, класс наемных малоземельных и безземельных рабочих, исполнявших за плату ту работу, от которой откупались зажиточные земледельцы.

Потребность землевладельцев в деньгах, для покупки изделий городского ремесла и предметов роскоши, давала возможность земледельцам заменить свою крепостную зависимость уплатой постоянной денежной ренты — чинша за пользование землей.

В Германии замена натуральных повинностей денежными стала происходить позже, чем в Англии, так же, как и образование районных городов.

В России, — говорит Павлов-Сильванский, — как и в Германии, «первоначально преобладали поборы натурою; в течение средних веков эти поборы постепенно заменяются денежными, и только в позднейшее время встречаются одни денежные оброки. В некоторых имениях оброки собираются то натурою, то деньгами по усмотрению господина. В некоторых германских аббатствах, по современному известию: «где лососи, или свиньи, или подводы, или какой-либо доход переложен на деньги, там зависит от усмотрения монастыря принять или самые предметы, или заменяющий их сбор». Такое же точно правило встречается и в русских источниках: в уставной грамоте тверских дворцовых сел, после перечисления разных предметов мелкого дохода, замечено: «А коли князь великий не велит у них (крестьян) мелким доходом имати и крестьянам платити в великого князя казну в дворцовый приказ деньгами: за яловицу с вымя по 7 денег; за баран с вымя по гривне» и т. д.

В России, вследствие меньшего развития обмена между городом и деревней, натуральные повинности вместе с денежным оброком сохраняются дольше, чем в Западной Европе, и переживают эпоху районной организации хозяйства.

Как и в Германии, разнообразные господские поборы делились на два разряда: «доход» и «мелкий доход»: «А старого дохода с тое волости

деньгами рубль неугородский; а хлеба ржи 17 коробей, а овса 17 коробей; а мелкого дохода двое хлебов, две горсти льну» и т. д.

Размеры обложения соответствовали размерам запашки каждого домохозяина.

При относительно слабом развитии в России городов и слабом развитии обмена между городом и деревней довольно рано установился товарный обмен сельско-хозяйственными продуктами *между районами*. Обширность России и различие в ней естественных условий, непригодность многих районов для земледелия очень рано повели к производству продуктов сельского хозяйства в одних районах для сбыта их в других.

Эта особенность экономических условий в России при редком населении, при малочисленности городов привела к тому, что районная организация хозяйства была менее резко выражена, чем в Западной Европе. Экономическая связь между районами сохранилась даже в эпоху, когда Русь распалась на мелкие удельные княжества. Если в Западной Европе каждый крестьянин мог продать свои продукты в ближайшем городе и там же купить ремесленные изделия, то в России во многих случаях сбыт продуктов непосредственно потребителям на ближайшем рынке был не всегда возможен, а покупка промышленных изделий была возможна только на ярмарках или у кочующих ремесленников.

Во всяком случае в России, как и в Западной Европе, на-ряду с натуральными повинностями и оброками крестьян при районном хозяйстве существуют и денежные в зависимости от развития внутри- и внерайонного обмена.

Кроме упомянутых выше оборотов и доходов, в России, Германии и Франции существовал подымный сбор с каждого жилища и различные пошлины торговые, таможенные, судебные.

Для доставки продуктов, получаемых землевладельцем для продажи на базар или на ярмарку, крестьяне должны были доставлять подводы, по-немецки Fronfuhren.

Переход к денежной оплате различных налогов и повинностей вводил земледельческие хозяйства в торговый обмен с районным городом и делал этот обмен постоянным и систематическим.

Крестьянское хозяйство, как и помещичье, оставалось натуральным, удовлетворяющим все главнейшие потребности продуктами собственного производства, но население городов получает продукты из того же крестьянского и помещичьего хозяйства покупкой этих продуктов. Только при таких условиях, при переходе части натуральных повинностей в денежные, могла существовать та густая сеть городов, которая образовалась с развитием районного хозяйства.

Развитие сети городов находилось в тесной связи с заменой натуральных повинностей денежными и обратно: такая замена могла произойти тем легче, чем плотнее была сеть городов, чем легче можно было сбывать продукты сельского хозяйства в городе. Изменение отношений *внутри* общинной организации между землевладельцами и крестья-

нами сопровождалось изменением самой организации хозяйства, привело к превращению общинной организации в районную, установило прочную экономическую связь между отдельными общинами и городом, привело к установлению между ними постоянного денежного обмена.

Переход в той или иной мере от натуральных повинностей к денежным в сельском хозяйстве и образование районного хозяйства с городскими центрами было двумя сторонами одного и того же процесса, взаимно обусловливающими друг друга.

Деревенская община в районной организации хозяйства.

Образование городов и развитие обмена между городом и деревней внесли существенные изменения в жизнь деревенской общины. Древенская община представляла вместе с поместьем, — там, где оно образовалось — отдельный организм, теперь тесно связанный с городом. Эта связь, как увидим, повела к распадению волости, марки на более мелкие единицы.

Ремесленники сосредоточиваются в Западной Европе в городах, потому что и число ремесленников, и значение ремесла увеличивается. Тем не менее, и в деревне, особенно в России, остаются ремесленники, обслуживающие исключительно деревенское население.

Попрежнему центром общинной организации является усадьба помещика. Но все большее и большее место взамен натуральных повинностей и даней занимают денежные сборы.

В России крестьянской волости принадлежало право самостоятельной раскладки податей и право взимания их с волощан. Община самостоятельно определяла долю, причитающуюся на каждого соответственно его имуществу. «Эти права волости по раскладке и разверстке податей, обеспечивавшие справедливость этой раскладки, предохранявшие отдельных членов общины от непосильных для того или другого из них поборов... Эти права опирались на соответственную обязанность. Имея права раскладки и взимания податей, община была ответственна за уплату общей суммы податей, падавших на ее членов... Волостные люди, по грамотам XIV — XVI веков, тянут данью и всякими пошлинами к волости или к различным выборным мирским представителям: старосте, сотскому, дворскому» (Н. Павлов-Сильванский).

Тяглая организация, т.-е. взимание податей общиною по раскладке, с круговою порукою членов общины, свойственна была, наравне с русской волостной общиной, и германской общине средних веков. В широко развитом праве взимания налогов Лампрехт видит одно из основных прав марковой общины на-ряду с ее правами на альменду.

Так же, как и в России, в немецкой общине обложение каждого общинника соответствует размерам его владения. Поэтому все лица, жившие в чужом дворе, не имеющие своей земли и работавшие в чужом хозяйстве, не подлежали такого рода обложению и в России назывались «подсуседками» или «захребетниками», а в Германии «Hintersassen» или «Beisassen». «Захребетники» жили за хребтом крестьянина-земледельца, в его хозяйстве или отдельно, не имея собственного хозяйства.

Самостоятельность крестьянской общины находилась в тесной зависимости от развития поместной жизни. Там, где не было поместья, землевладельца, где крестьяне имели дело с представителями государственной власти, община имела большую самостоятельность. Но и при развития феодализма, в позднейшую эпоху, т.-е. феодального строя, представители общин — в Германии шеффены, «лучшие люди», а позднее «целовальники» — принимали участие в судебных делах.

На-ряду с этим происходит существенное изменение в самой организации общин. В Германии, начиная с тринадцатого века, т.-е. в период развития районного хозяйства, древние марковые общины, или сошни теперь, тяготея к городу, распадаются не только как хозяйственные организации, но и как административно-судебные единицы.

Распадение общинной организации в Западной Европе сопровождалось и распадением старого поместья. Этот процесс выражался в переходе от натуральных повинностей к денежным и к разложению тех единообразных отношений, которые существовали раньше между крестьянами и помещиком, к более сложным.

Вместе с переходом той или другой части крестьян в свободное состояние появляется наемный труд.

Государство и феодализм.

Разложение общинной организации хозяйства и образование районной повело к изменению и политического строя европейских стран. Крупные политические организации, с императором, королем или великим князем во главе, стоящие над мелкими общинными экономическими организациями, вне их, распадаются на более мелкие организации, часто вполне совпадающие с новой экономической организацией: с городом — районным центром во главе. В России киевские великие князья, как верховные представители власти, совершенно исчезают, а в Западной Европе власть императоров и королей часто является лишь номинальной. Многие города благодаря своему экономическому развитию делаются совершенно независимыми.

Укрепление землевладения феодалов повело к постепенному переходу к ним тех функций, которые раньше принадлежали высшей государственной власти. Главным средством к укреплению самостоятельности феодалов был и м м у н и т е т.

И м м у н и т е т — судебные и податные привилегии, которые получались крупными землевладельцами от представителей высшей государственной власти в стране.

Как в России, так и в европейских странах пожалованиями иммунитета сначала пользовались, главным образом, монастыри. Впоследствии это право иммунитета распространилось и на земли светских людей. Король или князь объявляли, что данный частный земельный собственник пожалован освобождением от входа в его земли королевских и княжеских судей, наместников и более мелких чиновников.

В жалованных грамотах королей и князей писалось, что представители государственной власти (в России волостели, тиуны и доводчики) не могут въезжать во владения жалуемого землевладельца. Эти грамоты

освобождали крупных землевладельцев и подчиненных им крестьян от подчинения судебной власти и чиновников и от налогов, пошлин и проч. К землевладельцу переходят функции судьи, в его пользу переходят налоги.

Сравнивая значение иммунитета в России и во всех западно-европейских странах, Павлов-Сильванский справедливо указывает лишь на внешнее различие вытекающих отсюда феодальных отношений. «Последствием иммунитета на Западе, как известно, был захват крупнейшими землевладельцами верховной власти; иммунитет послужил опорой для узурпации суверенитета и для образования средневековых княжеств-государств. Этого последствия у нас иммунитет не имел. Ни один удельный боярин не превратился в князя-государя в собственном смысле слова. Но это произошло по чисто случайной причине — вследствие быстрого размножения рода владетельных князей рюриковичей... Наследственные князья заняли у нас то место, какое на Западе заняли графы-управители и вотчинники, возвысившиеся до положения влиятельных государей... у нас так же, как и на Западе, вследствие одинаковых причин, земля неудержимо распадалась на мелкие самостоятельные мирки». Но развитие городов создавало новые элементы, которые подкапывали самые основы феодализма.

Освобождение городов.

Сосредоточение в городах промыслового населения вызывало стремление этих городов к независимости от феодалов, к самоуправлению, а увеличение богатства городов давало им и материальную силу для завоевания этой независимости.

Города обыкновенно покупали свою самостоятельность (право самоуправления) у феодалов и королей. Но в борьбе с феодалами королевская власть скоро поняла значение вновь выросшей силы — городов — и уже планомерно поддерживает их против феодалов. В Англии, напротив, города добились освобождения в союзе с феодалами против сильной королевской власти.

Степень политической самостоятельности, которой добились города в различных странах, была неодинакова.

В Киевской Руси «города постепенно приобретали в своих областях значение руководящей политической силы, которая соперничала с князьями, а к концу XII века взяла над ними решительный перевес» (Ключевский). Уже к концу XII столетия русская земля распалась на несколько областей с городскими центрами во главе, при чем политический авторитет князей упал. Но рассеяние населения под влиянием нападений кочевников, полное разорение городов, отлив населения в глухие лесные места центральной России остановили процесс развития городов, почти прекратили междурайонную и международную торговлю на Руси, и города надолго перестали быть торговыми и промышленными центрами для разреженного населения.

В западно-европейских странах процесс освобождения городов начался вместе с их развитием, но степень независимости, достигнутой городами в различных странах, была не одинакова.

Раньше всего освободились города Италии, где раньше развилась и городская жизнь; затем освобождаются города Южной Франции, Фландрии и Северной Франции.

Позже добиваются самоуправления английские и германские города.

Степень самостоятельности, которой добились города в различных странах, была не одинакова. В Италии города добились полной политической самостоятельности, и город с прилегающей к нему территорией представлял собою самостоятельное государство.

Во Франции, Германии и Англии города добились различной степени самоуправления, личной независимости от феодалов и торговых привилегий, в зависимости от своей материальной силы. . В Англии некоторым сеньоральным городам хартии выдавались за деньги: за каждую крупную сумму, которой города снабжали феодала, они требовали той яли иной вольности и таким путем постепенно освобождались от власти феодала. Но бо́льшая часть городов получала привилегии от королей.

В Германии городские вольности давались императорами и князьями. Здесь бо́льшая часть городов получила все необходимые вольности с момента их основания в XII — XIII веках.

Таким образом в средние века мы наблюдаем два течения.

С одной стороны, феодалы приобретают суверенные права над сплошными территориями. «Территориальный характер суверенных прав, который в XIII веке стал общим правилом феодов-сеньорий, был, напротив того, исключением в X веке» (Морте). Благодаря пожалованиям императора, а еще более благодаря простой узурпации князья получили государственную власть над всеми частями своей территории (Лампрехт). С другой стороны, освобождение городов повело к ослаблению власти феодалов и при дальнейшем экономическом развитии содействовало разрушению феодального строя. Ибо, опираясь на новые социальные силы, образовавшиеся в городах и благодаря городам, центральная власть — короли — могли бороться с феодализмом и явились во главе новых государственных централизованных организаций.

Но до периода развития национального хозяйства образовалось «более или менее полная самостоятельность городов в делах торговли и промышленности, объединение каждой городской группы в союз, ставивший своей целью защиту интересов города, — таковы отличительные черты, свойственные этому периоду экономического развития повсеместно в центральной и Западной Европе.

Как ни велико было различие между итальянской городской республикой или германским имперским городом с подчиненной ему территорией, с одной стороны, и каким-нибудь незначительным английским рыночным городом — с другой, — между ними можно заметить значительное сходство. (Эшли).

Государственная организация, стоявшая раньше над целым рядом общинных хозяйственных организаций, распадается и приближается к экономической районной организации.

Районные организации хозяйства во многих случаях начинают совпадать с политическими организациями, на которые фактически распадаются крупные государства.

Влияние экономического развития на политические формы средневекового строя еще недостаточно выяснено исторической наукой; тем не менее, совпадение развития районного хозяйства с фактическим распадением центральной власти на более мелкие политические единицы, приближающиеся к районной организации хозяйства, указывает во всяком случае на то, что процессы экономического развития происходили параллельно. Дальнейшее развитие междурайонной торговли и образование национального хозяйства параллельно с образованием крупных централизованных государств указывают на то, что это совпадение не было случайностью, что хозяйственное развитие европейских стран находилось в тесной связи с их политическим строем.

5.

Торговля и производство.

Торговля.

Торговлю рассматриваемого нами периода хозяйственного развития Эшли метко называет *междукоммунальной или междумуниципальной* торговлей, в отличие от торговли следующего периода — *национальной* торговли — и от торговли настоящего времени, которую можно назвать *международной или мировой*.

Как и в более ранний период хозяйственного развития, когда еще только возникала торговля, она еще не вросла в хозяйственный организм общества, она затрагивала только некоторые слои, главным образом — господствующие классы общества.

Как мы заметили, главными предметами торговли были предметы роскоши, экзотические продукты, не производимые в данном районе или стране.

Но в период развития районной организации хозяйства, в период развития в городах ремесла и развития специализаций городов, торговля занимает все большее и большее место в хозяйственной жизни средневекового общества. Некоторые районы специализируются на производстве каких-либо изделий, и эта специализация придает особый характер и ремеслу данного района. Ремесленники уже приготовляют свои изделия не только для местных потребителей, но и для сбыта в другие районы и страны через посредство купцов.

Такого рода производство на широкий рынок в этот период сосредоточивается только в некоторых городах с наиболее развитой торговлей. Милан, Флоренция и некоторые другие итальянские города, города Фландрии специализируются на производстве шерстяных тканей, немецкие города — на производстве льняных тканей, испанские — на обработке кожи и т. д.

Междурайонная и международная торговля мало-по-малу развивается, но она еще не кладет отпечатка на весь строй средневековых

городов. Производство еще не находится в руках торгового капитала, как на следующей ступени хозяйственного развития.

Обмен между ремесленником и крестьянином или между различными ремесленниками происходил без посредничества купца, не давал «прибыли» и являлся с точки зрения хозяйствующих субъектов нормальным. «Перекупать», «скупать» товары и барышничать считалось в Англии XIII — XIV столетия предосудительным; такие действия преследовались законом.

В ордонансе Генриха III обращается внимание на то, чтобы «ни в одном городе не терпели присутствия перекупщиков — людей, являющихся явными притеснителями бедных и публичными врагами всего государства и целой страны, людей, которые, ища себе бесчестной прибыли, притесняя бедных и обманывая богатых, скупают находящиеся в пути на рынок товары... стараются затем перепродать их за высокую цену». Таким образом, на-ряду с торговлей «экзотическими» товарами, которые давали высокую прибыль купцам, так как цены их определялись односторонне, существовал обмен продуктами массового потребления, которые продавались самими производителями, при чем продажа этих товаров выше нормальной цены считалась предосудительной и преследовалась законом именно потому, что такое явление было ненормальным.

Фома Аквинский, наиболее авторитетный представитель средневековой идеологии, предполагает, что каждая вещь имеет свою определенную «справедливую» цену или «то, что она стоит», и обмен должен происходить именно по этой цене.

В средние века обмен происходил между непосредственными производителями продуктов; поэтому «нормальная цена определялась количеством труда, которое требовалось для производства каждого продукта».

Ремесленники. продавая свои изделия непосредственно потребителям, препятствовали купеческой торговле этими изделиями, препятствовали получению торговой прибыли с этих продуктов. Купец, для получения прибыли от продажи, не мог повысить цену того товара, который продавался самим ремесленником. Поэтому купец, для получения прибыли, должен был привозить товары, которые не производятся в данном районе. Он мог покупать ремесленные изделия, главным образом, для вывоза в другой район, где можно было их продать выше их покупной цены, где не было конкурента ремесленника-продавца.

Торговый капитал.

Развитие торговли находится в зависимости не только от потребностей покупщиков и средств, которыми они располагают для платежа, но и от средств, которыми располагает купец. Покупательные средства феодалы получали от крестьян, и со стороны покупателей размеры торговли ограничивались теми средствами, которыми располагали феодалы и горожане. Со стороны купцов размеры торговли ограничивались теми средствами, которыми они располагали для торговли. Эти средства требовались прежде всего для орудий перевозки и для покупки товаров

Наиболее богатые торговые города Италии первоначально, во время крестовых походов, свой торговый капитал затрачивали главным образом, на орудия и средства перевозки товаров, а товары приобретали грабежом. Иногда флотилии снаряжались даже в кредит, и таким образом снаряженная экспедиция для грабежа давала большую «прибыль», если она была удачна. Целый ряд городов Востока были разграблены венецианцами и генуэзцами, и таким образом приобретен торговый капитал для дальнейших торговых операций. Постройка судов, наем матросов составляли главный расход при снаряжении торговой экспедиции; развитие торговли находилось в тесной связи с ростом торгового капитала, затрачиваемого на средства и орудия перевозки.

При отсутствии удовлетворительных сухопутных дорог, торговля между странами и районами происходила, главным образом, водными путями — морями и судоходными реками.

Так как размеры торговли зависели также от монополии, которая устанавливалась путем взаимной борьбы, то торговое развитие городов находилось в прямой связи и зависимости от размеров торгового флота. Таким образом, торговый флот и его экипаж составляли не только главный капитал в торговле, но и главную военную силу, на которую опиралась торговля. Борьба торговых флотов решала вопрос о торговой монополии и о торговом процветании того или другого города, той или другой страны.

Торговая прибыль.

Хозяйства, входящие в общинную или районную организацию, не знают прибыли. Производство в них организовано для добывания или изготовления предметов непосредственного потребления, а не для получения прибыли. Если хозяйство крупного землевладельца и получает много продуктов от своих крестьян, то это еще не является его прибылью. Продукты накопляются исключительно для потребления в этом хозяйстве или для обмена на другие предметы потребления.

Точно так же ремесленник, сбывающий свои изделия потребителям, не получает прибыли. Он сбывает свои продукты и получает в обмен необходимое количество других продуктов для своего потребления и для дальнейшего производства.

Прибыль начинает получаться только тогда, когда один из обменивающихся продуктами получает больше, чем дает. Эта прибыль возникает при торговом обмене экзотическими продуктами, которые привозят купцы. Впоследствии, при капиталистическом производстве, как увидим, получается промышленная прибыль, получаемая предпринимателями, пользующимися наемным трудом. При существовании же общинной и районной организации хозяйства, когда производители сами непосредственно обмениваются продуктами, хотя бы и при посредстве денег, прибыль получают только купцы.

Привозя издалека экзотические продукты, купцы продают свои продукты дороже, чем за них уплачено; эта разница покупной и продажной цены и составляет торговую прибыль. Очевидно, что чем меньше

конкурентов-купцов, чем больше затруднений для провоза товаров, тем выше должна быть и прибыль. Привозя какие-нибудь невиданные или редкие в данной местности товары, купец мог запрашивать какие угодно цены, и ограничением этих цен могла быть лишь покупательная способность местных жителей и конкуренция других купцов. Поэтому мы видим, что при начале развития купеческой торговли купцы выменивали на всякие пустяки, в виде бус и других стеклянных и металлических изделий, очень ценные товары, так же, как и теперь делают русские торговцы при торговле с дикарями в Сибири, выменивая у них на водку пушнину, или европейские купцы в торговле с американскими, африканскими и другими дикарями.

Но прибыльность такой торговли, естественно, вызывала конкуренцию среди купцов, и торговцы стремятся установить монополию торговли в тех местах, куда они проникли.

Организация торговли.

Поэтому на ранних ступенях развития хозяйства, еще до организации ремесла в цехи при районной организации хозяйства, мы уже находим купцов организованными в купеческие гильдии.

Уже в рамках общинной организации хозяйства возникает торговля экзотическими продуктами, и образуются торговые центры, в которых сосредоточивается торговля. В этих торговых центрах и организуются купеческие гильдии. Происхождение торговли из грабежа делало небезопасным это занятие, и купцы, отчасти для самозащиты, а иногда и для нападений, но, главным образом, для установления своей монополии в торговле и устранения конкурентов, должны были организоваться. Торговые караваны и флотилии для защиты от нападений должны были быть многолюдными и могли организоваться путем соглашения нескольких купцов. Только сильные купеческие организации могли не только защищаться от нападений, но и в свою очередь нападать на других и, таким образом, уничтожать конкурентов, основывать колонии и фактории для торговли с иноземцами, а иногда и завоевывать целые области для тех же целей.

При развитии обмена с Востоком, после крестовых походов, наиболее богатыми и могучими купеческими организациями в торговле с Востоком были итальянские города. Итальянцы уже во время самых крестовых походов воспользовались ими для завоевания некоторых пунктов, где они устроили торговые фактории: в Крыму, на Черном море, на греческих островах, в Антиохии, Иерусалиме и т. д.

Так как купеческая прибыль зависела, главным образом, от степени монополизации торговли, то одной из главных задач купеческих организаций была задача устранить конкурентов и добиться особенных привилегий для торговли сравнительно с другими конкурентами.

Поэтому мы видим постоянную борьбу итальянских городов не только с купеческими организациями других стран, но и между собою.

Прежде всего итальянцы (генуэзцы и венецианцы), при образовании крестоносцами восточных государств, получили там привилегии,—

право беспошлинного ввоза и вывоза всяких товаров. Имея свои фактории в одних местах, торговые привилегии в других, итальянские города Венеция и Генуя были вне конкуренции с другими городами и поэтому, чтобы укрепить за собой монополию, вели борьбу друг с другом. С начала XIII столетия шла отчаянная борьба между генуэзцами и венецианцами на Средиземном море и на прилегающих морях, взаимное разорение и уничтожение укреплений и факторий, уничтожение флотов соперников и т. д. Эта борьба продолжалась в XIV и XV веках, пока турки не завоевали Восток.

Такую же сильную политическую организацию представлял на Севере ганзейский союз,—союз торговых городов на Балтийском и Немецком морях. Политическая организация таких торговых городов и их внешняя политика — все было приспособлено для того, чтобы укрепить монополию в торговле их купечества.

Купеческие гильдии.

Проникая в какую-нибудь страну для торговых целей, купцы каждого города или союза городов составляли в чужой стране прочную организацию, имели там свой торговый двор и даже укрепление для защиты от нападений туземцев. Так, в Новгороде, было два двора — старый готский и новый немецкий. Оба двора были огорожены высоким частоколом и имели характер укреплений. Внутри двора имелись не только помещения для купцов и товаров, но и мельницы, пивоварни и больница.

Главная власть на дворе принадлежала купеческому собранию, которое избирало старшину двора — ольдермана и его помощников — ратманов. Эти выборные члены немецкого двора не только представляли собой администрацию, но и суд.

Представляя собою монопольную организацию, такие купеческие колонии стремились сделать более или менее равномерной для каждого члена выгоду от торговли. Так, в новгородском немецком торговом дворе был установлен максимум привоза товара каждым купцом (1.000 марок). При нарушении этого правила товары могли быть конфискованы. Если привозилось слишком много товара, то дальнейший привоз приостанавливался. Торговый двор принимал все меры к тому, чтобы торговля в Новгороде не попадала в руки купцов, не принадлежащих к ганзейскому союзу, добился в Новгороде различных льгот по уплате различных пошлин и т. п. Такого рода торговые дворы и фактории были в сущности сколком с организации купечества у себя на родине.

Купеческими гильдиями были организации купцов, которые имели первоначальной целью получение и охранение членами гильдии привилегии, которой не имели другие жители города, — привилегии торговать в городе и других городах, т.-е. имели целью установление торговой монополии. Члены купеческой гильдии делали вступительный взнос и периодические платежи в гильдейскую кассу для расходования на общие потребности гильдии.

Первоначально в гильдии вступали не только торговцы, но и ремесленники. Но потом, с развитием торговли городов, гильдии делаются

замкнутыми корпорациями наиболее богатых купцов, захватывающих и управление торговым городом. Таким образом управление богатых торговых городов переходит в руки олигархии наиболее богатых купцов, и политика торговых городов превращается в политику, приспособленную к интересам торговой олигархии. Профессиональная организация купечества в таких городах, как Венеция, Генуя, Флоренция, делается, по существу, государственной организацией.

В тех городах, где внешняя торговля не играла главной роли, купеческие гильдии также держали в руках муниципальную власть, но здесь ремесленные цехи постепенно выдвигаются и приобретают большое значение. Интересы монопольной торговли не приобретают в этих городах такого исключительного значения, как в торговых городах. Напротив, с развитием ремесла интересы последнего в районных городах приобретают большое значение и в значительной степени регулируют хозяйственную жизнь города. В этих городах торговля, как и ремесло, регулировалась особыми статутами; купеческие гильдии, как и ремесленные, охраняли свои привилегии, — запрещения торговать другим лицам, наблюдали за качеством товаров, за добросовестностью торговцев и т. д., — так же, как и цехи вмешивались в повседневную жизнь членов гильдии.

Причинами образования организации купеческих гильдий нужно считать, таким образом, следующее: 1) стремление к самозащите, вытекавшее из условий развития торговли, — развивалась она из грабежа, — только коллективная организация караванов, флотилий и т. д. давала возможность предохранить себя от насилий и грабежей; 2) стремление к организации монопольной торговли, которая обеспечивала прибыль, устраняя конкуренцию путем соглашения между собою и устранения конкурентов; 3) наконец, те общие условия, которые вели и к организации цехов.

Специализация производства в городах.

Уже на первых ступенях развития городской жизни в некоторых городах развивается производство изделий, сбываемых далеко за пределы ближайшего района. Эта специализация города в производстве какого-нибудь продукта или в каких-либо занятиях населения обусловливается прежде всего естественными условиями, благоприятствующими какой-либо отрасли промышленности, потом скоплением в одном городе ремесленников, занятых каким-либо ремеслом. Так, в городах, расположенных в пунктах наиболее удобных для торговли, развивается междурайонный и международный обмен, — в городах, расположенных по берегам моря с удобными гаванями, на больших реках и т. д. Здесь происходит скопление купцов, занимающихся международной торговлей, и ремесленников, изготовляющих изделия для сбыта изделий на отдаленный рынок.

Но большею частью развитие какого-нибудь ремесла в данном городе приводит к превышению размеров производства над потребностями окрестного населения и этим вызывает развитие в городе торговли

продуктами данного производства для других районов и даже для международной торговли. Роджерс приводит следующий список городов Англии, относящийся к XII столетию и заключающий характеристику каждого города. Кембридж оказывается знаменит своими угрями, Линкольн — красным сукном, Блай — шерстяными одеялами, Биверлей — темно-коричневым сукном, Уорвикк — веревочным производством, Мэкстед — ножами, Уальтон — иголками, Лейчестер — бритвами, Бристоль — кожами, Глочестер — железом, Гитчин — медом, Корнуоль — оловом, Ковентри — мылом, Ярмут — сельдями и т. д., и т. д.

Эта специализация производства в отдельных пунктах страны с дальнейшим ее развитием, как увидим, привела к развитию междурайонной торговли, к переходу производства в руки торгового капитала и к капиталистическому производству. Но и в период районного хозяйства она имела некоторое значение, содействуя междурайонному обмену на ярмарках, куда привозились продукты и изделия из различных районов и стран. Здесь сбывались изделия специализировавшихся в каком-либо производстве городов.

Специализация производства городов в первый период их образования не могла иметь большого экономического значения. Пока ремесленников данной специальности было немного, они могли сбывать в другие города на ярмарки только излишек своих изделий, превышающий потребность в них местного рынка.

Но самая специализация города в каком-либо производстве ведет к постепенному увеличению числа ремесленников данной специальности, к усовершенствованию данного производства и к его расширению, а следовательно, и к расширению сбыта на сторону, за пределы района. Таким образом, уже в рамках районной организации хозяйства создаются некоторые промышленные пункты, которые начинают изготовлять изделия на обширный рынок, за пределы окрестного района.

Развитие хозяйства, переход от одной ступени его организации к другой не происходит скачками. Поэтому нет резких, определенных границ, отделяющих одну ступень развития от другой. В рамках общинной организации хозяйства, как мы видели, уже существовала международная торговля, были города и торговые центры. При развитии районного хозяйства развиваются и такие формы хозяйственных отношений, которые характерны для следующей ступени хозяйственного развития, когда границы между районами постепенно стираются, и производство в промышленных центрах организуется уже не для обслуживания узкого района, а для всего национального хозяйства. Зачатки этой ступени развития и заключаются уже в специализации городов, имеющей сначала второстепенное значение.

А уже при господстве общинной организации хозяйства, благодаря международной торговле, образовалось несколько торговых городов, где сосредоточивалась торговля и имели постоянное местопребывание купцы. В этих городах и прилегающих окрестностях очень рано развивается производство некоторых товаров, сбываемых купцами на отдаленных

рынках. Так, во Фландрии очень рано развивается производство сукон, которые являются главнейшим предметом международной торговли.

Еще до возникновения районных городов торговля сукнами занимает большое место в международной торговле. Поэтому уже в период до развития районной организации хозяйства существовали промышленные пункты, которые специализировались на производстве каких-либо товаров. Развитие сети городов увеличило число таких пунктов, а следовательно, увеличило материал для междурайонной и международной торговли.

Некоторые районы делаются такими промышленными центрами, которые уже на этой стадии развития хозяйства поставляют свои изделия на весь мировой рынок того времени. Так, в XIII столетии один фландрский Иперн производил в год от 30 до 80 тысяч кусков сукна. Такие размеры производства для того времени были очень значительны

Образование промышленных пунктов, специализировавшихся на производстве каких-либо изделий, в свою очередь, требовало доставки сырья, которое перерабатывалось в промышленных городах. В частности, для производства лучших сортов сукон ценилась английская шерсть. Благодаря спросу на шерсть в центрах суконной промышленности, шерсть делается главным предметом вывоза из Франции и Англии. Вывоз шерсти, в свою очередь, влияет на развитие сельского хозяйства, на развитие международного обмена и т. д.

Специализация городов таким образом подготовила развитие междурайонной и международной торговли, уничтожившей районную организацию хозяйства, и привела постепенно к образованию национального хозяйства.

Товары.

Развитие торговли началось с обмена теми продуктами, которые не могли добываться в данном районе или данной стране натуральными хозяйствами. Поэтому предметами торговли были экзотические продукты, главным образом, предметы роскоши и немногие предметы, которые, сделавшись общеупотребительными, тем не менее, могли добываться только в определенных пунктах: соль, металлы и т. п.

Такого рода товары были главными предметами международной торговли и в период развития районного хозяйства. Но развитие городов и сосредоточение в них промышленного населения все больше и больше изменяли характер торговли.

В города должны были поставляться продукты сельского хозяйства, так как все большая и большая часть городского населения не занималась земледелием. Предметами торговли делаются всяческие продукты сельского хозяйства.

В некоторых районах, например во Фландрии, Новгороде и др., условия для сельского хозяйства настолько неблагоприятны, и настолько преобладает промысловое население, что во всем районе хлеба производится недостаточно, и он привозится из других районов. Продукты сель-

ского хозяйства делаются предметом торговли не только между городом и окрестным сельским населением, но и между районами.

Специализация некоторых городов на производстве какого-нибудь изделия, например сукна, также требует такого большого привоза сырья (в данном случае шерсти) для обработки, что это сырье может быть доставлено только из отдаленных районов. Так, сукноделие во Фландрии требовало очень большого ввоза шерсти из Англии. С другой стороны, специализация городов, производство некоторых изделий в большем количестве, чем требовалось окрестным районам, делает предметами междурайонной и международной торговли изделия этих городов.

Развитие городской жизни и развитие ремесла, таким образом, ведет не только к увеличению количества предметов роскоши, составлявших сначала главный объект международной торговли, но и к увеличению сельско-хозяйственных продуктов, сырья и изделий ремесленников.

Это увеличение массы товаров требовало и увеличения средств и орудий перевозки. Циркуляция товаров между районами и странами увеличивается, увеличивается и потребность в деньгах и кредите.

Деньги и кредит.

Увеличение денежного обращения в пределах каждого района требовало значительного количества денежных знаков. Вместе с тем каждый район представлял из себя таксе самостоятельное экономическое и часто политическое целое, что монеты изготовлялись многими феодалами. В одной Германии к концу средних веков насчитывалось до 600 монетных дворов.

Это отсутствие общеобязательной монеты привело к разнообразию обращающихся монет не только по чеканке, но и по весу. Короли, феодалы, прелаты, города чеканят монету по образцу наиболее ходячих монет и, конечно, не особенно заботятся о полновесности чеканки. Для французских королей, например, чеканка монет была выгодным делом, так как часто ими выпускалась неполновесная монета. Самый способ чеканки монеты, технически несовершенный, с неровными краями, давал возможность в процессе обращения монет обрезать их и делать неполновесными.

Колебания в весе монет и содержание в них драгоценного металла приводили к резким колебаниям цен, вызывавшим внезапное повышение цен, недовольство этим населения и бунты.

При таких условиях выпуска денег денежный обмен между районами и странами чрезвычайно затруднялся. Купцы, имея дело с значительным количеством денег, могли контролировать обмен, принимая монеты по весу, но и такой контроль, при различном составе монетных сплавов, не всегда был достаточен. Поэтому промысел менял или банкиров являлся необходимой поправкой хаотического состояния денежного обращения. Менялы занимались обменом денег, основываясь за своем знании веса и качества различных монет. Присутствуя на более крупных рынках, менялы не только обменивали деньги, но и облегчали обмен переводом денег по торговым книгам, переписывая с платящего

получающему. Эти переводы предполагают уже банковые операции менял. Менялы получали денежные вклады от купцов. Из этих вкладов и уплачивались надлежащие суммы по требованию вкладчика.

Денежные операции вкладами давали возможность вкладчикам получать проценты по вкладу от менялы-банкира. В Италии, где был более развитой торговый обмен, были более распространены и банковые операции и вклады денег банкирам. Итальянцы же, главным образом, играли роль менял-банкиров и в других странах.

Между наиболее торговыми пунктами рано возникает вексельный обмен, заключающийся в том, что продавец товара не получает за свой товар наличными деньгами, а только письменный документ, по которому он мог получать деньги в другое время в другом месте. Небезопасность путей сообщения и неудобства перевозки значительных сумм денег делали выгодными такого рода операции, разумеется, между пунктами, где торговля производилась в крупных размерах.

Вексельные платежи в средние века распространены были, главным образом, там, где имели постоянные торговые операции итальянские купцы.

Более широкое место занимали кредитные операции.

Наиболее крупные кредитные операции совершались банкирами при ссудах ими наиболее влиятельных лиц: королей, архиепископов и т. п., городов, монастырей, рыцарских орденов и т. д. Ссужая крупные суммы, финансисты брали на откуп таможенные доходы городов, подати, монополии, чеканку монеты и проч. Таким образом, финансисты в средние века делаются сборщиками податей, таможенных пошлин, владельцами монополий, государственных регалий, чеканщиками монет и накопляют в своих руках значительную часть того, что собиралось в пользу правительства.

Наиболее крупным кредитным учреждением, основанным на началах акционерной компании, была генуэзская Compere d. S. Giorgii, в которой в течение 1407 — 1408 г.г. были сосредоточены все торговые обязательства Генуи, а следовательно, и почти все государственные доходы. Благодаря постоянному процессу сосредоточения долгов Генуи в банке S. Giorgii, капитал в нем возрос с 2.734.233 л. в 1417 г. до 12.030.384 л. в 1470 году. Почти все доходы правительства поступали в пользу участников банка, при чем и извлечение этих доходов было сосредоточено в их же руках. Правительство передает банку для управления целые колонии. Так, остров Корсика был передан генуэзским правительством этому банку.

Итальянские банки оказывают большое содействие организации кредита и в других государствах, которые вели торговлю с итальянцами. «При посредстве генуэзских банкиров, живших в Нидерландах, заключаются кредитные займы, с этою целью устраиваются консорциумы капиталистов... Эти товарищества организуют даже торговые экспедиции, в которых деятельное участие принимает правительство» (А. Каминка).

Проникновение денежного хозяйства в средневековое поместье, возможность для землевладельцев приобретать предметы роскоши на доход со своего имения повели к развитию роскоши среди землевладельцев, которые не хотели отставать от богатых горожан и запутывались в долгах.

Наиболее употребительной формой кредита у землевладельцев был кредит под ренту. Владелец недвижимой собственности под ее залог получал денежные суммы и до их возвращения отдавал кредитору доход с заложенного имущества. Таким образом, покупался доход с земельной собственности, рента, при чем эта рента считалась вечной, если владелец собственности по истечении известного срока не выкупал ее.

Таким образом, развитие торговли и денежного обмена привело к сосредоточению в руках торгового капитала не только прибылей от междурайонной торговли, но и части доходов, получаемых господствующими классами, королей, духовенства и более мелких землевладельцев. В руках крупных торговцев сосредоточивается торговый и финансовый капитал, в их руки переходит значительная часть ренты, доходов от монополий, налогов, пошлин и проч.

Расширение торговых операций и накопление торгового капитала побуждало его расширять производство в тех пунктах, откуда вывозились изделия на широкий рынок, и взять производство, находившееся в руках ремесленников, в свои руки. Накопление торгового капитала послужило источником развития новой формы производства — капиталистического.

В Россиии развитие торговли остановилось благодаря нападениям кочевников и в особенности при монгольском иге. Но до этого периода, на-ряду с развитием торговли, развивалось и денежное обращение, и кредит. Псковская судная грамота уже уделяет большое влияние кредиту. В Новгороде совершались очень крупные кредитные операции. Новгород делал иногда колоссальные займы в палатах св. Софии. Этот процесс накопления капитала в руках городского торгового класса, с разрушением торговли и городов при нашествии монголов, прекратился, и переход к новым формам капиталистического производства был задержан на несколько веков.

Регулирование цен. Установление нормы заработной платы сопровождалось и регулированием цен на предметы первой необходимости и на ремесленные изделия. Экономическое господство города в средние века выразилось в том, что цены на сельско-хозяйственные продукты регулировались таким образом, чтобы устранить значительное повышение их цен, между тем как цены промышленных изделий регулировались с целью препятствовать их понижению.

Цены на промышленные изделия регулировались цеховыми мастерами, и, таким образом, устранялась их взаимная конкуренция. Статуты цехов запрещали отдельным мастерам сбивать цены на изделия ниже установленного минимума.

Некоторые города принуждены были вступить в борьбу с цехами против произвольного повышения последними цен на предметы первой необходимости (хлеб, мясо, пиво) и взять регулирование цен в свои руки.

Ограничивая, с одной стороны, число мастеров, имевших право заниматься самостоятельно ремеслом, с другой стороны, назначая минимум цен, цехи злоупотребляли своей монополией, и впоследствии государственное законодательство пытается бороться с произвольным повышением цен цехами путем законодательного установления цен.

Цены на предметы потребления, привозимые из сельских местностей, устанавливались городским управлением: существовали таксы на хлеб, на вино, на мясо и т. д.

Цены устанавливались или фиксированные, независимо от колебания цен на местах, или устанавливались таксы, по которым определялась та прибыль, которую могли брать мясники, пекаря и др.

Местами, например, в Англии, довольно точно учитывались расходы по производству, и установились таксы пропорционально ценности сырья. Наибольшее значение имели таксы на хлеб, как на необходимый предмет потребления всего городского населения.

Хотя установление минимальных цен цехами давало возможность цеховым мастерам получать за каждый продукт больше, чем затрачивалось труда на его производство, тем не менее, самые условия цехового производства исключали значительное обогащение цеховых ремесленников.

Вследствие ограниченности сбыта производство не достигало значительных размеров, и небольшое количество изготовляемых изделий или продуктов ограничивало доход мастера, хотя бы он брал и повышенные цены. Увеличение числа ремесленников в тех отраслях производства, продукты которых могли сбываться только на местном рынке (хлебопеки, мясники и т. п.), привело к тому, что ремесленникам приходилось работать по очереди (мясникам, хлебопекам), три или два дня в неделю, чтобы всем одинаково получать средства для существования.

Напротив, в тех отраслях промышленности, в которых производство развивалось на широкий рынок, где возникла конкуренция, цены на изделия не могли фиксироваться, и там начинается обогащение предпринимателей, расширявших производство путем найма большего и большего количества рабочих. Поэтому цеховые ремесленники в борьбе за свое существование употребляют большие усилия к тому, чтобы ослабить конкуренцию путем сокращения приема ремесленников в цех, запрещения держать подмастерьев и учеников больше определенного количества и т. д., и т. д. Эти запрещения не могли, разумеется, остановить расширения производства, вызванного расширением торговли, и заставили торговый капитал в позднейшее время обратиться к промышленной эксплоатации сельского населения, к организации домашней формы крупной промышленности, знаменующей собою начало развития капиталистического производства.

Наемный труд.

Переход в сельском хозяйстве к денежным платежам оброков и налогов, денежный обмен между городом и деревней неизбежно вызвал появление наемного труда и в городе и в деревне. Пока денежный обмен существовал, главным образом, между ближайшим городом и деревней, пока прочно существовало районное хозяйство, наемный труд не играл большой роли. Землевладельцы получали оброки и повинности от крестьян, которые отчуждали часть своих продуктов на рынке, и наемный труд в сельском хозяйстве не играл еще большой роли. В городах ремесленник, работая на окрестный рынок, довольствовался помощью немногих подмастерьев и учеников и, уплачивая заработную плату подмастерью, довольствовался этими рабочими для производства на ограниченный круг потребителей.

Но всякое расширение производства за пределы ограниченного местного рынка требует увеличения рабочих и ставит более или менее остро и рабочий вопрос.

В средние века регламентация всех экономических отношений распространялась и на наемный труд, разумеется в пользу предпринимателей, а не рабочих. В Париже в XIII столетии слугам портных и подмастерьям запрещается требовать от хозяев прибавки сверх положенной по обычаю платы... Точно так же подмастерьям сукноделов воспрещалось требовать больше установленной платы. В итальянских городах также заработная плата точно регламентировалась.

Длина рабочего дня во Франции устанавливалась ордонансами королей, хотя фактически в различных цехах она была не одинакова. Обычно начало и конец работ объявлялись звоном колокола с городской башни. В Англии рабочий день продолжался 8 часов (Роджерс).

Заработная плата устанавливалась большею частью поденно. Зимой заработная плата (в Англии) были ниже, чем летом. За сверхурочную работу полагалась особая плата.

Литература.

К списку пособий, указанных нами при отделе об общинной организации хозяйства, для изучения районной организации хозяйства можно прибавить следующие книги: Роджерс. История труда и заработной платы в Англии. А. Живилегов. Средневековые города. Бэр. История мировой торговли. Levasseur. Historie de l'industrie des classes ouvrières en France. В. Зомбарт. Современный капитализм, ч. I. Бюхер. Происхождение народного хозяйства. А. Каминка. Акционерные компании.

ГЛАВА IV.

РАЗЛОЖЕНИЕ РАЙОННОГО ХОЗЯЙСТВА.

1.

Общее изменение социальных отношений.

Регулирование заработной платы.

Крестовые походы не являлись причиной перехода Западной Европы к районной организации хозяйства, к основанию городов, к расширению денежного обмена, но они являлись сильным толчком для того процесса, который совершался в глубине народного хозяйства. Мы видим полное развитие районного хозяйства значительно позже.

Таким же толчком, всколыхнувшим хозяйственную жизнь средних веков, явилась моровая язва, «черная смерть», после которой начинается резкое изменение социальных отношений, явившееся переходной ступенью к новому хозяйственному строю.

Черная смерть, начавшись на Востоке в 1356 году, через Крым, Константинополь охватила всю Европу и уничтожила в различных странах около $^1/_3$ населения.

Такое быстрое и значительное сокращение населения значительно обострило те социальные отношения, которые начали складываться в предыдущую эпоху.

Развитие денежного обмена в деревне, развитие производства в городах и там и здесь вызвало стремление со стороны землевладельцев увеличить свой денежный доход, а со стороны предпринимателей-ремесленников — увеличить свою прибыль путем понижения заработной платы.

Между тем сокращение населения и сокращение числа рабочих, благодаря моровой язве, содействовало повышению заработной платы, так как сразу почувствовался недостаток рабочих рук. Поэтому тотчас после появления черной смерти начинается борьба предпринимателей и землевладельцев с помощью законодательства против повышения заработной платы; со стороны землевладельцев усиливается захват

общинных крестьянских земель и попытки расширить крепостное право, ввести принудительный труд для увеличения своих доходов.

В Италии в большинстве муниципий Тосканы и Романьи издаются законодательные постановления против лиц, уклоняющихся от работы, устанавливается максимум заработной платы, запрещается сманивать арендаторов от других землевладельцев и, таким образом, являются попытки прикрепить крестьян к земле.

Половникам запрещается снимать земли за пределами графств или переходить к другим занятиям.

Во Франции ордонансом Иоанна Доброго в 1350 году приказывается всем неувечным и здоровым «зарабатывать хлеб в поте лица». Разумеется, это относится только к бедным людям. Рецедивисты в первый раз должны были привязываться к столбу, а во второй раз клеймиться раскаленным железом и изгоняться из Парижа. Законом рекомендуется в проповедях говорить о вреде подаяний здоровым людям и т. д. Предприниматели хлопочут о праве иметь неограниченное число учеников и избавиться от контроля цехов. Обостряется борьба предпринимателей за удлинение рабочего дня и за сокращение его со стороны рабочих. Уменьшение рабочих рук после чумы благоприятствовало улучшению положения рабочих, и в ближайшие годы после чумы законодательство стремится препятствовать сокращению рабочего времени.

Удовлетворяя требования предпринимателей, законодательство устанавливает максимум заработной платы, чтобы воспрепятствовать «неумеренным требованиям» рабочих. Этот максимум устанавливается для различных работ как в обрабатывающей промышленности, так и в земледелии.

В Испании декретом 1349 года король, указывая на вред для государства повышения заработной платы после черной смерти, приказывает, чтобы по всей Каталонии члены городских магистратов устанавливали таксы на заработки с целью их понижения. После двукратной пени, нарушившие установленную таксу лишаются кисти руки.

В Кастилии точно так же запрещается городским и сельским рабочим брать заработную плату выше установленной; запрещается «праздность» и т. д.

Аналогичные законодательные меры были предприняты и в некоторых германских государствах.

Наконец, в Англии после чумы король издал распоряжение, в котором запрещал выдавать заработную плату выше обычного размера под угрозою штрафа. Многие рабочие были брошены в тюрьмы за получение более высокой заработной платы, многие, чтобы избежать наказания, бежали в леса, где их ловили.

Парламентским статутом постановлялось, что ни одно лицо ниже шестидесятилетнего возраста, свободное или крепостное, не может отказываться от сельско-хозяйственной работы за вознаграждение, бывшее в двадцатый год правления короля (1347), за исключением лиц, живущих торговлей, занятых профессионально каким-либо механическим

ремеслом, рантье и землевладельцев. За уклонение от работы полагалась тюрьма.

Подача милостыни здоровым работникам воспрещалась.

Несмотря на такие меры, заработная плата после чумы значительно повысилась (Роджерс).

Точно так же в обрабатывающей промышленности раздаются жалобы мастеров на повышение заработной платы рабочих. Перечисленные нами повсеместные репрессивные меры против наемных рабочих и крестьян были лишь первыми шагами обострившейся экономической борьбы, которая явилась результатом развития меновых отношений.

Зарождение рабочего класса.

Начавшееся во второй половине XIV столетия изменение социальных отношений выразилось прежде всего в изменении положения крестьян и появлении рабочего класса.

В первоначальный период развития цехового ремесла были ученики, подмастерья в ограниченном количестве. Развитие производства на отдаленный рынок, — в одних странах раньше, в других позже, — обезземенение части крестьян, благодаря захватам землевладельцами общинных земель, повело к образованию в индустрии класса наемных рабочих, которых нельзя причислить ни к ученикам, ни к подмастерьям. В Англии в начале XV столетия появляется «рабочий класс» в том смысле, в каком мы теперь употребляем это слово, а вместе с ним и рабочий вопрос.

Появление рабочего класса в городах тесно связано с изменением социальных отношений в деревне, подготовленных развитием денежного обмена.

Мы упоминали, что в интересах землевладельцев, для того, чтобы воспрепятствовать повышению заработной платы, издавались законы, обязывавшие земледельцев работать не выше определенной цены. Это вмешательство государства, сделанное в интересах землевладения, нанесло удар старому поместному строю. «Обаяние мэнориального круга исчезло. Безработный виллан стал рабочим каждого нанимателя; нуждающийся в рабочих наниматель стал хозяином каждого безработного виллана. Юридические категории свободы и крепости растворились в более широкой экономической категории хозяина и рабочего. Представители короля и общего права... судьи вошли в священную ограду мэнора для того, чтобы контролировать отношения между лордом и его вилланами. Совершенно свободное от освободительных тенденций, рабочее законодательство в конце концов, несомненно, ослабило зависимость крепостного от лорда» (А. Савин). Лорд удерживал предпочтительное право на рабочую силу своего виллана; но если виллан уходил и бродяжничал, то каждый мог его схватить и поставить на работу; лорд уже не мог его взять обратно раньше окончания контракта. Разумеется, развитие государственного законодательства не могло уничтожить крепостнических отношений, но самый процесс развития хозяйства повел к постепенному освобождению крестьян.

Как было уже упомянуто, переход к денежному хозяйству и выкуп вилланов на волю были главными причинами разрушения крепостного права.

Мастера и подмастерья.

Те явления социальной борьбы, которые возникли в Западной Европе после чумы, явились результатом предыдущего экономического развития общества и в дальнейшем процессе развития хозяйственной жизни проявлялись все более и более резко.

Увеличение числа ремесленных подмастерьев и учеников стало вызывать со стороны мастеров стремление ограничить переход из подмастерьев в мастера, удлинить период ученичества, ограничить заработную плату подмастерьев и т. д.

Из подмастерьев и учеников создается городской рабочий класс, резко отделяющийся от хозяев-мастеров, потому что для массы рабочих-ремесленников уже нет надежды через несколько лет сделаться самим хозяевами; поэтому и мастера начинают смотреть на подмастерьев как на наемных рабочих, заработная плата которых сокращает прибыль хозяев.

Уже в конце XIV века происходят волнения среди подмастерьев, направленные против мастеров. Местами возникают стачки подмастерьев, и цехи ведут с ними ожесточенную борьбу. В странах, в которых промышленность раньше развилась, раньше начинается и экономическая борьба между рабочими и мастерами. Во Франции в конце XIV столетия уже по всей стране организуются союзы подмастерьев для борьбы с мастерами.

В Англии в конце XIV и в начале XV века в различных городах уже ведется борьба с союзами подмастерьев. В 1415 году лондонскому мэру и ольдерменам было донесено, что служащие и педмастерья портных «снимали, вопреки воле своих старших и мастеров этого ремесла, особые жилые помещения», жили в них и устраивали здесь различные собрания. Мэр запрещает эти собрания и жить вместе.

Мастера, понимая значение организации подмастерьев, утверждали, что под прикрытием лицемерного благочестия йомены составляли «заговоры» «с целью чрезмерно поднять свою заработную плату». И действительно, — добавляет Эшли, — настолько успели в этом, что заработная плата более чем удвоилась. Крестьянское восстание в 1381 году вызвало и среди подмастерьев большое движение и стремление к организации в форме религиозных братств, но с практическими задачами улучшить свое положение.

В Лондоне, насколько в настоящее время известно, существовали следующие братства подмастерьев: седельников (1383 — 1396 г.г.), кордовских кожевников (1387 г.), портных (1413 — 1696), кузнецов (1435), плотников (1468), суконщиков (1493 — 1522), торговцев железом (1497 — 1590), литейщиков (1508), торговцев рыбой (1512), сукноделов, оружейников (1589).

В Германии уже в конце XIV века цехи различных городов вступают в соглашение для борьбы с подмастерьями, которые начинают волно-

ваться. В XIV и XV веках подмастерья суконного цеха, портных, кузнецов и слесарей устраивают стачки. Волнения среди подмастерьев в эту эпоху констатируются по всей Германии.

Таким образом развитие ремесла и связанное с этим развитие товарного обмена и товарного производства превращает мастеров в предпринимателей, которые, нанимая значительное число подмастерьев-рабочих, могли производить значительное количество товаров для внешнего рынка. Международная торговля подготовляла развитие промышленных центров, и ее дальнейшее развитие находится в тесной связи с развитием промышленности.

Это развитие в свою очередь повело к упадку старого строя городов, основанного на полной их изолированности, и подготовило промышленность и торговлю на основе национального государства.

2.

Сельское хозяйство.

Положение крестьян в Англии и Италии.

Развитие социальных отношений в деревне в различных странах в XIV и XV столетиях находилось в прямой зависимости от развития денежного обмена между городом и деревней, от развития промышленности.

Как показано выше, тотчас после чумы в различных европейских государствах делаются попытки усилить эксплоатацию рабочих и крестьян или препятствовать улучшению их положения. Эти условия городских и землевладельческих классов продолжались и в течение XV. Во всех странах они привели к ухудшению положения крестьян, но различным путем.

В Италии, где раньше развился товарный обмен, уже в течение XIII и XIV веков происходит освобождение крестьян и переход их к половничеству, к свободной аренде. Правда, после чумы делаются попытки прикрепить крестьян, но стремление получать наибольший денежный доход от земли противоречило этим попыткам. Экономическое положение крестьян, повидимому, было очень тяжелое, так как арендаторы превратились в пауперов, не имевших даже своего инвентаря.

В Англии после чумы заработная плата повысилась и положение сельского населения улучшилось. Землевладельцы начали борьбу не только путем законодательного установления максимума заработной платы, при чем запрещалось брать ее выше установленной нормы, но делают попытки вернуть крепостное право и ввести барщину. Это в свою очередь вызывало противодействие крестьян, закончившееся их восстанием под предводительством Тайлора. Как известно, король Ричард, чтобы успокоить восставших, выдал им грамоты, освобождающие их от крепостного права, а потом, когда восстание было подавлено, грамоты были признаны недействительными. Тем не менее, по мнению Роджерса, юридическое положение крестьян после восстания улучшилось. Крепостные отношения постепенно исчезали, но экономическое поло-

жение крестьянства, повидимому, все более и более ухудшалось. Причиной этого являлся систематический захват лордам земель, находившихся в пользовании крестьян, огораживание их и превращение их в пастбища.

Мы уже упоминали, что развитие суконделия во Фландрии, а потом и в Англии вызвало большой спрос на английскую шерсть. Шерсть сделалась наиболее ходким товаром, а овцеводство сделалось наиболее выгодным для получения от имения д е н е ж н о г о дохода.

Переход к пастбищному хозяйству происходит постепенно путем огораживания полей и обезземеления держателей арендаторов земли по обычаю. Это обезземеление совершалось или в форме насильственного смещения держателя с его надела, или же в виде отказа после смерти держателя допустить к владению наделом его сына, который в предыдущих столетиях считался естественным преемником умершего.

«Чтобы жадный и ненасытный обжора, — говорит Томас Мор в своей «Утопии», — имел возможность отделить изгородью или плетнем в одном участке несколько тысяч акров земли, землепашцев выгоняли вон с их собственных участков, при чем их или удаляли оттуда, прибегая к заговору или обману, или к грубым притеснениям, или же всяческими несправедливостями и обидами их так изводили, что они были принуждены продавать все».

Когда землевладельцам под угрозой изгнания удалось поднять земельную ренту, плата повысилась до такой степени, что арендатор не смел предпринимать улучшений, а иногда едва мог существовать. В течение XV столетия лендлорд не имел возможности сразу быстро повысить арендную плату, и так называемая «живодерская рента» (rackrent) была продуктом первой половины XVI века. Лендлорды, где только могли, захватывали изгородями большие полосы земли и, таким образом, сокращали общинные пастбища. «Это был самый простой способ, которым были созданы скотоводственные фермы, сделавшиеся в XV столетии обычными» (Роджерс).

Большинство держателей-общинников получали свои земельные наделы все еще, вероятно, без всякого определения продолжительности их держания. Если в таком случае лорд намеревался отобрать у них их участки в свою пользу, то закон, действовавший в 1450 году, был на его стороне.

«Из всех форм огораживания огораживание общинных полей наиболее сильно отразилось на средневековом сельско-хозяйственном строе. Разбросанные там и сям участки, с их лежащими вперемежку полосами, которые распределялись по нескольким полям, подлежавшим общему севообороту, более чем какая-либо другая отличительная черта средневекового хозяйства способствовали сохранению традиционных приемов обработки, прежнего склада мысли и прежних отношений между классами (Эшли). Переход к новым сельско-хозяйственным условиям занял почти четыре столетия. За весь этот период Эшли отмечает только два момента, когда перемена совершалась столь стремительно,

что по справедливости может быть названа революцией, а именно период с 1470 по 1530 год (период перехода от районного к национальному хозяйству) и с 1760 по 1830 год (период начал развития мирового хозяйства).

В период районного хозяйства общинные поля оставались нетронутыми. В период с 1470 года до конца XVI столетия, благодаря стремлению землевладельцев захватить поля под пастбища, особенно в первые 60 лет, процесс захвата носил гораздо более интенсивный и насильственный характер, чем впоследствии.

Всецело или почти всецело подвергались огораживанию графства: Сэффольк, Эссекс, Кент, две трети Гертфоршира, Устершира и часть Иоркшира. В значительных размерах огораживание полей произошло также в Шроншире, Лестешире, Норфольке и др.

Этот процесс обезземеления Маркс характеризует, как узурпацию крестьянских земель дворянством, толчок для которой дал расцвет фландрской шерстяной промышленности, вызвавший повышение цен на шерсть. «Жилища крестьян и коттеджи рабочих были либо насильственно уничтожены, либо предоставлены естественному разрушению. Бесчисленное множество домов и мелких крестьянских хозяйств исчезли... страна прокармливает гораздо меньше людей, многие города пришли в упадок, хотя новые стали процветать... я многое мог бы рассказать о городах и селах, уничтоженных ради пастбищ для овец», — пишет автор старинной хроники.

Реформация и расхищение церковных имуществ придворным дворянством дали новый толчок к обезземелению крестьян, живших на церковных землях, а обедневшие крестьяне лишены были права на долю церковной десятины. Все эти обстоятельства создали огромную армию пауперов, из которых и вербовались рабочие для промышленности, как конкуренты ремесленников.

Этот процесс разрушения феодального экономического строя и создания национального хозяйства выразился и в изменении юридических отношений. В XVI веке совершается чрезвычайно важная перемена в юридическом строе. Обычное право феодального строя сменяется королевскими судами, судами общего права. Правда, судебная охрана обычая вовсе не устраняет его невыгодных для держателя сторон и потому вовсе не исключает возможности правомерного обезземеления крестьян (А. Савин), но, как перелом всего строя хозяйственной и правовой жизни, как переход к новому хозяйственному строю, к национальному хозяйству, это явление имело огромное значение.

Хотя остатки крепостных отношений (монополии мельничная и печная) сохранились еще долго, хотя местами до позднего времени уцелели остатки барщины, тем не менее, весь уклад прежней сельскохозяйственной жизни был разрушен. На-ряду с разрушением общинного пользования, процесс обезземеления крестьян подготовил почву для развития национального хозяйства. Вместо связанного обычным правом крестьянина появился фермер, происходит мобилизация землевладения,

огораживание земель, обезземеление крестьян, денежное хозяйство, рост земельной ренты и т. д.

Положение крестьян в Германии и Франции.

В Германии погоня земельного дворянства за денежным доходом отразилась на социальных отношениях деревни совершенно иначе. «В большей части южной и западной Германии дворянство распродавало или отдавало в аренду свои земли мелкими кусками по очень высоким ценам, что, конечно, было легко при чрезвычайно увеличившемся спросе на землю. Таким путем оно создало несчастный пролетариат мелкого деревенского люда, который был при этом по уши в долгах, или владел землею на правах краткосрочной аренды. Потом помещики начали задерживать начавшееся было переложение барщин и натуральных сборов на денежные повинности для того, чтобы им было возможно произвольно возвышать барщины и оброки» (Лемпрехт).

Раньше младшие сыновья помещичьих крестьян пользовались нераспаханными землями или колонизовали восточные земли Германии. Теперь, уже к первой половине XV века, они образуют большую массу полупролетариев-крепостных. Эти крепостнические отношения распространились и на крестьян, владевших гуфами, при чем у них было отнято наследственное право владения ими. В конце XIV века въезд крестьян в общинные леса воспрещается, охота признается правом господ, общие выгоны захватываются, и за право пасти требуется плата.

В XV веке образуются новые охотничьи повинности и барщины, поля опустошаются дичью. «Деревня чувствовала только дурные стороны денежно-хозяйственного строя жизни».

Простые, до тех пор употребляемые средства увеличения помещичьих доходов оказываются уже недостаточными. В Швабии начали взимать деньги с крепостных за разрешение жениться, произвольно возвышали судебные штрафы и т. д.

Увеличение денежного обмена и сбыта сельско-хозяйственных продуктов стало привлекать к земле и капиталы бюргеров, которые стали скупать не только земли крестьян, но и доходы дворян в виде крестьянских платежей и оброков. Ростовщичество опутывает своими сетями крестьянское хозяйство, и уже в конце XV столетия представители господствующих классов констатируют, что положение простых людей так невыносимо, что они долго не выдержат.

В XVI ст. в Германии, так же, как и в Англии, развивается овцеводство для получения шерсти, сбыт которой, благодаря развитию суконделия, был обеспечен.

Все эти обстоятельства вызывают восстания и движения крестьян, начавшиеся с конца XIV века. Так, уже в 1391 году крестьяне в окрестностях Готы избивают евреев для уничтожения ростовщичества. Но первые движения, начавшись против евреев в XV столетии, перешли в борьбу против помещиков.

Уже в начале XV столетия восстали жители Аппенцеля, уничтожили помещичьи повинности и устроили республиканский союз. В тече-

ние всего XV века происходят то восстания против отдельных землевладельцев, то общие восстания, охватывающие большие районы. В 1461 году происходит восстание крестьян против архиепископа Зальцбургского, в 1478 году крестьяне Каринтии восстали против императора Фридриха, в 1492 году происходит восстание в Швабии и Баварии по реке Лоху, западных фризов и т. д. Все эти восстания вызваны усилившимся гнетом налогов и сопровождались требованиями государственного правового подчинения дворянства территориальной власти князей, фиксации налогов, ограничения сборов в пользу церквей и т. д.

Среди перечисленных требований интересно требование подчинения дворянства государственной власти. Это показывает, что уже в самых основах средневековых отношений происходит перелом, подрывавший устои феодального строя и подготовлявший новый государственный строй — организацию крупных национальных государств.

Отдельные движения крестьян в XV столетии были лишь подготовительной стадией общего массового крестьянского движения, разразившегося в XVI столетии.

В течение XV столетия происходила идейная подготовка движения на религиозной почве. «Мы, бедные, должны давать налоги, проценты и оброки, и бедняк не должен иметь ничего у себя дома — ни хлеба, ни соли, ни сала — со своими женами и детьми. Где же остановятся они, эти люди, со своими ленами и своим вотчинным правом? . . Если бог им дал такую власть, то где же это написано?».

Разорение крестьян в предшествующие годы вызвало и увеличение городского пролетариата, нахлынувшего из деревни. Поэтому одновременно с крестьянским восстанием началось движение и во многих городах.

Развитие междурайонной торговли, связь между отдельными районами настолько окрепла, что среди некоторых элементов городского населения и рыцарства сделалась популярной идея соединиться с крестьянством против князей для освобождения императора, «для создания нового блестящего великого государства немецкой нации».

Эти идеи выразились в требованиях единых монет, мер и весов уничтожения пошлин таможенных, дорожных и заставных, требованием одинаковой свободы торговли и передвижения.

Из чисто крестьянских требований характерным было требование возвращения принадлежащих общинам полей, лугов и лесов, восстановления свободы охоты, пастьбы скота и пользования лесами.

Все эти требования показывают, что крестьянское восстание было реакцией на ухудшение положения крестьян, протестом против расхищения и захвата общинных земель.

Таким образом, как и в Англии, развитие междурайонного обмена и денежного хозяйства, торговля продуктами сельского хозяйства, с одной стороны, повели к усилению эксплоатации крестьян землевладельцами, к захватам крестьянских земель, к обезземелению и разорению крестьян, вызвавшему крестьянские волнения; с другой стороны — подготовляли почву для развития из районного — национального хозяйства, уничтожая

те экономические и социальные границы, которые существовали между районами.

Крестьянское движение в Германии, как и в Англии, было подавлено и закончилось жестокой расправой с восставшими. Положение крестьян в Германии не улучшилось.

Во Франции.

Развитие хозяйства не сопровождалось такой резкой формой борьбы между землевладельцами и крестьянами, как в Германии. В южной и западной части Франции большинство населения в XV веке уже было лично свободным, крестьянские повинности были им выкуплены.

В центральной и восточной Франции крепостное право в значительной мере сохранилось, существовала барщина, правда, в незначительных размерах, и главное место в отношениях крестьян к землевладельцам занимали денежные платежи. Расширение овцеводства для получения шерсти хотя и не вело к такому обезземелению земледельческого населения, как в Англии, тем не менее, повлияло на развитие сельскохозяйственных отношений. Существовавшие раньше захваты общинных угодий землевладельцами в XVI столетии увеличились. Начинается огораживание общинных пустошей или представление их в пользование крестьянам за плату. Очень широко практикуется отбирание земель путем подлогов, обманов и насилий.

Вызванные этими насилиями и грабежами крестьянские восстания, происходившие в первой половине XVI века, были, конечно, подавлены, но правительство вынуждено было издать законы, запрещающие землевладельцам производить захваты крестьянских земель. Разумеется, это не остановило захватов общинных земель, продолжавшихся и в течение следующих столетий.

Право охоты на крестьянских землях раньше не составляло привилегий сеньора. В XV столетии это право крестьян ограничивается, а в XVI совсем уничтожается.

Всевозможная дичь делается бичом сельского хозяйства, а за покушение на нее крестьяне рисковали или своими ушами, которые отрезывались, или ссылкой на галеры.

Дичь уничтожала посевы, а землевладельцы, охотясь на полях, уничтожали то, что оставалось от дичи.

Сопоставляя положение крестьян в Англии, Франции и Германии, мы видим, что чем далее на Восток, тем более юридическое положение крестьян ухудшается, а экономическое положение везде к концу эпохи районного хозяйства становится невыносимым.

Сельскохозяйственные отношения в России.

В Россиии, благодаря редкости населения, благодаря расселению, крепостное право развивается позднее. Позднее развивается барщина.

Рабское хозяйство киевского периода сменяется на Севере половничеством и оброчным хозяйством. Лишь значительно позднее крестьяне в своем положении уравниваются с холопами, и крепостное право и барщина распространяются на всю Россию.

Вследствие подвижности населения и обилия земли, с одной стороны, вследствие отсутствия резкого экономического разграничения районов — с другой, центральная государственная власть быстро и сильно укрепляется. Главная тяжесть налогов и натуральных повинностей падает на крестьян не столько со стороны землевладельцев, сколько со стороны центральной государственной власти и ее представителей. Государственная централизация в России начинается с централизации доходов, получаемых в виде даней, кормов, налогов, натуральных повинностей и проч. Процесс государственной централизации доходов опережает процесс централизации промышленности в промышленных центрах.

В первой половине XVI столетия население платило: казначеевы, дьячи и подъяческие пошлины, корм наместников и волостей, дань, ямские деньги, не исключавшие и особой ямской повинности; полоняничьи деньги, превратившиеся потом в регулярную подать; натуральные повинности — погостная и городское дело.

Постоянное расширение занятой населением территории, которую государственная власть считала своей, создавало определенное отношение крестьян-земледельцев к государству. Крестьянское поземельное тягло падало собственно не на крестьян, а на землю, кто бы ею ни владел и кто бы ее ни обрабатывал. Боярин, в XV веке, купивший у крестьянского общества тягловую землю, должен был тянуть с нее тягло наравне с крестьянами, не становясь крестьянином.

В период районного (удельный период) хозяйства существовало волостное самоуправление по раскладке налогов.

С объединением Московского государства и с развитием служилого и церковного землевладения, волость, как целое сельское общество, постепенно разрушалась и распадалась на отдельные сельские общества, хотя финансовое тягло, падавшее на землю, связывало еще волости в одно целое — крестьян, населявших волость.

Экономическое положение крестьян переходной эпохи XVI века Ключевский характеризует следующим образом: «Это был в большинстве малоземельный и малоустойчивый земледелец, весьма задолженный, в хозяйстве которого все — и двор, и инвентарь, и участок, — было наемное или земное, который обстраивался и работал с помощью чужого капитала, платя за него личным трудом, и который под гнетом повинностей склонен был сокращать, а не расширять свою дорого оплачиваемую запашку».

Так же, как на Западе, где при развитии денежного обмена натуральные повинности крестьян землевладельцам сменяются денежными, в России постепенно некоторые натуральные повинности государству сменяются денежными.

Н. Рожков приводит тщательно и подробно разработанные данные о государственных повинностях крестьян в XVI столетии, из которых видно, что в это время денежные повинности уже занимают большое место. А из этого можно заключить, что крестьяне должны были значительную долю продуктов своего хозяйства продавать на сторону.

По вычислениям Рожкова, денежные платежи в государеву казну в течение XVI столетия менялись следующим образом: в первые два десятилетия они не превышали 5 рублей с 800 четвертей, в 20 — 40-х годах достигали 8 руб., в 50-х — 80-х г.г. 42 руб., а в конце 80-х и начале 90-х годов — 151 руб. «При этом не надо забывать, что разница между первою и второю половинами века не так велика, как кажется на первый взгляд, потому что в первой половине века неизвестен оклад полоняничьих денег, которые при этом не считаются; военные подати, введенные в половине столетия, заменили собою существовавшие раньше натуральные».

Принимая рубль первых двух десятилетий XVI века равным 94-м нынешним, рубль 20-х — 40-х годов 75 рублям, а второй половины столетия 25 рублям, платилось деньгами с сохи в начале столетия 658 руб., в 1825 г. — 750 руб., с 50-х до 80-х годов — 1.050 руб., а для 80-х — 90-х годов — 3.775 рублей на наши деньги. «Таким образом, — заключает Рожков, — платежи в пользу государства возросли в 80-х — 90-х годах в $3^1/_2$ раза сравнительно с 50-ми».

При таком значительном повышении государственных налогов денежные и натуральные оброки в пользу землевладельцев в эту эпоху повышались лишь пропорционально обесценению денег. Усиление эксплоатации крестьян землевладельцами наступает позднее, при дальнейшем развитии национального хозяйства.

При развитии районного хозяйства, на-ряду с оброками и платежами натурой в пользу землевладельцев, существовали, хотя и не повсеместно, денежные платежи. Главное место в тот период занимало половничество, плата долей урожая.

В XVI столетии произошли некоторые изменения, не одинаковые в различных районах, в зависимости от степени развития денежного обмена. Так, в Новгородской области (Вотской пятине) во второй половине века во многих случаях произошла замена уплаты оброков натурой денежными оброками. Различные мелкие натуральные оброки также сменились денежными. То же самое отмечается (Рожков) в Шелонской, Бежецкой пятине.

В центральной области также по мере приближения к концу столетия происходил тот же процесс: сначала оброк посошным хлебом сменял собою половническую аренду, а потом в свою очередь сменялся денежным оброком.

В прикамском районе на востоке и Приднепровьи на юге в конце XVI столетия денежный оброк также распространяется почти повсюду.

Натуральная форма оброка сохраняется только на окраинах с менее развитым обменом: в северном и вятском районе и в южной части Семи, где оставалась типичная форма арендных отношений, существовавших раньше, — половничество, уплата аренды долей урожая.

Вопрос о том, какая форма крестьянской аренды преобладала в XVI веке, Н. Рожков определенно решает, что в центральной области до 70-х годов барская запашка встречалась сравнительно редко, а следо-

вательно, редко могла встречаться и барщина. Барщина, или изделие, до этого времени была только разве в служилых землях. В первой половине столетия, кроме крестьянской и холопской пашни, очень часто не было никакой другой. Во второй половине столетия барская запашка распространяется почти на все виды земельного владения. Первые признаки этого становятся заметными с конца 50-х годов.

В прикамской области также во второй половине XVI столетия происходит расширение барской запашки, а в связи с этим и более частое применение барщины.

В Новгородской области, как и на севере, господствовала еще исключительно оброчная система.

Таким образом, во второй половине XVI столетия происходит знаменательный перелом в сельско-хозяйственных отношениях: замена некоторых натуральных оброков денежными, распространение барщины и общее увеличение платежей крестьян в казну.

Особенности экономического развития России в этот период.

При рассмотрении различных сторон развития районного хозяйства в России и европейских странах мы попутно указывали те особенности этого развития, которые придавали ему несколько иной характер. Главное отличие экономических и социальных отношений, слагавшихся в России, обусловливалось редкостью ее населения и его подвижностью.

Это прежде всего отражалось на социальных отношениях, слагавшихся в сельском хозяйстве.

В Западной Европе очень рано все земли оказываются занятыми или общинами или частными землевладельцами.

Военное сословие уже на ступени общинной организации хозяйства оседает на земле и находит в ведении собственного земледельческого хозяйства путем эксплоатации рабов, а впоследствии крестьян, источник своих доходов. На Руси только при переходе к районной организации хозяйства в удельный период земля делается для военного сословия источником дохода. Но при этом редкость населения затрудняет прикрепление крестьян и усиленную их эксплоатацию.

Хозяйство ведется или рабами, или половниками-арендаторами. Промыслы, добывание неземледельческих продуктов все еще занимают большое место в народном хозяйстве.

Только в периоде образования народного хозяйства организуется в широких размерах поместная система, при которой военное сословие и слуги московских государей оседают массами на землю, получая ее сначала во временное пользование.

Усиленная и систематическая раздача земель в поместное владение начинается только во второй половине XV века. А так как (за исключением вотчины) земли, на которых жили крестьяне, считались государевыми, то раздача земель в поместье предполагала передачу и тех доходов, которые мог помещик получить от живущих на них крестьян.

Непрерывная борьба с татарами требовала не только объединений отдельных частей страны, но и существования постоянного служилого

военного сословия, на содержание которого нужны были значительные материальные средства. За недостатком этих средств, московские государи наделяли служилых людей государственной землей, поместьями.

Для защиты границ от нападений на пограничных землях устраивались сторожевые посты, которые отодвигались все более и более в степи и, таким образом, в тылу у себя оставляли все новые и новые земли, пригодные для населения и раздаваемые в поместья. Ключевский считает, что в XVI столетии более 15 милл. десятин было поместной земли, которая перешла в руки служилых людей в этом столетии, а в XVII веке за служилыми людьми он насчитывает около 575 тысяч дворов.

Развитие поместного землевладения оказало прежде всего неблагоприятное действие на развитие городов и городской промышленности. «В XVI веке встречаем в центральных и северных уездах государства не мало городов со значительным посадским, торгово-промышленным населением. Чем далее на юг, тем скуднее становится это население; в ближайших к степи городах, в областях верхней Оки и верхнего Дона, даже вовсе не встречается посадских людей. Города этого края — чисто военные укрепленные поселения, наполнявшиеся служилым людом разных чинов. Но и впоследствии, когда южная граница отодвинулась далеко на юг, в этих городах туго водворялось торгово-промышленное население. Поместная система, увлекая массу служилых людей из города в деревню, лишала городскую промышленность и городской ремесленный труд сбыта и спроса главных, наиболее доходных, потребителей. Служилые люди, обживаясь в своих поместьях и вотчинах, старались завести своих дворовых ремесленников, все необходимое получать на месте, не обращаясь в город» (Ключевский). Этим Ключевский объясняет необыкновенно медленный и зяблый рост городов в XVI — XVII веках в южной заокской и в центральной окско-волжской полосе. Процесс расселения населения на новые земли задерживал прилив его в города. Приведенные Ключевским причины, вероятно, еще более задерживали рост городов.

Развитие поместного землевладения не менее важное влияние оказало на положение крестьянского населения. На вновь отвоеванных незанятых местах развивается мелкое поместное землевладение служилых людей, которые стараются заселить пустующие земли поселенцами из центральной России. На окраинах происходит снова процесс закабаления поселенцев посредством ссуды, который давно уже закончился в Западной Европе и даже в старых областях России.

Хотя все земли считались собственностью или частных землевладельцев или государства («земля божья да государева»), тем не менее, благодаря редкости населения, долго сохранялось положение крестьянина, как вольного поселенца-хлебопашца, сидевшего на чужой земле по договору с землевладельцем. Он имел право выхода или «отказа», мог оставить один участок и перейти к другому землевладельцу. Крестьянин заключал договор с землевладельцем и мог в определенное обычаем время (две недели около Юрьева дня) в ноябре уйти к другому.

Договором или порядной записью определялись те обязательства, которые крестьянин брал за пользование землей и ссудой, если он получал таковую. Обычно эти обязательства крестьянина находились в зависимости от размеров участка, которым он пользовался. В зависимости от развития товарного обмена находилась и доля денежного и натурального оброка, уплачиваемого крестьянином. По мере развития денежных отношений натуральные оброки заменяются денежными. В некоторых случаях вместо денежных и натуральных оброков крестьянин обязывался исполнять условленные работы на землевладельца Первоначально изделье или барщина существовала лишь на-ряду с оброком, как отработки за ссуду землевладельца. Но впоследствии барщина занимает все больше и больше места. Усилению эксплоатации крестьян землевладельцами препятствовали следующие обстоятельства: пока заокские области были недоступны для земледельческого населения, оно скучивалось в междуречьи Оки и верхней Волги. «Пока продолжалось насильственное скучивание населения в этом краю, тяглый люд поневоле делался более усидчивым, облегчая устроительную работу местных правительств и землевладельцев. Так, с половины XV в. замечается усиленное стремление землевладельцев путем законодательства установить прочный порядок в своих поземельных отношениях» (Ключевский).

В XVI веке в положении сельского населения происходит резкий перелом. «Казалось, готова была разорваться с такими усилиями сотканная вокруг крестьянина паутина, привязывавшая его к землевладельцу юридическими и экономическими нитями». Насильственное сгущение населения в междуречьи стало прекращаться. Заокские степи стали очищаться, и население могло занимать новые свободные земли. Таким образом тот процесс сгущения населения и обострения его эксплоатации, которым сопровождалось в Западной Европе образование национального хозяйства, в России приостановился, благодаря расселению. Крестьяне, вместо того, чтобы искать заработка в индустрии, в кустарных промыслах или в городе, уходили на новые земли и, таким образом, о т с р о ч и л и процесс юридического закрепощения землевладельцам. Кризис землевладельческого хозяйства в XVI столетии выразился в разорении земледельческого населения, но это разорение вызвало бегство крестьян на пустопорожние земли, а не обострение кабалы землевладельцам.

Из приведенных выше данных видно, что денежные повинности крестьян в пользу государства значительно увеличились, но увеличения обложения крестьян в пользу землевладельцев в этот период почти не произошло.

Под влиянием расширения территории начинается усиленный процесс расселения земледельческого населения.

Процесс расселения, вызванный расширением очищенной от кочевников территории, обострялся еще тем повышением денежных платежей крестьян, которое особенно резко проявилось в XVI столетии. «Из центрального междуречья население не только начало спускаться

вниз по Волге к юго-востоку, но и пошло прямо на юг вниз по Дону, перебиралось с верховьев Оки на верховья Семи, а отсюда на верховья Донца и Оскола»... (Ключевский «Боярская Дума»).

Этот разброд населения вызвал кризис боярского землевладения в центральных областях. Рабочее население уходило с боярских земель, и вопрос о беглых становится больным местом русского землевладения. Землевладельцы стараются сманивать друг у друга хлебопашцев.

Центральные области пустеют. Иллюстрацией этого запустения могут служить следующие данные (Ю. Готье) о состоянии вотчин Троицкого монастыря в двадцати замосковных уездах на пространстве 196.000 десятин, не считая поверстного леса. В 1592—1594 годах было пашни 23.823 чети в поле, крестьянских дворов 3.988 и бобыльских — 502. В 1614 — 1616 годах пашни было 990 четей в поле, 623 крестьянских и 426 бобыльских дворов. Размеры пашни за 18 лет уменьшились более чем в 20 раз, а число крестьян более чем в 7 раз.

Причиной запустения земель в этот период является в значительной степени смутное время, но экономический кризис начался раньше смутного времени и был причиной, вызвавшей и обострившей смуту.

Экономическое потрясение, вызванное событиями смутного времени, достигло наибольших размеров во втором десятилетии XVII века. В двадцатых годах население снова оседает на старых местах. Сократившееся сельско-хозяйственное производство, торговля и промышленность понемногу оживляются.

Число крестьянских дворов и населения в них по 9 уездам замосковного края с 20-х годов XVII столетия к 1678 году увеличилось: число дворов с 9.042 до 25.336, а население в них с 16.241 до 100.903 человек (Ю. Готье). Тем не менее, отлив населения на юг, на свободные земли не прекратился. Начавшись с половины XVI столетия, он усилился к концу столетия и особенно в начале XVII столетия в эпоху смутного времени. Прекращение смуты замедлило отлив населения, и колонизация юго-восточных степей стала происходить более постепенно.

3.

Торговля.

Международная торговля.

Со времени крестовых походов международная торговля продуктами Востока была монополизирована итальянскими купцами. Итальянцы являются главными поставщиками предметов роскоши с Востока во Францию, Англию, Фландрию и в ганзейский союз, доставлявший их, в свою очередь, в северные страны.

По мере накопления богатства у купцов, в XIV — XV столетиях организуются богатые торговые компании, которые имеют постоянное торговое представительство в разных странах, монополизируют торговлю, стараясь вытеснить с рынка других купцов гильдии, скупая весь запас

товаров. Торговля монополизируется не только итальянцами, но и в Германии и Фландрии, а впоследствии и в Португалии и Англии. В XV веке торговля между южно-германскими и итальянскими городами находилась в руках немногих крупных торговых компаний. «Почти все известные торговые дома того времени были так или иначе прикосновенны к «великой равенсбургской компании»... Одновременно с ростом торговых компаний раздаются жалобы на монополизацию ими различных отраслей торговли. В 40-х годах XV века Ганза жалуется на компании фламандских и итальянских купцов, повышающих цены. В Брюгге в 70-х годах того же столетия она восстает против возникшей в Лейдене торговой компании в составе 6 — 8 лиц, которая монополизировала торговлю лейденским сукном и т. д.» (И. Кулишер). Торговая прибыль достигает до 400 и более процентов. На-ряду с монополией купеческих гильдий создается монополия торговых компаний.

Хотя к концу средних веков торговля была монополизирована итальянскими купцами на Юге и ганзейским союзом на Севере, но развитие торгового обмена, в конце концов, выдвинуло на международную торговлю и другие страны. Развитие торговли уничтожило в конце концов монополию этих торговых центров, хотя монопольный характер торговли и сохранился. Переходу торговли с Востоком из рук итальянских купцов содействовало и изменение международных отношений.

Новые торговые пути на Восток. В конце XVI века турки завоевывают страны, лежащие на восток от Средиземного моря, и прерывают непосредственные сношения итальянцев с восточными странами.

Товары доставляются через Александрию, и венецианцы должны были покупать их по тем ценам, которые назначали египетские султаны. Пока не было найдено других путей на Восток, европейцам приходилось покупать эти товары по повышенным ценам у венецианцев, привозивших их из Александрии.

Естественно, что европейцы начинают искать новых путей в Индию, чтобы избавиться от монополии итальянцев и захватить в свои руки золотой источник, которым являлся торговый обмен с Востоком.

Новый торговый путь был найден португальцами, жившими в ближайшем расстоянии от Индии по новому пути.

С начала XV века португальцы делают экспедиции по западному берегу Африки, где они находят массу золота и рабов, получаемых ими в обмен на европейские товары.

Развитие товарного обмена в эту эпоху создало уже большую потребность в золоте и серебре не только как предметах роскоши, но и как орудиях обмена. Экспедиции португальцев уже переносили центры тяжести торговли из Италии в Португалию.

Дальнейшие экспедиции португальцев на юг привели к открытию в 1498 году Васко де Гама пути в Индию, обогнувшего Африку мимо мыса Доброй Надежды.

Этот новый путь, устранявший посредничество всех народностей (главным образом арабов), живущих на запад от Индии, имел огромное

значение для развития мировой колониальной торговли. Правда, торговля и впоследствии и в течение нескольких столетий имела монопольный характер, тем не менее, она все более и более расширялась, охватывая постепенно все страны земного шара.

Португальцы основывают целый ряд факторий по пути на Восток, начиная от Мадеры и кончая Японией. Организуя флотилии, которые в сущности являются флотилиями пиратов, португальцы ведут ожесточенную борьбу с арабами, бывшими раньше посредниками в торговле с Индией, захватывают пункты, из которых вывозятся наиболее ценные продукты, и уничтожают всех конкурентов, появляющихся в Индийском океане.

Главную часть торговой прибыли, а также добычи от грабежей получал португальский король; меньше получали купцы, принимавшие участие в организации торговых флотилий. В первых экспедициях португальцев в Индию принимают участие итальянские и немецкие купцы, вероятно, вследствие недостатка капиталов у португальского короля, но впоследствии, по мере обогащения португальцев, участие иностранцев в экспедициях устраняется, торговля с восточными странами делается монополией короля. Военный флот и войско Португалии служат для охраны королевских торговых операций, правительство строит торговые флоты и берет около третьей части прибыли, получаемой купцами, которые принимают участие в торговле. С начала XVI века все товары, привозимые из Индии, поступали в королевские склады, где цены и устанавливались королем.

Монополизация торговли не ограничивалась только португальскими королевскими складами. Из Лиссабона товары проникали в Европу через Антверпен. Здесь торговые компании скупали целиком королевские товары и, в свою очередь, установляли на них монопольные цены.

Таким образом, торговля с Востоком, сохранивши монопольный характер, переместилась на западные берега Европы и приблизилась к образовавшимся в конце средних веков промышленным центрам Англии, Голландии, Франции и Германии.

Открытие Америки. В XVI столетии испанцы, в поисках прямого пути в Индию через Атлантический океан, открывают Америку. Благодаря новому открытию, в Европу приливает колоссальное количество золота, серебра и новых колониальных товаров.

Этот прилив экзотических продуктов в Европу был, разумеется, подготовлен развитием товарного междурайонного обмена и денежного хозяйства внутри европейских стран.

Выше мы констатировали, что, начиная с конца XIV века, во всех европейских странах обостряется борьба землевладельцев и крестьян, вызванная стремлением землевладельцев увеличить свои денежные доходы, что в городах ремесло также начинает терять свой прежний характер — производства на ближайший рынок. Все эти процессы идут параллельно и вызывают развитие международной и междурайонной торговли и, прежде всего, потребность в драгоценных металлах, как орудия обмена, и предметах роскоши.

Торговля экзотическими продуктами расширяется только постольку, поскольку развивается внутри европейских стран денежное хозяйство и производство на отдаленного потребителя, поскольку землевладельцам и городским классам удается реализовать в деньгах доходы, получаемые от крестьян и ремесленников. Чтобы получить колониальные продукты, и в особенности золото и серебро, европейские страны стремятся, по возможности, больше вывозить продуктов, добываемых и производимых внутри страны; а для этого было необходимо отчуждать наибольшее количество продуктов из земледельческого хозяйства или расширить вывоз продуктов обрабатывающей промышленности. В этом направлении и происходит дальнейшее развитие национального хозяйства европейских стран.

Организация торговли. Биржа.

Развитие международной торговли было тесно связано с развитием новых форм производства и с открытием новых путей в Индию и с увеличением привоза драгоценных металлов из Америки. В эпоху районной организации хозяйства в городах развиваются постоянные рынки, и крупные ярмарки остаются лишь для крупной оптовой торговли. Но в торговых городах, как Венеция и другие итальянские города, в городах Ганзы и др. происходила постоянная крупная торговля экзотическими продуктами.

Тем не менее средневековая организация торговли уже не удовлетворяла потребностям расширявшегося товарного обмена. Появляется новая организация торговли в виде биржи, на которой было возможно свободное общение купцов различных национальностей.

Уже в XV столетии в Брюгге, который тогда был главным торговым центром международной торговли, создается биржа, на которой ежедневно купцы в определенные часы встречались и совещались исключительно относительно вексельных дел. Торговые же сделки оставались еще в руках местных купцов, пользовавшихся привилегией и не желавших ими поступиться.

В конце XV и в начале XVI столетия торговля из Брюгге переходит в Антверпен, где и организуется биржа уже на более свободных началах. Продажа золота и серебра, размен денег и переводы их делаются доступными каждому. Свобода сделок и равенство всех национальностей были необходимыми условиями для развития биржи; антверпенская биржа делается центром мировой торговли того времени: на ней совершаются сделки, главным образом, на товары, приходившие из Индии в Лиссабон и из Америки в Испанию. В Антверпене на бирже капиталисты скупали экзотические товары, а также английские сукна и товары из континентальных европейских стран; антверпенская биржа установляла цены товаров, при чем сделки происходили и на товары, находившиеся еще в пути и не доставленные не только в Антверпен, но, например, в Лиссабон. На этой почве торговли еще не находящимися в наличности товарами развивается торговая спекуляция, так как продажи и покупки производятся еще тогда, когда неизвестно количество товаров, которое будет на рынке в момент привоза товаров.

А между тем цены товаров, доставленных на рынок, особенно товаров, привозимых из далеких стран, определяются количеством привоза. Спекулянты покупают товары в расчете получить разницу между той ценой, по которой товар куплен или продан, и тою ценой, по которой товар будет продаваться, когда он появится на рынке.

В связи с такой организацией оптовой торговли устанавливаются на более прочных основаниях и развиваются вексельные сделки. Расплаты по векселям в определенные сроки существовали и раньше, но вексельный курс, т.-е. относительная высота денег различных стран, единообразно для всех не устанавливался, как не устанавливался и процент по кредитным операциям. Биржа устанавливала как вексельный курс, так и высоту процента за кредит.

Сделавшись центром кредитных операций, биржа могла организовать большие ссуды государствам, так как вокруг нее концентрировались крупные торговые капиталы. Правительства европейских государств начинают устраивать государственные займы уже не у отдельных банкиров, а на бирже. Государственные денежные обязательства (государственные бумаги, облигации) делаются также объектом биржевых спекуляций. В зависимости от состояния государственного казначейства и от государственной политики (войны, мира и проч.) государственные бумаги то падают, то повышаются в цене, и в связи с этим идет спекуляция на бирже на повышение или понижение их цен. На-ряду с антверпенской биржей по организации кредитных операций (главным образом, для французских правительственных займов) развивается лионская биржа, хотя по торговому значению она уступала антверпенской.

В XVII столетии с падением торгового значения Антверпена и Лиона выдвигается на первое место амстердамская биржа, операции и спекуляции которой были значительно шире, чем в предшествовавшее столетие.

Междугородской обмен.

Переворот в производстве, вызвавший развитие из районной организации хозяйства организацию национального, произошел не сразу, а постепенно.

В рамках районного хозяйства возникали постепенно такие условия производства, дальнейшее развитие которых привело к новой организации народного хозяйства.

Уже в начале развития районного хозяйства, как мы указывали, в некоторых городах развилась такая специализация отдельных отраслей промышленности, которая привела к необходимости и к выгодности вывоза изделий этой промышленности в другие районы и страны.

Несмотря на то, что каждый город препятствовал ввозу иногородних изделий, все-таки специализация производства в городах преодолевала эти препятствия, и все в большем и большем количестве изделия других городов начинают сбываться на рынках.

В Англии специализация производства в различных городах привела к развитию соглашений между городами о допущении торговли изделиями, произведенными в другом городе. Интермуниципальные договоры появляются уже в XIII столетии, но в значительном количестве согла-

шения заключаются только в пятнадцатом веке. «К концу средних веков, — говорит Эшли, — Англия была покрыта целою сетью интермуниципальных соглашений, в силу которых граждане одного города, приезжая с торговыми целями в другой город, с которым у первого существовало соглашение, освобождались от уплаты пошлин; договоры эти бесспорно прокладывали путь более совершенной свободе».

Делая один другому уступки в своих интересах, города расшатывали основания старого строя.

С другой стороны, английские короли, начиная с Генриха II. освобождали торговцев некоторых городов от уплаты пошлин по всей Англии.

То же самое происходит во Франции. Французские короли утверждали договоры, заключенные между городами, разрешали купцам торговать по всей стране без уплаты пошлин при покупке и продаже товаров. Торговля между городами все более и более развивается.

В Германии с XV столетия торговля между городами все более и более оживляется, и в XV, а в особенности XVI столетии насчитывается много промышленных пунктов, производящих изделия на широкий рынок.

В Италии в XV и XVI веках укрепляется свобода торговли иногородних. В Венеции, Флоренции, Милане иногородние купцы могли свободно покупать и продавать свои изделия.

Все эти явления были результатом переворота, происходившего в организации производства.

В России, как видно было из характеристики районного хозяйства, даже в эпоху его развития не было таких резких экономических границ между районами, как в Западной Европе. С другой стороны, объединение в крупную государственную единицу произошло в России отчасти под влиянием отсутствия этих границ, отчасти под влиянием борьбы за расширение территории, требовавшей слияния отдельных мелких государственных единиц — уделов. Таким образом, развитие национального хозяйства происходило не столько вследствие промышленного развития, охватывавшего и связывавшего всю страну, как в западно-европейских странах, сколько вследствие меньшей изолированности районов в предыдущую эпоху и вследствие политического объединения страны, возможного именно благодаря меньшей изолированности районов. Поэтому, будучи более отсталой в промышленном отношении, чем, например, Германия, Московская Русь объединила удельные княжества раньше, чем Германия, создавши колоссальное государство с мало развитой промышленностью

При таких условиях перемены в области междурайонной торговли в России были незначительны. Торговля между отдельными областями, разумеется, все больше и больше расширялась, но и в предыдущую эпоху для нее не было таких сильных искусственных препятствий, как в Западной Европе. Если она и была, сравнительно, слаба, то вследствие слабого промышленного развития страны, а не благодаря организованному противодействию цехов, купеческих гильдий и проч.

Значительный толчек внешней торговле во второй половине XVI столетия дало открытие пути в Россию англичанами через Белое море в Архангельск. С основанием этого города, через Холмогоры, Вологду, Ярославль оживляется внешняя торговля с Москвой. С другой стороны, Москва делается главным центром внутренней торговли. Из Москвы радиусами расходились торговые пути, связывавшие торговым обменом окружающие ее районы.

4.

Производство.

Переворот в производстве.

Переворот в организации производства произошел отчасти вследствие внутреннего развития ремесла в городе, отчасти вследствие подготовленного этим развитием расширения кустарного производства в деревнях и в городах.

Развитие ремесла привело к тому, что в некоторых промышленных пунктах увеличивается число ремесленников, изготовляющих изделия для отдаленного рынка.

Необходимость сбывать свои изделия при посредничестве к у п ц о в в других городах вызывается увеличением числа ремесленников, изготовляющих эти изделия. Не имея возможности сбыть в своем городе всю массу изготовляемых предметов, ремесленники принуждены продавать их скупщику-купцу.

Первоначально ремесленники избыток изготовляемых продуктов развозили по ярмаркам, закупая избытки и у других ремесленников, товарищей по профессии.

В других случаях ремесленники стали непосредственно работать по заказу купцов, вследствие недостатка местного рынка. И в том, и в другом случае ремесленник становится в зависимое положение от посредника-купца.

Первоначально цехи боролись с увеличением производства, ограничивая количество изделий, которое мог производить каждый ремесленник. Но увеличение числа ремесленников неизбежно разрывало те рамки, в которые производство сжималось старым цеховым строем. Производство изделий, в особенности металлических и текстильной промышленности, в некоторых городах настолько возросло, что с конца XV века торговля ими сильно начала расширяться.

Это увеличение производства происходит не только благодаря увеличению ремесленников, но и благодаря увеличению специализации производства. Происходит сильное дробление ремесла на отдельные специальные ремесла, производящие какой-нибудь один продукт. Если, например, целый цех ремесленников специально занимается производством одних ножей или только перчаток и т. д., то такая специализация значительно увеличивает производительность труда, и ножевщики или перчаточники, производители бритв и т. д. уже не могут довольствоваться местным рынком.

Эта специализация распространялась и на отдельные промышленные центры. В Англии, например, шерстяное производство сосредоточилось в отдельных округах, преимущественно в восточных графствах. В каждом округе ремесленники ограничивались производством немногих определенных разновидностей изделий, свойственных только одному этому округу.

Огромное значение при переходе к новым формам производства имело развитие обрабатывающей промышленности в деревне. Оба процесса — развитие ремесла в городе на купца и работа на скупщика в деревне — шли, обыкновенно, параллельно.

В городе мелкие мастера-ремесленники с подмастерьями и учениками продолжали существовать; работа производилась на дому мастера и внешним образом организация производства не изменилась; но мастер уже терял свою экономическую независимость, получая от купца сырой материал и сбывая ему, а не потребителю готовый продукт.

На-ряду с этим купец-скупщик начинает раздавать работу в сельских округах, где он находит более дешевый труд, где легче поставить рабочих в экономическую зависимость от себя.

В XV столетии «в производстве шерстяных изделий (Англия) происходил двоякого рода процесс: 1) в городах гильдии и компании стали малочисленными, замкнутыми корпорациями, утратившими контроль над промышленностью; 2) промышленность из городов распространилась на сельские округа, и возник новый класс лиц, называвшихся суконделами-предпринимателями, обладавшими сравнительно с тем, что было раньше, большим капиталом и поставившими в зависимость от себя сравнительно большое количество рабочего люда». Чрезвычайно быстрый рост этой отрасли промышленности, как упомянуто уже, повел к изменению и социальных отношений в деревне, в сельском хозяйстве.

Землевладельцы сгоняли земледельцев с их участков и разводили овец для получения шерсти. Разоренные, обезземеленные сельские жители, в свою очередь, теперь могли поставить дешевые рабочие руки для суконного производства в виде сельской домашней промышленности, организованной скупщиками. «В шестнадцатом столетии часто бывало, что богатые скотоводы сами же являлись предпринимателями-суконделами и нанимали мужчин и женщин из окрестных деревень для переработки в сукно той шерсти, которую получали на собственной земле, а затем продавали сукно лондонским суконщикам» (Эшли).

Развитие кустарного производства сукон повело к быстрому увеличению их вывоза. В начале XIV столетия сукно из Англии почти совсем не вывозилось. В начале XV столетия (в 1422 году) ганзейские купцы уплатили пошлину за 4.464 куска английского сукна, а в 1500 году уже вывезено более 21 тысячи кусков.

Новая организация производства имела следующий характер: суконщики-предприниматели раздают шерсть различным лицам для того, чтобы стрепать, смять, расчесать и спрясть ее, соткать из пряжи сукно, свалять его и выкрасить. Каждая из этих операций совершалась отдель-

ными лицами, так что существовало значительное разделение труда, и каждый кустарь в отдельности не изготовлял готового продукта, а исполняя только часть операций. Так, взяв шерсть от предпринимателя, шерстобит трепал ее и возвращал суконщику. Обработанный таким образом материал чесальщик и прядильщик обрабатывали дальше и в более обработанном виде возвращали предпринимателю. Ткач брал готовую пряжу и ткал сукно, потом оно красилось и т. д.

Достигнув такой стадии развития, при которой в обработке продукта принимают участие несколько лиц, благодаря детальному разделению труда, производство уже принимает форму крупного капиталистического производства, требует большого количества рабочих рук, нанятых предпринимателем, хотя и работающих поодиночке у себя на дому и не соединенных в одном здании.

Ремесленники пытаются бороться с капитализацией суконного ремесла, но, разумеется, безуспешно. В XVI столетии в Англии был издан «Акт о ткачах», где говорится: «В виду того, что ткачи этого государства жаловались, что богатые и зажиточные суконщики всячески притесняют их... заводя и держа в своих домах различные станки, на которых работают при помощи подмастерий и необученных рабочих, приводя к разорению множество ремесленников... скупая станки и отдавая их на подержание за... высокую плату, давая значительно меньшую заработную плату и жалованье за выделку и тканье сукна, нежели платили раньше». В виду этого актом запрещалось суконщикам иметь более одного станка в одном доме в городе и больше двух станков в деревне; сельские ткачи не должны иметь более двух учеников; широкие сукна воспрещалось ткать вне корпоративных и рыночных городов, и т. д., и т. д.

Эта борьба, направленная против сельских ткачей и против соединения в одной мастерской нескольких станков, показывает, что в XVI столетии развилась не только эксплоатация сельских рабочих-ткачей скупщиками [1]), но что и в городе делались попытки соединения нескольких рабочих в одной мастерской, организации крупных предприятий в виде м а н у ф а к т у р ы.

Производство полотна также довольно рано в некоторых пунктах теряет ремесленный характер и принимает форму домашнего производства на скупщика-купца.

Одним из наиболее ранних центров полотняного производства был Констанц с его окрестностями, где сельские кустари работали на скупщиков-купцов, разбозивших товар по главнейшим рынкам того времени, но, главным образом, во Франции.

---

[1]) В позднейшем акте XVI столетия говорится, что «ряды суконщиков пополняются не только торговцами, но также ремесленниками, составляющими себе состояние, заводя дело в деревне. Здесь, занимаясь производством сукон и становясь в положение сельских хозяев, не только скупают различные фермы и пастбища... но и увлекают вместе с собою из Сити всякого рода ремесленников». В виду этого воспрещается вне корпоративных и рыночных городов заниматься производством и продажей шерстяных сукон.

Производство шелковых тканей по своему характеру не могло ограничиваться рынком местного района, так как находило в нем слишком мало потребителей. Поэтому со времени появления в Европе шелкового производства, повидимому, начинается в этой отрасли промышленности борьба ремесла с капиталом. В XV столетии в Италии уже развивается домашняя форма крупной промышленности. То же самое происходит — в одних пунктах раньше, в других позже—и в остальных отраслях ремесленного производства, переходивших к сбыту на широкий рынок.

Образование рядом с ремесленниками целого класса кустарей, являющихся, в сущности, наемными рабочими скупщика, повело к стремлению скупщиков регулировать отношения к этим рабочим в свою пользу. Цель издания этих статутов, по нашему мнению, правильнее объясняется И. Кулишером (вопреки взглядам Шмоллера и др.), который видит в них стремление скупщиков усилить эксплоатацию кустарей. Тем кустарям, которые не могли платить высокого взноса, запрещалось сбывать свои изделия кому-либо, кроме скупщиков.

В некоторых случаях в состав компании скупщиков могли приниматься только лица, которые могут сбывать только большое количество сукна, а не входящие в компанию должны сбывать свои изделия скупщикам и т. д.

Мы видим, что происходит борьба между ремесленниками старого типа и скупщиками, которая в законодательстве дает победу то той, то другой стороне, но в жизни переворот в производстве ведет к неуклонной победе скупщика - капиталиста над ремесленником и кустарем.

Разумеется, указанный нами переворот в ремесленном производстве захватил не все отрасли промышленности. Так как причиной этого переворота было увеличение числа ремесленников и производства их изделий, а это увеличение могло произойти только в тех отраслях производства, изделия которых могли вывозиться за пределы рынка, то и переворот мог произойти только в этих отраслях: в производстве сукон, шелковом производстве, в металло-обрабатывающей промышленности и т. п. Напротив, в тех отраслях, где изделия не могли вывозиться за пределы района, ремесло сохранило свою старую форму: булочники, мясники, парикмахеры, ремесленники, занимающиеся починкой, и т. д., сохранили характер ремесленного производства вплоть до последнего времени, и ремесло продолжает существовать на-ряду с крупным капиталистическим производством.

В южно-германских городах также очень рано появляется организация производства крупным капиталом; в XV веке уже были известны в этих городах отличие поштучной и поденной платы и выгоды современного разделения труда. В XVI веке эти города сделались крупными промышленными центрами Европы, в отличие от чисто торговых городов северной немецкой Ганзы, но зато северные немецкие города играли большую роль в распространении продуктов южно-немецкой промышленности.

С XIV века, — говорит Лампрехт, — рядом с городской промышленностью все более и более развивается промышленность в деревнях.

Особое значение имела горная промышленность, хотя и в горнопромышленных районах города развивались с чисто американской быстротой. Таким образом, появились крупные горнопромышленные предприятия, сначала в форме свободных кооперативных обществ, а позже в форме индивидуальных крупных промышленных предприятий; продукты этой промышленности массами приливали в поток усиливающейся торговли.

Все эти факты указывают на значительное развитие внутренней торговли в Германии. Торговля сделалась внетерриториальной силой и подчиняла себе растущую власть территориальных князей. Повсюду делались попытки к установлению общей монетной единицы.

В других сферах: в праве проезда, в общем обеспечении земского мира, в регулировании таможенного дела, вообще в зачатках экономической политики территорий тоже замечается влияние растущей торговли.

Уже в конце XIV и в начале XV столетия в германских городах начали накопляться сбережения (прибыль). В XV и XVI веках появляются капиталисты с колоссальным состоянием. Например, в Аугсбурге в 1548 году граф Фуггер оставил 6 миллионов гульденов деньгами и векселями, не считая больших поземельных владений.

Цехи долго и энергично боролись против угрожавшей им опасности, но, разумеется, тщетно.

Но это начавшееся быстрое развитие промышленности и торговли в Германии, если не приостановилось, то замедлилось вплоть до XIX столетия, благодаря победе над развивавшимися городами территориальных князей, препятствовавшей широкому национальному объединению, которое было необходимо для развития промышленности и торговли.

Ремесло и прибыль. К концу средних веков, как мы заметили, происходит изменение отношений между мастерами-ремесленниками и их подмастерьями. Увеличение числа подмастерьев и учеников вызывает стремление не только ограничить число мастеров различными препятствиями их поступлению в цех для ограничения конкуренции, но и понизить заработную плату подмастерьев, чтобы получать прибыль от их эксплоатации.

Различные меры, употребленные против повышения заработной платы, имели вполне ясную цель, — дать возможность мастеру получать большую прибыль от труда подмастерьев.

Тем не менее, весь цеховой строй препятствовал в рамках цехового ремесла значительному накоплению прибыли в руках мастеров. Поскольку ремесленник работал на ближайший рынок, постольку, вследствие ограниченности этого рынка, не могло развиться производство в широких размерах в руках одного мастера; он не мог расширить производство, увеличивать значительно число своих подмастерьев и учеников, потому что размеры производства должны были соответствовать размерам сбыта.

размерам рынка. Имея постоянно двух-трех подмастерьев, нельзя в больших размерах накоплять прибыль и во всяком случае употреблять ее на расширение производства. Поэтому в рамках цехового ремесла не было накопления прибыли для дальнейшего расширения производства.

Когда же производство, в руках ли отдельных ремесленников или в руках скупщика-купца, расширяется, оно становится в противоречие с цеховым строем и ведет к его разрушению. Ибо для этого требуется не только увеличение количества нанятых рабочих одним предпринимателем и жестокая конкуренция с другими самостоятельными ремесленниками, но и расширение рынка за пределы районного хозяйства. Поэтому увеличение количества нанятых рабочих отдельными ремесленниками или скупщиками-купцами ведет к разрушению цехового строя и районного хозяйства, создает новые формы хозяйственных отношений, резко отличающихся от ремесленно-цеховых.

В Россиии отсутствие ремесленной организации и искусственных границ между районами рано повело к организации кустарного производства. Дальнейшее его развитие выразилось лишь в том, что ярмарочно-караванная торговля расширилась, изделия, изготовляемые кустарями, скупались прасолами, скупщиками и от них переходили к крупным купцам, которые через оптовые ярмарки доставляли их на обширный рынок.

Торговля и промышленная прибыль.

Участие торгового капитала в производстве повело к образованию и накоплению прибыли, получаемой в производстве.

Пока существовало общинное и районное хозяйство, в которых ремесленник и земледелец работали на потребителя, они не получали в производстве прибыли. Ремесленник, работая на заказчика или для продажи на базаре потребителю, получал за свою работу деньги, на которые и существовал.

Это не была прибыль ремесленника, так как он получал вознаграждение лишь за свой труд и за труд подмастерья и ученика. Разумеется, поскольку мастер эксплоатировал своих подмастерьев и учеников, он получал прибыль, но в незначительных размерах, так как число подмастерьев было ограничено.

Такое же вознаграждение получал каждый производитель, продававший продукты своего производства и получавший в обмен за них другие. Этот обмен производителей своими продуктами в период общинного и районного хозяйства считался нормальным. «Перекупать» и скупать товары, производимые ремесленниками, и барышничать ими считалось предосудительным. В Англии XIII—XIV столетия такие действия преследовались законом. В ордонансе Генриха III обращается внимание на то, чтобы «ни в одном городе не терпели присутствия перекупщиков, — людей, являющихся явными притеснителями бедных и публичными врагами всего государства и целой страны, — людей, которые, ища себе бесчестной прибыли, притесняя бедных и обманывая бога-

тых, скупают находящиеся в пути на рынок товары... стараются затем перепродать их за высокую цену».

Продавая продукты по «нормальной» цене, сообразно количеству затраченного на них труда, ремесленник не мог получать значительно больше других, не мог получать прибыли и накоплять из нее капитал.

Ремесленники, продавая свои изделия непосредственно потребителям, препятствовали эксплоатации последних купцами посредством повышения цен. Последние не могли получать прибыли от продажи товаров, которые рядом продаются самими ремесленниками. Поэтому купец для получения прибыли должен был привозить товары, которые не производятся в ближайшем районе. Он мог покупать предметы ремесленного производства, главным образом, для вывоза в другой район, где можно было продавать их выше покупной цены.

Поэтому до развития кустарного производства купеческая торговля берет в свои руки, главным образом, обмен экзотическими продуктами, при продаже которых нет конкуренции самих производителей, и существуют монопольные цены. Купец, покупая у производителей те или другие продукты, перевозил их в другую страну или другой район и здесь делал надбавку на цены тем больше, чем меньше было конкурентов. Таким образом, в период районного хозяйства, прибыль получалась купцом благодаря эксплоатации потребителя.

Поэтому торговый капитал накоплялся, главным образом, у купцов, торговавших экзотическими товарами в международной торговле: у итальянских купцов, торговавших продуктами Востока, у ганзейских купцов, торговавших теми же продуктами, а также продуктами северных стран, у португальцев и голландцев, когда к ним перешла торговля с Востоком и т. д.

Землевладельцы средних веков получали много продуктов от держателей земли — земледельцев, но эти продукты также не были прибылью; они потреблялись или непосредственно в собственном хозяйстве или обменивались на предметы роскоши, которые также потреблялись. Следовательно, накопление капитала могло происходить только в руках купцов, занятых международной торговлей.

При анализе условий образования капиталов в средние века В. Зомбарт придает большое значение переходу доходов землевладельцев и государственных доходов в руки откупщиков, скупщиков и ростовщиков. Это мнение Зомбарта можно принять только с значительными оговорками.

Конечно, землевладельцы, короли, высшие духовные сановники и проч. получали огромные доходы, но они в их руках не накоплялись в капитал, а переходить могли к капиталистам-купцам и ростовщикам только тогда, когда последние уже имели достаточный капитал, накопленный в международной торговле. Накопив в международной торговле достаточный капитал, купец, конечно, не пренебрегал теми доходами, которые он мог получать путем ссуды, покупки земли и т. д.

Прибыль, получавшаяся в международной торговле, особенно в торговле с Востоком, достигала колоссальных размеров.

Так, по данным, приводимым Стида (Stieda), прибыль, получаемая крупной торговой фирмой восточными пряностями, составляла в среднем 100 — 200 процентов продажной цены. При таких колоссальных прибылях могли быстро накопляться значительные состояния.

Торговля изделиями, перевозимыми из одного района в другой или из одной ближайшей страны в другую, разумеется, не могла давать таких больших прибылей, но купцы могли наверстать это более быстрыми торговыми оборотами.

При таких условиях состояния купцов могли очень быстро накопляться. Так, в Аугсбурге состояние одного купца в XV столетии в 40 лет увеличилось в 80 раз, у другого в 17 лет увеличилось в 10 раз, у третьего в 6 лет увеличилось в 5 раз и т. д., и т. д.

Но торговля экзотическими продуктами не могла сколько-нибудь значительно расширяться, так как потребителями этих продуктов были наиболее богатые классы, да и потребление их было ограничено: потребление перца, корицы, гвоздики и проч. не могло быстро увеличиваться даже и богатыми классами. Поэтому накопляющийся в торговле капитал не мог вести к пропорциональному расширению торговли, а неизбежно уходил из торговли в ростовщичество, в покупку земель и превращение купцов в землевладельцев. Накоплению торгового капитала ставила границы ограниченность торговли экзотическими товарами.

Переход к эксплоатации кустарей дает не только совершенно новый источник прибыли, но и возможность безграничного ее увеличения и накопления. Этот новый источник заключается в том, что торговый капитал может покупать изделия у производителя дешевле установившейся цены, дешевле, чем продает ремесленник, т.-е. эксплоатировать не потребителя, а производителя товаров.

Только при реорганизации производства, когда свободный производитель принужден продавать купцу свои изделия дешевле, чем другие такие же производители (ремесленники), работающие непосредственно на потребителя, только тогда создается почва для широкого развития капитализма и накопления прибыли. Ибо при этих условиях торговому и промышленному капиталу удается вовлечь постепенно в товарный обмен продуктами массового потребления все хозяйства страны, а не только потребителей предметов роскоши.

История экономического развития всех стран до возникновения капитализма показывает, что накопление богатств до-капиталистического периода не вело еще к организации капиталистического производства, хотя и было одним из условий, благоприятствовавших его развитию. Поэтому рабское хозяйство древнего мира, Египта, Греции, Рима и др., развившись из общинной организации хозяйства, не является предшественником, необходимою ступенью развития капиталистического хозяйства, которое также развилось из общинной и потом районной организации.

Покупая изделия у кустарей по более низкой цене, чем продают их ремесленники, раздавая кустарям готовый материал и уплачивая ему низкую заработную плату, скупщик-купец мог продавать свои товары даже дешевле, чем ремесленник, и все-таки получать достаточную прибыль. Наиболее раннее развитие производства на скупщика в конце средних веков было в суконделии. Поэтому уже в шестнадцатом столетии, благодаря конкуренции кустарей, цена сукна падает, хотя прибыль скупщиков при этом не исчезает. Цены на сукно относительно падают во Франции, Англии и Германии.

Эта конкуренция домашней формы капиталистического производства, давая прибыль скупщику-капиталисту, ведет не только к превращению кустаря в наемного рабочего, но и к разорению мелкого самостоятельного ремесленника, который теперь не в состоянии конкурировать с крупным предпринимателем. Этим и объясняются изложенные выше попытки борьбы ремесленников с скупщиками.

Переход торгового капитала к организации производства, находившегося раньше в руках ремесленника, и торговля изделиями местного производства дает рядом с торговлей экзотическими продуктами обильный источник прибыли.

Сначала, пока кустарное производство на скупщика не было достаточно широко развито, торговля экономическими товарами, «колониальная» торговля играла первенствующую роль, оставаясь еще главным источником прибыли. После итальянских республик эту торговлю захватила в свои руки Португалия, потом Испания и, наконец, Голландия. Но по мере роста капиталистического производства в Европе, главным образом, в Англии роль колониальной торговли для накопления капитала все более и более становится второстепенной.

Таким образом, рядом с прибылью, получаемой купцами при торговле экзотическими товарами повышения их цены, т.-е. эксплоатации потребителя, все больше и больше места занимает прибыль, получаемая торговым капиталом путем эксплоатации производителя: удешевляется производство изделий благодаря тому, что кустарь получает за свою работу меньше, чем самостоятельный ремесленник. Купец-скупщик получает прибыль, затратив капитал на материал для изготовления из него изделий кустарем, не имеющим средств для самостоятельного производства: изготовление изделий путем найма кустаря обходится скупщику дешевле, чем при покупке их у ремесленника. Таким путем торговый капитал проникает в производство.

Получив возможность сбывать свои товары по той же цене, по какой продавали ремесленники, и даже дешевле, скупщик-купец мог расширять свое производство до очень широких размеров: требовалось только найти рынок для сбыта своих товаров. Этим рынком и делаются постепенно потребители всей страны, а потом и потребители других государств.

Таким образом, торговая прибыль, зародившись благодаря надбавке на цены и эксплоатации таким путем потребителей, постепенно пре-

вращается в прибыль, получаемую благодаря эксплоатации производителя в самом процессе производства. Только при этом перевороте капитал получает способность безграничного роста, благодаря постепенному захвату самой организации производства и превращению самостоятельных ремесленников в наемных рабочих.

Значение новой формы производства.

Новая форма производства, развившаяся из эволюции ремесла в производство на скупщика, вносит новый элемент в народное хозяйство — конкуренцию со старыми формами производства и начинает давать прибыль, основанную на капиталистической эксплоатации труда, хотя капиталистического производства, в тесном смысле этого слова, еще не существовало.

На-ряду с этим, только вмешательство в производство торгового капитала превращает изолированные друг от друга районные организации хозяйства, с городским центром, в национальное хозяйство, в котором отдельные районы являются экономически все более и более связанными друг с другом.

Из предыдущей характеристики общинной и районной организации хозяйства видно, что и та, и другая организация представляли собою известную совокупность организованных рабочих сил в совокупности нескольких хозяйств. Эти организации могли существовать изолированно друг от друга: районная, так же, как и общинная организации хозяйств могли порвать всякие сношения с другими такими же организациями и, тем не менее, хозяйственная их жизнь от этого особенного ущерба и расстройства не могла потерпеть. Каждый средневековой город с окрестными деревнями представлял целостную экономическую организацию, отделенную от других таких же организаций гораздо больше, чем впоследствии целые государства.

Экономическая связь между районами делается живой, тесной и органической тогда, когда экономические отношения между ними устанавливаются такие же, какие раньше в районной организации существовали между городом и деревней, т.-е. тогда, когда кустари и ремесленники одного района начинают постоянно производить не для местного потребления, как раньше, а для потребителей других городов, когда производят не на местный базар или на заказчика, а для широкого рынка за пределы местного. Следовательно, связь между районами устанавливается тогда, когда ремесло превращается в кустарное производство для скупщика-торговца, развозящего скупаемые продукты по другим городам.

Пока число ремесленников, сосредоточенных в одном промышленном пункте, небольшое, и пока они сбывают торговцам или сами развозят по другим городам только излишки своих изделий, не проданных на местном базаре и заказчикам, пока производство этих избытков не составляет главного занятия значительного количества ремесленников, до тех пор и экономическая связь между городами не является прочной. Купцы, сбывающие такие изделия, являются чужестранцами, потому что экономическая связь между городами не является постоянной и необходимой.

Но когда значительное число ремесленников в городе превращается в кустарей, когда эти кустари и покупатели их изделий в других городах уже не могут существовать без взаимного обмена, подобно тому как раньше ремесленники не могли существовать без местного рынка, без заказчиков, когда иногородний покупатель и для кустарей-ремесленников, и для торговцев начинает играть не меньшую, а даже большую роль, чем местный потребитель, тогда районное хозяйство сменяется национальным, в котором хозяйства всей страны делаются все прочнее и прочнее связанными друг с другом. Таким образом, превращение ремесленника в кустаря, работающего на скупщика, имеет огромное социально-экономическое значение.

Это экономическое объединение и соединение различных районов в одно целое национальное хозяйство в одних странах непосредственно проявляется в политическом объединении и централизации страны, как это было в Англии, Франции, России (где политическое объединение послужило толчком для развития национального хозяйства) и других странах, в других областях могло и не повести немедленно к политическому объединению, но экономическая связь между районами становится все более и более прочной.

Страна, в которой ремесло уже превратилось в кустарное производство, уже тем самым твердо вступает на путь капиталистического развития, хотя бы крупного машинного производства еще не было. Процесс превращения кустарного производства в фабричное может быть медленным, затяжным, продолжаться очень долго, тем не менее, производство уже находится в руках капитала и может превратиться в крупное капиталистическое, когда это станет выгодно капиталисту.

Переход к производству на широкий рынок происходил постепенно. С улучшением и увеличением средств перевозки, с улучшением путей сообщения обмен товаров увеличивался. Сначала перевозились те продукты, которые были более портативны, меньше требовали затрат на перевозку, или те товары, которые, благодаря естественным условиям, значительно легче и дешевле добывались в одной стране, чем в другой.

Торговый и промышленный капитал захватывает производство и торговлю теми продуктами, которыми легче всего конкурировать с ремеслом. Напротив, те продукты, капиталистическое или кустарное производство которых не дает особого преимущества торговому и промышленному капиталу, продолжают производиться ремесленниками. Поэтому не только в период национального, но и в период мирового капиталистического хозяйства, когда значительная часть продуктов производится для мирового рынка, сохраняются все переходные формы хозяйства, начиная от потребительного крестьянского хозяйства и ремесленного производства по заказу ближайших соседей и кончая крупными фабриками с тысячами рабочих.

Историками-экономистами принято объяснять переворот в производстве расширением обмена, которое являлось, как видно из предыдущего изложения, уже результатом развития ремесла. Мы видели, что

увеличение числа ремесленников произошло благодаря переходу сельского населения к промыслам, переходу, вызванному захватом землевладельцами крестьянских земель. Шмоллер, объясняя переход крупных торговых домов к эксплоатации кустаря, видит причину этого в проявлении их предприимчивости. С другой стороны, Зомбарт видит причину перехода к новым формам производства в расширении обмена. И то, и другое объяснение принимает следствие за причину: расширение обмена было подготовлено и вызывалось переменами в условиях производства. Эти перемены делали необходимой «предприимчивость» капиталиста для успеха при возникшей конкуренции, точно так же, как делали необходимым расширение обмена и поиски новых рынков.

Организация кустарной промышленности.

Переворот в производстве при переходе к кустарной промышленности выразился в совершенно новой его организации.

Уже в конце средних веков в некоторых отраслях промышленности возникло такое разделение труда между цехами, что отдельные ремесленники не могли продавать свои изделия непосредственно потребителям.

Ремесленник исполнял только одну какую-нибудь часть работы по изготовлению продукта и должен был передавать неизготовленный окончательно продукт другому ремесленнику. Например, в шерстяной промышленности были цехи прядильщиков, ткачей, валяльщиков, стригалей, красильщиков и т. д.; в железном производстве — кузнецов, закаливальщиков, шлифовальщиков и изготовляющих ножны для орудия и т. д.

При таком разделении труда только те мастера, которые изготовляли изделия в окончательном виде, могли их продавать. Естественно, что увеличение производства, вызванное этим разделением труда, расширило рынок сбыта, и ремесленники, сбывающие изделия потребителям или купцам, играли руководящую роль, превращались в предпринимателей, а ремесленники, исполнявшие предварительную работу, превращались в наемных рабочих.

Происходили ли такие предприниматели из купцов, скупавших изделия ремесленников для торговли, или из ремесленников же, взявших на себя функцию сбыта изделий и превратившихся в предпринимателей-купцов, результаты были одни и те же: ремесленники превращаются в наемных рабочих, получающих от предпринимателя-заказчика работу, а часто и готовый материал, и работающих по найму за определенное вознаграждение от предпринимателя.

Мы уже упоминали об организации производства шерстяных тканей в Англии. Такого же рода организация развилась и в других отраслях промышленности там, где широко развилось производство. В Золингене те мастера, которые собирали орудия после предварительной работы кузнецов, шлифовальщиков и рабочих, изготовляющих ножны, сделались в конце концов и организаторами производства. Получая изготовленное оружие, они собирали его, развозили по ярмаркам и сбывали там потребителям. Постепенно, некоторые мастера стали исключительно зани-

маться сбытом оружия и делать заказы ремесленникам-кустарям, доставляя им все необходимые для производства материалы.

В ножевом производстве Золингена точно так же мастера, скупая отдельные части ножей, изготовляемые различными ремесленниками, собирали их в своих мастерских и организовывали массовый сбыт готовых изделий. Ремесленники, изготовлявшие отдельные части ножей, превратились мало-по-малу в наемных рабочих, зависимых от скупщиков.

Эти изменения в организации производства среди городских ремесленников имели бы, сравнительно, мало значения, если бы в промышленность не было вовлечено сельское население. Процесс обезземеления крестьян и повышения земельной ренты составили готовые кадры деревенских рабочих, продававших свой труд значительно дешевле городских ремесленников. Скупщики-купцы и обратились к организации производства наймов сельских рабочих-кустарей.

Эта организация имела такой же характер, как и в городе. Скупщик доставлял материал сельскому кустарю, который за определенную плату и обрабатывал его для заказчика-предпринимателя. Размеры организованного последним производства зависели от количества материала, который он раздавал для обработки, и от числа нанятых им кустарей. Он мог расширять или сокращать производство исключительно в зависимости от потребностей рынка.

Конкуренция сельских кустарей была в особенности губительна для городских ремесленников, потому что сельский кустарь, имея клочок земли, мог довольствоваться гораздо более низкой заработной платой, чем городские ремесленники.

Вовлечение в производство сельского населения давало почти безграничный резервуар дешевых рабочих рук, которых было достаточно для производства в обширных размерах. Поэтому недостатка в рабочих руках предприниматель-капиталист чувствовать не мог: ему требовалось лишь расширение рынка для сбыта готовых изделий. Поэтому переход к кустарному производству сопровождается постоянными заботами об обеспечении и расширении рынка, которые и берет на себя государство.

Итоги переходного периода.

Разложение районного хозяйства и связанного с ним феодального строя являлось результатом творчества новых хозяйственных сношений, новой организации народного хозяйства, новых правовых норм и политических форм. Объединение отдельных районов в большую национальную организацию хозяйства в одной стране неизбежно вело к объединению в крупные политические организации и других стран. Это вызывалось необходимостью борьбы за существование бывших в наличности государственных организаций. Происходит образование таких крупных государственных организаций не только экономически более развитых, но и сравнительно более отсталых. В силу сложившихся условий, по направлению от запада на восток—страны в экономическом отношении являлись все более и более отсталыми. Но процесс образования крупных

государственных организаций происходил отчасти под влиянием их борьбы между собою и таким образом влиял на развитие новой формы хозяйственных отношений и в более отсталых странах.

Так, наиболее в экономическом отношении отсталая страна — Россия—развивается в крупное государство под влиянием раньше указанных нами благоприятных условий, и в ней развиваются формы новой организации хозяйства (производства за пределы района) под влиянием отчасти этих условий, отчасти под влиянием развития государственных потребностей, созданных гипертрофией государственной организации. Во всяком случае, несмотря на различие экономических условий, в Европе происходит смена старой районной организации новой национальной организацией хозяйства, имеющей свои специфические черты, общие для всех стран, перешедших к этой форме организации.

В политическом строе эта стадия развития народного хозяйства выражается в развитии абсолютной монархии. Это собирание страны под властью абсолютной монархии происходит как в Испании, Франции и Англии, так несколько позднее в Дании, Швеции, Венгрии и далекой от европейских стран России.

Литература.

Кроме перечисленных в предыдущих отделах книг, рекомендуются следующие:

По истории России: Ключевский. Боярская дума. Н. Рожков. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в. Соколовский. Экономический быт земледельческого населения России. Рождественский. Служилое землевладение в Московском государстве в XVI веке. Ю. Готье. Замосковный край в XVI веке. Костомаров. Очерки торговли Московского государства в XVI — XVII столетиях. П. Милюков. Очерки по истории русской культуры. Ч. I. Н. Рожков. Город и деревня в русской истории. Ключевский. Курс русской истории. Т. II и III. Дьяконов. Очерки по истории сельского населения. Его же. Очерки общественного и государственного строя древней Руси.

По истории Западной Европы: Лучицкий. Очерки по экономической истории Европы. Зеворт. История нового времени. А. Савин. Английская деревня в эпоху Тюдоров. Кареев. Западно-европейская абсолютная монархия. — Книга для чтения по истории нового времени. Т. II.

ГЛАВА V.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1.

Меркантилизм и колониальная политика.

Усиление государственной власти.

Постепенное уничтожение границ, отделявших один район от другого, благодаря развитию производства за пределы районов, привело к уничтожению регламентации экономической жизни отдельными городами. Теперь эта роль — руководство хозяйственной жизнью — переходит к государственной власти. Мы упомянули, что при новых хозяйственных отношениях даже меры, направленные государством для защиты интересов землевладельцев, приводили к усилению государственной власти и ослаблению обычного права землевладельцев. То же самое происходит и в промышленности при борьбе старого цехового строя с новыми формами производства. В этой борьбе решающая роль переходит к государственной власти, на какую бы сторону она ни встала.

Государственная политика.

Государственная власть нуждалась в денежных средствах, необходимых для содержания все увеличивающегося чиновничества при расширении функций государства, для увеличивающейся постоянной армии, которая усиливается по мере усиления государственной власти. Поэтому она толкала народное хозяйство к развитию денежного обмена и поддерживала новые формы производства, рассчитанные на широкий, в особенности на внешний, рынок. Увеличение вывоза товаров из страны приводило к увеличению ввоза в обмен за них драгоценных металлов, денег, которые делаются главным нервом государственной жизни: сила государственной власти и военная сила государства находятся в зависимости от денежных доходов, получаемых государством. Особенно много денежных средств поглощает содержание и вооружение войска.

В предшествующую эпоху внешняя торговля более развитых торговых государств опиралась не столько на развитие производства внутри страны для внешнего рынка, сколько на операции чисто торгового капитала.

В торговле Венеции, ганзейских городов, Португалии и потом Испании имел главное значение торговый капитал, а не внутреннее производство изделий для внешнего рынка. Только постепенное развитие внешней торговли и торгового капитала вовлекает последний в производство для внешнего рынка.

Развитие кустарного производства, а из него мануфактурного, организованного капиталом, приводит к тому, что государство теперь стремится содействовать этой форме производства, уничтожая таможенные и всякие другие экономические границы между городами и усиливая покровительственные пошлины на границах государства ,для развития национальной промышленности. Ставятся препятствия ввозу товаров в страну, и оказывается всяческое содействие вывозу из страны товаров. Такой характер экономической политики содействовал экономическому перевороту в производстве, разрушению ремесла и превращению его в кустарное производство.

Пока прибыль на капитал получалась, главным образом, от торговли экзотическими продуктами, главное внимание и государства, и торгового капитала сосредоточивалось на организации и захвате монополии в этой торговле.

Когда найден был прямой путь в Индию, торговая монополия перешла к Португалии и потом к Испании. Эксплоатация и грабежи колоний, монопольная торговля с новыми странами были главными источниками и прибыли и притока драгоценных металлов.

Торговля Голландии также опиралась, главным образом, на эксплоатацию колоний и новых стран, но уже большое значение в этой торговле играет внутреннее производство, главным образом, сукна, рассчитанное на широкий рынок.

В Англии и во Франции первоначально также капитал накопляется в торговле, но развитие внутреннего производства на национальный, а потом и на внешний рынок дает более прочную основу для накопления капитала и, впоследствии, для захвата и колониальной торговли.

Государственная власть, покровительствуя национальному производству, национальной торговле, руководствовалась, главным образом, стремлением достигнуть благоприятного торгового баланса, т.-е. превышения вывоза товаров над ввозом, так как при этом в обмен за вывезенный товар получаются деньги, драгоценные металлы. Некоторые отрасли промышленности искусственно развиваются и поддерживаются, чтобы увеличить вывоз производимых в них товаров. Эта система покровительства и даже искусственного поддержания отраслей промышленности, рассчитанных на производство для вывоза и искусственного сохранения благоприятного торгового баланса и называется меркантилизмом.

Для развития новых форм промышленности и новых ее отраслей государство покровительствует переселению в страну ремесленников из других стран. Эти переселения, разумеется, содействуют разрушению старых сложившихся цеховых отношений, так как иммигранты-ремеслен-

ники расширяют производство, увеличивают конкуренцию и, таким образом, создают новые формы производства.

Между тем эпоха образования национального хозяйства и разложения старых социальных отношений неизбежно создавала борьбу различных общественных групп, принимавшую в то время религиозный характер. Такой характер имели крестьянские волнения, о которых мы выше упоминали. Промышленные классы в эту эпоху также имели склонность к отделению от католицизма, более соответствовавшего старому укладу жизни. Поэтому религиозная борьба, за которой скрывалась борьба различных общественных групп, носившая страстный и жестокий характер, приводила к бегству преследуемых сектантов. Из Англии, во время господства католиков при Марии, бежали протестанты; из Испании, преследуемые католиками, бежали евреи; из Голландии, после похода и господства Альбы, преследуемые католиками, бежали многие голландцы; из Франции, после отмены Нантского эдикта, в огромном количестве бежали гугеноты и т. д.

Больше всего такими переселенцами и, благодаря им, поднятием промышленности воспользовалась Англия после уничтожения в ней католицизма. Напротив, Испания и отчасти Франция, стоявшие на степени экономического развития значительно выше Англии, ослабляя промышленные классы религиозными преследованиями [1]), отставали в промышленном развитии от Англии, и мало-по-малу последняя занимает первое место в ряду промышленных и торговых стран.

Тем не менее, и в других европейских странах государственная власть в той или другой форме покровительствовала новым формам производства, преследуя свои чисто фискальные цели, стремясь усилить свое финансовое и военное могущество и т. д.

Все явления экономической и политической жизни и правового строя были тесно связаны и переплетены. Экономическая политика государств являлась отражением этих новых отношений, слагавшихся в обществе.

Таможенная политика.

Поощрение вывоза и стеснение ввоза составляли два главные средства, которыми государственная власть проводила «меркантильную систему» для создания благоприятного торгового баланса.

Но иногда к некоторым товарам применялись противоположные меры: стеснялся вывоз и поощрялся ввоз.

Это применялось по отношению к сырым фабричным материалам, для поощрения их обработки, для того, чтобы дать преимущества внутреннему производству перед иностранным. Разумеется, такая политика предполагает достаточную степень развития новой формы капиталистического производства на широкий рынок.

---

[1]) После уничтожения Нантского эдикта только в Англию переселилось до 50 тыс. гугенотов, которые принесли с собою капитал более 28 милл. рублей.

В Англии с развитием производства тканей поощряется ввоз материалов — необработанной шерсти, хлопчатой бумаги, нечесаного льна, всех почти красильных материалов, невыделанных кож и т. д. — или освобождением их от пошлин, или даже премиями.

С другой стороны, за вывоз некоторых обработанных продуктов давалась премия, при чем, благодаря этому, на внутреннем рынке эти продукты продавались дороже. «Выговаривая у законодательной власти премию за вывоз полотен, — говорит Адам Смит, — высокую пошлину на всякого рода привозимые иностранные полотна и безусловное запрещение потребления внутри страны некоторых сортов французского полотна, английские предприниматели-скупщики старались продать свои товары как можно дороже». Между тем «наша пряжа приготовляется беднейшими людьми, большею частью женщинами, рассеянными по всем местностям страны и лишенными всякого покровительства и защиты».

«Наша меркантильная система оказывает поощрение только такому труду, который доставляет барыши только богатым и могущественным людям. Труд же, доставляющий насущный хлеб бедному и беззащитному, почти всегда находится в пренебрежении или под гнетом». Эта характеристика меркантильной системы, данная Адамом Смитом, может относиться и к позднейшей экономической политике государств, но она все-таки характерна для меркантильной системы и для эпохи развития промышленности за пределы старой районной организации хозяйства.

Меркантилизм является, таким образом, результатом, с одной стороны, разрушения старых форм производства, основанных на изолированности отдельных районов страны, с другой стороны — результатом развития национального кустарного и потом мануфактурного производства и усиления государственной власти, регулирующей экономические и правовые отношения во всей стране. Развивается у промышленных классов потребность в единой для всего государства монетной системе, одинаковых правовых отношений, одинаковых норм мер, весов и проч., одинаковых пошлин и т. д., т.-е. в единой, центральной, более сильной государственной власти, регулирующей эти отношения. Благодаря этому на почве новых экономических отношений создаются благоприятные условия для развития сильной централизованной власти, которая в первый период развития капитализма принимает характер монархического абсолютизма.

В Россіи, благодаря указанным выше особенностям ее экономического развития, при мало развитой промышленности, последняя все-таки очень рано приняла характер кустарного производства, производства для сбыта за пределы каждого маленького района. Слабость развития городского ремесла и отсутствие экономических границ между районами сближало их между собой и экономически, и политически, а колонизация новых земель и борьба с кочевниками очень рано привела к развитию большого цетрализованного государства. При таких условиях, государственные потребности превышают экономические силы, которыми располагает страна; государственная власть менее считается

с интересами промышленных классов и, поскольку содействует развитию капиталистической промышленности и торговле, то только в своих собственных интересах, главным образом, для усиления военного могущества.

Поэтому зарождение покровительства промышленности и развитие капиталистического производства происходит не как результат накопления капитала, не как результат внутреннего экономического развития, а для государственных надобностей, главным образом, для войска. Поэтому, на-ряду с мелким производством, сохранившим старый характер ремесла, при Петре Великом сразу организуются крупные мануфактуры, которые имеют иную преемственную связь с старыми формами производства, чем это было в Западной Европе. Благодаря отсутствию резко разграниченных экономических районов и благодаря свободной циркуляции товаров по всей России, в ней не было таких препятствий к организации производства на широкий рынок. В этом отношении хозяйственные условия были более благоприятны для развития капиталистического производства. Но, с другой стороны, слабое развитие промышленности и денежного обмена, слабое накопление капитала не давало почвы для развития внутреннего рынка и для широкого развития производства. Даже в тех отраслях промышленности, для которых был готовый рынок в виде казенных заказов, организация и существование которых было обеспечено — вследствие слабого развития ремесла не было достаточно искусных рабочих, и правительство приглашало их из-за границы.

При общей бедности населения быстрое расширение государственного бюджета тяжело ложилось на все классы общества, в особенности на крестьян, и потребление населения, а вместе с тем и внутренний рынок благодаря этому еще более сокращались. «В силу местных условий русской исторической жизни, — справедливо замечает П. Милюков, — политический рост Московского государства значительно опередил экономический, и новые государственные (преимущественно военные) потребности стали постоянными задолго до того времени, когда, наконец, выработался способный выдержать их постоянный бюджет». Развитие военной и административной организации, начавшись после кризиса начала XVII столетия, привело в начале XVIII столетия к финансовым и экономическим реформам, которые были заимствованы с Запада, где они возникли и окрепли постепенно на почве развития национального хозяйства.

Таким образом в России, благодаря особенностям экономического и политического развития, была подготовлена почва для развития и укрепления большого национального государства. В свою очередь развитие и гипертрофия государства и государственной власти приводила к централизации значительной части национального дохода и к развитию производства в широких размерах только постольку, поскольку это было необходимо для государственной власти. Последняя оттягивала производительные силы общества, в то время незначительные, на свои потребности и задерживала и без того слабое развитие промышленности, удовлетворяющей потребности массы населения.

Выше было упомянуто, что в переходный период при развитии Московского государства государственные налоги ложились тяжелым бременем на крестьян и усиливали процесс разорения и расселения крестьян, который выразился в опустошении центральных областей в конце XV и начале XVI века. Такого же рода кризис, разорение и убыль населения, как увидим, происходит в конце XVI и начале XVII века под влиянием тех же причин. Таким образом, развитие национального хозяйства в России сопровождалось не повышением благосостояния населения, а его разорением. Эта особенность развития и образования национального хозяйства отразилась и на дальнейшем экономическом развитии России. Правда, и в европейских странах образование национального хозяйства сопровождалось разорением и обезземелением части земледельческого населения, но при этом разорении происходило быстрое накопление в руках нарождающегося класса капиталистов и развитие производительных сил страны.

Но общими чертами в развитии народного хозяйства европейских стран и России являются развитие производства не для потребностей отдельных районов, а для всей страны, развитие благодаря этому путей сообщения, уничтожение изолированности отдельных районов, таможенная политика, руководящая стремлением к покровительству национального производства, развитие денежного хозяйства, единство национальных денежных знаков, централизация власти, уничтожение местных вольностей, рост бюрократии, постоянного войска и расходов на них, замена местных обычаев законодательными установлениями и правительственными судами, устанавливающими единообразие сословных отношений во всей стране, подчинение всех частей государства агентам государственной власти, бюрократическая централизация, при которой государственная власть вмешивается во все стороны народной жизни, реорганизация финансов на основе обложения наиболее широких слоев населения и на этой основе более усиленная эксплоатация государством производительных сил страны, связанная с увеличением государственных бюджетов и т. д. и т. д.

Колониальная торговля.

В средние века главнейшим источником прибыли была «экзотическая» торговля, а с открытием торгового пути в Индию и с открытием Америки — колониальная торговля. Новые формы производства только при дальнейшем своем развитии приобретают все больше и больше значения и делаются основой экономического строя.

Поэтому в XVI и даже в XVII столетии торговля предметами роскоши и колониальная торговля еще являются главным источником накопления прибыли.

Торговлю с Индией и лежащими попутно странами после открытия пути в Индию захватили португальцы, а Америку открыли испанцы. Эти две страны Пиринейского полуострова и пользуются всеми преимуществами колониальной торговли, подобно итальянцам, эксплоатируя свое монопольное положение.

В Испанию ввозится из Америки колоссальное количество драгоценных металлов, вызвавшее, в конце концов, понижение их ценности.

С 1521 по 1544 год из Америки получалось ежегодно около 3.000 килограммов золота и более 30 тыс. килограммов серебра, с 1545 по 1560 год ежегодный ввоз золота увеличивается до $5^1/_2$ тыс. килограммов, а серебра до 250 тыс. килограммов. В следующие годы количество привозимых металлов продолжает возрастать. Европейцы, главным образом испанцы, при покорении туземцев, грабили их города и вывозили в Европу награбленные драгоценности; на захваченных рудниках принуждали работать туземцев, и путем эксплоатации рабского труда добывали огромное количество золота и серебра; выменивали у туземцев на всякие безделушки имевшееся у них золото и серебро и т. д.

Сделавшиеся доступными побережья Африки стали богатым источником для торговли неграми, покупаемыми или схваченными на побережьях черного материка. Торговля неграми делается очень прибыльным делом для испанцев, французов, англичан. Купцы, организованные в монопольные торговые компании, сбывали дикарям европейские изделия, а колониальные продукты сбывали по повышенным ценам, получая прибыль иногда сотнями процентов. Даже миссионеры получали колоссальную прибыль, обращая, иногда насильственно, туземцев в христианство и сбывая им очень выгодно иконы, четки и т. п.

Соединение Португалии с Испанией и борьба испанцев с нидерландцами повела к тому, что значительная часть португальских колониальных владений была захвачена голландцами.

Торговля Голландии.

Голландцы, получавшие восточные товары через Лиссабон, после перерыва торговых сношений с Испанией-Португалией, стали непосредственно торговать с Востоком. Голландцы захватывают торговлю вплоть до Японии, везде организуют фактории, отнимают у Португалии сначала Молуккские острова, потом Малакку, завоевывают острова Цейлон, Суматру и Целебес, прогоняют португальцев с Малабарского берега и, таким образом, монополизируют почти всю дальневосточную торговлю.

Как и в Португалии, эта колониальная торговля имела монопольный характер с той лишь разницей, что в Португалии монополия принадлежала королю, а в Нидерландах—акционерной компании лиц, управлявших республикой. Вся военная сила и весь вес государственной власти употребляются на то, чтобы поддержать и укрепить монопольную торговлю компании. Колонии отдаются в ее эксплоатацию. Компания (Ост-Индская), главную роль в которой играли капиталисты Амстердама, имела право объявлять войну и заключать мир в Ост-Индии, строить города, чеканить монету, назначать военных и гражданских чиновников, заключать договоры и т. д. от имени государства.

Таким образом, на-ряду с развитием в европейских странах новых форм производства, пока еще недостаточно развившихся, колониальная торговля имеет такой же характер, какой она имела во время обладания монополией торговли итальянских городов и потом Португалии.

Голландцы занимались на-ряду с торговлей такими же грабежами и пиратством, как раньше итальянцы и португальцы. Прибыли монополистов были так же огромны. Чтобы монополизировать торговлю, голландцы, например, захватили острова Банда, где рос мускатный орех, истребили значительную часть населения, а остальную обратили в рабство, лес с мускатным орехом роздали солдатам и чиновникам компании, а на остальных Молуккских островах уничтожили мускатные деревья, чтобы уничтожить «избыток продуктов и уничтожить конкуренцию». На других островах, богатых гвоздикой, губернатор, представитель компании, приказал уничтожить большую часть гвоздичных деревьев, так что произраставшей гвоздики оказалось недостаточно.

Впоследствии, уже в XVIII веке, компания на острове Яве уничтожила кофейные плантации, чтобы уменьшить предложение и повысить цены.

Таким образом, на-ряду с возникновением свободной конкуренции в производстве и торговли внутри страны, в колониальной торговле сохраняется монополия, захваченная наиболее влиятельными в государстве лицами, и самое потребление колониальных продуктов не проникло еще в народные массы. Продажная цена колониальных продуктов превышала покупную цену в четыре раза и более и была мало доступна народным массам. Кроме того, денежное хозяйство еще не настолько развилось, чтобы даже средние классы общества могли потреблять в значительном количестве эти продукты. Тем не менее, несмотря на монопольный характер торговли, потребление колониальных продуктов постепенно расширялось. Да и самая колониальная торговля перестает быть монополией только одного торгового государства.

Конкурентами голландцев были французы и в особенности англичане, у которых быстро развивается колониальная торговля.

Внешняя торговля в Англии.

Внешняя торговля в Англии получает значительное развитие, начиная с XVI столетия.

В конце XVI столетия организуется общество для торговли с Индией, которое потом развилось в огромную акционерную компанию, имевшую такой же характер, как и нидерландская. Непосредственным поводом возникновения английской Ост-Индской компании послужило сильное искусственное повышение цен на перец, вызванное голландцами. В 1569 году Ост-Индской компании была дана королевой привилегия на право исключительной торговли в Индии с обширными правами монопольной торговли и разного рода преимущества по ввозу и вывозу товаров. Компания также имела права ведения войны в Индии, преследовала отдельных купцов, торговавших там, и т. д.

Ведя сначала монопольную торговлю с Индией, Ост-Индская компания постепенно стремится к завоеванию и захвату областей, с которыми вела торговлю. Расширение ее операций и стремление к завоеванию областей ведет к увеличению армии и флота, которым располагает компания. Она делается государством в государстве, располагая огромным штатом служащих-солдат, военных судов, устраивая укрепления и проч. Ко второй половине XVIII столетия компания располагала

огромной территорией в Индии, тридцатитысячной армией солдат, а к концу столетия ей удалось почти совершенно уничтожить конкуренцию голландцев и французов в Индии.

Во Франции также была организована Ост-Индская компания с главной факторией в Пондишерри, конкурировавшая с англичанами.

Торговля с Америкой. Торговля с Америкой сначала составляла монополию Испании. В XVI столетии купцы других стран, главным образом англичане и голландцы, вели контрабандную торговлю с Америкой. В XVII столетии Голландия, Англия и Франция приобретают собственные колонии в Америке и начинают систематически захватывают испанские корабли, нагруженные, главным образом, драгоценными металлами из Америки. Организовавшаяся в Голландии Ост-Индская компания занималась, главным образом, пиратством, захватывая испанские корабли.

В Англии, по примеру Ост-Индской компании, в XVII столетии организуется целый ряд акционерных компаний для торговли с другими странами: Леватская компания, древняя компания купцов-авантюрьеров для торговли с Нидерландами, Французская компания и др.

Во Франции также в XVII столетии учреждается Вест-Индская компания, которая захватывает монополию во Франции для торговли с Америкой, главным образом с Канадой и о. Мартиникой.

Для торговли с Россией в Англии также еще в XVI столетии была организована компания «Russia Company», имевшая монопольный характер. Торговля с Россией развивается после открытия морского пути в Россию через Белое море, а впоследствии, с основанием Петербурга, торговля с Россией занимает довольно большое место в общей мировой торговле.

Английская компания уже в XVI—XVII столетии через Архангельск вела торговые сношения с различными пунктами в России, имея склады и конторы в Холмогорах, Вологде, Ярославле, Новгороде, Пскове, Казани, Астрахани, Ивангороде и др. Конторы всюду рассылали агентов для закупки товаров.

Основание Петербурга оживило торговые сношения России с Англией и с другими европейскими странами.

Роль колониальной торговли этой эпохи К. Маркс формулирует следующим образом: «Открытие золотых и серебряных рудников в Америке, истребление, порабощение и погребение заживо туземного населения в этих рудниках, первые шаги по пути завоевания и ограбления Индии, превращение Африки в место выгодной охоты за чернокожими — все эти явления характеризуют капиталистическую эру на заре ее развития. За ними идет торговая война европейских народов, театром которой является весь земной шар».

К концу семнадцатого и в начале восемнадцатого века наибольшего развития колониальная торговля достигает в Англии. Стоимость вывозимых товаров из Англии в 1705 году превышала 50 милл. руб., а в 1713 — 1715 годах превышала 73 милл. руб. ежегодно.

В России характер монопольной компании для колониальной торговли имела Российско-Американская компания для промышленной и торговой эксплоатации Аляски и прилегающих островов, утвержденная в конце XVIII столетия. Эта компания, имея складочный капитал в 724 тыс. рублей, выгодно оперировала, вывозя с Дальнего Востока наиболее ценные меха.

Но в общем экономическое развитие России так отстало, что Россия скорее сама была своего рода «колонией» для экономически более развитых западно-европейских стран, вывозя необработанные продукты и получая в обмен предметы обрабатывающей промышленности.

Таким образом, колониальная торговля, сохранивши такой же монопольный характер, какой она имела в эпоху господства районного хозяйства, отличалась от этой эпохи тем, что ее организуют крупные государства, окрепшие на почве развития национального хозяйства, а не отдельные торговые города. Образовавшиеся крупные государства ведут ожесточенные войны из-за колоний и колониальной торговли, вовлекая целые нации в борьбу за прибыли монопольных компаний. До 1790 года Англия из 144 предшествующих лет 66 лет была занята войнами из-за торговой конкуренции, в XVII веке, главным образом, с Голландией, а в XVIII веке — с Францией и Голландией.

Торговые компании принимают характер акционерных предприятий, в которых главными участниками являются богатые купцы и влиятельные лица.

Участие в колониальной торговле различных стран, более широкая организация самых торговых предприятий, благодаря увеличению средств и орудий перевозки, ведет к постепенному понижению цен на колониальные товары. А это вело к расширению их потребления городским населением и к дальнейшему расширению колониальной торговли.

Переход ремесленного производства к кустарному также повел к расширению сбыта изделий обрабатывающей промышленности и их удешевлению. Поэтому, хотя и по другим причинам, но происходило удешевление и расширение потребления как привозимых «экзотических» продуктов, так и изделий, производство которых было захвачено капиталом в форме домашней — кустарной промышленности.

Колонизация.

Выгодность колониальной торговли побуждала торговые компании основывать колонии и фактории для организации постоянных торговых сношений с новыми странами. Таким путем еще в средние века организовывались колонии итальянцами.

Промышленный переворот, религиозная борьба различных групп населения, тесно связанная с этим переворотом, и, наконец, обезземеление населения вызывали значительное колонизационное движение среди массы населения, которое использовалось, как и колониальная торговля, монопольными компаниями или отдельными привилегированными лицами.

Первые колонизационные попытки были сделаны испанцами, но переселения испанцев не были многолюдны.

Во второй половине XVI столетия французы основывают колонии в Канаде на Кап-Бретоне и в Новой Шотландии. Но эти колонии в XVIII столетии были захвачены англичанами.

Английские прочные поселения были основаны в Северной Америке в начале VIII столетия Лондонской компанией в Виргинии.

Вслед за этой компанией организовался целый ряд других, — Виргинская, Бермудская, Ньюфаундлендская, Ново-Английская, Провиданс и т. д.

Для организации поселений правительство выдавало концессии компаниям и частным лицам. Концессия давала право монопольной торговли и «право исключительной привилегии на проезд и на торговлю в известных местах». Для управления такими концессионными владениями назначался губернатор и совет директоров, которым предоставлялось право издавать законы, наказывать преступников и т. д. Разумеется, концессионеры эксплоатировали переселенцев и меньше привлекали переселенцев, чем новые поселения Новой Англии, куда стали массами переселяться пуритане во времена преследований их при Иакове I и Карле I. Группа северных поселений, основанных пуританами, составили федерацию «Соединенных колоний Новой Англии», которые впоследствии составили ядро Соединенных Штатов.

Колонизация поселенцами новых земель является позднейшей формой образования колоний и происходила, главным образом, в странах с умеренным климатом.

Первичной формой установления торговой связи с новыми землями являлись фактории, торговые станции, в которых жили только купцы и агенты. Эта форма организации торговых сношений была наиболее распространена в эпоху районного хозяйства у итальянцев, ганзейских купцов, впоследствии у португальцев и голландцев.

Организация плантаций представляет другой род поселений. Капиталисты-предприниматели, обычно в жарких странах, организуют добывание продуктов тропической растительности (кофе, сахарного тростника и т. п.), эксплоатируя труд туземцев, обращенных в рабство. В Северной Америке, вследствие малой пригодности туземцев к тяжелой работе, стал применяться труд вывозимых из Африки невольников-негров.

Первоначально наибольшее значение имели торговые фактории и плантации, доставлявшие экзотические продукты, так как эти продукты составляли главный предмет торговли с колониями. Лишь постепенно, с развитием капиталистического производства, с увеличением средств перевозки и с увеличением промышленного населения все большее и большее место в колониальной торговле занимают продукты сельского хозяйства колоний умеренного климата. В развитии такого рода торговли начинают играть роль английские колонии в Северной Америке, по мере увеличения там переселенцев, эксплоатировавших девственную природу Америки. Количество населения с 200 тыс. человек в 1688 году в английских колониях в 1714 году увеличилось до 375.750 чел., а в 1756 году равнялось полутора миллионам.

Торговля между американскими колониями и Англией пропорционально этому росту увеличивается, при чем главными предметами вывоза из Америки делаются табак, рис, зерно, кожи, меха и рыба, а предметами ввоза в Америку — сукно, железо и различные мануфактурные изделия.

Изданием навигационных актов (1651 — 1660 г.) ввозная и вывозная торговля колоний была подчинена английской метрополии. По первому акту колонисты могли получать и посылать товары только на английских или своих собственных судах; по второму акту все главные продукты колоний не могли посылаться в другие страны иначе, как только через Англию. Издание этих актов показывает, что средства перевозки Англии достигли крупных размеров. Государство, установивши монопольную перевозку товаров, стремилось увеличить доходы коммерческих флотов и еще более увеличить размеры торгового флота.

Опасаясь конкуренции местного производства, англичане препятствовали развитию мануфактур в своих колониях. Таким образом, англичане политику развития «национального» хозяйства, покровительства своей промышленности не распространяли на колонии, к которым относились, как к чужим странам.

Впоследствии, с развитием колоний, такая эксплоатация их со стороны метрополий повела к отделению некоторых из них в самостоятельные государства.

В России, вследствие постоянного расширения ее территории, не разделенной морями, процесс колонизации происходил путем заселения новых земель крестьянами-земледельцами. Расширялась метрополия, и колонии от нее не были отделены. Поэтому концессионного и монопольного захвата колоний и земель, как было в Западной Европе, не происходило. Тем не менее, развитие национального хозяйства происходило в аналогичных формах, и были попытки организации концессионного владения. К такому типу владения принадлежали земли именитых людей Строгановых. Строгановы подлежали только личному царскому суду, могли строить города, крепости, содержать ратных людей, лить пушки, воевать с владельцами Сибири, вести беспошлинно торговлю в Сибири. Но вообще, благодаря более раннему развитию государственной власти и более слабому развитию крупного торгового капитала, государство непосредственно налагало руку на вновь занимаемые земли, которые и являлись лишь прибавлением к старой территории, раздвигавшейся по мере расселения населения. Новые земли, присоединявшиеся к России, прежде всего заселялись земледельцами, которые в сущности мирным путем завоевали их, а государственная власть расширяла на них свою организацию. Только далекая Сибирь играла пока роль колонии, эксплоатируемой торговым капиталом, пока туда не двинулся колонист-переселенец. Сибирские инородцы, доставлявшие, главным образом, пушнину, эксплоатировались так же, как и туземцы европейских колоний. Эта форма эксплоатации туземцев сохранилась во всех европейских колониях и до настоящего времени.

2.

Сельское хозяйство.

Возвышение цен.

Развитие производства за пределы районной организации повело не только к расширению обмена предметами обрабатывающей промышленности, но и к вовлечению в товарный обмен продуктов сельского хозяйства. Прежде всего переворот в шерстяном производстве повел к развитию овцеводства и к вывозу шерсти в другие государства или в промышленные районы своей страны. На-ряду с этим расширяется и хлебная торговля между районами и странами.

Благодаря огромному увеличению ввоза в Европу драгоценных металлов, цена денег понижается. Но так как одновременно происходит расширение некоторых отраслей обрабатывающей промышленности и увеличение в них производительности труда, а также расширение ввоза колониальных продуктов, то, несмотря на удешевление денег, цены сукна, а также цены колониальных продуктов почти не повышаются.

Напротив, цена хлеба резко повышается.

Цена за сетьер хлеба парижской меры с 10 франков 39 сантимов в половине XVI столетия—к концу этого столетия повышается до 33 фр. 61 сант. (по ценам, переведенным на теперешние деньги), т.-е. повысилась более, чем в три раза.

Такое повышение хлебных цен сравнительно с ценами на колониальные продукты и продукты обрабатывающей промышленности должно было содействовать не только повышению земельной ренты и арендных цен на землю, но и вовлечению сельского хозяйства в товарный обмен.

Сельско-хозяйственные отношения изменяются к невыгоде крестьян-земледельцев.

Возвышение цен на хлеб и на другие сельско-хозяйственные продукты делается всеобщим. Вслед за этим повышением должны были повыситься и арендные цены на землю. Между тем, по обычаю, установившемуся в феодальную эпоху, держатели земли уплачивали землевладельцам арендную плату по установившемуся обычаю. Землевладельцы были заинтересованы в том, чтобы заменить наследственных держателей свободными краткосрочными арендаторами, с которых можно было бы брать повышенную арендную цену сообразно повышению цен сельско-хозяйственных продуктов.

В различных странах хозяйственный переворот различно отразился на отношениях крестьян и землевладельцев, но в общем повсеместно положение крестьян ухудшилось.

Сельско-хозяйственные отношения.

В Англии, вследствие повышения цен на шерсть, сначала благодаря ее вывозу, а потом благодаря развитию сукноделия, сельское хозяйство раньше было вовлечено в товарный обмен. Там усиленнее, чем в других странах, началось разрушение старых сельско-хозяйственных отношений и обеззе-

меление крестьян. Овцы вытесняли земледельцев. Окрепшая государственная власть стремится регулировать сельско-хозяйственные отношения, но не останавливает процесса обезземеления, а лишь вводит его в определенные юридические рамки. Огораживание общинных земель замедляется в XVII веке и снова усиливается в XVIII веке.

Процесс обезземеления крестьян вызвал движение так называемых диггером, которые пытались распахивать пустопорожние земли. Движение было подавлено, так же, как и другие движения крестьян, вызванные захватами общинных земель и огораживаниями.

Увеличение спроса на сельско-хозяйственные продукты, благодаря развитию промышленности, вызвало повышение цен и содействовало более интенсивному ведению хозяйства. Пустоши огораживаются, и на огороженных полях в течение XVIII века производится осушение болот, вводятся улучшенные породы скота и вводится капиталистическое фермерское хозяйство.

До XVIII века государственное законодательство, хотя не могло остановить процесс обезземеления крестьян, то все-таки не содействовало этому. В XVIII столетии парламент определенно становится на сторону землевладельцев, и обезземеление крестьян происходит при помощи законодательства. Происходила, по определению К. Маркса, «парламентская форма грабежа» крестьян.

Во Франции также происходит расхищение общинных земель, земледелие остается в руках арендаторов-крестьян, но арендные цены в XVII столетии значительно повышаются. Наследственная аренда для землевладельцев делается невыгодной. Дворянство, захватывая общинные земли, пользуется повышением хлебных цен для сдачи крестьянам захваченных земель по повышенным ценам. Личная зависимость крестьян начинает исчезать с XVI века, но тем сильнее начинает ими чувствоваться зависимость их, как держателей земли, от произвола землевладельцев. Обезземеленные крестьяне, — поскольку это обезземеление удалось землевладельцам, — вели большею частию на мелких участках слабое, мало дающее хозяйство, из дохода которого обычно половину принуждены были давать землевладельцам.

На собственных крестьянских землях развилось мелкое землевладение. Артур Юнг, сравнивая французское землевладение с английским, поражается числом мелких хозяйств и раздробленностью крестьянских земель.

Земледельческое население в своем большинстве находилось в нищенском положении, потребляя только худшие продукты и продавая лучшие для уплаты податей и сеньориальных повинностей. Юнг рассказывает, что для французского крестьянина мясо было роскошью, пища состояла из плохих и мало питательных продуктов. В голодные же годы крестьяне ели траву, и значительный процент населения жил нищенством. Как и в других европейских странах, укрепление национального государства с сильной центральной властью ложилось, главным образом, на крестьян, которые были переобременены налогами. Крестьянство на своих плечах держало всю систему национального хозяйства.

Хотя землевладельцы во Франции также захватывали общинные земли и превращали наследственных держателей в арендаторов, тем не менее крестьянское землевладение не только не исчезло, но в XVIII столетии даже увеличилось. Впрочем, распределение землевладения в различных областях Франции было крайне неравномерно. В западных областях Франции крестьянское землевладение было очень ослаблено, между тем как в центральной, в некоторых восточных и южных областях крестьяне сохранили за собой значительную часть земель. Вместе с этим происходит распыление крестьянского землевладения на мелкие участки, недостаточные для обеспечения существования их владельцев. Эти условия создают благоприятную почву для развития кустарной сельской промышленности, эксплоатируемой торгово-промышленным капиталом.

Благодаря тому, что во Франции сохранилась мелкая крестьянская собственность, в ней не могло развиться капиталистическое фермерское хозяйство, основанное на эксплоатации наемных сельско-хозяйственных рабочих. Рабочий класс был малочисленнее. Поэтому здесь сохраняется экономически более слабое крестьянское хозяйство, доставляющее дешевый труд для кустарной домашней промышленности. Преобладание мелкой земельной собственности являлось препятствием как для развития земледельческой культуры, так и для развития крупной мануфактуры и фабрики. Мелкое крестьянское продовольственное хозяйство не имело средств для рационализации земледелия, для увеличения его доходности, а бедность и малоземелье крестьян благоприятствовали развитию мелкой домашней кустарной промышленности. Между тем как в Англии при наличности многочисленного безземельного класса рабочих в XVIII столетии развивается крупная мануфактура, Франция остается страной мелкой промышленности.

В Германии перенесение центра тяжести всемирной торговли на Запад ослабило городское бюргерство, а переход земледелия к производству на широкий рынок усилил землевладельческий класс. Это усиление дворянства прежде всего отразилось на положении крестьян — с одной стороны, и на ослаблении национальной связи отдельных районов, которое явилось результатом ослабления промышленности и торговли. Средневековый рыцарь превращался в помещика — сельского хозяина, занимающегося выжиманием из своего хозяйства наибольшего количества денег. Чтобы обеспечить себе рабочие руки, помещики восточной Германии добиваются прикрепления крестьян, отбирают у крестьян земли и, таким образом, упрочивают свое экономическое и социальное положение. Германия, и в особенности ее восточные области, делается страной, вывозящей хлеб, и поставщики на рынок хлеба, германское дворянство, останавливают развитие городов и промышленности.

Тридцатилетняя война еще более обострила процесс разложения народного хозяйства. Города и деревни в течение продолжительного времени разорялись. Население сократилось настолько, что для размножения населения сейм в Нюренберге предоставил право каждому мужчине

иметь двух жен, духовным католическим лицам вступать в брак и т. д. На почве крестьянского разорения в восточных провинциях усиливается крепостное право, увеличивается барщина, а разорение городов ведет к сокращению внутреннего рынка для продуктов сельского хозяйства. Снос крестьянских дворов и захват крестьянских земель после тридцатилетней войны усиливается. «Органы управления, — доносит в начале XVIII столетия г. Лубен прусскому королю, — вовсе не склонны осуществить королевское желание, чтобы крепостных щадили; поэтому знатнейшие в стране присоединяют наилучшие пахоти, луга и леса к своим рыцарским имениям и экономиям и даже делают эту землю свободной от поземельной подати, что им нередко удается, когда они занимают какой-либо официальный пост. Равным образом, опустевшую полевую марку они не передают в руки крестьян, а устраивают из нее экономии, возлагая необходимые для последних барщинные работы на оставшихся крестьян — к их полному навсегда разорению... крестьян обременяют высокими арендами, работами, чиншем, квартирной повинностью и т. п., так что крестьяне, которые были и до того бедны, становятся еще беднее и в конце концов уходят, куда глаза глядят.»

«Стремление, усилившееся в XVII — XVIII веке, — сделать вотчинную власть более выгодной—производит переворот... крестьянам приходится делать выбор: либо платить высокую арендную плату, но зато заключить договор на 3, 6, 9 или 12 лет, либо быть прогнанным с (его собственной) земли» (Кнапп). А заключивши договор, крестьянин по истечении срока аренды может быть прогнан.

Эти отношения развились во всей той части Германской империи, которая лежала к востоку от Эльбы, а также в Австрийской империи, в Богемии, Моравии и Галиции.

В России, по мере увеличения количества служилых людей, все большая и большая часть земель переходит к земельному дворянству. Свободными (черными) земли остаются только на Севере. Эти черные земли считались государственными, и крестьяне несли за пользование ими государственные повинности.

Государство облагало земли различными налогами, при чем эти налоги падали на целую общину, занимавшую определенную территорию. Крестьяне уже между собою самостоятельно делали раскладку повинностей, владея сообща земельными угодьями. Община уже сама заботилась, чтобы то или другое угодье не пустовало, и «сажала» кого-нибудь на него, так как этим облегчала платежи наличных членов с занятой ею земли. Взявши тянуть тягло, крестьянин, таким образом, прикреплялся к общине, и она могла выводить беглецов «назад бессрочно и беспошлинно и сажать их по старым деревням». Это прикрепление черносошных крестьян к общинному тяглу не так тяжело отразилось на их положении, как параллельное прикрепление крестьян на частновладельческих землях.

При характеристике отношений крестьян к землевладельцам в XVI веке мы указывали на ухудшение положения крестьян. Обеднение крестьян вынуждало их при организации хозяйства брать у землевла-

дельцев ссуду и, таким образом, терять свою свободу. Между крестьянином и холопом разница все более и более сглаживается: в порядных записях крестьян-арендаторов появляется условие «жить без выходу вечно».

На-ряду с этим экономическим закабалением, крестьяне теряют и права своей личности. Они начинают составлять часть имения, и их начинают продавать и передавать с «женами и с детьми и со всеми животы». Фактически крестьяне делаются полными рабами землевладельцев.

Соборным уложением 1649 года правительство признало писцовые книги, составленные в 1626 г., документом, прикрепляющим крестьян к их владельцам. Все крестьяне, записанные за владельцами, считались крепкими, и на будущее время, в случае их побега, могли быть сысканы и возвращены их прежнему владельцу со всем их имуществом.

Государственная власть, прикрепляя крестьян землевладельцам, не наносила этим себе никакого ущерба, так как крестьяне продолжали нести тягло в пользу государства. Государственным доходам наносило ущерб образование в XVII веке многочисленной группы «задворных людей», повидимому образовавшейся из кабальных холопов. Эта группа не несла государственных повинностей и работала только на помещика. Увеличение числа задворных людей побудило правительство в 1679 году обложить прямыми налогами каждый двор, крестьянский, бобыльский, задворного или делового человека. Разница между этими различными категориями крестьян все более и более стиралась.

Таким образом, финансовая реформа Петра Великого — введение подушной подати — была подготовлена всем ходом хозяйственного развития предыдущей эпохи.

В начале XVII столетия в России закончился хозяйственный и политический кризис, результатом которого было разорение и уменьшение населения. Государство, повидимому, экономически и политически укреплялось в течение XVII столетия. Тем не менее перепись 1710 года установила снова убыль населения после переписи 1678 года. Очевидно, экономический кризис снова обострился, главным образом, под влиянием, повидимому, государственных налогов, тяжесть которых далеко не соответствовала уровню экономического развития страны. Так, по Архангелогородской губернии убыль крестьянских дворов равнялась 40%, при чем эта убыль была тем больше, чем ближе данная местность была от Москвы. Как на причины убыли населения перепись указывает: «взяты в рекруты, в солдаты, в плотники, в С.-Петербург в работники, в переведенцы, в кузнецы».

В других областях также констатируется убыль населения от тех же причин. Так, в Пошехонье, под прямым влиянием правительственной деятельности (на правительственных работах в Петербурге, на верфях, в солдатах и т. д.), произошла убыль в 30% из общей убыли населения. Значительное количество побегов крестьян с женами и детьми объясняется тем же. Наибольшая убыль населения падает на 1700 — 1710 г.г., т.-е. на период усиленной правительственной деятельности, военных реформ и т. д. Например, содержание войска

в 1709 году стоит почти вдвое дороже, чем в 1901 году. Таким образом, государственная власть все время находилась в безысходном противоречии: стремясь усилить свою финансовую мощь, она разоряла население, а при разоренном населении было трудно упрочить финансы.

Убыль податного населения в центральной России несколько уравновешивалась прибылью в Казанской и Симбирской губерниях, куда население бежало от утеснений в России.

Таким образом в XVIII веке продолжался процесс расселения уже за пределы Европейской России, который раньше происходил в ее пределах.

В XVI столетии положение сельского населения ухудшалось вследствие увеличения государственных налогов, и только в конце столетия появляется барщина. То же мы видим в начале XVIII столетия. Но в этом столетии, благодаря полному закрепощению крестьян в предшествующую эпоху, усиливается и эксплоатация их помещиками. При Петре Великом главной тяжестью и на помещичьих крестьян падали государственные налоги и повинности. Позднее оброчная система, господствовавшая при Петре, сменяется у значительной части помещиков — барщиной, а оброки очень быстро растут. При Петре правительство считало помещичий оброк равным около 40 коп.; в 60-х годах XVIII столетия он увеличился до 1 — 2 руб., в 70-х г. — 2 — 3 руб., в 80-х — 4, а в 90-х — 5 руб. с ревизской души, не считая оброков натурой.

Барщина требовала обычно 3 дня в неделю работ на помещика, но часто крестьяне работали 4, 5 и 6 дней в неделю на помещика. «Есть такие бесчеловечные дворяне, — пишет Посошков, — что не дают крестьянам своим единого дня, еже бы ему что сработать». В течение XVIII столетия барщинные работы и поборы с крестьян все более и более увеличиваются и в 90-х годах ценность труда и сборов с барщинных крестьян достигает 14 — 16 рублей с души.

Оброчные крестьяне находились в лучшем положении, уплачивая около 6 руб. с души.

После податной реформы Петра Великого не только увеличиваются денежные платежи крестьян, но расширяется и количество облагаемых налогами земледельцев. . . Вместе с этим расширяется и крепостное право. Значительная часть однодворцев — бывших служилых людей — облагается подушной податью, а впоследствии в большом количестве раздается в качестве крепостных помещикам. Крестьяне, сидевшие на землях помещиков, уравниваются с дворовыми, бывшими холопами, и превращаются в крепостных.

Наконец, украинские крестьяне (посполитые), державшие землю у землевладельцев в 50-х годах XVIII века, фактически теряют право перехода и превращаются в крепостных. К концу XVIII столетия и в южных окраинах государства — Екатеринославской и Таврической губерниях — вводится крепостное право.

Усиление крепостного права сначала правительством делалось в фискальных целях. Помещик был ответствен за правильное посту-

пление налогов от живших на его земле крестьян. Но постепенно крепостное право усиливается, власть помещика укрепляется даже в ущерб государственной власти, и имущество и личность крестьянина попадают в полную зависимость от помещика. Развивается продажа крестьян с землею и в розницу, крестьяне безудержно эксплоатируются на барщинных работах и т. д. Помещичий гнет вызывает крестьянские волнения, которые во время пугачевского бунта принимают характер, опасный для правительства, и с трудом им подавляются.

Таким образом, на Западе Европы развитие национального хозяйства (в Англии и Франции) сопровождается уничтожением крепостного права, между тем как в восточных европейских странах, в Германии и России (так же, как в Австрии и Польше), крепостная форма эксплоатации усиливается.

Тем не менее, процесс расселения земледельцев в России продолжается и в эпоху развития крепостного права. Линия, куда уходят свободные поселенцы, отодвигается все далее и далее на Восток, в Сибирь. Следом за поселенцами двигается и крепостное право, захватывая весь Юг, и достигает Урала, где ради промышленных целей организуются поселения поссессионных крестьян.

На-ряду с крепостными крестьянами, была многочисленная группа крестьян государственных, на которых также отразились реформы, вызванные финансовыми целями правительства.

С введением подушной подати, государственная власть стремится регулировать землепользование государственных крестьян, чтобы обеспечить правильное поступление налогов. Среди крестьян были и малоземельные и многоземельные, между тем подати и повинности они несли одинаково. Правительство стремится ввести среди крестьян уравнительное землепользование на земле, которую оно считало государственной, для обеспечения правильного поступления налогов.

Раньше, когда правительством облагалась земля, целая волость-община, раскладка налогов производилась общинным самоуправлением. Теперь правительство, содействуя уравнительному землепользованию, предоставляет общине не только раскладку податей и повинностей, но и разверстку земли, покровительствует организации выборных сельских властей, но подчиняет их органам правительственной власти. Таким образом, крестьянское самоуправление делается органом фиска, через который правительство обеспечивает себе поступление налогов, органом наиболее дешевым и бесправным.

Увеличение денежных платежей, поступающих государству и помещикам, ведет к увеличению товарного обмена не только предметов потребления землевладельцев и групп населения, получавших государственные доходы, но и продуктов сельского хозяйства. Крестьяне должны были продавать значительную часть продуктов своего хозяйства, чтобы уплатить подати и оброки. Народное хозяйство вовлекается в товарный обмен, но это происходит не под влиянием увеличения потребностей массы населения, — у крестьян остается натуральное самопотребитель-

ное хозяйство, — а под влиянием роста государственных потребностей. Этими же потребностями в значительной степени обусловливается и развитие крупной промышленности, возникающей вместе с развитием национального хозяйства.

В общем итоге, рассматривая развитие сельского хозяйства в разных странах с развитием национального хозяйства, мы находим, что это развитие происходит на плечах крестьянства, т.-е. на счет развития земледелия, но последствия для крестьян и для сельского хозяйства были неодинаковы.

В Англии происходит процесс полного обезземеления крестьянства при освобождении крестьян от остатков крепостной зависимости, но сельское хозяйство, благодаря развитию индустрии, развивалось, и производительность его, особенно количество шерсти, увеличивалось.

Во Франции крестьяне частью сохранили в своих руках земли, но повышение арендных цен, налоги и малоземелье повели к разорению крестьянского населения, а остатки феодального строя раздражали крестьян, не давая земледельцам существенных выгод.

В Германии остановка промышленного развития сопровождается усилением эксплоатации и обезземеления крестьян. Вывоз хлеба увеличивается вместе с увеличением доходов дворянства, но от этого промышленность ничего не выигрывает.

Наконец, в России усиление государственной власти и военного могущества страны происходит на счет разорения крестьянства, положение которого ухудшается не только вследствие тяжести налогов, но и вследствие развития вширь и вглубь крепостного права.

Процесс хозяйственного развития в различных странах идет в одном направлении, хотя юридическое положение, а также землевладение крестьян в разных странах различно. Везде увеличение эксплоатации крестьян, в форме ли наемного труда, в форме ли налогов, или увеличения оброков и барщины — ведет к увеличению продажи рабочей силы. В Англии это происходит раньше, в Германии и России значительно позже. Здесь в первой половине XIX века развиваются кустарные промыслы, вызванные необходимостью в Германии платить выкупные платежи, в России — платить оброки.

Развитие обрабатывающей промышленности находится в тесной связи с отношениями, начавшимися в сельском хозяйстве. Вынужденные увеличивать денежные платежи, земледельцы в той или другой форме поставляли рабочие руки в индустрию. Последняя при развитии национального хозяйства переходит в руки капитала, эксплоатирующего как деревенского кустаря, работающего на дому, так и наемного рабочего, вынужденного искать заработка в индустрии. Дальнейшее развитие капиталистической индустрии находило почву, подготовленную развитием сельско-хозяйственных отношений. Кустарное производство, а потом фабричная промышленность, всегда имели избыток рабочих рук, поставляемых сельско-хозяйственным населением или обезземеленными крестьянами, вынужденными искать заработка, как средств существо-

вования или для оплаты налогов и оброков. Между развитием сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности существовала тесная внутренняя связь.

3.

Промышленность.

Новые отрасли промышленности.

Развитие кустарного производства повело к его национализации, к установлению экономической связи между районами и к образованию национальных государств. В свою очередь развитие крупного государства и централизация его власти повели к централизации огромной части национального дохода, собираемого государством.

Государственная власть получает колоссальную материальную силу, которую она затрачивает, между прочим, и для того, чтобы дать определенное направление экономическому развитию. Это направление давали правящие классы и, естественно, считались прежде всего со своими потребностями и с потребностями государства. Под влиянием этих потребностей появляются новые отрасли промышленности, организованные уже на новых началах. В Англии в эпоху Елизаветы вводится производство селитры, мыла, стекла, испанской кожи и т. д., в XVIII веке развивается бумаго-ткацкое производство. Во Франции выписываются из других стран стекольщики, металлурги, зеркальщики, суконщики, оружейники и т. д.

В Россию выписываются из Европы всякие мастера, особенно по обработке металлов, насаждается производство металлургическое, шелковое, полотняное, суконное и т. д. В 1702 году по Германии распубликован был манифест Петра Великого, приглашавший в Россию иноземных капиталистов, фабрикантов и ремесленников на выгодных условиях. С тех пор начался усиленный прилив в Россию заграничных предпринимателей и рабочих и возникли новые отрасли промышленности.

Эти новые отрасли промышленности уже не были связаны цеховыми условиями производства и сразу развивались в виде крупных предприятий с рабочими, собранными в одной мастерской, в виде мануфактуры.

Из новых отраслей промышленности, сделавших наиболее решительный переворот в условиях производства, наибольшее значение имело хлопчато-бумажное производство.

Хлопчато-бумажное производство возникло в Европе во Фландрии и немецких городах, перенесенное туда из Индии.

Беглецы из Антверпена, после разрушения его испанцами в XVI столетии, перенесли производство в Англию, где оно и развивается в Манчестере и Больтоне — бывших центрах шерстяного ткачества. В XVII столетии хлопчато-бумажное ткачество уже значительно развивается, хотя производство еще носит характер, близкий к ремеслу. Но широкое распространение хлопчато-бумажных тканей привело к разви-

тию и новых форм производства, характерных для капиталистического строя.

Монополии и привилегии.

Для поддержания новых отраслей промышленности, а также для увеличения прибыли отдельных предпринимателей в старых отраслях, в промышленности создаются правительством такие же привилегии, как и в колониальной торговле.

В Англии при Елизавете трудно было указать какую-либо отрасль промышленности, в которой не было бы монополии, но там промышленное развитие скоро разрушило промышленные привилегии.

В других европейских странах монопольный характер промышленности держался дольше.

Для того, чтобы привлечь предпринимателя в данную отрасль промышленности, даются субсидии, оказывается таможенное покровительство, иногда в виде запрещения ввоза данного товара, предприятия избавляются от налогов и повинностей и т. д.

Так, во Франции при Кольбере на поддержку шелковой, ковровой и кружевной промышленности было затрачено более 5 милл. ливров. Во Франции привилегии даются, главным образом, на производство предметов роскоши: шелковых чулок, кружев, мыла, шелковых тканей и т. д.

Французская администрация давала льготы и субсидии не только предпринимателям, но и мастерам-рабочим, переселившимся во Францию. Все такого рода предприятия имели уже характер крупных мануфактур с большим количеством рабочих.

Во Франции, кроме частных предприятий, организуются еще «королевские мануфактуры», главным организатором которых является казна. Так, была организована в Бовэ мануфактура для тканья шпалер, в которой предприниматель в сущности был управляющим казны, так как получал от нее все средства для ведения предприятия. На таких же началах была организована знаменитая мануфактура гобеленов и, наконец, ковровая мануфактура.

В Пруссии вводится производство шелка, вязаных изделий, обоев, мыла и т. д., при чем предприниматели получали субсидии, необходимые материалы, премии, ссуды, подарки и т. д.

Вместе с тем, запрещением ввоза различных изделий устраняется иностранная конкуренция, и таким путем создаются монопольные цены.

В России привилегии, ссуды, льготы промышленникам обильно раздаются Петром Великим, который старается насадить национальную промышленность. При нем бюрократическая и родовая знать наряду с купцами берется за организацию промышленных предприятий. Побудительными средствами для этого были казенные субсидии, льготы и ссуды.

Петр на казенный счет строил фабрики и потом на льготных условиях передавал их частным предпринимателям. Обычно для ведения предприятия организовывались товарищества, в которые входили наряду с купцами и знатные люди.

Светлейший князь Меншиков вступил в товарищество с купцами для ловли трески, моржей и других животных в Белом море. Вице-канцлер барон Шафиров и тайный советник граф Толстой устраивают компанию шелковой мануфактуры, которой даются обширные привилегии. «Заведение фабрики и образование компании становится службой по наряду, своего рода повинностью, а фабрика и компания получают характер государственного учреждения» (Ключевский). Многие предприятия, несмотря на покровительство, рушились, тем не менее, некоторые производства не только сохранились, удовлетворяя внутренний спрос, но и снабжали заграничные рынки, например, железом, парусиной.

Петр оставил после себя 233 фабрики и завода по самым разнообразным отраслям промышленности.

Больше всего усилий употребляется правительством на развитие производств, связанных с военным делом: железное, парусное и суконное, чтобы «не покупать мундиру заморского». Горное дело стало развиваться еще при царе Алексее; при Петре оно прочно ставится в четырех округах: тульском, олонецком, уральском и петербургском. Особенно развилось железное дело на Урале, где построенные казной заводы были отданы тульскому кузнецу Демидову для производства артиллерийских припасов. После того, на Урале был построен целый ряд казенных и частных заводов, образовавших горнозаводский округ.

Для заводов и фабрик нужны были рабочие руки, и правительство щедрой рукой отдает крестьян и обширные земли заводовладельцам.

Крестьяне, отданные на фабрики и заводы, разделялись на две группы: на крестьян посессионных, отданных вместе с казенной землей частным фабрикам и заводам, и на крестьян приписных, которые жили на казенных землях, но отрабатывали на заводах подати. Крестьян приписывали к горным заводам, поташным, винокуренным, шелковым и т. д. Их работа засчитывалась в уплату податей и оброка, и за свой труд они вознаграждения не получали. Таким образом, каждый приписанный крестьянин работал не менее четырех месяцев бесплатно, подвергаясь всяческим притеснениям на заводах. Пугачевский бунт получил особенно сильную поддержку на таких заводах, но положение этой группы населения мало улучшалось вплоть до отмены крепостного права.

О размерах «субсидий» рабочими силами можно судить по тому, что только к пермским заводам были приписаны 25 тыс. крестьян с миллионами десятин земли.

Кроме того, на фабрики посылались преступники из тюрем, дети солдат из воспитательного дома, отпущенные солдаты, военнопленные, нищие, бродяги и т. д. Фабрикантам разрешено было прикупать к фабрикам населенные деревни и не выдавать беглых. Отдельным фабрикантам предоставлялись привилегии, монополии производства на несколько лет, делались правительственные заказы и т. д. Эти привилегии фабрикантов и заводчиков были невыгодны не только купечеству, но и дворянству, которое в течение XVIII столетия организует все больше и больше фабрик, эксплоатирующих труд крепостных крестьян.

Соответственно этому при Екатерине II правительственная политика изменяется: ослабляются не только привилегии фабрикантов, но понижается и таможенный тариф, облегчается ввоз иностранных продуктов и изделий. Помещики-владельцы крепостных людей были заинтересованы в развитии кустарных промыслов, в особенности помещики нечерноземной полосы России, где преобладало оброчное хозяйство. Ибо крестьяне могли тем легче доставлять денежный оброк и в тем большем количестве, чем более были развиты крестьянские отхожие и кустарные промыслы. Поэтому при Екатерине II, хотя не принимается никаких особенных мер для развития мелкой промышленности, но, по крайней мере, уничтожаются препятствия для ее развития.

Тем не менее, к концу царствования Екатерины II в России насчитывалось около 3.161 крупных предприятий, и с дальнейшим экономическим развитием страны их число продолжало увеличиваться. В начале XIX столетия (1815 г.) было 4.189 фабрик с 172.882 рабочими.

Организация мануфактуры.

Уже в рамках цехового ремесленного производства происходит разделение труда между мастерами при производстве одного и того же продукта. Так, при производстве сабель, кузнецы изготовляли клинки, шлифовальщики их шлифовали, особые мастера изготовляли рукоятки, ножны и т. д. При изготовлении шерстяных тканей, шерсть обрабатывали чесальщики, потом ее пряли прядильщики; материю ткали ткачи, а красильщики ее окрашивали и т. д., и т. д. Но при господстве ремесла, так же, как и при развитии кустарного производства, каждый ремесленник работал и у себя на дому, и приготовленный одним ремесленником продукт переносился на дом к другому, где и подвергался дальнейшей обработке.

Организация народного производства при ремесле и кустарном производстве различная, но техника производства одинакова. Различие организации ремесла и кустарного производства заключается в том, что ремесленник самостоятельно, не находясь в экономической зависимости от других, изготовляет продукт, является самостоятельным производителем, между тем как кустарь является в сущности, наемным рабочим капиталиста-скупщика, но работающим у себя на дому. Кустарное производство является лишь особой формой (домашней) крупного капиталистического производства.

Мануфактура по своей организации является сходной с кустарным производством, но по своей форме и отчасти по технике резко отличается от домашней промышленности. Орудия производства остаются большею частью те же, что и у кустаря и ремесленника, но в мануфактуре все отдельные функции обработки продуктов производятся различными рабочими и мастерами в одном здании, продукт на месте переходит из рук одного мастера в руки другого. Благодаря этому производительность труда рабочих значительно увеличивается.

В зависимости от характера производства, в мануфактуре соединяются или рабочие одинакового характера, например ткачи, или рабочие

различных специальностей, исполняющие различные работы; например, при обработке металлических изделий — кузнецы, шлифовальщики и др. Форма крупного производства, соединяющая большое количество рабочих в одном месте и большое количество обрабатываемого материала, допускает употребление механических двигателей для увеличения продуктивности работы. Так, железоделательные заводы обычно стали сооружаться около рек для применения водяного двигателя. Хотя машины в мануфактурах еще не применялись, но указанная нами комбинация труда значительно увеличивала его производительность и удешевляла производство. Разделение труда достигало такой степени, что отдельный рабочий исполнял какую-нибудь одну механическую функцию, которую впоследствии было легко заменить машиной. Сложный ремесленный труд, требовавший долгого предварительного обучения, в некоторых случаях стал заменяться механическим трудом нескольких рабочих, между которыми разложился, разделился труд ремесленника. Оставалось сделать один шаг к замене механического труда рабочего машиной, чтобы перейти к современному машинному производству.

Развитие мануфактуры требовало уже широкого рынка, так как массовое мануфактурное производство не могло довольствоваться рынком ближайшего района.

Таможенное покровительство, запретительные пошлины и т. д. и имели в виду обеспечить внутренний рынок, главным образом, для крупной промышленности и кустарной промышленности, находящейся в руках крупного торгового капитала.

Организация мануфактуры требовала соответствующей организации и сбыта. Предприниматель-фабрикант уже не искал непосредственного потребителя изделия его предприятия. Изделия продавались оптовым купцам, от них переходили к мелким торговцам. Таким путем продукты, произведенные в одном предприятии, через торговцев, рассеянных по всей стране, распространяются среди массы потребителей. Таким путем создается сложный механизм сбыта изготовленных в крупных предприятиях изделий, производство которых централизуется в руках крупных предпринимателей.

Кустарное производство.

Мануфактура проникала только в некоторые отрасли промышленности, в которых предпринимателям по тем или иным причинам было выгодно соединить рабочих в одной мастерской. Во всех других отраслях промышленности продолжала развиваться кустарная промышленность — домашняя форма крупной промышленности, так как при этой форме производства наиболее эксплоатировался наемный труд рабочих. Малоземельные и безземельные крестьяне, беднейшие слои городского населения поставляли наиболее дешевый труд не только взрослых, но и детей, работавших со взрослыми у себя на дому. Этот дешевый труд кустарей, работающих у себя на дому, не только убивает ремесло, которое не может конкурировать с дешевым трудом кустарей, но и поддерживает кустарное производство даже в период существования машинного производства. Обезземе-

ление крестьян, происходившее в различных странах в различной степени и в различное время, давало одинаковые результаты. Безземельные, а также малоземельные крестьяне, вынужденные уплачивать еще и налоги, принуждены были искать заработков и для обеспечения своего собственного существования и для уплаты налогов. Поэтому сельское население во всех европейских странах поставляет огромное количество кустарей, работавших или у себя на дому в деревне, или уходивших в город. Особенно широко развивается ткачество, как наиболее доступная форма производства для сельских кустарей.

В Англии кустарное ткачество развивается очень рано, и в XVIII столетии Англия является главным поставщиком текстильной промышленности на мировой рынок.

Те препятствия, которые ставились раньше кустарной промышленности, теперь с дальнейшим ее развитием устраняются. Вне городов, в селах развивается не только кустарная шерстяная промышленность (ткачество), но и другие отрасли. Производство чулок и шапок в селах развивается очень рано. В Вест-Бровиче и Шеффильде изготовлением металлических изделий занимаются кустари, имевшие свои участки земли. Не только развитие мануфактуры, но и введение машин не сразу уничтожило кустарное производство. Сотни тысяч ткачей женщин, детей и взрослых в Англии занято было различными кустарными промыслами, особенно обработки шерсти и хлопчатой бумаги.

Во Франции кустари — деревенские жители — работали на скупщиков и на существующие в городе мануфактуры. Всюду, где почва была недостаточно плодородна, крестьяне занимались обрабатывающей промышленностью, так как это было выгодно и владельцам мануфактуры. Они находили в деревне более дешевый труд и этим понижали заработную плату городских рабочих. Промышленный труд среди земледельческого населения так развился, что землевладельцы жаловались на недостаток рабочих. «Самые обширные отрасли промышленной деятельности были распространены по деревням едва ли не больше, чем в городах: прежде всего это нужно сказать о прядильных и ткацких промыслах, о выделке хлопчато-бумажных, полотняных, шерстяных материй» (Е. Тарле). Целые области заняты были выделкой сукна, полотен и т. д. Крупные мануфактуры во всех отраслях ткацкой промышленности были в XVIII и в начале XIX века исключением. Обработкой металлических изделий также занимается значительное количество сельских кустарей.

В Германии кустарные промыслы особенно сильно развились с половины XVIII столетия. Особенно больших размеров достигает кустарное ткачество, которое развивается вплоть до половины XIX столетия, когда на смену ему возникает машинное производство. В одной Пруссии насчитывалось в 1816 году 164.870 станков сельских кустарей, а в 1858 году число станков достигло даже 300.000.

Кроме ткацкого производства, кустарное производство захватывает много других отраслей промышленности: в железной, кожевенной, скорняжной, чулочной и ряде других.

Введение мануфактуры не уничтожает окончательно кустарного производства, а, напротив, в некоторых случаях повело к его расширению. Около крупных предприятий, особенно около железоделательных заводов, развивается кустарное производство по обработке различных металлических изделий. Кроме того, по мере развития обмена все новые и новые отрасли промышленности, находившиеся в руках ремесла, делаются объектом кустарного производства на скупщиков и через них на широкий рынок. Огромная масса сельского населения, по мере увеличения денежных платежей, вовлекается в производство и, главным образом, — в кустарное производство.

В России увеличение денежного оброка и податей повело также к развитию кустарных промыслов в XVIII и XIX столетиях. При этом развитие товарного обмена в пределах страны вызвало естественное разделение ее на две части.

В черноземной полосе развивается барщинное хозяйство для добывания сельско-хозяйственных продуктов на продажу, так как там, вследствие большей урожайности земли, сельское хозяйство выгоднее. В нечерноземной полосе России развивается денежный оброк, и крестьяне для уплаты оброков занимаются или отхожими, или кустарными промыслами; они работают или в качестве наемных рабочих на купеческих фабриках и мануфактурах, или занимаются промыслом дома, сбывая изделия непосредственно на ярмарках или через скупщиков.

Такого же рода процесс происходит в Германии. Лампрехт указывает, что в Германии вообще кустарная промышленность развилась преимущественно в малоплодородных местностях, где скупщики находили дешевый труд и свободные рабочие руки. Таким образом, через кустарное производство в промышленность вовлекается огромная масса земледельческого населения, которое, впоследствии, с развитием фабрик, двигается в промышленные центры и там создает многочисленные кадры фабричного рабочего населения. Уже в XIV столетии в Англии число кустарей настолько увеличивается, что происходят волнения кустарей в шерстяной промышленности от безработицы. Уже тогда предложение труда превышало сбыт изделий. Развитие в России многих кустарных промыслов находится в прямой зависимости от развития крупных мануфактур.

Хлопчато-бумажная промышленность возникает в России в форме крупных мануфактур, устроенных иностранными предпринимателями в конце XVIII века. Около этих фабрик быстро развивается кустарная набойка, и фабрика уступает свое место кустарям. «Вокруг каждой фабрики, как грибы после дождя, выскакивают мелкие кустарные заведения, с таким успехом конкурирующие с фабрикой, что последней приходится плохо. Так как процесс ручного ткачества очень прост, то фабриканты не замедлили убедиться в выгодности отдать пряжу для тканья крестьянам на дом. Уже в конце XVIII века мы встречаем бумажных фабрикантов, раздающих пряжу на дом» (М. Туган-Барановский).

В XIX веке этот обычай распространяется очень широко, и фабрики-мануфактуры вытесняются домашним ткачеством. Освоившись с производством, многие кустари за свой счет стали приобретать материал и продавать от себя товар на местном базаре и, таким образом, превращались в самостоятельных кустарей. Только впоследствии, с развитием машинного производства, некоторые из этих кустарей постепенно стали превращаться в крупных фабрикантов. Точно так же в Иванове рядом с набоечными крупными полотняными фабриками появляются кустарные набоечные заведения, которые быстро развиваются.

Таким образом, возникло бумажное ткачество в Рязанской, Тверской и Костромской губерниях.

Тканье тонкого полотна кустарями также возникло в связи с ткацкими полотняными фабриками, организованными помещиками и купцами, раздававшими пряжу на дом крестьянам.

Такой же процесс развития происходит с производством солдатского сукна. Фабрики раздавали пряжу крестьянам для обработки, окончательно отделывая на фабрике приготовленное кустарями сукно. Развитие кустарного сукноделия подорвало существовавшие крупные фабрики. Шелковое производство было занесено в деревню работавшими на фабриках рабочими и т. д., и т. д.

Рабочий класс. Вовлечение земледельческого населения в обрабатывающую промышленность, в кустарные промыслы облегчалось процессом обезземеления значительной части населения. Безземельные крестьяне, сделавшись кустарями, работающими на скупщика, в сущности сделались наемными рабочими-пролетариями, работающими у себя на дому за более дешевую плату, чем городские ремесленники. Конкуренция кустарей убивала ремесло тем, что удешевляла изготовление промышленных изделий и, в свою очередь, вела к превращению прежних подмастерьев-ремесленников в наемных рабочих. Значительная часть городских промыслов, с развитием производства на широкий рынок, попадает в руки скупщиков-предпринимателей.

Таким образом, рабочий класс образуется из двух источников: из земледельческого населения, занятого промыслами, и из городского промышленного населения — бывших подмастерьев и учеников. Сельское население в эту эпоху, занимаясь промыслом, еще не везде отрывается окончательно от земледелия. Для него промыслы являются дополнительным, побочным занятием, необходимым вследствие недостатка заработка от земледелия и для уплаты повинностей и оброков в странах, где сохранилось крепостное право.

Характер кустарной промышленности не требовал сосредоточения кустарей в больших городах, и сельские рабочие-кустари оставались на своих местах, имея свои жилища по деревням, и еще не вовлекались в городскую жизнь. Именно эта разбросанность сельских кустарей и наличность своего жилища, а в большинстве случаев клочка земли или своего, или арендованного, давали возможность скупщикам пользоваться трудом сельского населения по наиболее дешевой плате. Обычно

кустари работали вместе с женами и детьми, довольствуясь ничтожным заработком: часть жизненных средств получалась от земледелия, и только другую необходимую для существования часть семейство кустаря получало за свою работу. Такой характер кустарные промыслы имели одинаково, как в Англии, так и во Франции, Германии, Австрии и России, с той лишь разницей, что в Англии кустарное производство (в шерстяном производстве) развивается раньше и шире, чем в других странах.

Занятие промыслами сельского населения у себя на дому с развитием мануфактур препятствовало приливу в эти мануфактуры наиболее дешевого труда. Поэтому, как упомянуто выше, правительства всех европейских стран, содействовавшие развитию крупной мануфактуры, старались всячески предоставить необходимое для них количество рабочих рук. Исправительные работные дома, тюрьмы сделались поставщиками рабочих рук, а местами и мануфактурами с принудительным трудом.

Во Франции в XVIII веке был целый ряд домов призрения, в которых были устроены различные мануфактуры — чулочно-вязальные, суконные, кружевные и т. д.

Смирительные и работные дома устраиваются с специальной целью сажать туда безработных и организовать там принудительный труд. В Пруссии для развития суконной промышленности и для насаждения трудолюбия организуются «Исправительные прядильные и мануфактурные заведения», куда сажали безработных.

В Англии работные дома были превращены в тюрьмы с принудительным трудом, куда и сажали безработных, не находивших себе заработка на воле.

В Австрии организуют суконную мануфактуру около Граца, «переловивши и арестовавши» безработных, нищих и т. д., находившихся в городе.

Очень часто работные дома и дома призрения, таким путем организованные, отдавались на откуп частным предпринимателям, которые и эксплоатировали их. В других случаях эти учреждения получали заказы от купцов на те или другие изделия. С увеличением вольнонаемного труда роль принудительного все более и более падает.

В России мануфактура возникла сначала исключительно на почве принудительного труда. Даже в начале XIX столетия число несвободных рабочих на фабриках превосходило число вольнонаемных. «По данным 1804 года из 95.202 рабочих на фабриках [1]) вольнонаемных было 45.625, т.-е меньше половины» (Туган-Барановский). Преобладание принудительного труда на русских фабриках объясняется существованием в России крепостного права, которое облегчало пользование принудительным трудом.

Фабрики были вотчинные и поссессионные. Вотчинные фабрики принадлежали только дворянам, которые употребляли в своих предприятиях труд своих крепостных. Поссессионные фабрики могли устраиваться

[1]) Нужно полагать, что число рабочих в действительности было значительно больше этой цифры, так как число только одних поссессионных крестьян превышало 35 тысяч человек.

и купцами. Поссессионным фабрикам давались пособия землями, зданиями, рабочими людьми, деньгами и т. д. Пользование даровым трудом крепостных давало большие преимущества помещичьим фабрикам, пока изобретение и введение машин не потребовало более производительного труда вольнонаемных рабочих и большого основного капитала.

Помещики или организовывали фабрики-мануфактуры около деревень своих крестьян, сохраняя у них земледельческое хозяйство, или переселяли крестьян к устроенной фабрике: тогда работы производились безземельными крестьянами, получавшими от помещика за работу «месячину» — необходимое для существования количество продуктов.

Замена барщины работой на фабриках вообще давала довольно плохие результаты, потому что крестьяне крайне неохотно на них работали, особенно там, где за свою работу они ничего не получали. Тем не менее помещики, имея даровой труд, находили выгодной организацию вотчинных фабрик, употребляя всяческие, иногда очень жестокие меры, чтобы усилить эксплоатацию своих крепостных фабричных рабочих.

Положение поссессионных крестьян-рабочих едва ли было лучше положения крепостных. Правда, поссессионные крестьяне не составляли личной собственности владельца фабрики, — они были «приписаны» к фабрикам, и отношения владельца фабрики к рабочим юридически подлежали правительственному контролю, — но фактически владелец фабрики был неограниченным господином над своими рабочими.

Заработная плата.

Своей победой над ремеслом кустарное производство и мануфактура были обязаны, главным образом, более усиленной эксплоатации труда, т.-е. понижению заработной платы рабочих против ремесленников. Это отразилось на общем уровне заработной платы в период развития кустарного производства и мануфактуры.

Понижение заработной платы происходило, главным образом, благодаря сложившимся социально-экономическим отношениям в деревне. Обезземеление части крестьян в Англии и Франции, усиленная эксплоатация их в Германии и России вынуждали их работать за более дешевую плату. Но кроме того, принимались еще специальные меры для понижения заработной платы.

В Англии мировые судьи, согласно закону, съезжались по округам для установления заработной платы и старались ее понизить. Так, в 1864 году судьи Уорвика, установивши заработную плату значительно ниже той, которая была определена раньше, постановляют, что кто даст заработную плату выше установленной, тому грозит тюремное заключение и штраф. Таким путем мировые судьи систематически понижают заработную плату. «Путем казуистического толкования, понятие заговора, под которым сначала подразумевали уговор нескольких лиц с целью дать ложное свидетельство или совершить преступление, было распространено на все рабочие союзы, имевшие целью повышение заработной платы» (Роджерс). В XVIII столетии рабочие, вступившие в союзы, подвергаются тюремному заключению; за все сходки и соединения, ставящие целью повышение заработной платы, рабочие подлежали

такому же наказанию. Этот закон был издан как раз в момент повышения цен на хлеб до уровня «голодных» цен, когда повышение заработной платы было жизненно необходимо. Между тем, реальная заработная плата, выраженная в хлебе, понижалась. В первой половине XVI века ремесленник в Англии вырабатывал годовое количество хлеба в 14 — 15 недель, в конце столетия — в 40 недель, в конце XVII столетия—в 48 недель, а в первой четверти XVIII столетия всего годового заработка не хватало для приобретения необходимого количества хлеба. К концу XVIII столетия заработная плата так понизилась, что рабочие не могли существовать без поддержки со стороны домов призрения бедных.

Во Франции денежная заработная плата промышленных рабочих, переведенная на современные деньги, составляла в начале XVI века 1.230 фр., в середине XVII века около 580 фр., а в начале XVIII века только 516 франков. Вместе с понижением денежной платы понижалась и ценность денег, их покупная способность. Следовательно, реальная заработная плата в продуктах еще более падала. В общем в течение указанного периода и заработная плата понизилась вдвое.

Это понижение заработной платы показывает, какое давление на положение труда оказала конкуренция кустарей, и какое преимущество имели скупщики-предприниматели и хозяева мануфактур перед старыми ремесленниками, и какой огромный источник прибыли открылся от эксплоатации наемного труда.

В действительности, заработная плата кустарей и рабочих была значительно ниже указанных цифр, так как хозяева часто расплачивались с рабочими не деньгами, а продуктами по повышенным ценам.

В Германии положение рабочих и кустарей также ухудшалось в эпоху первоначального развития капитализма. Во второй половине XVIII столетия заработная плата кустарей была так низка, что для существования семьи заработной платы было недостаточно и приходилось существовать нищенством, почему предприниматели-скупщики получали огромные прибыли и быстро богатели.

В России в XVIII веке при господстве подневольного труда заработная плата была низка. В течение первой половины XIX века с увеличением потребности в вольнонаемном труде заработная плата по данным, приводимым Туган-Барановским, возросла. Это повышение заработной платы констатируется в различных отраслях промышленности и не только у вольнонаемных рабочих, но и поссессионных. Это возрастание, повидимому, объясняется тем, что абсолютно заработная плата была чрезвычайно низка. Тем не менее, Гакстгаузен в 40-х годах XIX столетия писал, что в России как реальная, так и денежная заработная плата в общем выше, чем в Германии. Только в хлопчатобумажной промышленности в половине XIX века заработная плата была ниже, чем в начале столетия потому, что тогда, при начале развития этой отрасли производства, она была относительно высока.

Относительное повышение заработной платы с развитием кустарных промыслов и фабрик в России в тот период их развития, при котором

по всей Западной Европе происходило ее понижение, объясняется тем, что при господстве крепостного права в России процесса обезземеления крестьян почти не происходило, исключая случаев перевода крестьян на месячину. При таких условиях спрос на труд, вызванный развитием мелкого и крупного производства, давал возможность рабочим даже несколько повысить заработную плату. Это преимущество русских рабочих, с освобождением крестьян, когда они освободились и от части земли, исчезло; положение рабочих ухудшилось сравнительно с западно-европейскими рабочими.

Женский и детский труд.

Кустарное производство поощряется, начиная с XVII века, не только потому, что оно является источником прибыли для скупщиков, но, главным образом, потому, что крестьяне, занятые промыслом, делаются более аккуратными плательщиками налогов правительству и оброков помещикам. В Европе «лучшие люди», «филантропы», употребляют все усилия для широкого распространения детского труда в промышленности в твердом убеждении, что это детям полезно. В Германии и в Австрии устраиваются прядильни для обучения бедных детей с раннего возраста, чтобы подготовить из них кустарей. Скупщики задают тон общественному мнению и доказывают, что шестилетние дети могут себе зарабатывать хлеб. Удлинение рабочего дня в Пруссии всячески поощрялось, так же, как и применение детского и женского труда. Фридрих Великий в Пруссии, также как и Мария Терезия в Австрии, Кромвель в Англии, Кольбер во Франции оказывали особенное покровительство применению труда малолетних; в Австрии в XVII веке тысячи женщин и детей были заняты кружевным кустарным производством.

В Англии XVIII века женский труд и труд малолетних применяется в самых различных отраслях промышленности: в производстве металлических изделий, в хлопчато-бумажной промышленности, в производстве парусов, в шелковой промышленности и т. д. Особенно распространена была отдача детей в работу из домов призрения. По словам Даниэля Дефоэ, в кустарном производстве дети с пятилетнего возраста находят себе пропитание.

Во Франции женский и детский труд в кустарном производстве в XVII — XVIII столетиях применяется в широких размерах, при чем дети начинают работать с четырех лет. Преимущества женского и детского труда уже в то время находили в том, что женщины и дети менее склонны к волнениям и забастовкам и соглашаются работать за меньшую плату.

Система отдачи подкинутых и бедных детей в работу во Франции начинает практиковаться еще в XVII столетии. С развитием мануфактур женский и детский труд находят в них большое применение. Упрощение технических операций с разделением труда в мануфактуры делает легко применимым и труд более слабых женщин и детей.

В честь зарождения мануфактуры,—говорит Маркс,—«устраивается огромное иродово избиение младенцев». В Англии явилось обыкновение

брать детей из различных приходских рабочих домов Лондона, Бирмингама и других мест. «Многие тысячи этих маленьких беспомощных созданий от 7 до 13 или до 14 лет были отправлены на Север», где они изнурялись и гибли на работе.

В Австрии на мануфактурах не только эксплоатировались женщины и дети, но были случаи, что предприниматели обращались к правительству с требованием о выдаче премии за каждого мальчика и девочку, работавших на мануфактуре.

Такая же эксплоатация детей и женщин практикуется во Франции, Нидерландах и других странах. В России уже в XIX столетии малолетние питомцы воспитательного дома также отдаются в работу почти даром.

При переходе к фабричному машинному производству на следующей ступени хозяйственного развития детский и женский труд применяется не в меньших размерах и только законодательные ограничения ослабляют эксплоатацию слабых детей.

Товары. Развитие колониальной торговли при национальной организации хозяйства сопровождалось не только увеличением количества вывозимых из колоний товаров, но и большим их разнообразием. На-ряду с пряностями, потребление которых не могло значительно увеличиваться, стали вывозиться такие продукты, которые по мере своего удешевления сделались объектами массового потребления. К таким продуктам нужно причислять рис, чай, табак, кофе и проч. Увеличение вывоза этих продуктов из колоний сопровождалось их удешевлением и большой доступностью для широкой массы потребителей.

На-ряду с новыми товарами вывоз старых товаров — драгоценных металлов, пряностей и негро-торговля — давал колоссальные прибыли торговцам и был одним из главных источников накопления капиталистической прибыли.

Но наиболее важное значение для капитализма приобретает уже в XVIII столетии внутреннее производство не только для сбыта в пределах своей страны, но и заграницей.

Отсутствие хороших сухопутных дорог препятствовало значительному товарному обмену громоздких продуктов, но там, где были водные пути, речные и морские, начинают вывозиться в большем количестве сельско-хозяйственные продукты. Восточная Германия, Польша, а потом Россия делаются поставщиками хлеба на внешний рынок.

Появляется уже некоторое разделение труда между странами.

Англия, раньше других стран вступившая на путь массового производства на широкий рынок, уже при кустарной форме производства делается поставщиком продуктов обрабатывающей промышленности не только для своих колоний, но и для европейских стран. Особенно в большом количестве из Англии вывозится сукно, а потом хлопчато-бумажные изделия. Франция вывозит шелковые изделия и предметы роскоши и т. д.

Расширение производства в Англии за пределы внутреннего рынка выводит ее на путь мировой организации хозяйства, при которой эконо-

мическая жизнь страны становится в тесную связь с состоянием мирового рынка.

Другие страны еще стояли на ступени национальной организации хозяйства и защищались запретительными или высокими пошлинами от иностранной конкуренции. Между тем производство уже начинало перерастать рамки национального хозяйства. На этой почве в больших размерах развивается контрабандная торговля — тайная перевозка и продажа товаров.

В Англии больше всего производилось продуктов для широкого рынка, для вывоза. Развитие крупного производства и введение машин так увеличили производство, что Англия, прежде других стран, оставила политику таможенной изоляции от других стран и перешла к свободной торговле.

Литература.

Кроме перечисленных в других главах книг, к этому отделу относятся: Карл Маркс. Капитал, т. I. Тойнби. Промышленный переворот в Англии в XVIII веке. Гельд. Развитие крупной промышленности в Англии. Тарле. Рабочий класс во Франции в эпоху революции. Кареев. Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции. Кнапп. Освобождение крестьян. Гобсон. Эволюция современного капитализма. Книга для чтения по истории нового времени. Т. II и III. И. Кулишер. Эволюция прибыли. Т. II. Семевский. Крестьянский вопрос. Т. I. Ключевский. Курс русской истории. Т. IV. Милюков. Государственное хозяйство при Петре. Туган-Барановский. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Лаппо-Данилевский. Русские торгово- промышленные компании в XVIII веке.

ГЛАВА VI.

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.

1.

Возникновение машинного производства.

Новые хозяйственные условия.

Развитию кустарных промыслов в Англии содействовали благоприятные условия, созданные ее международной торговлей. Имея товарные сношения с различными странами, англичане могли там сбывать в большом количестве кустарные и мануфактурные изделия.

Особенно большого развития в Англии достигло производство текстильных и металлических изделий.

Наличность широкого рынка для кустарных изделий, с одной стороны, и большого количества рабочих, вынужденных продавать свою рабочую силу — с другой, повела к огромному расширению обрабатывающей промышленности. Производство развивается уже не для удовлетворения внутреннего рынка, но для всего мирового рынка, для всех стран, с которыми Англия имела тогда торговые сношения.

Таким образом, развитие кустарной промышленности подготовило организацию массового производства и массового сбыта обрабатываемых изделий.

Организация в некоторых отраслях промышленности мануфактур с большим количеством рабочих, в свою очередь, подготовила организацию крупного массового производства с применением машин.

Наконец, развитие торговли и производства создало новые хозяйственные отношения и разрушило старые, стеснявшие дальнейшее развитие хозяйства.

Производство и цены, основывавшиеся на установившемся обычае, стали регулироваться свободной конкуренцией.

Обогащение предпринимателей создало могучий класс промышленной и торговой буржуазии, класс капиталистов, которые постепенно приспособляли общественную и государственную жизнь к новым производственным отношениям, основанным на личной юридической свободе граждан

и на фактическом господстве капитала. «Дух торговли» проник не только в обрабатывающую промышленность, но и в земледелие, где, вместо старых феодальных отношений, утвердилась конкуренция.

В других европейских странах крупная промышленность находилась еще в младенческом состоянии. Там ее еще поддерживала правительственная власть субсидиями и привилегиями. Промышленные отношения регулировались еще или обычаем, или правительством.

В Англии накопление капитала в руках промышленных классов достигло такой степени, что правительственная опека и таможенное покровительство только стесняли промышленность и были постепенно устранены.

Остатки цехового строя, сохранившиеся еще в Западной Европе, были в Англии уничтожены. Король лишается права без согласия парламента раздавать привилегии и монополии отдельным предпринимателям, права, которым еще в XVII веке короли пользовались крайне неумеренно. Но уже в XVIII столетии всякий, кто имел достаточные средства, мог сделаться предпринимателем и эксплоатировать наемный труд. Благодаря тому, что имелся широкий рынок для расширяющегося производства, накопление капитала у предпринимателей происходило быстро, и многие из безземельных крестьян в это время сделались крупными капиталистами. Многие предприниматели произошли из мелких мастеров, кустарей и т. д., потребности которых еще были мало развиты, и вся деятельность сводилась к накоплению капитала; поэтому у них процесс накопления происходил быстрее, чем у представителей других классов общества, чем у дворянства, привыкшего жить широко на унаследованные землевладельческие доходы. Новый класс разбогатевшей буржуазии и сделался организатором производства. В его руках оказались судьбы промышленности всей страны, так как размерами капитала стали определяться и размеры производства.

Все эти условия подготовили в Англии развитие крупного машинного производства для мирового рынка, производства, требовавшего больших капиталов, больших перевозочных средств и большого оптового сбыта.

Введение машин.

Шульце-Геверниц, анализируя развитие крупного производства в Англии, справедливо указывает, что промышленный переворот в Англии, происшедший в конце XVIII и начале XIX века, произошел не столько благодаря изобретению машин, сколько благодаря тому, что сложившиеся экономические отношения вызвали развитие крупного машинного производства.

Многие машины, вызвавшие промышленный переворот, существовали и раньше, но не применялись для массового фабричного производства. Так, применение силы пара к подъему тяжестей было известно уже не одну сотню лет. Паровая машина гораздо раньше применялась, например, для поливки садов. Соединение веретен и катушек и приведение их во вращение механическим путем было изобретено раньше, чем пришла мысль применять его к хлопчато-бумажному производству.

Механическое ткачество было изобретено уже около 1579 года. Ленточная машина и вязальный станок были изобретены еще в XVI столетии и т. д., и т. д.

Массовое ручное производство и соединение многих рабочих в одной мануфактуре не только дало возможность использовать механическую силу паровой машины и других двигателей, не только использовать старые изобретения, но дало сильнейший толчок к изобретению новых машин. При этом характерно, что главнейшие изобретения были сделаны не учеными людьми, а людьми различных профессий, главным образом, ремесленниками, исходившими из практических потребностей данного времени.

Благоприятные экономические условия привели одновременно к целому ряду технических изобретений и усовершенствований, внесших целый переворот в производство.

В 1769 году Джемс Уатт взял патент на изобретенную им паровую машину, которая сначала стала применяться в рудниках. В 1770 году Дж. Хергривс (ткач) берет привилегию на «пряху-дженни», механически прявшую несколько нитей.

В 1772 году Аркрайт (цирюльник) изобретает так называемую «водяную» машину для вытягивания ниток. В 1779 году Кромптон изобретает «мюль-машину», соединявшую «пряху-дженни» со станком Аркрайта. В настоящее время эта машина, в усовершенствованном виде, сразу работает до 12.000 веретен под наблюдением одного мастера. В 1789 году Картрайт берет привилегию на механический ткацкий станок, и, таким образом, весь процесс ткачества механизируется с колоссальным увеличением производительности труда.

Паровой двигатель применяется к движению изобретенных машин, и, благодаря тому, бумагопрядильная промышленность могла быстро возрастать. Под влиянием этих изобретений производство в соответствующих отраслях промышленности быстро развивается.

До 20-х годов XIX столетия увеличивалось, главным образом, бумагопрядение, между тем как ткачество до 20-х годов производилось еще почти исключительно руками. В 1820 году на всех бумаготкацких фабриках Великобритании было только 14.150 механических ткацких станков, между тем как число ручных станков доходило до 240 тысяч. Только после кризиса 1825 года число механических станков стало быстро расти.

Тем не менее еще до введения механического ткачества одно введение прядильных машин и удешевление пряжи в значительной степени увеличило размеры бумаготкацкого производства. За 14 лет, с 1788 по 1802 год, производство в этой отрасли в Англии утроилось, количество обрабатываемой хлопчатой бумаги с 20 милл. фунтов увеличилось до 60 милл. фунтов.

Напротив, изготовление тканей сильнее увеличивается с введением механических ткацких станков, наступившим в 40-х годах. Среднее количество ежегодно изготовляемых бумажных тканей в Соединенном

Королевстве на один ткацкий станок в 1819 — 1821 г.г. равнялось 335 фунтам, а в 1844 — 1846 г.г. увеличилось до 1.234 фунтов, т.-е. производительность труда увеличивается почти в 4 раза. Благодаря этому количество перерабатываемого хлопка продолжает увеличиваться, достигая в 1819 — 1821 г.г. до 120 милл. фунтов, в 1829 — 1831 г.г. — 243 милл. и в 1844 — 1846 г.г. — 588 милл. фунтов.

Общее состояние ткацкой промышленности в Англии в 1856 году определяется следующими цифрами:

	Число фабрик.	Число рабочих.	Ценность вывоза.
Хлопчатобумажная . . .	2.210	379.213	38.289.000 ф. ст.
Шерстяная	2.030	1.661.885	12.400.000 » »
Льняная	417	80.262	6.280.000 » »
Шелковая	460	56.137	2.960.000 » »

В соответственном количестве в Англию привозилось сырье для обработки на этих фабриках: хлопок, овечья шерсть и сырой шелк.

Применение паровой машины облегчило добывание угля и железа, потребность в которых увеличилась с введением машинного производства. Точно так же и в других отраслях промышленности, развившихся в широкое массовое производство, начинают вводиться различные машины, двигателем которых делается паровая машина, и изобретаются различные технические усовершенствования.

Особенно большое значение имели технические усовершенствования в производстве железа. Раньше выплавка чугуна из железной руды была возможна только путем расплавки ее на древесном угле, при чем для сплава употреблялись обычные кузнечные меха, вдувавшие в печь необходимый воздух. В 1735 году был изобретен способ изготовления чугуна на минеральном топливе, но применение этого способа началось только в конце XVIII века, когда был открыт способ и обработки чугуна в железо путем употребления минерального топлива. Стали вводиться доменные печи с механическим поддувалом для выплавки чугуна и механические прокатные станки для железа. Благодаря этим техническим усовершенствованиям производство чугуна и железа значительно удешевилось, а вместе с тем увеличилось и их потребление в производстве.

В половине XVIII века в Англии вырабатывалось 18 тысяч тонн полосового железа, а в 1821 году его производилось уже 400 тыс. тонн.

Пути сообщения и транспорт.

Увеличение производства могло происходить лишь при условии увеличения количества перевозимых товаров, увеличения орудий перевозки и улучшения путей сообщения.

По отношению к внешним рынкам Англия находилась в наиболее благоприятных условиях, окруженная со всех сторон океаном и имея в своих руках много колоний. Внутри страны имелись судоходные реки, и англичане в XVIII столетии делают много затрат на соединение их каналами и вообще на упорядочение водных путей. Благодаря этому, например, стоимость перевозки грузов из Ливерпуля в Манчестер сразу

понизилась вдвое. Образовавши целую сеть водных путей по всей Англии, англичане устраивают подъездные шоссейные дороги и таким образом связывают все части страны между собой и с внешними рынками.

Для перевозки товаров требовался большой торговый флот, и Англия затрачивает колоссальные для того времени средства на устройство флота. В 1820 году грузоподъемная сила кораблей, входивших в английские порты, достигала 4 миллионов тонн; из них большая половина принадлежала Англии и ее колониям. Если принять во внимание, что в то время еще не было пароходов, и движение судов было медленно, то нужно признать размеры торгового флота того времени очень значительными.

Размеры торговли.

В этом же году сумма колониального ввоза товаров простиралась до 32 милл. фунтов стерлингов, а внутренний экспорт достигал суммы в 36 милл. ф. ст. Сумма ввоза и вывоза Англии в этом году равнялась 79.300.000 фунт. стерл. или около 40 рублей на каждого жителя.

В следующие десятилетия и особенно в половине XIX столетия торговля Англии быстро растет. В десятилетие 1821 — 1830 г.г. вывоз равняется 48 милл. ф. ст., в 1838 — 1840 г.г. 79,8 милл., а в 1841 — 1850 г.г. 131,8 милл. ф. стерлингов.

При таком развитии торговли, при тех преимуществах, которые имели английская промышленность и торговля перед другими странами, всякие привилегии и покровительство торговле и промышленности, оставшиеся от предыдущего периода, были для нее только вредными и стеснительными. Поэтому уже в 1820 году купцы Лондона и Эдинбурга посылают петицию в парламент об уничтожении всяких покровительственных пошлин и о введении полной свободы торговли. С этого времени Англия постепенно переходит к полной отмене таможенных пошлин и всяких стеснений торговли. В 1849 году был отменен Навигационный акт и уничтожены пошлины на ввозимый хлеб, введенные в видах покровительства английским землевладельцам.

Благодаря перечисленным условиям, Англия оказалась в исключительно благоприятных условиях. Этим и объясняется развитие в ней борьбы за свободу торговли.

Машинное производство в других странах.

В других странах машинная индустрия развивается позднее. Во Франции и Эльзасе первая механическая бумагопрядильня была построена в 1803 г. Во время борьбы с Англией в период континентальной системы было построено еще несколько фабрик, но после отмены континентальной системы английская конкуренция вызвала кризис производства, и дальнейшее развитие бумаготкацкого производства началось в 20-х годах, когда стали вводиться механические ткацкие станки.

В Саксонии в 1799 году были основаны две бумагопрядильные механические фабрики, поддерживаемые субсидиями правительства и монополией. Наконец, в Сент-Галлене в начале XIX столетия было основано несколько бумагопрядилен. Таким образом, до 30 — 40-х годов XIX столетия Англия и отчасти Эльзас, Саксония и Сент-Галлен зани-

мали монопольное положение в бумагопрядильном производстве, и только к половине XIX столетия почти во всех европейских странах начинает развиваться механическое производство, когда основываются не только механические бумагопрядильни, но и механические ткацкие фабрики.

В других отраслях промышленности Англия точно так же стояла впереди европейских стран.

Паровые машины в обрабатывающей промышленности Англии стали применяться в 80-х годах XVIII столетия, и в 1810 году их насчитывалось около пяти тысяч. Между тем в европейских странах применение паровых машин в значительных размерах началось только в половине XIX века, хотя применение их к индустрии стало известно на континенте почти одновременно с Англией. Так, в Пруссии первая паровая машина была устроена еще в 1788 году, между тем как вторая только в 1822 году. Только в 40-х годах во Франции насчитывалось $2^1/_2$ тысячи паровых двигателей, т.-е. вдвое меньше, чем в Англии в 1810 году. В Бельгии в 1840 году насчитывалось только около тысячи паровых двигателей, в Пруссии около этого времени было только 300, а в Австрии даже в 1861 году — 647.

Главным материалом для производства машин и всяких орудий являются чугун и железо. В производстве этих продуктов Англия также занимала монопольное положение, благодаря пользованию техническими усовершенствованиями. Уже в 1788 году в Англии около $^4/_5$ всего чугуна выплавлялось коксом и только около $^1/_5$ — древесным углем.

В начале XIX столетия почти на всех чугуноплавильных заводах уже употребляется кокс.

Обработка из чугуна железа новым способом, путем пудлингования, уже в начале XIX столетия делается в Англии почти повсеместной. Благодаря этим усовершенствованиям английское производство чугуна, железа и стали обходится в Англии значительно дешевле, чем в других европейских странах. В этой отрасли производства она долгое время остается вне конкуренции на мировом рынке.

Между тем, хотя во Франции первый завод, работавший на каменном угле, был построен в конце XVIII столетия, тем не менее старые способы производства оставались господствующими, и еще в 1840 году только 22% всего выплавляемого чугуна производилось с помощью минерального топлива. Точно так же пудлингование только в середине XIX столетия стало общеупотребительным средством переработки чугуна.

В Германии первый завод выплавки чугуна на коксе был построен в конце XVIII столетия, но только в начале второй половины XIX столетия выплавка чугуна на минеральном топливе и пудлингование вводятся в широкое употребление.

Значение технического переворота. Развитие экономических отношений в Англии раньше, чем в других странах, подготовило технический переворот в производстве. Но Англия была только впереди других европейских стран, экономическое развитие которых шло в том же направлении.

В них также производство и обмен выросли из рамок районного хозяйства, в них также развивалось кустарное производство и мануфактура. Поэтому технический переворот, начавшись в Англии, повлиял и на другие страны не только в том отношении, что английские товары удешевились и легче проникали в другие страны, но и повел к изменению в них техники производства. Переворот в производстве, начавшись в одной стране, в силу необходимости, вызванной конкуренцией, приводил к изменению техники производства и в других странах, поскольку они вступали в товарный обмен.

По своему экономическому развитию Франция ближе всех других европейских стран в конце XVIII столетия стояла к Англии. И здесь в эту эпоху делаются важнейшие изобретения как раз в тех отраслях, которые были развиты во Франции, а именно в шелковом производстве: механический ткацкий станок Жакара и льнопрядильная машина Жирара. Последнее изобретение, благодаря развитию в Англии ткачества, было перенесено туда, и английская льняная индустрия благодаря этому очень быстро развилась.

В связи с промышленным развитием европейских стран развивается экспериментальная наука, и ее завоевания служат важнейшим пособием для дальнейшего технического развития. Характерно при этом, что открытия и изобретения часто происходят и всегда усваиваются только тогда, когда экономические условия благоприятствуют этому.

Так, благодаря развитию кустарного ткачества стала чувствоваться большая потребность в пряже, которой было недостаточно для огромного количества ткачей в Англии, Саксонии, Эльзасе и Сент-Галлене (Швейцария). Изобретение «дженни» в такой степени увеличило производство пряжи, что стало недостаточно ткачей, и потребовалось увеличение производительности их труда. Вскоре механический ткацкий станок Картрайта увеличивает производительность ткачества. Размеры производства быстро увеличиваются.

Рабочие, производительность труда которых, благодаря применению машин, увеличивалась, не только ничего непосредственно от этого не выигрывали, но положение их в период введения машин значительно ухудшалось. Правда, впоследствии развитие промышленности увеличивало спрос на труд, но в ближайший момент, после введения машин, рабочие этой отрасли промышленности, в которой введена машина, в значительном количестве выбрасывались из производства. Тысячи ручных ткачей, после введения ткацких машин, умирали с голоду от безработицы, будучи не в состоянии конкурировать с фабричным машинным производством.

Поэтому рабочие, не зная, что их борьба против машин совершенно бесплодна, сначала всячески препятствовали введению машинного производства. В 1770 году прядильщики разбивают прядильную машину у ее изобретателя Харгривса. В 1791 году рабочие-ткачи подожгли и уничтожили ткацкую фабрику Картрайта с 400 паровых механических станков. В 1811 году после введения в мануфактурах Ноттингема

чулочных и кружевных машин, рабочие, опасаясь за свои заработки, уничтожили машины [1]).

Положение рабочих, при начале развития машинного производства, не только не улучшилось, но даже ухудшилось, хотя в предыдущий период заработная плата опустилась до минимума. Зато всеми преимуществами технических изобретений, всем увеличением национального богатства, которое произошло благодаря увеличению производства, воспользовались фабриканты и торговцы. Происходит колоссальное увеличение национального производства, которым пользуются в своих выгодах только предприниматели, так как доля рабочих не увеличивается. Происходит относительное и некоторое время даже абсолютное сокращение доли рабочих в производимых ими продуктах национального производства. Так как увеличившуюся сумму прибыли предприниматели не потребляли, да и не могли потребить, вынуждаемые конкуренцией увеличивать производство, то технический прогресс повел к увеличению капитала, затрачиваемого на производство, т.-е. к дальнейшему техническому прогрессу. Накопляющийся капитал затрачивается на увеличение и улучшение средств сообщения, на новые машины и т. д. Дальнейшее развитие техники и улучшение путей сообщения, развитие железных дорог, пароходства, изобретение и развитие телеграфных сообщений было дальнейшим результатом технического переворота, начавшегося в конце XVIII столетия.

Положение рабочих.

Развитие крупного производства в Англии на мировой рынок, введение машин, увеличивших производительность труда, давало огромную прибыль предпринимателям. Но положение рабочих в крупной промышленности в этот период не только не улучшилось, но значительно ухудшилось. Это объясняется тем, что не только фабриканты-предприниматели хотели увеличивать свою прибыль на счет заработка рабочих, но и землевладельческое дворянство.

Благодаря увеличению населения в Англии и благодаря росту городского населения потребность в сельско-хозяйственных продуктах увеличилась, между тем как производство их возрастало слабо. Цены на сельско-хозяйственные продукты росли. Рост хлебных цен повел к повышению земельной ренты, получаемой землевладельцами с арендаторов. Таким образом благодаря развитию индустрии повысилась не только прибыль предпринимателей, но и доходы землевладельцев. Привоз иностранного хлеба мог бы помешать значительному повышению хлебных цен, но это было невыгодно землевладельцам, так как повело бы к понижению вздутых арендных цен и земельной ренты.

В первой половине XIX столетия землевладельцы имели еще преобладающее влияние в государственной жизни перед промышленной буржуазией, и хлебные пошлины сохранялись до половины XIX века.

---

[1]) Вместо мер для улучшения положения рабочих, парламент издал закон, угрожающий смертной казнью за порчу машин.

Благодаря этому, предметы потребления возрастали в цене, и реальная заработная плата (выраженная в предметах потребления) падала [1]). Если доходы предпринимателей и землевладельцев благодаря этому были высоки, то положение рабочих было хуже, чем когда-либо. Заработной платы было недостаточно даже для обеспечения физического существования, и огромные суммы затрачивались приходами на помощь бедным. Максимальная сумма, истраченная на помощь бедным приходам, относится к 1818 году, когда она достигла 8 милл. фунт. стерлингов. «Фабричный рабочий поставлен был в еще худшее положение, чем сельский, а когда постепенно стали вводить в ткацкое производство машины, ручные ткачи оказались в самом худшем положении по сравнению с другими. Хотя новая система и повысила в высокой мере спрос на труд, но с этим не было связано никакого повышения реальной и едва заметное повышение номинальной платы, потому что спрос относился к обоим полам и почти ко всем возрастам» (т.-е. эксплоатировался в большом количестве женский и детский труд). «Особенно плохо приходилось тем, которые были в старое время опытными рабочими-специалистами в ткацком производстве, потому что машина сводила труд, по возможности, к функциям внимания и надзора. Поэтому ручные ткачи... терпели прежде всего и больше всего» (Роджерс). Никакого ограничения детской работы не существовало ни в какой отрасли промышленности, и фабрикант, производивший, благодаря введению машин, дешевле прежнего, мог повышать свои барыши еще тем, что для работ, совершавшихся до сих пор взрослыми, теперь он нанимал детей. «При поддержке бедственного положения рабочего и при молчании закона, фабрикант мог увеличить свой доход еще выдачею марок на собственную свою лавку, т.-е. расплачиваться не деньгами, а товаром, прибавляя таким образом барыш от мелочной продажи к прибыли от дешевого труда».

Старые запреты рабочих организаций и широкое толкование законов о заговорах «давали широкий простор произволу и препятствовали рабочим улучшить свое положение. Англия покрылась сетью тайных обществ рабочих, росло политическое недовольство и волнения. На жалобы голодных рабочих ответили Петерлуской бойней» (1817 г.). Судьи, по утверждению Роджерса, сделались самыми злыми врагами личной и общественной свободы.

Положение сельских рабочих в это время было едва ли лучше.

«Изолированный и неспособный к деятельности в союзе со своими товарищами, сломленный вековым гнетом, грубым обращением и грубыми словами, имея против себя, как он думал, всякую силу обществен-

---

[1]) У ткачей падала даже денежная заработная плата. Еженедельный заработок ткача в Бостоне был:

в 1797 — 1804 г.г.	. . . . .	26 ш.	8 н.
» 1811 — 1818 »	. . . . .	14 »	7 »
» 1825 — 1832 »	. . . . .	6 »	4 »

в неделю (Шульц-Геверниц).

ную, притесняемый лэндлордом и его союзником—фермером, и притесняемый пастором в союзе с двумя первыми, при чем этот последний проповедывал всегда о покорности, а два первые постоянно выпуждали ее, земледельческий рабочий несомненно пережил очень тяжелые времена... В истории цивилизации нет ничего столь возмутительного, как пошлость, а то и наглость многих английских лэндлордов. Лэндлорды находили поддержку у близоруких фермеров, которые эксплоатировали своих рабочих, чтобы обогатить первых» — так характеризует положение сельских рабочих Роджерс, вообще не склонный сгущать темные краски.

Положение рабочих ухудшилось еще новым законом о бедных — «призрение» бедных путем принятия в рабочий дом; эксплоатация женского и детского труда с развитием производства достигает крайней степени. «В последние шесть столетий,—говорит Роджерс,—даже в эпохи самых тяжелых испытаний (рабочих), я не находил примера того грустного явления, которое в наш XIX век можно было видеть вплоть до последнего времени. От них (рабочих) отбирались дети и поручались «вожаку шайки»; тот водил их по стране, отдавал в наем для работы».

Таково было положение рабочих в Англии в первую эпоху развития капиталистического машинного производства.

Расслоение общества на классы.

На почве развития капиталистических отношений развивается резкое расслоение общества на классы по своему экономическому положению. Уже в эпоху господства кустарного производства, до введения машин в начале XVIII века в Англии, Кинг определяет годовые доходы более зажиточного населения в $34^1/_2$ миллиона фунта стерлингов, доходы же земледельцев, чернорабочих и проч. только в 9 миллионов. Таким образом уже в то время большая половина населения получала только одну пятую национального дохода, а меньшая половина — четыре пятых. Тем не менее, в то время наибольшие доходы получали крупные землевладельцы, в среднем по 3.200 фунт. стерл. в год, высшее духовенство—1.300 фунт. стерл., а купцы и промышленники — от 200 до 400 фунт. стерл.

Развитие крупного фабричного производства и увеличение мировой торговли выдвигает предпринимателей-фабрикантов и крупных торговцев рядом с крупными землевладельцами, доходы которых также увеличиваются благодаря повышению земельной ренты.

На-ряду с этим положение рабочего класса ухудшается, продолжается обезземеление населения и увеличение категории людей, не имеющих ничего, кроме рабочих рук. Эта категория увеличивается на счет мелких собственников, самостоятельных ремесленников и т. д., т.-е. развитие капитализма сопровождается сокращением средней категории мелких собственников, разоряемых конкуренцией крупного производства. Этот процесс, начавшись в конце XVIII века, все более и более усиливался с развитием машинного производства. Сообразно своему пониманию Кинг называет категорию населения, получающую больший доход, «производительными» классами, потому что они накопляли капи-

тал, а категорию рабочих — классом «непроизводительным». Накопление капитала с развитием капитализма увеличивалось, а вместе с тем увеличивалась и разница в материальном положении между тем классом, который накоплял, и тем, который мог существовать только заработком.

Нищенская заработная плата приводила к необходимости «подкармливать» бедных, так как заработка недоставало для поддержания существования. Число бедных, получавших пособие в 1849 году, к первому января составляло в Англии 934.419 человек, в Шотландии 82.357 и в Ирландии 620.747 человек. Неудивительно, что при таком положении населения оно в огромном количестве начало эмигрировать в новые заокеанские страны.

Социальные результаты технического переворота.

Технический переворот, происходивший в Англии с конца XVIII века, повлиял как на социальные и экономические отношения внутри страны, так и на развитие других европейских стран.

В Англии он отразился не только на увеличении производства и товарообмена внутри страны, но и на положении отдельных классов. В период начала развития машинного ткачества в Великобритании общее число ручных ткачей достигало одного миллиона (в 1834 и 1835 г.г.). В течение короткого периода эти ткачи исчезают под давлением конкуренции машинного производства. Только в одном хлопчатобумажном производстве число ручных ткачей с 240.000 человек в 1819 году сократилось до 7.500 в 1859 году. Все эти ручные ткачи, значительная часть которых одновременно занималась и земледелием, должны были или вымереть, или перейти на фабрики.

Земледельческое население в XIX веке в Англии начинает сокращаться. Эта убыль земледельческого населения происходит, главным образом, благодаря его обезземелению и переходу в индустрию или эмиграции в Северо-Американские Соединенные Штаты.

Увеличение товарообмена внутри страны сопровождается введением парового транспорта, устройством железнодорожных путей и пароходов. С 1830 года, когда была открыта первая железная дорога между Ливерпулем и Манчестером, до начала пятидесятых годов была уже устроена главная железнодорожная сеть. В конце сороковых годов пароходы уже делают переезды в Америку, и число паровых судов Великобритании увеличивается с 7.200 тонн в 1820 году до 173.500 тонн в 1849 году.

В это же время, в 1840 году, в Англии организуется почта с почтовыми марками, сделавшая письменное сообщение доступным для всех.

Все эти изменения повели к установлению взаимной тесной связи не только между отдельными хозяйствами всей страны, а даже между Англией и другими странами. Ее промышленность находится в полной зависимости от внешнего рынка, на котором сбываются фабричные изделия. Недостаточность земледельческих продуктов, производимых внутри страны, ставит неземледельческое население в зависимость от ввоза в Англию продуктов земледелия. Привоз хлопка из Америки

и Индии ставит всю промышленность, связанную с обработкой хлопка, в зависимость от его производства в других странах и привоза его в Англию и т. д. и т. д.

Европейские континентальные страны были менее подготовлены к развитию крупного машинного производства. В них дольше сохраняется кустарная промышленность в тех отраслях, в которых в Англии получила полное господство машинная индустрия.

Но развитие и конкуренция машинного производства в Англии неизбежно толкали и другие страны на путь технически более высокого крупного капиталистического производства. Английская конкуренция прежде всего разрушительно действовала на кустарное производство не только Англии, но и других стран.

Индийские ткачи, поставлявшие раньше ситцы в Европу через Англию, тысячами вымирали с голоду от безработицы вследствие конкуренции английских фабрик. Скупщики-мануфактурщики на континенте в Европе должны были вводить такие же технические усовершенствования, чтобы продолжать производство, так как только таким путем они могли конкурировать с технически более совершенным производством в Англии.

Развитие промышленности в Англии вызвало спрос на сельскохозяйственные продукты других стран. Англия делается огромным рынком для сельско-хозяйственных продуктов, товарный обмен между странами все более и более усиливается. Таким образом развитие мирового товарообмена выражается как на сельско-хозяйственных отношениях, так и на развитии индустрии других стран. Развитие мирового хозяйства устанавливало все большую и большую экономическую связь между отдельными странами: развитие машинного производства в Англии повлияло на его развитие и в других странах, подготовленных к этому предыдущим периодом хозяйственного развития.

Европейские страны в первой половине XIX столетия употребляли все усилия, чтобы ослабить конкуренцию Англии на своих рынках путем таможенных тарифов. Протекционизм европейских стран в известной степени ослаблял конкуренцию Англии; тем не менее, ввоз английских товаров нельзя было остановить, потому что Англия, в свою очередь, была главным рынком для сельско-хозяйственных продуктов.

2.

Сельское хозяйство.

Уничтожение крепостного права.

Крепостное право в Англии было уничтожено еще до развития капиталистических отношений, и освобождение крестьян в значительной степени содействовало промышленному развитию страны. В эпоху развития товарного обмена при возникновении кустарного производства происходит процесс обезземеления крестьян, который ускоряет развитие кустарных про-

мыслов, а впоследствии дает готовую рабочую армию для крупного производства.

Во Франции уничтожение крепостного права также произошло рано, но полная отмена феодальных отношений происходит лишь в конце XVIII столетия, во время Великой Французской революции, после которой крестьянское землевладение не только осталось, но и расширилось, а было ослаблено как раз крупное дворянское землевладение. Во время революции были уничтожены не только остатки феодального строя — сеньоральные права, десятина, барщина, мелкие феодальные права, но и общинные земли были признаны собственностью жителей общины; вместе с тем, декретом 10 июля 1793 года был признан необходимым раздел общинных земель. Мелкая собственность увеличилась не только на счет общинных земель, но и на счет крупного дворянского землевладения, которое раздробилось. Поэтому во Франции дольше сохраняются мелкие домашние кустарные промыслы, и рабочие находились не в таком бедственном положении, как в соответствующий период в Англии.

Благодаря освобождению крестьян от феодальных стеснений, земледельческое производство сделало значительные успехи: производство пшеницы с 1789 по 1848 год удвоилось, производство картофеля увеличилось с 2 до 100 милл. гектолитров и т. д.

В Германии, главным образом в Пруссии и Австрии, крепостное право в начале XIX века принимает форму усиленной эксплоатации помещиками крестьян для того, чтобы выжать из поместья максимальный денежный доход. Положение крестьян в эту эпоху таким образом формулируется эдиктом 14 сентября 1811 года: «Крестьянские повинности доведены до высшего напряжения, допускаемого физической возможностью».

Вывоз хлеба из Германии, производство хлеба для вывоза, т.-е. превращение поместья в хозяйство для производства товара, побуждал помещиков Пруссии, Австрии и России направить всю энергию на усиление эксплоатации крестьян, на расширение барщинной запашки на плодородных землях и т. д.

Между тем развитие индустрии, развитие новых хозяйственных отношений в городе, конкуренция с другими странами и даже необходимость сохранения финансового и военного могущества государства требовали разрушения крепостного права.

В Пруссии освобождение крестьян (дворцовых) началось в XVIII веке; затем в XIX веке, в 1807 году, происходит отмена прикрепления крестьян к земле, а регулирование земельных отношений между помещиками и крестьянами затягивается с 1811 года по 1850 год, когда окончательно установлены земельные отношения в деревне.

О результатах реформы ее современник Коппе писал: «Зависимое состояние ограничивало личную свободу, но зато и лишало рабочего необходимости думать о своем обеспечении на старости лет... Хотя настали вольные времена, но лишенным средств сельским жителям при-

ходится пуще прежнего бороться с нуждой и лишениями. Значительная часть крестьян в северо-восточной Германии оказалась без земли. «В южной Германии мелкое землевладение сохранилось в значительно бо́льших размерах».

Во Франции освобождение крестьян произошло в связи с революцией 1791 года под непосредственным ее давлением. В Германии крепостное право было окончательно ликвидировано также революцией 1848 года, но результаты ликвидации отношений помещиков и крестьян были неодинаковы. При ликвидации крепостных отношений крестьяне потеряли значительную часть земли и должны были выкупать свои земли. Выкуп земли крестьянами усиливал экономическую и политическую власть дворянства, которая в значительной степени сохранилась в Пруссии и до настоящего времени.

В России развитие товарного обмена вместе с развитием национального хозяйства повело к усилению эксплоатации крестьян землевладельцами, но, вместе с тем, подрывало самые основы крепостного строя.

В нечерноземной промышленной части России конкуренция черноземного района делала менее выгодным ведение барщинного хозяйства, и все большая и большая часть крестьян переходила на оброк, так как промысловыми заработками крестьяне могли уплачивать оброки в бо́льших размерах, чем мало производительной барщинной работой.

Таким образом, развитие промыслов в нечерноземном районе фактически свело крепостное право к уплате оброков за личную зависимость крестьян, содействовало развитию вольнонаемного труда на купеческих фабриках и расширению отхожих промыслов.

В черноземном районе, напротив, благодаря большей урожайности земли было более выгодно расширение барщинных запашек на счет запашек крестьян и усиление барщины. Но при малой производительности крепостного труда и высокой ценности земли последняя стала цениться значительно выше, чем ценность принадлежавших помещикам крестьян. Развитие товарно-барщинного хозяйства в черноземном районе должно было вызвать повышение цен на землю в тех местностях, в которых развилось сильнее товарное хлебное производство. Сбыт хлеба на внешний рынок особенно должен был усилить эту тенденцию к повышению. Поэтому в местах с преобладанием барщинного хозяйства разница в ценах заселенных и незаселенных земель (с крестьянами и без них) была меньше, чем в нечерноземной полосе. Благодаря этому, занятая крестьянами под свою запашку земля имела бо́льшую цену, чем крестьяне, ее занимавшие. Вместе с относительным падением цен крепостной души цена земли в черноземном районе поднялась очень сильно. Поэтому для землевладельцев черноземной полосы было выгодно освобождение крестьян постольку, поскольку его землевладение могло расшириться за счет крестьянского. Так как при существовании барщинной запашки крестьянская земля не давала помещику дохода, то выкупная операция являлась для него выгодной.

Разумеется, это землевладельцам едва ли ясно представлялось, но отмена крепостного права была необходима и с государственной точки зрения. Крымская война и поражение России показали преимущества западно-европейского политического и экономического строя. Развитие промышленности требовало свободного, более производительного труда.

Крепостное право было отменено с значительной прирезкой помещикам крестьянской земли и с высокими выкупными платежами за земли, оставшиеся крестьянам.

В большей части России было оставлено общинное крестьянское землевладение, обремененное высокими выкупными платежами и налогами, в совокупности значительно превышавшими доходность земли.

При таких условиях освобождения крестьян, последние должны были значительную часть получаемых ими с наделов земледельческих продуктов отчуждать на рынке для уплаты налогов и повинностей, уходить на отхожие заработки, на фабрики и т. д. Вместе с земледельческими продуктами из помещичьих хозяйств продукты крестьянского хозяйства поступали на внешний и внутренний рынки, и Россия делалась на мировом рынке одним из главных поставщиков земледельческих продуктов, в особенности хлеба.

По мере уплотнения населения в других европейских капиталистических странах и развития в них капиталистической индустрии и городов, вывоз хлеба из некоторых из них не только сократился, но они сами стали ввозить хлеб. Между тем из России вывоз хлеба в течение всего XIX столетия все более и более усиливался.

Процесс расселения населения, который происходил с начала основания русского государства, продолжался и в XIX веке, не закончившись и до настоящего времени. В первой половине и в начале второй половины XIX века расселение продолжалось в направлении юго-востока, пока не достигло естественных границ на юге — Черного моря и Кавказского хребта.

На востоке расселение продолжалось в заволжских степях, перевалило через Урал, и вплоть до настоящего времени Сибирь является резервуаром, куда передвигается масса переселенцев.

Южные и заволжские степи первоначально были районами скотоводческого хозяйства не только живших там кочевников, но и переселенцев, разводивших на-ряду с земледельческим хозяйством много скота. Но, по мере умножения населения, район дикого скотоводства отодвигался все далее и далее на восток, а степи постепенно делались районами зернового хозяйства, поставлявшего на рынок огромное количество зерна. Устройство портов на Черном море, развитие железнодорожной сети сблизили степные районы с мировым рынком. Благодаря этому, при сокращении производства хлеба по отношению к населению в центральной России, вывоз его продолжал увеличиваться, отчасти на счет сокращения потребления населения.

Эмиграция. С развитием мирового хозяйства, мирового товарообмена и путей сообщения все большее и большее место в производстве сельско-хозяйственных продуктов начинают занимать новые страны, занятые колонистами из Европы: Северо-Американские Соединенные Штаты после их отделения от Англии, потом Канада, Аргентина, Южная Африка и Австралия.

С развитием капитализма и с обезземелением населения в европейских странах, из них начинает эмигрировать все большее и большее количество населения. Переселение в новые страны облегчалось и тем, что улучшение путей сообщения удешевляло и ускоряло проезд через океан.

Главный поток эмиграции в начале XIX столетия направлялся из Англии, где было больше обезземеленного населения, где капитализм раньше начал развиваться и проявлять свои отрицательные стороны.

За Англией следует Германия, из которой эмиграция в значительном количестве начинается в 50-х годах XIX столетия.

С 1820 по 1870 год в Соединенные Штаты эмигрировало 7.553.865 человек из следующих стран:

Из Великобритании	3.857.850	чел.
» Германии	2.368.483	»
» Франции	215.712	»
» Швеции и Норвегии	153.928	»
» России и Польши	8.043	»
» Австрии	9.398	»

и т. д.

Мы видим, что больше всего эмигрантов в С. Штаты было из Англии, где раньше развился капитализм.

После 70-х годов первое место по числу эмигрантов занимает Германия, в которой в это время быстро развивается капиталистическое производство. В конце XIX столетия первое место по числу эмигрантов из Европы занимают Италия, Австрия, а в XX столетии — Россия.

Таким образом, эмиграция находится в тесной связи с приобщением страны к мировому хозяйству и с развитием в ней крупного производства.

С 70-х годов усиливается эмиграция в Австралию и Новую Зеландию, с 80-х — в Канаду и с 90-х — в Аргентину.

Значение эмиграции. Главную массу эмигрантов составляло и составляет земледельческое население Европы или обезземеленное, или малоземельное, вынужденное искать средств существования за океаном на новых землях, где имеется достаточно простора для пришельцев.

На новых местах поселенцы находят не только достаточное количество земли для обработки, но и общественные отношения, свободные от пережитков сословного феодального строя. Благодаря обилию земли, на вновь колонизуемых землях быстро развивается земледельческое

хозяйство с обширными запашками, а в реже населенных районах, удобных для скотоводства, — экстенсивное скотоводство.

Из колонизуемых земель начинает доставляться в Европу все большее и большее количество сельско-хозяйственных продуктов, продаваемых по значительно более дешевым ценам, чем в Европе. Улучшение и удешевление перевозки продуктов через океан, благодаря расширению пароходства и сети железных дорог, настолько усиливает конкуренцию заокеанских стран, что во второй половине XIX столетия цены на сельскохозяйственные продукты в Европе резко падают, производство зерна в Англии сокращается, и главными поставщиками продуктов сельского хозяйства на мировой рынок делаются новые страны. Цены на продукты сельского хозяйства в каждой стране становятся в зависимость не только от условий местного производства, но и в зависимости от условий и урожаев в Америке, Азии, Африке и Австралии. Доходы сельского хозяина в каждой стране становятся в некоторую зависимость от положения производства в других странах, в других частях света.

Одним из важнейших промышленных растений, благодаря развитию хлопчато-бумажного ткачества в XIX столетии сделался хлопчатник. Соединенные Штаты уже в 60-х годах поставляли две трети всего поступавшего в торговлю количества хлопчатной бумаги.

Таким образом, новые колонизуемые страны очень быстро и решительно вступили в мировой товарообмен, оказывая огромное влияние на производство в каждой стране.

Первое место среди новых стран по своему значению в мировой торговле заняли Соединенные Штаты Северной Америки.

Размеры мировой торговли в шестидесятых годах (по Кольбу) достигали следующих цифр (в милл. талеров):

Великобритания	1.880
Германия	1.400
Франция	1.280
Соединенные Штаты	1.000
Италия	430
Россия	380
Канада	100
Аргентина	60

По мере расселения европейских эмигрантов в новых странах за океаном и по мере вовлечения других европейских и азиатских стран в мировую торговлю, происходит «разделение труда» между странами в том отношении, что вновь вступающие в обмен страны вывозят сырье, главным образом, сельско-хозяйственные продукты, а ввозят продукты обрабатывающей промышленности из стран, раньше перешедших к крупному капиталистическому производству.

3.

Промышленность и торговля.

Уничтожение натурального хозяйства.

Из предыдущей истории народного хозяйства видно, что мелкое земледельческое хозяйство очень рано, еще до развития национального хозяйства, принужно было отчуждать значительную часть своих продуктов для уплаты оброка, налогов и проч. Тем не менее, бóльшую часть своих потребностей земледельцы удовлетворяли продуктами собственного хозяйства. Они не только сами в своем хозяйстве добывали пищу для собственных потребностей, но по возможности изготовляли и другие предметы, необходимые в домашнем обиходе. Одежду ткали сами из своей шерсти или льна, обувь изготовляли или из дерева («сабо») в Европе или из лыка (лапти) в России. Теплую одежду шили из шкур собственных животных и т. д.

Вовлечение в товарный обмен мелких земледельческих хозяйств и дешевое фабричное производство привели к расширению потребления в мелких земледельческих хозяйствах изделий фабрично-заводской промышленности и уничтожили домашнюю промышленность, изготовлявшую изделия для собственного потребления.

Последствием этого явилось, с одной стороны, расширение рынка для крупной обрабатывающей промышленности, а с другой стороны — увеличение количества отчуждаемых земледельческих продуктов для удовлетворения потребностей мелкого хозяйства в предметах обрабатывающей промышленности. Земледельческие хозяйства начинают изготовлять продукты, главным образом — для рынка. Около городов развивается огородничество, садоводство, молочное хозяйство; в отдаленных, редко населенных районах — скотоводство для продажи скота, в удобных для виноградарства местах расширяется разведение виноградной лозы и т. д. и т. д. Чем больше развивается в стране товарный обмен и крупное машинное производство, тем больше разлагается и старое натуральное земледельческое хозяйство.

Развитие крупного производства тесно связано с развитием внутреннего рынка, с расширением среди народных масс предметов обрабатывающей промышленности и с разложением натурального хозяйства.

Состояние промышленности в половине XIX века.

Второе место после Англии по развитию промышленности в первой половине XIX века занимала Франция. Тем не менее, даже в ней в это время значительно меньшая часть была занята обрабатывающей промышленностью, и относительно небольшая часть была занята в крупной промышленности.

В 1851 году из 35.783.170 всего населения было занято:

Земледелием	13.318.476	чел.
В крупной промышленности	1.338.260	»
В мелкой	4.713.026	»

Таким образом, во Франции половины XIX века преобладало мелкое производство.

В Германии, как было уже выше показано, до половины XIX столетия преобладало мелкое кустарное производство, и крупное машинное производство было редкостью.

В Австрии хотя старинные цеховые постановления были затронуты, но принцип свободы промышленности не был признан, и место цехов заняла система административной опеки. «Мудрость и милосердие чиновников должны, как провидение, взвешивать и определять, что следует дозволять... число продажных привилегий положено было постепенно уменьшать. Фабричность позволяется по усмотрению начальства» и т. д. (Кольб). И в Австрии, и в Пруссии, как и в мелких германских государствах до революции 1848 года, абсолютное господство бюрократии стесняло развитие промышленности, и только со второй половины XIX века оно происходит быстрее, а к концу столетия развитие промышленности в Германии, как увидим, происходит с головокружительной быстротой.

В России, благодаря ее экономической отсталости и крепостному строю, происходило более медленное развитие крупной промышленности. Государственные расходы большою тяжестью, как и раньше, ложились на народное хозяйство.

Тем не менее, в середине XIX столетия промышленность, хотя и медленно, развивается. До 1782 года была только одна акционерная компания с капиталом 1.120 тыс. рублей.

С 1822 по 1833 год образовалось два акционерных общества с капиталом в 4 милл. руб., а в 1857 году было организовано 14 обществ с капиталом в 300 милл. рублей.

Но в этих акционерных компаниях «управление плохо, безотчетно, директора большею частью важные чиновники, не признающие никакого контроля; акционеры бессильны и безмолвны» (Кольб).

По вычислениям Тенгоборского, ценность производства в шестидесятых годах в льняной промышленности равнялась 112 милл. руб. серебром, при 4,5 милл. рабочих, т.-е. преобладало ручное домашнее производство.

Кожевенная промышленность давала ценность в 96 милл. руб. при 400 тыс. рабочих, хлопчатобумажная — 56 милл. руб. при 260 тыс. рабочих; железная — 50 милл. руб. при 325 тыс. рабочих и шерстяная — 46 милл. руб. при 300 тыс. рабочих. В общей сумме Тенгоборский производство всех отраслей обрабатывающей промышленности оценивает в 500 милл. рублей при 5 милл. рабочих.

Приведенные данные не могут быть точными, так как в них входит и крестьянская мелкая промышленность, учет которой был только приблизительный.

Фабричные и мануфактурные рабочие составляли еще небольшой процент общего числа промышленников, а сумма фабричного и мануфактурного производства в «статистических таблицах Российской Империи» за 1856 г. определяется в 224 милл. рублей.

В первой половине XIX века в России, как и в Германии, наиболее энергично развивается кустарная промышленность, в некоторых отраслях производства, как мы упоминали, под влиянием фабрики. Так же, как около хлопчато-бумажных фабрик, около железоделательных заводов развивается кустарное производство по обработке металла, которое также только впоследствии с техническим прогрессом превращается в крупное производство.

Таким образом, в европейских континентальных странах в первой половине XIX столетия подготовляются условия для развития крупного машинного капиталистического производства, возникшего в Англии, и вторая половина XIX столетия характеризуется быстрым его развитием и обостренной конкуренцией капиталистических стран на мировом рынке.

Орудия обмена и пути сообщения.

Развитие товарного внутреннего и внешнего обмена требовало и увеличения добывания драгоценных металлов, как орудия обмена. Резкое увеличение добывания драгоценных металлов всегда было связано с моментами развития обмена. Ежегодная добыча металлов оценивалась:

в 1500-х	годах	в	1	милл.	тал.
» 1600-х	»	»	15	»	»
» 1700-х	»	»	30	»	»
» 1800-х	»	»	76	»	»
» 1850-х	»	»	177½	»	»

Ко времени развития крупного производства в половине XIX столетия приурочивается и развитие железнодорожных путей сообщения, пароходства и телеграфа.

Телеграфное сообщение, возникшее в половине столетия, в 1860 году простиралось на 20 тыс. немецких миль.

Железные дороги также только еще начинали развиваться. До 1860 года открытых дорог было в Соединенных Штатах около 5.500 немецких миль, в Великобритании 2.200 м., Германии 2.000 м., Франции 1.300 м., Пруссии 680 м., а в России 170 миль.

Наконец, величина торгового флота, имевшего первостепенное значение в международной торговле, была следующей: первое место уже в это время занимали Соединенные Штаты Северной Америки (5.850 тыс. тонн), за ними следует Англия (5.500 тыс. тонн) и Германия (2.450 тыс. тонн).

Таким образом, хотя в обрабатывающей промышленности первое место по размерам производства занимает Англия, по количеству средств передвижения товаров уже в половине столетия на первое место выдвигаются Соединенные Штаты. Дальнейшее экономическое развитие ставит эту страну на первое место и по размерам производства главнейших продуктов как сельского хозяйства, так и индустрии.

ГЛАВА VII.

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.

1.

Капитал.

Распределение капиталов.

К половине XIX столетия во всех главнейших европейских странах, а также в Соединенных Штатах Северной Америки уже была подготовлена почва для производства на мировой рынок. Хотя Англия являлась единственной страной, в которой обрабатывающая промышленность к этому времени была организована в крупное машинное производство, но и в других странах общественные отношения были подготовлены к развитию новой формы производства. Во Франции, Германии, Соединенных Штатах и других странах в обрабатывающей промышленности еще преобладало мелкое производство, но оно, во многих отраслях даже в России, уже было организовано капиталистически; накопление капитала в этих странах происходило очень интенсивно. Благодаря развитию обмена и путей сообщения, связь с мировым рынком была установлена прочно, и нужна была лишь большая затрата на машинное и другие орудия производства, чтобы организовать крупное машинное производство.

При изучении процесса развития капитализма в различных странах мы замечаем, что, несмотря на различие географических, экономических и прочих условий, капитализм развивается одинаковым путем. Прежде всего, капитал захватывает область обмена, проникая в производство в качестве торгового капитала, превращая ремесло в кустарное производство, которое принимает постепенно характер домашней формы крупной промышленности.

На-ряду с этим, при расширении торгового обмена колоссальное количество капитала затрачивается на улучшение путей сообщения, возникают железнодорожные и пароходные общества, крупные торговые фирмы и т. д. Накопленный в руках мелких предпринимателей капитал объединяется, сосредоточиваясь в банках. Выступая в качестве торгового капитала, на первой стадии своего развития капитализм эксплоати-

рует мелкие предприятия и лишь постепенно, по мере своего накопления, организует крупное машинное производство.

В Германии в период 1851 — 1870 г.г. вложенный в различные предприятия акционерный капитал распределялся следующим образом:

Горное дело	275,41	милл. марок.
Банки	94,65	» »
Страховые общ.	158,46	» »
Железные дороги	1.722,44	» »

На горнозаводское дело было затрачено всего 12% из общей суммы акционерного капитала, вложенного в перечисленные отрасли народного хозяйства. Горнозаводское дело, главным образом, служит для добывания средств и орудий производства для крупной фабричной промышленности.

В период 1870 — 1874 г.г. сумма акционерного капитала, вложенного в те же отрасли промышленности, изменяется таким образом, что горнозаводское дело поглощает уже 19,3% из общей суммы акционерного капитала, а железные дороги уже меньшую долю. В 1883 и 1888 г.г. горнозаводское дело поглощает уже ровно $^1/_3$ из общей суммы акционерного капитала. С 90-х годов все больший и больший процент уходит на другие отрасли обрабатывающей промышленности.

Эта последовательность капиталистического развития одних отраслей народного хозяйства за другими объясняется не только техническими условиями производства, не только введением машин и изобретениями, но и ролью той или другой отрасли промышленности в народном хозяйстве. Развитие путей сообщения — пароходов и железных дорог — является необходимым предварительным условием для широкого развития товарного обмена, и крупный капитал прежде всего устремляется сюда.

Развитие горнозаводского дела, доставляющего материал и орудия производства для других отраслей крупного производства, является необходимым условием для развития машинной индустрии в других областях производства.

Поэтому развитие горнозаводского дела тесно связано с развитием машинного производства.

В России период преобладания капитала, затрачиваемого в обмен, продолжался до 70-х годов девятнадцатого столетия.

Из общей суммы основного капитала в 1.115,6 милл. рублей, затраченных в акционерных предприятиях с 1861 по 1873 г., было поглощено:

Железными дорогами	62,6%.
Банками и кредитн. учреждениями	20,0%.
Пароходными обществами	0,6%.
Горнозаводскими предприятиями	2,2%.
Прочими промышл. предприятиями	10,0%.

До 70-х годов в России лишь ничтожная часть акционерного капитала затрачивалась в горное дело. Почти весь капитал затрачивается на орудия перевозки и в обмен.

Только в 90-х годах XIX века горнозаводское дело в России начинает быстро развиваться и поглощает колоссальные капиталы. В начале XX столетия в горнозаводскую промышленность затрачивается уже 39,4% всего акционерного капитала.

Это передвижение капитала из одних отраслей промышленности в другую проявляется и в передвижении рабочих рук.

В земледелии количество рабочих рук продолжало относительно сокращаться и увеличиваться в новых отраслях промышленности. При этом, чем больше развивалось крупное машинное производство, тем больше рабочих рук и капитала переходило на производство орудий и средств производства.

Например, в Германии рост производства и количество занятых рабочих в различных отраслях промышленности с 1882 по 1907 год выражается в следующих процентах:

Машиностроительное производство	. . . .	180,22%
Химическое	»	155,02%
Горнозаводское	»	121,10%
Обработка металлов	»	110,80%

Эти отрасли промышленности изготовляют, главным образом, орудия и средства производства. Между тем в главнейших отраслях добывания и обработки предметов непосредственного потребления населения увеличение количества рабочих произошло в следующих размерах:

Сельское хозяйство	. . . . .	— 8,48%
Рыболовство	. . . . .	+ 13,94%
Производство питат. веществ.	. . .	47,15%
Текстильная промышленность	. . . .	94,46%
Типографское дело	. . . . .	173,92%

Мы видим, что количество рабочих, занятых производством предметов непосредственного потребления, увеличивается очень мало, даже отстает от роста населения, а количество рабочих, занятых изготовлением средств производства машин, железа, каменного угля и т. д., увеличивается очень быстро. Это происходит во всех странах, в которых развивается капиталистическое производство.

Рост основного капитала.

Передвижение производительных сил (рабочих рук и капитала) на производство средств и орудий производства происходит потому, что накопляющийся у предпринимателей капитал затрачивается в большем и большем количестве на увеличение основного капитала, на здания, орудия, машины, материал, и в относительно меньшем количестве на заработ-

ную плату, которая затрачивается рабочими на предметы непосредственного потребления.

Например, в Соединенных Штатах при производстве предметов непосредственного потребления произошло следующее увеличение основного капитала и заработной платы:

	Основной капитал.	Заработная плата.
В 1880 году	1.367 милл. долл.	415 милл. долл.
» 1905 »	4.433 » »	897 » »

Основной капитал увеличился на 224%, а сумма заработных плат на 115%.

Это увеличение основного капитала вызывается следующими особенностями капиталистического строя.

Взаимная конкуренция предпринимателей на рынке побуждает их удешевлять производство, чтобы дешевле продавать и вместе с тем получать по возможности большую прибыль. Для этого каждый предприниматель стремится сократить издержки производства двояким путем — или понижать заработную плату, или увеличивать производительность труда путем технических усовершенствований, таким образом, чтобы каждый рабочий производил больше. Заработную плату понижать дальше известного minimum'а нельзя, и предпринимателям приходится путем технических усовершенствований, увеличивая производительность труда, удешевлять производство каждого продукта. Благодаря этому приходится не только больше затрачивать на перерабатываемое сырье, но и на орудия и другие средства производства: на машины, каменный уголь и т. д.

Накопляющийся капитал предприниматели затрачивают на расширение производства, при чем все бóльшая и бóльшая доля этих затрат идет не на наем рабочих, а на средства и орудия производства.

Перепроизводство и кризисы.

Но производство ставит своей задачей изготовлять предметы потребления для сбыта их на рынке. Увеличение производства предполагает и увеличение потребления населением изготовляемых продуктов. Между тем, заработная плата рабочих составляет все меньшую и меньшую долю производимых ими продуктов. Предприниматели, стремясь к накоплению прибыли, все бóльшую и бóльшую ее долю затрачивают снова в производство и еще более его расширяют. Создается перепроизводство товаров, потому что их производство больше, чем потребляется.

Если бы каждый предприниматель знал, какие товары являются в каждый данный момент излишними, он мог бы сократить производство и, таким образом, избежать избыточного производства. Но производство организовано для сбыта на неопределенный мировой рынок. Каждый предприниматель производит товары не для сбыта непосредственно потребителю, как было при общинной или районной организации хозяйства, а для продажи торговцам, которые иногда через третьи или четвер-

тые руки могут сбывать товар потребителям. При такой организации производства, никакого регулятора производства нет, кроме спроса и предложения. Производство может выбросить на рынок колоссальную массу товаров в тот момент, когда уже рынок насыщен, и товары будут лежать непроданными. Создается кризис, производство сокращается, пока не будут распроданы заготовленные раньше товары.

Благодаря постоянному стремлению производства к расширению и благодаря тому, что товары доходят до потребителя только через несколько рук, кризисы происходят периодически, приблизительно через 10 лет: в течение некоторого времени и сбыт идет хорошо, производство идет полным расширенным темпом, товары скупаются оптовиками, от них мелкими торговцами, пока не оказывается и в руках фабриканта и оптовиков избытков товара, которым потребительский рынок насыщен; цены товаров падают так же, как их сбыт.

Так как каждая отрасль промышленности находится в руках многих самостоятельных предпринимателей, то в одной отрасли производства может быть недостаток товаров в то время, когда в другой избыток и т. д.

Анархия производства, регулируемого только спросом и предложением и стремлением предпринимателей к прибыли, создает неустойчивость производства и неустойчивость предприятий.

В Англии раньше началось производство на мировой рынок, и там раньше начались промышленные кризисы. Уже в первой четверти XIX столетия, в 1825 году, в Англии происходит кризис, вызвавший массу банкротств. С этого времени кризисы периодически повторяются, охватывая иногда несколько стран, связанных между собой капиталистическим производством.

Эмиграция капитала.

Вследствие указанных причин, вследствие быстрого накопления капитала, усиливается не только конкуренция предпринимателей, но и затрудняется наиболее выгодное положение вновь накопленных капиталов. Пока Англия, благодаря монопольному положению в машинном производстве, имела широкий рынок и не имела сильной конкуренции, ее производство быстро расширялось. Но в других странах также происходило развитие промышленности. Для развития своего производства другие страны ограждались таможенными пошлинами и, таким образом, не только английские капиталисты ищут приложения в других странах, где можно было получить достаточно высокую прибыль.

Уже в 40-х годах английский экономист Портер говорит, что в Соед. Штаты Северной Америки вывезено больше 25 милл. фунтов стерлингов английского капитала, помещенного в разных общественных предприятиях, каналах, железных дорогах, банках и пр. Большие суммы были помещены также в разных государственных фондах. Много капиталов из Англии было помещено в приисках Южной Америки и Мексики. Когда другие страны стали решительнее отгораживаться от Англии таможенными пошлинами, стало выгоднее переносить капитал в эти страны

и там организовывать производство. В 1875 году доходы англичан с капиталов, помещенных ими заграницей, исчислялись в 68 милл. фунтов стерлингов, а в 1885 году уже в 84 миллиона.

Если капитализировать последнюю сумму из 4%, то получится колоссальная сумма около 20 миллиардов рублей.

Из Франции передвижение капитала в производство других стран начинается с 40-х годов, хотя государственные займы других стран во Франции делались и раньше. Рядом с акциями иностранных кредитных учреждений на парижской бирже появляются многочисленные железнодорожные акции и облигации почти всех стран Европы и Америки, акции горнозаводских предприятий, газовых обществ и т. д. К концу XIX столетия капиталов Франции, помещенных в других государствах, насчитывалось до 26 миллиардов франков, из которых в России было помещено около 6 миллиардов. Из других стран, заимствовавших из Франции капиталы, занимают большое место Италия, Австро-Венгрия, Испания и Португалия, Турция, Египет и т. д. Контрибуция в 5 миллиардов франков, взятая с Франции после войны 1871 года, дала толчок развитию Германии.

Значительно позже на путь помещения капиталов в других странах выступила Германия. Тем не менее, за 10-летний период с 1883 по 1893 год из Германии было заимствовано другими странами около 5 миллиардов марок.

Таким образом, капитализм, развившись в одних странах, толкает на путь капиталистического развития и другие страны, помещая в них свои капиталы. Капитал принимает интернациональный характер, иногда создавая конкурентов в производстве для той страны, из которой он вывезен.

Передовые капиталистические страны, ссужая капиталами другие страны, делаются мировыми банкирами, содействуют капиталистическому развитию других стран и эксплоатируют их, вывозя прибыль или процент на занятый капитал. Весь земной шар опутывается не только сетью железных дорог, телеграфов, пароходных сообщений, но и взаимными кредитными обязательствами, расширением операций капитала во всех доступных европейцам странах. Капитал проникает не только в колонии Америки, Африки и Австралии, но и в недоступные для него прежде азиатские страны: Японию, Персию, Турцию, Китай и т. д.

Вывоз капитала из старых капиталистических стран не только относительно сокращает развитие их производства, приложение к нему новых капиталов, но, вместе с тем, невыгодно отражается и на положении рабочего класса в стране, откуда вывозятся капиталы. Ибо сокращение приложения капитала в производстве ведет и к сокращению спроса на труд, к относительному сокращению количества занятых рабочих.

С другой стороны, в тех странах, куда вывозятся капиталы, развивается производство на мировой рынок, поскольку эти капиталы затрачи-

ваются на производство. В конкуренцию вовлекаются новые страны, в которых капитал, пользуясь дешевым трудом, получает высокую прибыль.

Государственные займы.

Накопляющийся в старых капиталистических странах капитал охотнее всего вывозится в другие страны в виде государственных займов, т.-е. эксплоатирует не производство, а государственные доходы других стран, получая часть этих доходов в виде процентов на занятый капитал. Уже до конца 80-х годов на лондонской бирже были заключены займы 48 государствами. К концу XIX столетия общая сумма государственной задолженности всех государств своим и иностранным капиталистам достигала колоссальной суммы около 40 миллиардов рублей.

Таким образом, накопленный капитал не только получает огромные прибыли непосредственно в производстве, но в виде процентов за государственные займы и значительную часть доходов, получаемых государствами путем налогов со всего населения.

Между тем как новые страны переходят к капиталистическому производству, в более передовых капиталистических странах значительная часть накопленного капитала переходит в ссудный, ростовщический капитал.

2.

Сельское хозяйство.

Конкуренция.

Во второй половине XIX столетия уже во всех европейских странах крестьянское и крупно-землевладельческое хозяйство было вовлечено, в большей или меньшей степени, в мировой товарный обмен. Чем больше было развито в стране крупное фабричное производство, тем больше продукты обрабатывающей промышленности делались предметами потребления сельского населения, тем большая часть продуктов сельского хозяйства вывозилась на рынок. Здесь на рынке крестьянское хозяйство вступает в конкуренцию не только с крупными землевладельческими хозяйствами, но и с хозяйством новых колониальных стран, доставляющих из-за океана те же сельско-хозяйственные продукты.

В этой напряженной экономической борьбе в наиболее выгодном положении были вновь колонизуемые заокеанские страны. Благодаря обилию земли, приходящейся на душу земледельческого населения, производительность земледельческого хозяйства в новых странах стала значительно выше, чем в европейских странах. Применение машин в сельском хозяйстве оказалось выгоднее также в новых странах, потому что мелкое крестьянское хозяйство в Европе в своем большинстве обладало настолько мелким клочком земли, что применение на них машин было невыгодно.

Между тем бо́льшая часть населения Европы получала средства для осуществления в земледелии и могла переходить в обрабатывающую

промышленность лишь постепенно, по мере ее развития. Поэтому, несмотря на неблагоприятные условия для конкуренции с крупным земледельческим хозяйством и с хозяйством колониальных стран, крестьянское хозяйство держалось и держится, не имея другого выхода.

Несмотря на конкуренцию новых стран, вовлеченных в товарный обмен, сельское хозяйство в Европе развивается, благодаря быстро усиливающемуся спросу на продукты сельского хозяйства. Повсеместно в Западной Европе происходит переход к более интенсивному хозяйству с целью получения с той же площади земли большего количества продуктов.

Уменьшение побочных доходов от кустарных промыслов, которые стали падать благодаря конкуренции фабричного производства, повело к стремлению увеличить побочные доходы от земледельческого хозяйства путем разведения лучших пород скота и добывания разнообразных продуктов, кроме хлеба — садоводства, молочного хозяйства и т. д., а также обработки сельско-хозяйственных продуктов.

Наибольшее сокращение добывания зерна произошло в Англии, где развивается интенсивное луговое хозяйство для разведения лучших пород скота.

Переход к более интенсивному хозяйству был возможен и давал средства для существования только для более зажиточной части крестьян-земледельцев. Между тем население размножалось, а крестьянское землевладение не могло пропорционально расширяться.

Правда, часть земледельцев, оказавшихся в наиболее тяжелом положении, выселялась в новые страны, другая часть переходила в обрабатывающую промышленность, тем не менее, площадь мелкого земледельческого хозяйства не только не сокращалась, но в большинстве случаев расширялась на счет крупного. Крестьяне-земледельцы, чтобы сохранить за собой единственный источник средств существования, не только крепко держались за землю, но старались увеличивать ее урожайность путем дополнительных затрат труда на свои участки, путем приспособления к требованиям рынка и т. д.

Тем не менее, в тех районах и странах, где индустрия быстро развивается, земледельческое население, имея возможность найти в ней заработок, охотно уходило из земледелия в индустрию. Землевладельцы начинают все больше и больше жаловаться на недостаток рабочих рук в сельском хозяйстве.

Наибольший процент земледельческого населения ушел в индустрию в Англии, где промышленность была наиболее развита. В последней четверти XIX века начинается сильный отлив сельского населения в Германии, благодаря быстрому развитию в ней обрабатывающей промышленности. То же самое в большей или меньшей степени отмечается и в других европейских странах.

В России. В первые годы после отмены крепостного права сокращение крестьянского землепользования, вызванное прирезкой помещикам значительной части крестьянской земли,

не особенно сильно чувствовалось крестьянами. Помещики охотно сдавали свои земли в аренду крестьянам по сравнительно низким ценам. Но быстрое размножение населения, последовавшее после отмены крепостного права, высокие выкупные платежи, которыми были обременены крестьяне, государственные налоги и т. д., — все это требовало расширения запашек. Конкуренция крестьян-арендаторов помещичьей земли усиливается, арендные цены повышаются из года в год и поглощают весь чистый доход, получаемый с земли.

Благодаря этим условиям, несмотря на то, что площадь крестьянской аренды и крестьянского землевладения в течение второй половины XIX века расширяется, благосостояние крестьянского хозяйства все более и более падает. Количество крестьянского скота сокращается, периодические неурожаи, сопровождающиеся голодовками, не прекращаются, сбор хлебов на душу крестьянского населения в центральной России падает и т. д. и т. д.

Влияние конкуренции и производства для рынка отразилось не только на ведении помещичьего хозяйства, но и крестьянского. Приспособляясь к рынку и к местным естественным условиям, крестьяне производят те продукты, добывание которых при данных условиях является наиболее выгодным. Около больших городов развивается огородничество, молочное хозяйство, луговое хозяйство и т. д. В районах, удобных для льноводства, расширяются посевы льна, в местах с обширными пастбищами — молочное и скотоводческое хозяйство и т. д. Тем не менее, необходимость добывания средств существования для членов хозяйства ведет к преобладанию мелкого продовольственного хозяйства, основной задачей которого является добывание предметов потребления членов своего хозяйства.

Так как мелкие земельные наделы при экстенсивном трехпольном хозяйстве недостаточны даже для прокормления значительной части крестьянского населения, то огромное количество крестьян принуждено искать заработков на стороне: заниматься кустарными промыслами, уходить на работы, — или в соседние помещичьи имения или в другие губернии на сельско-хозяйственные работы, — уходить на сезонные работы в города и промышленные районы и т. д.

При освобождении крестьян было сохранено крестьянское общинное землевладение. Так как в большей части нечерноземной России выкупные платежи превышали доходность земли, полученной крестьянами, то землевладение в первые десятилетия после крепостной реформы было своего рода повинностью. Крестьянин, уходивший на заработки и даже совсем порвавший с земледельческим хозяйством, должен был платить выкупные платежи за свой земельный надел или мог передать его другому лицу в аренду с приплатой части выкупных платежей.

Повышение цены и доходности земли в последние десятилетия XIX века уничтожило это ненормальное явление, но связь с землей значительной части даже городского рабочего населения осталась и до настоящего времени.

Указанное выше падение благосостояния крестьянского хозяйства [1]) неизбежно отражалось и на положении городского рабочего класса. Наплыв крестьян из деревни в город на заработки, вызванный крестьянским разорением, приводил к относительному понижению заработной платы, которая и в настоящее время стоит ниже, чем во всех других европейских государствах.

Теми же причинами вызывалось все более и более усиливавшееся переселение крестьян в Сибирь.

Мобилизация земли.

В предыдущей эпохе землевладение и землепользование основывалось на твердо установившихся сословных отношениях, при которых целые поколения одного сословия неизменно оставались землевладельцами и поколения другого сословия являлись неследственными держателями земли.

Развитие производства земледельческих продуктов для рынка повело не только к повышению земельной ренты и в связи с этим к повышению цен на землю, но и к мобилизации земель, т.-е. к переходу их из одних рук в другие.

В России средние цены на землю по 45 губерниям с 12,6 руб. за десятину и пятидесятых годах поднялись до 56,4 в последнее десятилетие XIX века, т.-е. повысились почти в пять раз.

Это повышение цен на землю явилось результатом не только развития товарного производства в сельском хозяйстве, но и мобилизации земли. Земли частных владельцев (кроме общинных крестьянских земель, поступивших в наделы) могли свободно продаваться лицам всех сословий.

Мобилизация земельной собственности в России после отмены крепостного права привела к неуклонному сокращению дворянского землевладения и расширению землевладения других классов общества, крестьян, купечества и мещанства. Дворянское землевладение с 79 милл. десятин в 1861 году сократилось до 65 милл. дес. в 1887 году и до 53 милл. дес. в 1905 году.

В первые годы после отмены крепостного права главными покупщиками земли были купцы и мещане, скупавшие земли для получения прибыли.

---

[1]) По 31 губернии центральной России количество лошадей к концу XIX столетия сократилось таким образом, что, принимая число хозяев в 1880 году за 100, в 1899—1900 году, оказалось:

безлошадных	122
с 1 лошадью	125
» 2 лошадьми	96
» 3 »	65
» 4 »	57
» 5 »	45
» 6 »	41

Но по мере увеличения крестьянского малоземелья крестьяне все с большей и большей энергией начинают скупать дворянские земли, повышая цены на них значительно выше их доходности.

Чем больше крестьяне страдали от малоземелья, чем менее устойчивым делалось их хозяйство, тем больше усилий они прилагали на приобретение земельной собственности: разорение крестьян сопровождалось расширением их землевладения. Это объясняется тем, что скупка крестьянами земель, так же, как и аренда, вызывалась необходимостью добывать средства для существования от земледельческого хозяйства, не рассчитывая получить земельную ренту и прибыль: крестьянин довольствовался незначительной долей продукта, получаемого с земли, уплачивая остальное или в виде арендной платы, или в виде платы за купленную землю. Благодаря этому крестьянское благосостояние не повышалось, несмотря на некоторое расширение землевладения. К началу XX века благосостояние крестьян не только не улучшилось сравнительно с положением их при отмене крепостного права, но значительно ухудшилось.

Резкий перелом как в формах крестьянского землевладения, так и в экономическом положении отдельных слоев крестьянства происходит уже в первых годах текущего столетия.

3.

Промышленность и торговля.

Технический прогресс.

В половине XIX столетия после революции 1848 года западно-европейские государства освободились от стеснений, мешавших экономическому развитию, и капитализм начинает быстро развиваться во всей Западной Европе.

Технический прогресс и машинное производство развивается не только в Англии, но и в других капиталистических странах, в особенности, в Соединенных Штатах Сев. Америки и в Германии.

Особенно большое значение в развитии машинного производства, железнодорожного и пароходного строительства имели изобретения в области обработки железа и стали. Эти изобретения Бессемера, Сименса и Мартена давали возможность путем вдувания в расплавленный чугун воздуха получать железо и сталь в огромном количестве более дешевым способом, чем раньше. Но для применения новых способов производства требовались огромные сооружения и приспособления, так как только массовое производство было выгодно.

Минимальная производительность завода с двумя воздуходувными конверторами, при работе днем и ночью, составляет три миллиона пудов стали в год. Воздуходувная машина для конвертора в 7 тонн требует силы в 980 паровых лошадиных сил. Уже по этому примеру можно судить, какой концентрации капитала в крупных предприятиях требовало применение технических усовершенствований.

Некоторые изобретения первой половины XIX столетия стали применяться на практике лишь во второй половине, главным образом, потому, что их применение требовало значительных затрат от фабрикантов. В шерстяной и льняной промышленности вытеснение ручного ткачества началось лишь во второй половине и даже в конце XIX века.

Открытия в области химической промышленности внесли не только переворот в эту область, правильнее, не только создали ее, но повлияли косвенно и на другие отрасли производства. Искусственные удобрения в земледелии, беление и окраска материй, взрывчатые вещества и т. д., и т. д. — явились результатом применения химии к производству.

Применение электричества, превращение механической энергии в электрическую и обратно повело к образованию новых отраслей промышленности, новых способов использования сил природы и т. д.

Влияние технического прогресса на производительность труда трудно теперь учесть, так как технический переворот произвел изменение во всех областях производства. Даже в земледелии, где применение машинного труда наименее чувствительно, разница производительности ручного и машинного труда очень значительна. По данным Зелигмана, число часов при изготовлении или добывании продукта при машинном и ручном труде выражается в следующих отношениях: при производстве ячменя—9,04 : 211,94; маиса—34,38 : 228,35, хлопка—78,70 : 223,78; сена—92,53 : 284; пшеницы—7,43 : 160,63 и т. д.

Развитие производства.

Развитие промышленности в отдельных странах Европы происходило не с одинаковой интенсивностью.

В Англии в начале второй половины XIX столетия, благодаря ее монопольному положению на мировом рынке вследствие развития машинной индустрии, промышленность развивается с чрезвычайной интенсивностью. Средняя ежегодная ценность вывоза с 57,4 милл. фунтов стерл. за десятилетие 1841 — 1850 г.г. повышается до 106,5 милл. за десятилетие 1851 — 1860 г.г. и до 166 милл. ф. ст. в десятилетие 1861 — 1870 г.г. Но в следующие годы конкуренция других капиталистических стран, выступивших на мировой рынок, благодаря развитию в них крупной промышленности, ослабила развитие английской промышленности.

Тем не менее, в конце XIX столетия энергия паровых машин в английской обрабатывающей промышленности исчислялась в 5—6 миллионов лошадиных сил.

В железнодорожном транспорте количество механической энергии в это время исчислялось в 6 милл. лошадиных сил и в торговом флоте более 5 милл. лош. сил. Против 80-х годов количество механической энергии паровых машин в Англии более чем удвоилось.

Во Франции крупная обрабатывающая промышленность развивалась менее интенсивно. Здесь мелкое производство, и в особенности производство, требовавшее ручного труда, в большей мере сохранилось и до настоящего времени. Тем не менее, к концу XIX века в промышленности находилось в действии 68.743 паровых машин в 1.330.466 ло-

шадиных сил, главным образом, в текстильной и железоделательной промышленности. В железнодорожных локомотивах было более 4 милл. лош. сил и в торговом флоте 850 тыс. лош. сил.

В Германии во второй половине XIX столетия происходило наиболее интенсивное развитие машинного крупного производства. Сильным толчком развитию капитализма послужило объединение Германии после прусско-австрийской войны и контрибуция, полученная Германией после франко-германской войны. В 1900 году общее количество энергии паровых машин, употреблявшихся в индустрии и сельском хозяйстве Германии, исчислялось в 4 милл. лош. сил, локомотивов в $7^1/_2$ милл. и на пароходах в 1 миллион лош. сил.

Только в горнозаводской промышленности употреблялось механических двигателей около 1 милл. лош. сил.

В Соединенных Штатах Северной Америки были наиболее благоприятные условия для развития хозяйства. Эмигрировавшее из Европы население размещалось на незанятых еще территориях. Запашки быстро расширялись, и количество добываемых сельско-хозяйственных продуктов увеличивалось значительно быстрее роста населения. Высокая заработная плата благоприятствовала введению машин не только в индустрии, но и в земледелии. Отсутствие большой постоянной армии давало возможность не делать огромных непроизводительных затрат на ее содержание, истощавших Европу.

Благодаря всем этим благоприятным условиям, во второй половине XIX века в Соединенных Штатах происходит колоссальное развитие всех отраслей промышленности. В течение 30 лет, с 1860 по 1890 год, капитал, помещенный в мануфактурно-фабричной промышленности, увеличился с 1 миллиарда долларов до 6,5 миллиардов долларов, годичное производство с 1,88 миллиардов долл. до 9,37 миллиардов.

Кроме того, годичное производство в горной промышленности к этому времени достигало 578 миллионов долл., а в сельском хозяйстве и рыболовстве 2,5 миллиардов долларов.

Своим быстрым экономическим развитием Соединенные Штаты обязаны не только благоприятным социальным и естественным условиям, но и европейскому, главным образом, английскому капиталу, который, передвигаясь в Америку, давал возможность использовать эти благоприятные условия.

Передвижение капитала из Англии, Франции и Германии давало сильный толчок быстрому экономическому развитию и других европейских и внеевропейских стран. Капитализм проникает в Японию, Турцию, Китай, дает толчок быстрому развитию Австралии, Аргентины, Бразилии, Канады и Южной Африки.

В тех странах, где капиталистические отношения еще не развились, проведение железных дорог на счет занятого в капиталистических странах капитала содействует вовлечению в товарный обмен мелких земледельческих хозяйств и усиленной их эксплоатации торговым капиталом.

Балканские государства, Аргентина, Австралия, Канада и другие вовлеченные в товарный обмен страны делаются поставщиками сырья и сельско-хозяйственных продуктов.

Развитие сельского хозяйства на новых землях, где производство продуктов стоило значительно дешевле, повело во второй половине XIX столетия к удешевлению хлеба и вызвало кризис в сельском хозяйстве капиталистических стран Европы.

Это еще более усилило тягу и сельско-хозяйственных рабочих и капитала в обрабатывающую промышленность и к относительно быстрому ее развитию на счет земледелия.

Капиталистические страны Европы — Англия, Франция, Бельгия, Германия делаются мировыми фабричными центрами, выбрасывающими на мировой рынок продукты обрабатывающей промышленности и поглощающими продукты сельского хозяйства других стран.

В России в первые годы после отмены крепостного права рабочие, обрадованные свободой, стали массами уходить с фабрик, пользовавшихся подневольным трудом, и в начале шестидесятых годов в некоторых отраслях промышленности производство сокращалось. Особенно большое сокращение произошло в горнозаводской промышленности. С 20,4 милл. пудов выплавленного чугуна в 1860 году в России производство сократилось в 1867 году до 17,5 милл.

«Уральское горное хозяйство, благодаря усиленной правительственной опеке и чрезвычайному применению принудительного труда, оказалось почти неспособным перейти к новым началам производства с вольнонаемными рабочими... Тем не менее, последующая история нашего горного дела вполне доказала, каким важным стимулом производства явились новые экономические отношения, созданные великой крестьянской реформой и всем, что за ней последовало: постройкой железнодорожной сети, удешевлением и облегчением кредита, распространением акционерных компаний, вообще перестройкой нашего хозяйства на западно-европейский, иначе говоря, капиталистический, образец» (Туган-Барановский).

Некоторое падение, начавшееся еще раньше, испытало после отмены крепостного права и производство солдатского сукна. Другие отрасли производства меньше пострадали от резкой перемены общественных отношений, вызванные крепостной реформой, потому что в них и во время крепостного права преобладал вольнонаемный труд.

Развитие хлопчатобумажного производства, после некоторого падения его в начале шестидесятых годов, происходило с правильной последовательностью. С 1850 тыс. пудов хлопка, переработанного в России в 1862 г., производство поднялось до 1.801 тыс. пудов в 1870 г., до 5.743 тыс. пуд. в 1880 году, до 11.483 тыс. пуд. в 1890 году и до 16.803 тыс. пуд. в 1898 году.

Напротив, горнозаводская промышленность, наиболее характерная и необходимая для развития крупного производства, начинает более интенсивно развиваться только с 80-х годов.

Производство чугуна с 20,4 милл. пудов в 1860 году поднялось до 21,9 милл. пуд. в 1870 г., до 27,3 милл. пуд. в 1880 году, 56,5 в 1890 г. и до 165,1 в 1899 году.

Развитие капитализма в России происходило тем же путем, как и в Западной Европе, но с значительным запозданием против более культурных стран.

В Западной Европе сначала бо́льшая часть накопленного капитала затрачивалась на орудия и средства обмена, и только когда железнодорожная сеть и пароходство значительно развились, начинается более энергичное развитие крупного капиталистического производства.

В России до 90-х годов XIX столетия главные затраты акционерных капиталов производились на постройки железных дорог, на банки, пароходы. Только к концу XIX столетия происходит более интенсивное расширение производства.

Иностранные капиталы, привлекаемые в России, главным образом, путем государственных займов, затрачивались правительством в значительной части непроизводительно. Даже при постройке железных дорог в России руководствовались не столько потребностями в них страны, сколько стратегическими соображениями.

Из приведенных ниже данных о вывозе главнейших товаров из разных стран видно, что Россия до конца XIX столетия, как и в настоящее время, является поставщиком на мировой рынок, главным образом, сырых необработанных продуктов, ввозя в обмен за них предметы обрабатывающей промышленности.

Тем не менее, к концу XIX столетия, когда капитал из области обмена стал переходить в производство, последнее стало развиваться интенсивнее.

В десятилетие от 1887 года по 1897 год ценность выработанных продуктов увеличилась в следующих размерах:

Волокнистых веществ	с	463	милл.	руб.	до	946	милл.	руб.
Питательных »	»	375,3	»	»	»	648	»	»
Животных продуктов	»	79,5	»	»	»	132	»	»
Обработка дерева	»	25,6	»	»	»	102	»	»
Писчебумажное произв.	»	21,0	»	»	»	45,5	»	»
Химическое »	»	21,5	»	»	»	59,5	»	»
Керамическое »	»	28,9	»	»	»	82,6	»	»
Горная промышленность	»	156,0	»	»	»	393,7	»	»
Металлические изделия	»	112,6	»	»	»	310,6	»	»

Бо́льшая часть рабочих обрабатывающей промышленности была занята в течение XIX века кустарными промыслами, связанными с земледелием.

Развитие капитализма отчасти отвлекало часть земледельческого населения от земледелия, но размеры крупного капиталистического производства не были настолько значительны, чтобы поглотить все нуждающееся в заработке рабочее население. Поэтому даже в тех отраслях промышленности, где конкуренция крупного машинного производства сводила заработок кустарей до minimum'а, например, в ткацком про-

мысле, кустари сохранились до настоящего времени, довольствуясь ничтожным заработком. Общее число рабочих, занятых на фабриках и заводах, исчислялось в конце XIX века в 2 миллиона человек, между тем как общее число кустарей приблизительно исчислялось в 7 миллионов человек.

Но вследствие низкой производительности труда ценность производимых кустарями изделий значительно ниже ценности продуктов крупной обрабатывающей промышленности.

Международный обмен товаров.

Развитие товарного обмена между всеми странами земного шара неизбежно привело к некоторому разделению труда между странами. Каждая страна вывозит тот продукт, производству которого в ней наиболее благоприятствуют социальные и естественные условия. В общем можно сказать, что более богатые промышленные капиталистические страны ввозят сырье и вывозят продукты обрабатывающей промышленности, а более отсталые в промышленном отношении страны вывозят сырье и ввозят фабрикаты.

Приведем список стран, вывозящих важнейшие товары международной торговли в начале текущего столетия (1906 г.):

Шелк — вывозится из Италии на сумму 446,4 миллионов марок, Японии — на 244,1 м. м., Китая — 201,6 м. м.

Шерсть — австралийский союз вывозит на 462,1 м. м., Аргентина — 260,5 м. м., Новая Зеландия — 13,8 м. м., Южная Африка — 55,3 м. м.

Хлопчатая бумага вывозилась из Соед. Штатов Сев. Америки на 1.684,2 м. м., Египта — 426 м. м., Британской Индии — 298,9 м. м.

Кожи и шкуры — из Аргентины на сумму 123,6 м. м., России — 78,2 м. м., Бразилии — 50,6 м. м.

Каучук — из Бразилии на 287,4 м. м.

Железная руда — из Норвегии на 186,4 м. м.

Железо — из Великобритании на 118 м. м.

Медь — из Соединенных Штатов С. А. на 324,6 м. м., Австралии на 61,2 м. м., Японии — 52,9 м. м., Мексики — на 48,5 м. м.

Лес — из Соед. Штатов на 232,5 м. м., России — 204 м. м., Швеции — 171,1 м. м., Канады — 162,6 м. м., Финляндии — 105,4 м. м.

Каменный уголь — из Великобритании на 613,4 м. м., Германии — 252,5 м. м., Соед. Штатов — 118,5 м. м.

Шерстяная пряжа—из Великобритании на 156,7 м. м., Франции — на 42,7 м. м.

Хлопчатобумажная пряжа — из Великобритании на 241,5 м. м., Британской Индии — 141,4 м. м., Японии — 74,1 м. м.

Машины — из Великобритании на 529 м. м., Германии — на 317,7 м. м., Соединенных Штатов С. А. — 279,4 м. м.

Рожь — из России на 105,6 м. м.

Пшеница — из России на 444,2 м. м., Аргентины — 347,8 м. м., Румынии — 201,1 м. м., Канады — 141,4 м. м., Соединенных Штатов С. А. — 120,8 м. м., Австралии — 100 м. м.

Ячмень — из России на 217,1 м. м., Австрии — 52,2 м. м.
Овес — из России на 111 м. м., Соед. Штатов С. А. — 52,5 м. м.
Сахар — из Германии на 237 м. м., Кубы — 246,5 м. м.
Кофе — из Бразилии на 564,6 м. м., и т. д., и т. д.

Мы видим, что все страны земного шара поставляют тот или другой товар на мировой рынок в зависимости от естественных и социальных условий производства.

Банки. Расширение производства для рынка, быстрое накопление прибыли вызвали расширение операций денежного капитала, которым оперировали банки.

Банки сделались огромным резервуаром, куда стали притекать накопленные отдельными предпринимателями денежные капиталы, чтобы отсюда разливаться по отдельным отраслям промышленности и торговли.

Другой особенностью развития капитализма и накопления капитала является огромное увеличение фондового капитала, «бумажных» ценностей.

«Бумажные ценности» существовали уже в эпоху национальной организации хозяйства, когда государство в обмен за занятый им денежный капитал выдавало обязательства уплаты процентов, т.-е. когда обладание обязательством государства давало право на ежегодный доход.

Точно так же, когда банки в обмен за взятые на хранение деньги выдавали бумажные «банковые деньги», которые банк обязывался по предъявлению выплачивать золотом; эти бумажные ценности сохранили свою цену до тех пор, пока банк беспрепятственно выплачивал за них золотом.

Возможность каждую долю накопленного денежного капитала через посредство банков превратить в капитал, дающий доход, или путем перемещения их банком в торговые и промышленные предприятия, или в государственные бумаги, побуждала каждого капиталиста помещать денежный капитал или в банках, или в бумажных ценностях, дающих доход.

Раньше даже крупные капиталисты накопляли денежные сокровища, которые в руках обладателя их не давали никакого дохода, пока не помещались в торговлю и промышленность. Теперь даже мелкие денежные суммы, накопившиеся не только у капиталиста, но и у мелкого собственника и даже рабочего, одинаково могли реализоваться в виде бумажных ценностей, дающих доход. Благодаря этому кредитные учреждения и сделались огромными резервуарами, куда стекались деньги от всех лиц, накопивших их.

К концу XIX столетия насчитывалось более 400 миллиардов франков движимых бумажных ценностей, циркулировавших на земном шаре.

Постоянный приток накопляющихся капиталов в кредитные учреждения давал банкам возможность перемещать деньги в те отрасли промышленности и те предприятия, где можно было рассчитывать получить прибыль.

Это слияние накопляющихся капиталов в центральные банковые резервуары давало огромную силу финансовому капиталу, давало ему возможность оказывать влияние на организацию и развитие промышленности и торговли. Банкиры и другие крупные капиталисты могли располагать гораздо большими капиталами, чем они имеют в наличности; они могли организовать огромные предприятия с затратами десятков и сотен миллионов рублей, давать государствам огромные займы и т. д., являясь посредниками между непосредственными организаторами предприятиями или займа и той публикой, которая по частям покупает акции или облигации предприятия, или бумаги государственного займа.

Биржа. Центральным пунктом, где происходит купля-продажа ценных бумаг, точно так же, как и оптовая торговля товарами, является биржа.

Уже в эпоху развития национальной организации хозяйства, там, где развивалась международная торговля, биржа вытеснила ярмарку, являясь постоянным центром торговли ценными бумагами и товарами. Развитие массового обмена товарами, при котором продаются колоссальные количества товара одного и того же рода, качества и т. д., делало излишним предъявление всей его массы покупателю. На бирже покупатель может покупать и продавать товары, совершенно не видя их, покупать и продавать даже не произведенные еще товары. Точно так же можно покупать и продавать акции какого-нибудь предприятия, т.-е. быть в числе его владельцев и никогда не видеть этого предприятия.

Такого рода организация очень облегчает подвижность капитала, но, вместе с тем, облегчает спекуляцию при организации производства или обмена, рассчитанную на неосведомленность лиц, принимающих участие в этой организации. Так, в расчете на прибыль и на неосведомленность покупателей акций, организуются предприятия, не дающие дохода, но в расчете, что акции этого предприятия будут раскуплены неправильно осведомленной публикой.

Централизация пунктов оптовой торговли на биржах при развитых средствах сообщения (почта, телеграф, железные дороги) тесно связывает торговые операции на крупных биржах с торговой и промышленной деятельностью самых отдаленных стран земного шара. Экономические и политические события в странах, находящихся на противоположных пунктах земного шара, например, в Японии или Соединенных Штатах Северной Америки, тотчас и непосредственно отражаются на лондонской бирже; высокий или низкий урожай в России отражается на ценах хлеба в Австралии или Канаде и т. д. Финансовый капитал и биржа сделались нервами мировой торговли и мирового производства, отражая неустойчивый и неуравновешенный характер капиталистической промышленности.

Рост городов. Развитие обрабатывающей промышленности в крупных предприятиях, расположенных обычно в городах, повело не только к относительному сокращению земледельческого населе-

ния, но к сосредоточению его в городах. Рост крупных городов находится в тесной зависимости от индустриализации страны, от степени развития в ней фабричной промышленности и торговли.

Первое место по числу промышленного населения сравнительно с земледельческим занимала и занимает Англия. В ней наибольший процент составляет и городское население. Уже в начале XIX столетия, в 1801 году, в Англии было 1,5 милл. населения в городах, насчитывающих свыше 20 тыс. жителей. В середине XIX столетия, в 1851 году, в этих городах было 6,2 милл. жителей, а к концу столетия, в 1891 году, 15,5 милл. При этом сельское население за 90 лет, с 1801 по 1891 год, увеличилось с 6,6 милл. до 9,2 милл. человек, а все городское—с 2,3 милл. до 19,8 милл., т.-е. 80% всего прироста населения приходится на города. Этот сильный прирост городов происходил от того, что сельское население все в большем и большем количестве устремлялось в города и обрабатывающую отрасль промышленности, торговлю и т. д.

Передвижение населения в города в Англии происходило в таких больших размерах, что во второй половине XIX века сельское население стало сокращаться не только относительно, но и абсолютно. Эта убыль началась именно в период расцвета крупной промышленности. В 1861 — 1871 годах городское население увеличилось на 25,6%, а сельское население уменьшилось на 5,86%. Это быстрое возрастание городского населения и сокращение сельского продолжается в Англии и до настоящего времени.

В том же направлении несколько позднее происходит развитие и других европейских стран. Городское население, возрастая в первой половине XIX века сначала медленно, во второй его половине начинает расти ускоренным темпом, при чем особенно быстро стали расти средние и самые большие города.

В Соединенных Штатах в 1800 году еще не было ни одного города с населением выше 100 тыс. человек. В 1850 году в таких городах было 6%, а в 1890 году 15,5% всего населения.

Во Франции рост городов начался раньше, чем в Соединенных Штатах, тем не менее, и там наибольший рост начинается со второй половины XIX века. В 1801 году в городах с населением не менее 100 тыс. насчитывалось 2,8%, в 1851 году — 4,6%, а в 1891 году—12% всего населения страны.

Та же самая тенденция роста городов проявляется в Германии, Австрии и других капиталистических странах. Так, в Пруссии в 1816 году в городах с населением свыше 100 тысяч человек было 1,8%, в 1849 году—3,1%, а в 1890 году—12,9% всего населения.

В России крупное капиталистическое производство развивается позднее, и в ней не только позднее начинается быстрый рост городов, но и в настоящее время городское население составляет меньший процент, чем в других капиталистических странах. Все городское население России в начале XIX столетия составляло около 7% общего количества населения. До половины столетия оно относительно мало увеличи-

валось, составляя в 1856 году 8,95%, но к 1897 году возросло до 12,9% всего населения России.

Условия основания и развития городов в эпоху образования районного хозяйства были совершенно другими, чем условия образования и роста капиталистического города.

При мало развитом обмене в эпоху районного хозяйства городское население могло увеличиваться лишь постольку, поскольку окружавшие город деревни могли поставлять в него продукты сельского хозяйства, и постольку в свою очередь город мог поставлять свои изделия в окрестный район. Поэтому только в торговых центрах, имевших возможность сбывать свои изделия за пределы ближайшего района и в обмен получать сельско-хозяйственные продукты из более отдаленных мест, количество населения могло превышать 5 — 10 тысяч человек.

Развитие путей сообщения и мирового обмена облегчало концентрацию промышленного населения в городах. Промышленный город, соединенный железнодорожными и водными путями с мировым рынком, может получать неограниченное количество продуктов сельского хозяйства, если он, в свою очередь, может сбывать свои изделия на мировом рынке.

В эпоху развития национального хозяйства, благодаря концентрации государственных доходов, увеличению постоянной армии и т. д. развиваются исключительно те города, где живет администрация, войска и т. д. Поэтому до XIX столетия крупными городами в Европе были почти исключительно столицы: Лондон, Париж, Берлин, Вена, Москва, потом Петербург и др. С развитием капитализма создаются огромные промышленные центры — города, которые так же, как и столицы, благодаря приливу фабричного населения, поглощают все больший и больший процент населения капиталистических стран.

Современные города можно разделить на несколько типов, из которых главные:

1. Большой город—промышленный и торговый, административный центр страны, капиталистическая главная квартира, центр кредитных учреждений и т. д. В него притекают различного рода доходы со всей страны, и поэтому он растет не только благодаря росту в нем промышленности, но и росту непроизводительных классов, проживающих в нем свои доходы. Такими городами являлись столицы.

2. Промышленный город с преобладающим рабочим населением, занятым на фабриках и заводах.

3. Торговый город, обыкновенно расположенный на узловых пунктах железных дорог, на удобных гаванях и т. д. Здесь преобладает население, занятое торговлей и транспортом.

4. Наиболее часто встречающийся смешанный тип городов, в которых развитие промышленности ведет к развитию торговли и транспорта, к образованию административного центра или обратно — около административного центра развивается промышленность и т. д.

Сосредоточение значительной части населения в городах устанавливает прочную неразрывную экономическую связь не только между хозяйствами каждой отдельной страны, но и всего мирового хозяйства.

Население каждого города потребляет огромное количество продуктов производства различных стран всего земного шара, расположенных на различных континентах, на различных поясах и т. д. В свою очередь производство, достигшее огромных размеров, не может ограничиваться внутренним рынком и стремится к сбыту товаров и в других странах. Поэтому современное население больших городов не может существовать вне связи с мировым хозяйством, является с ним органически связанным.

4.

Распределение доходов и общественные классы.

Увеличение доходов.

Увеличение производства благодаря техническому прогрессу ведет и к увеличению национального дохода. Это увеличение тем больше, чем больше страна технически прогрессирует, чем больше в ней накопляется капитала. В Англии в 1840 году национальный доход ее равняется $20^1/_2$ фунт. стерлингов на душу населения. В 1860 году доход равняется $26^1/_2$ ф. ст., а в 1905 году уже $46^1/_2$ ф. ст. на душу населения. Такого же рода увеличение национального дохода констатируется в Соединенных Штатах, Германии, Франции и т. д.

Но это увеличение национального дохода идет, главным образом, в пользу крупного капитала.

Концентрация капитала.

Благодаря техническим преимуществам крупного машинного производства при производстве на рынок, могут дешевле производиться и дешевле продаваться изделия крупной фабричной промышленности. Путем применения машин, разделения труда и т. д. крупное предприятие может так увеличить производительность труда рабочих, что более мелкие предприятия не могут конкурировать и разоряются. Кроме чисто технических преимуществ, крупные предприятия имеют и другие важные преимущества — оптовой закупки и продажи, массовой перевозки, пользования большим кредитом и т. д.

Благодаря этим преимуществам, крупное предприятие, затрачивая получаемую прибыль на дальнейшее расширение производства, упрочивает свое положение и уничтожает конкуренцию более слабых предприятий.

Для облегчения борьбы за рынок отдельные капиталисты соединяют свои капиталы, чтобы создать наиболее широкое и крупное предприятие, удешевляющее производство.

Эта концентрация производства ведет и к концентрации национального дохода в руках тех, кто имеет наибольший капитал, так как

доходы, получаемые каждым капиталистом, более или менее соответствуют величине капитала, которым он располагает.

Крупное предприятие может образоваться путем слияния нескольких капиталов, находящихся в руках различных лиц. С другой стороны, одно лицо может вложить капиталы в несколько различных предприятий. С развитием капитализма происходит концентрация и производства в крупных предприятиях, и концентрация капиталов в руках отдельных лиц и банков.

Таким образом, распределение национального дохода происходит следующим образом: из общей суммы национального дохода все бо́льшую и бо́льшую долю получают владельцы капитала в различных его формах и владельцы земли вследствие повышения земельной ренты. Так, в Англии в 1860 году общая сумма заработных плат составляла 392 милл. фунтов стерлингов, а доход остальных классов населения — 440 милл. ф. ст. В 1891 году сумма заработной платы повысилась до 699 милл. ф. ст., а доход остальных классов до 912 милл. ф. ст., т.-е. значительно больше, чем сумма заработных плат.

С другой стороны, вследствие накопления капитала в руках крупных капиталистов все бо́льшая часть доходов нерабочих классов сосредоточивается в руках крупного капитала. Благодаря этому все более и более суживается круг лиц, которые являются организаторами и руководителями производства. По таблице, приведенной С. Солнцевым, в Великобритании число лиц, получающих дохода свыше 3 тыс. фунт. стерл., в 1881 году имелось 1,49% сосредоточивавших в своих руках 35,84% всего национального дохода в торговле и промышленности. В 1898 году группа, получающая доход свыше 3.000 ф. ст., составляла 1,73% лиц, получавших доход от торговли и промышленности, а сумма дохода у них повысилась до 40,14% общей суммы национального дохода. Напротив, группа, получавшая минимальный доход, численно увеличилась, но сумма их дохода уменьшилась.

В Саксонском королевстве с 1879 по 1894 г. число лиц, получающих годового дохода выше 100 тыс. марок, увеличилось более, чем на 250% и т. д. (Геркнер).

Этот процесс концентрации капиталов и доходов в промышленности и увеличение класса пролетариев-рабочих, не имеющих своей собственности, является общим для всех стран, в которых развивается капитализм. Концентрация капитала и пролетаризация все большей и большей части населения с развитием капитализма усиливают поляризацию капиталистического общества, разделение его на две крайние группы — крупных капиталистов и наемных рабочих. Последняя группа образуется, главным образом, из земледельческого населения, которое уходит из деревни в город для продажи своих рабочих рук.

Стремление предпринимателей повысить свой доход понижением заработной платы, с одной стороны, и стремление рабочих улучшить свое положение — с другой, ведет к организации капитала для повышения прибыли и к организации рабочих для улучшения своего положения.

Экономические интересы предпринимателей и рабочих противоположны, так как повышение заработной платы выгодно рабочим и не выгодно предпринимателям. На почве противоположности этих интересов и создается экономическая борьба, ведущая к организации предпринимателей, с одной стороны, и рабочих — с другой.

Кроме того, предприниматель получает тем более высокую прибыль, чем дороже продает продукты потребителям. Но для того, чтобы продавать дороже, нужно ослабить или уничтожить конкуренцию предпринимателей между собой. Поэтому предприниматели организуются не только для борьбы с рабочими, но и для эксплоатации потребителей путем устранения между собою конкуренции для повышения цен продуктов, регулирования производства и т. д.

Союзы рабочих. Ухудшение положения рабочих вызванное развитием капитализма, по мере увеличения их количества, неибежно должно было вызвать реакцию со стороны численно увеличивавшегося рабочего класса, вызвать с его стороны стремление каким-нибудь способом бороться за улучшение своего положения.

Первоначально, как мы упоминали, рабочие пытались бороться насильственными средствами против введения машин, благодаря которому рабочие ручного труда оказались излишними. Но вскоре рабочим стала очевидной бесплодность этого пути, и они стараются улучшить свое положение с помощью сплоченных союзов и объединенных, планомерных действий. Первоначально рабочим союзам приходилось бороться с законодательными запрещениями.

В Англии, хотя в XVIII веке была признана свобода договора, коалиции рабочих запрещались, а в 1799 году репрессии против них еще более были усилены.

Точно так же во Франции революция 1791 года уничтожила старые феодальные стеснения, но, вместе с тем, лишила рабочих права коалиций. И в Англии, и во Франции союзы наемных рабочих рассматривались как нарушение промышленной свободы, свободы индивидуального договора, хотя соглашения предпринимателей для понижения заработной платы не преследовались. Эти преследования рабочих союзов в Англии повели к организации тайных союзов.

Чтобы уничтожить эти тайные организации, в 1824 году в Англии отменяется запрещение организации союзов. Благодаря этому, профессиональные организации рабочих стали все более и более расти; постепенно, с развитием крупного производства, отдельные местные союзы рабочих стали объединяться по отраслям промышленности.

До 80-х годов XIX века в Англии были организованы в профессиональные союзы только обученные рабочие, составлявшие своего рода аристократию среди массы необученных рабочих. После стачки докеров в 1889 году в профессиональные союзы стали организовываться и необученные рабочие. Союзы каждой местности, каждого района образуют вместе «промышленные советы».

Национальной связью английских рабочих союзов служат конгрессы профессиональных федераций союзов, происходящие с 1871 года ежегодно.

К концу столетия в Англии насчитывалось более $1^1/_2$ миллионов членов, организованных в профессиональные союзы.

Во Франции после закона 1791 года, запрещавшего союзы рабочих, дальнейшее законодательство продолжало преследовать их, и только в 1864 году было отменено запрещение коалиций, хотя фактически они продолжали стесняться. Только с 1884 года начинается более свободное развитие рабочих союзов, насчитывавших в половине 90-х годов около $^1/_2$ миллиона членов.

В Германии свобода коалиций была признана законом 1869 года, но фактически союзы преследовались и развивались туго. Тем не менее, быстрое экономическое развитие Германии в последней четверти XIX века, колоссальный рост числа рабочих и обострившаяся экономическая борьба с предпринимателями толкали рабочих к созданию профессиональных организаций, которые стали быстро расти в 90-х годах. Но наиболее интенсивное их развитие в Германии, как и в Соединенных Штатах, в Австрии и в других странах стало происходить уже в текущем столетии.

В Соединенных Штатах Северной Америки, благодаря более свободному государственному строю, рабочие организации возникают довольно рано, в 30-х и 40-х годах. Уже в 1885 году в рабочих союзах насчитывалось около $^1/_2$ миллиона, а в конце столетия до 1 милл. членов, но наибольшей силы развитие организаций достигает уже в текущем столетии. Американские союзы более централизованы, чем в Англии.

В России профессиональных союзов европейского типа вплоть до текущего столетия не было, вследствие преследований их администрацией.

Главной задачей профессиональных организаций является борьба с предпринимателями против ухудшения и за улучшение экономического положения рабочих. На-ряду с этой задачей ставятся и другие задачи — взаимопомощи, культурно-просветительные и т. д.

Экономическая коллективная борьба рабочих за повышение или против понижения заработной платы во всех странах начинается значительно раньше организации рабочих союзов. Главным орудием борьбы является коллективный отказ от работы — стачка, благодаря которой работа в предприятии останавливается. Так как успех победы предпринимателей или рабочих зависит от того, которая сторона дольше выдержит остановку работы, то стало очевидно, что успех стачечной борьбы рабочих зависит от степени их организованности и от суммы накопленных ими средств. Поэтому стачечная борьба неизбежно приводила рабочих к сознанию необходимой профессиональной организации с денежным фондом, накопляемым путем членских взносов.

Стачки и забастовки являются самыми старыми и самыми распространенными формами экономической борьбы рабочих с предпринима-

телями. Путем соглашения между собой (стачки), рабочие одновременно приостанавливают работы (бастуют), чтобы оказать давление на предпринимателей. Поэтому стачки возникают значительно раньше профессиональных рабочих союзов. Хотя до текущего столетия в России профессиональных союзов для стачечной борьбы не было, стачечная борьба рабочих в конце столетия приняла значительные размеры.

Главными причинами экономических стачек являются: 1) борьба за повышение или против понижения заработной платы, 2) за сокращение или против удлинения рабочего дня, 3) против различных злоупотреблений нанимателей, за улучшение гигиенических условий работы, против позорных и обидных для личности рабочего обычаев и отношений и т. д.

Союзы предпринимателей.

Коллективная стачечная борьба рабочих стала вызывать со стороны предпринимателей стремление к организации для борьбы с забастовками. На этой почве создаются в противовес рабочим союзам союзы предпринимателей.

Прибыль предпринимателей определяется не только издержками на заработную плату, но и ценами изготовляемых ими продуктов. Поэтому предприниматели организуют не только союзы против рабочих, но и союзы против потребителей.

В очерке истории международной торговли мы показали, что в предыдущие исторические эпохи купцы, привозившие экзотические продукты, монополизировали торговлю, стремились устранить конкурентов, чтобы иметь возможность продавать продукты по дорогой цене. Это было возможно раньше только по отношению к экзотическим продуктам, торговля которыми была в руках немногих купцов. После развития международной торговли, монополизация ее стала невозможной, а вследствие конкуренции многочисленных предпринимателей монополизировать производство местных изделий в начале развития капитализма было также невозможно.

Концентрация некоторых отраслей промышленности в немногих крупных предприятиях с развитием капитализма сделала возможным попытки уже не торговцев, а предпринимателей регулировать цены и производство товаров так же, как когда-то купцы регулировали привоз экзотических продуктов. Для этого и создаются союзы предпринимателей, направленные против потребителей.

Эти союзы представляют из себя организацию предпринимателей одной и той же отрасли промышленности с целью ослабить или совершенно уничтожить конкуренцию между отдельными предпринимателями.

Таким образом, существуют союзы двух типов: союзы, направленные против рабочих, чтобы понижать издержки на заработную плату и таким путем повышать прибыль, и союзы, направленные против потребителей, с целью повышать цену продуктов. Иногда одни и те же союзы преследуют обе цели.

Союзы против потребителей (синдикаты, картели, тресты) раньше всего возникают в Англии, где путем скупки товара или скупки акций предприятий того или другого производства монополизируют его и повышают цены.

Чугунный синдикат был организован в Англии в 1884 году, соляной в 1888 году; последнему путем монополизации удалось вдвое повысить цены на соль. Медный союз в 1891 году успел монополизировать производство меди на всем земном шаре, соединившись с испанскими и американскими предприятиями и ограничивая производство.

Синдикаты предпринимателей стали распространяться не только на различные отрасли производства, особенно добывания и обработки металлов и минералов, но и на пути сообщения.

Железнодорожные пути сообщения, требующие огромных капиталов, так же как и пароходные сообщения легко могли быть объединены в союзы для установления повышенных цен за провоз. В Англии возникают железнодорожные союзы, скупающие акции железных дорог и соединяющие несколько линий в один союз, а затем произвольно устанавливающие тарифы. Союз морских сообщений, возникший в 1886 году, ставил ту же цель по отношению к морскому транспорту.

Наиболее крупные союзы предпринимателей организовались в Соединенных Штатах, развившись здесь в форму трестов— более тесного слияния отдельных предприятий.

Раньше всего союзы в Соед. Штатах возникли в области железнодорожного транспорта, сначала с целью устранения конкуренции и установления однообразного тарифа. Но потом они начинают разделять страну на районы, делить между собой прибыль, а позднее и грузы, и действовать в области транспорта, как завоеватели в завоеванной стране.

В области добывания нефти образовался огромный трест, регулирующий добывание нефти и ее цены.

К концу XIX века образовался целый ряд гигантских союзов-трестов, захвативших в свои руки отдельные отрасли промышленности, с капиталом почти в 6 миллиардов долларов.

В Соединенных Штатах значительная часть союзов предпринимателей вылилась в форму трестов, в которых всеми предприятиями, входящими в трест, руководят несколько лиц, которым переданы акции предприятий. Взамен этого владельцы акций получают сертификаты, пропорционально которым они получают прибыль из общей суммы прибылей треста.

В Германии к концу XIX века насчитывалось до 350 синдикатов предпринимателей в производствах пятидесяти предметов. Кроме того, немецкие предприниматели участвовали в 40 международных синдикатах.

Во Франции также постепенно организовался целый ряд синдикатов для повышения цен продуктов, но значительная часть их, как и в других странах, организована тайно и не поддается учету.

В России наиболее ранним и известным синдикатом является союз сахарозаводчиков, возникший в 1887 году.

Союз или картель сахарозаводчиков нормирует количество сахара, выпускаемого каждым заводом на внутренний рынок. Весь сахар, произведенный сверх этой нормы, должен быть обязательно вывезен заграницу. Благодаря этому, цены на сахар в России всегда стояли на высоком уровне и сахар всегда вывозился заграницу по дешевой цене.

Синдикат керосинозаводчиков организован с той же целью в 90-х годах.

Очень широко развиты синдикаты в железоделательном производстве, но главные синдикальные организации возникли уже в XX столетии.

Союзы, организованные против потребителей, или ограничивают размеры производства отдельных своих членов, или распределяют между собой районы сбыта таким образом, что для каждого участника устанавливается определенный район, и предприниматели обязуются не продавать свои продукты ниже установленных цен. Союзы более тесные или ограничивают общее количество производства, которое и распределяется между отдельными предприятиями, или прибыль, получаемая членами союза, распределяется между ними тем или иным способом.

Союзы против рабочих организуются предпринимателями для борьбы с рабочими за увеличение прибыли путем сокращения издержек на заработную плату.

Такого рода союзы возникают обыкновенно тогда, когда рабочие прибегают к забастовкам, и когда отдельные предприниматели считают себя не в силах противостоять наступательному движению рабочих. Поэтому союзы предпринимателей наиболее развиты в тех странах, где более развито и организовано рабочее движение. О размерах предпринимательских союзов можно судить, например, по размерам «союза ассоциаций работодателей города Берлина и его пригородов». Основан он был в 1899 году, а в 1900 году в него вошло 15 ассоциаций, объединявших 1.959 работодателей, нанимавших в общей сложности свыше 65 тыс. рабочих.

Гамбургский союз работодателей, правда, уже в текущем столетии насчитывал 6.800 хозяев, нанимавших 108 тыс. рабочих и т. д.

В С.-А. Соединенных Штатах союзы работодателей стали интенсивно развиваться лишь в XX столетии. Тем не менее, в конце 90-х годов прошлого столетия не только существовали ассоциации предпринимателей, но и началось объединение отдельных ассоциаций.

В Англии раньше началась профессиональная организация рабочих и поэтому там раньше стали возникать организации работодателей. В разгар развития профессиональных рабочих организаций, в 1873 году, в Англии основывается «федерация нанимателей» для борьбы против реформ рабочего законодательства: «создание федерации вызывается необходимостью защиты интересов нанимателей против чрезмерного развития организации трэд-юнионов (профессиональных рабочих союзов)

и их деятельности» — так мотивировали причины своей организации предприниматели. Уже в конце XIX столетия в некоторых отраслях промышленности более $^3/_4$ всего числа предпринимателей были объединены в боевые союзы.

Формы борьбы союзов предпринимателей бывают различны. Наиболее распространенной формой является локаут. Локаутом называется отказ всем рабочим союзом предпринимателей от работы, пока рабочие не исполнят предъявленных к ним требований. Посредством локаутов предприниматели стремятся ослабить или уничтожить рабочие союзы, или изменить существующие условия найма в свою пользу.

Другой формой борьбы с рабочими является система черных списков, т.-е. система устранения от работы тех из рабочих, которые, по мнению работодателей, являются наиболее активными.

Наконец, одной из форм борьбы с союзами рабочих является поддержка неорганизованных в союзы рабочих, ввоз рабочих со стороны, даже других рас, возмещение убытков от забастовки рабочих в одних предприятиях другими предпринимателями и т. д., и т. д.

Все эти формы борьбы, так же как и организации рабочих и предпринимателей, начали развиваться в XIX веке, но наиболее интенсивное их развитие относится уже к текущему столетию и является одной из наиболее характерных сторон современного строя в капиталистическом обществе.

Кооперация.

Рост городского населения на счет сельского в значительной степени изменяет как характер потребления населения изготовляемых в стране продуктонв, так и характер внутреннего рынка.

Сельское население даже в период первоначального развития капитализма значительную часть своих потребностей удовлетворяло продуктами и изделиями, изготовляемыми в собственном хозяйстве.

Переселение значительной части населения в города повело к огромному увеличению товарного обмена предметами потребления народных масс. Поселившиеся в городах и промышленных центрах рабочие могли удовлетворять свои потребности исключительно продуктами, купленными на рынке. Главными предметами торговли делаются предметы массового потребления. В связи с этим и производство, и торговля развиваются в зависимости от роста массового потребления.

Огромное увеличение числа покупателей - потребителей сопровождается увеличением и торговцев-посредников, и увеличением торгового капитала. Продукты, изготовленные на фабриках, проходят через несколько рук посредников, из которых каждый получает прибыль, которая ложится на цены товаров и повышает их.

Увеличение количества торговцев ведет к усиленной конкуренции между ними, к затрате огромных сумм на рекламы, к затрате на торговые помещения, которые занимают все большее и большее место. Эти непроизводительные расходы также ложатся на цены товаров и удорожают их. Чтобы сбывать продукты дешевле своих конкурентов, тор-

говцы под видом доброкачественных товаров продают недоброкачественные или фальсифицированые и, таким образом, вводят в заблуждение потребителей.

Эти условия капиталистического товарного обмена стали побуждать потребителей организовывать совместную покупку товаров без посредничества мелких торговцев, непосредственно от производителей.

В 40-х годах XIX столетия в Рочдэле, в Англии, организовалось первое общество (кооперация) потребителей, которые стали делать совместные покупки необходимых товаров.

Это оказалось настолько выгодным, что «рочдэльские пионеры», ткачи, не только расширили свои операции по закупке товаров, но приобрели мельницу, открыли булочную, мясную и, наконец, прядильную.

Выгодность кооперативной организации закупки предметов потребления и даже производство некоторых из них была настолько очевидной, что кооперативное движение уже во второй половине XIX века быстро развивается. В конце столетия в Англии было почти $1^1/_2$ тысячи потребительных кооперативов с 1.727 тысячами членов, с паевым капиталом более 200 милл. рублей и с годовым оборотом более 700 милл. рублей. Для приобретения товаров были организованы два общества оптовых закупок: одно в Англии, а другое в Шотландии с многочисленными отделениями в Англии и заграницей. Все общества уже в конце XIX века были объединены в один кооперативный союз.

Кооперативы имели в 90-х годах обширные сапожные мастерские, с производством на несколько миллионов рублей, мыловаренные заводы, мельницы, производство платья и проч., свой банк, пароходы и т. д.

Не довольствуясь облегчением покупки продуктов и их удешевлением, кооперативы стремятся удовлетворить культурные потребности своих членов, устраивая библиотеки, читальни и т. д.

В других европейских странах потребительные кооперативы стали развиваться труднее, но, тем не менее, уже к концу XIX столетия достигли значительного размера развития в Бельгии, Швейцарии, Германии и других странах. Более интенсивное развитие потребительных кооперативов в континентальных странах относится к текущему столетию.

В России хотя потребительные кооперативы возникли еще в 60-х годах, но их широкое развитие относится уже к XX веку.

Кроме кооперативов, ставящих своей задачей удешевление покупок предметов непосредственного потребления на почве развития товарного производства, развиваются кооперативы мелких товаропроизводителей для улучшения условий производства и сбыта.

Вовлечение мелких хозяйств в товарный обмен вовлекает их вместе с тем не только в конкуренцию с крупным производством, но и ставит в зависимость от торгового капитала, который, скупая продукты, эксплоатирует мелких товаропроизводителей. На этой почве развивается стремление мелких хозяйств облегчить себе дешевый кредит,

чтобы избавиться от ростовщиков, облегчить покупку лучших орудий, материала и проч. для улучшения производства и сбыта изготовляемых товаров.

Ссудо-сберегательные товарищества возникают в половине XIX века, при чем обычный тип их организации следующий. Лица, нуждающиеся в кредите, образуют общество, по обязательствам которого все члены отвечают друг за друга или в ограниченных пределах, или всем имуществом. Основной капитал общества образуется путем членских взносов, а необходимые капиталы для ссуды членам увеличиваются сверх того путем займов. Из образовавшегося таким путем капитала и выдаются ссуды членам товарищества.

Нужда мелких производителей, особенно крестьян, в кредите всегда была настолько сильна, что кредитные товарищества быстро развились.

В Германии к концу XIX столетия насчитывалось до 1 миллиона членов кредитных товариществ, а сумма кредита за 1899 год равнялась 2 миллиардам марок.

В других странах кредитные товарищества развивались менее интенсивно, чем в Германии, тем не менее, даже в России к концу столетия (1896 г.) паевой капитал в 624 товариществах превышал $6^1/_2$ миллионов рублей.

В тесной связи с кредитными товариществами находятся товарищества для закупки материалов, орудий и средств производства мелкими производителями, кустарями и сельскими хозяевами, поскольку последним приходится покупать средства производства (удобрения, машины, для кустарей — материал для обработки и т. д.). Развитие такого рода товариществ находится в тесной связи с развитием кредитных операций.

Производительные кооперации.

Товарищества мелких производителей для совместной организации производства возникают также во второй половине XIX столетия.

Вовлеченные в товарный обмен мелкие производители-хозяева вынуждены использовать различные технические улучшения, чтобы бороться с конкуренцией крупного капитала. Это удается, главным образом, в сельском хозяйстве, где не требуется таких значительных затрат на организацию совместной обработки продуктов. Поэтому производительные товарищества успешнее всего развивались в мелком сельском хозяйстве для обработки сельско-хозяйственных продуктов: сыроварни, маслодельни, скотобойни и т. д. Эта форма кооперативной организации также начала развиваться только в конце XIX века, но стала быстро развиваться в тех областях и странах, где производятся сельско-хозяйственные продукты, требующие дальнейшей обработки, главным образом в районах молочного хозяйства: в Дании, Швейцарии, а в текущем столетии — в Сибири. Коллективная обработка продуктов облегчает и массовый оптовый сбыт, устраняющий посредничество скупщиков.

Общий характер экономического развития в XIX столетии.

Развитие капитализма и мирового хозяйства вовлекло во взаимную конкуренцию не только капиталистические хозяйства, но и мелкие хозяйства и наемных рабочих. Оно разрушило старую организацию производственных отношений: цехи были разрушены, и вместо них воцарилась ожесточенная конкуренция; соседская община полунатуральных крестьянских хозяйств разрушилась, и на ее развалинах остались мелкие хозяйства товаропроизводителей; кустарное производство разрушалось конкуренцией машинного производства и т. д. и т. д.

Но на-ряду с этой разрушительной работой капиталистического строя, тотчас же начинался новый процесс приспособления к новым производственным отношениям, процесс организации распыленных капитализмом элементов капиталистического общества.

Этот процесс организации начался во второй половине XIX века, но дальнейшее более широкое его развитие относится уже к началу текущего столетия.

Из предыдущего изложения видно, что организовываться стали четыре крупнейшие категории капиталистического общества: рабочие, крупные предприниматели, мелкие самостоятельные производители и потребители.

Те же причины (взаимная конкуренция и борьба), которые в первый период развития капитализма разрушали старые общественно-экономические связи между участниками экономической жизни, при дальнейшем экономическом развитии повели к организации различных групп капиталистического общества для облегчения экономической борьбы. Рабочие объединяются для совместной борьбы за улучшение своего положения, предприниматели — для повышения своей прибыли, потребители — для удешевления потребляемых ими продуктов и т. д.

На-ряду с этой организацией лиц, принимающих участие в производстве, изменяется и самая организация производства. Происходит не только концентрация производства в виде все более и более крупных предприятий и объединение этих предприятий для регулирования производства, но и роль предпринимателей в крупных предприятиях изменяется. Организация и руководство предприятием постепенно переходят из рук владельца капитала, акционера, в руки наемных служащих, инженеров, управляющих и т. д., а роль предпринимателя начинает сводиться лишь к получению прибыли от предприятий, в ведении которых он не принимает никакого участия.

Появляется целый ряд предприятий, которые не принадлежат отдельным лицам или группам лиц, а всему обществу. Государства, города, земства и т. д. являются организаторами и владельцами предприятий, удовлетворяющих те или другие потребности граждан страны, области или города.

Производство принимает все более и более общественный характер не только потому, что каждое крупное предприятие организовано для

производства на многочисленных потребителей, но и потому, что роль отдельного предпринимателя, владельца капитала, в организации процесса производства все более и более отодвигается на второй план, а его заменяет наемный труд рабочих, техников, инженеров и т. д.

ГЛАВА VIII.

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО В 1-Й ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА.

Общие тенденции экономического развития.

Капиталистическое развитие передовых капиталистических стран в начале текущего столетия шло по тому же пути, как и в конце прошлого столетия. Казалось, что в пределах всего мирового капиталистического хозяйства нет материала и условий для его потрясения и разрушения. Производительные силы капиталистических стран продолжали развиваться. Хотя на-ряду со старыми странами, занимавшими господствующее положение на мировом рынке, появились два новых крупных конкурента — Соединенные Штаты Северной Америки и Япония, но казалось, что места под солнцем всем хватит. Казалось, что дальнейшее развитие мирового хозяйства, накопление капитала и расширение влияния капиталистических стран на все мировое хозяйство повлечет за собой только дальнейший экономический прогресс.

Между тем внутри капиталистического общества назревали силы, которые в виде мировой международной войны потрясли мир, разрушили огромную часть производительных сил воевавших стран, уничтожили миллионы человеческих жизней и поставили в порядок дня уничтожение капиталистического строя, несущего опасность новых войн и гибели цивилизации.

Противоречия капитализма.

Элементы разрушения капиталистического строя, развивавшиеся в нем, заключались в следующем:

Конкуренция на мировом рынке капиталистических стран при концентрации крупного капитала в руках отдельных лиц и групп привела к конкуренции этих групп, которые заставляли государственную власть их интересы защищать, как *народные* интересы. Таким образом, борьба небольших капиталистических групп выдвинулась, как борьба «народов», готовых с оружием в руках их защищать. Хотя главное место в международной торговле занимала торговля капиталистических стран между собою, но некоторое значение имели и отсталые страны и колонии, доставлявшие для промышленных стран сырье и покупавшие изделия промышленности.

Больше всего колоний было захвачено Англией, Францией и Бельгией. Германия, выступившая позднее на мировой рынок, как крупная промышленная страна, могла захватить остатки незанятых стран Африки да отхватить кусок от Китая.

Это стремление к захвату колоний и внешних рынков диктовалось условиями капиталистического производства, которое во имя увеличения прибылей должно было расширяться и искать сбыта для своих изделий.

Рост производства и развитие хозяйства лучше всего характеризуется производством угля и чугуна, являющихся основными материалами для обрабатывающей промышленности.

Добыча этих продуктов в воевавших странах развивалась таким образом:

Каменного угля (в тысячах метрических тонн):

Годы.	Германия.	Россия.	Франция.	Бельгия.	Англия.
1887	76.233	4.534	21.288	18.379	164.721
1897	120.475	11.203	30.797	21.492	205.374
1906	193.538	21.302	34.196	23.570	255.097
1913	277.300	33.800	40.800	22.800	292.100
		Чугуна.			
1887	4.024	612	1.568	756	7.681
1897	6.881	1.880	2.484	1.035	8.938
1906	12.233	2.642	3.314	1.376	10.312

Мы видим, что в начале столетия как в добывании каменного угля, так и в производстве чугуна Германия обгоняет все европейские страны. Абсолютный рост добывания угля и производства чугуна превышает рост английского производства. Только за одно десятилетие 1897—1907 годов добывание угля и чугуна увеличилось на бóльшую сумму, чем общая сумма производства России и Франции.

Точно так же в других отраслях обрабатывающей промышленности Германии происходит колоссальный рост производства, и только в сельском хозяйстве количество занятых в нем рабочих сокращается абсолютно и относительно.

Кроме горнозаводской промышленности, где количество рабочих с 1882 по 1907 год увеличилось на 1,6 милл. человек или на 121%, наибольший рост производства отмечается в следующих отраслях промышленности: в обработке металлов, где количество рабочих с 1882 по 1907 год увеличилось на 1.485 милл. человек или на 110%, в машиностроении, где количество рабочих увеличилось на 1,44 милл. человек, и в строительных промыслах с увеличением на 2 милл. человек рабочих.

Развитие торговли во всех частях света вызвало в Германии быстрый рост торгового флота, который в особенности увеличился

в текущем столетии. Это видно из следующего сопоставления роста торгового флота главнейших стран.

Торговый флот достигал размеров:

В Германии в	1901 году	1.941.645 тонн.
» »	» 1911 »	3.153.724 »
» России	» 1901 »	633.821 »
» »	» 1913 »	756.601 »
» Великобритании	в 1901 г.	9.280.164 »
» »	» 1912 »	11.878.807 »
» Франции	» 1900 »	1.037.726 »
» »	» 1911 »	1.462.639 »

Развитие торгового флота в Германии происходит быстрее, чем во всех других европейских странах, и Германия делается наиболее сильным конкурентом Великобритании. Германия встречается с Англией на почве развития своей мировой торговли и делается серьезным конкурентом на океанах.

Это положение Германии приводит ее к столкновению с Англией за мировую торговлю.

Благодаря более раннему развитию английской мировой торговли все лучшие порты, угольные станции и проч. на океанах находились в руках англичан. Все земли вне европейской территории, которые могли быть захвачены, уже были поделены между европейскими странами.

Чтобы расширить свои колониальные владения сообразно росту своей торговли, чтобы укрепить свою мировую торговлю на океанах, империалистам приходилось рассчитывать только на захват новых владений уже от других капиталистических стран. А для этого было необходимо обладать большей военной силой, чем всякое другое государство. Но, в свою очередь, увеличение вооруженных сил одних неизбежно вызывало рост вооружения других государств.

Вывоз капитала. Процесс накопления в важнейших капиталистических странах Европы достиг такой ступени развития, что для сохранения той же нормы прибыли приходилось капиталистам перемещать капиталы заграницу в виде займов или крупных капиталистических предприятий, железных дорог и т. д.

Перед войной в 1911 — 13 годах ежегодно в среднем вкладывалось в заграничные страны следующее количество капиталов:

Англией	4	миллиарда зол. марок.
Францией	2,4	» » »
Германией	1,5	» » »
Соед. Штатами	1,1	» » »
Всего . .	10	миллиард. зол. марок.

Рост вооружений и мировая война.

Взаимная борьба капиталистических стран из-за рынков, стремление к захвату этих рынков повели к усилению вооружения капиталистических стран, к увеличению постоянных армий, военных флотов и к колоссальным расходам на военное снаряжение.

Создалась огромная промышленность для изготовления орудий разрушения, которая была заинтересована в дальнейших вооружениях, так как «военный рынок» давал огромные прибыли поставщикам.

Таким образом развитие производительных сил капиталистического общества привело к противоречию самым основам хозяйственной жизни: изготовление оружия и содержание армий, являясь непроизводительным потреблением народнохозяйственного дохода, задерживает экономическое развитие, а во время войны достигает таких размеров, что разрушает народное хозяйство и ведет к падению производительных сил. Капиталистический строй начинает пожирать себя. Во имя частных интересов отдельных групп капиталистов приносятся в жертву и интересы народного хозяйства, и жизнь, и благополучие народов.

Всеобщее вооружение в конце концов привело к войне, которая с небывалой силой потрясла весь мир.

В результате войны в странах, принимавших наиболее энергичное участие в войне, в России, Германии, Франции и бывшей Австрии народное хозяйство потерпело громадный ущерб, и обогатились только С.-А. Соединенные Штаты и Япония, принимавшие участие в войне, главным образом поставкой воюющим странам по дорогой цене военного снаряжения и других товаров; обогатились и некоторые нейтральные страны.

Это изменение в процессе хозяйственного развития главнейших капиталистических стран отразилось и на вывозе капиталов в другие страны. После войны для трех лет вывоз капиталов в год в среднем был следующий:

Из Англии	1,6	миллиард.	зол.	марок.
» Франции	—	»	»	»
» Германии	—	»	»	»
» Соед. Штатов С. А. .	2,4	»	»	»
» других стран	1	»	»	»
Всего . .	5	миллиард.	зол.	марок.

Соответственные изменения произошли и в темпе промышленного развития. На первое место в мировом хозяйстве вместо Англии выдвинулись Соединенные Штаты.

Несмотря на прошлые потрясения, вызванные войной, и колоссальные разрушения в мировом хозяйстве, противоречия капитализма, вызвавшие войну, нисколько не ослабели. Капиталистические страны попрежнему содержат огромные армии, попрежнему несут и даже уве-

личивают военные расходы; человечество стоит под постоянной угрозой новых войн, новых потрясений и опасностью гибели всей культуры, накопленной веками. После войны перед ним более настойчиво, чем раньше, стоит выбор: или свержение капиталистического строя и создание нового, который не допустит вооружений и войны, или предстоят новые войны, обнищание и может быть... гибель всей культуры.

Литература.

Шульце-Геверниц. Крупное производство.—Туган-Барановский. Промышленные кризисы.—Фр. Энгельс. Положение рабочего класса в Англии.—И. Кулишер. Эволюция прибыли с капитала. Т. II.—Геркнер. Рабочий труд.—Бранд. Иностранные капиталы. Ч. I и II. Литература, относящаяся к XIX столетию, наиболее обширна, и отдельные вопросы экономической жизни разработаны большей частью в монографиях. Общая характеристика хозяйственного строя, сложившегося в XIX веке, встречается почти во всех учебниках политической экономии. Для ознакомления с условиями развития промышленности в России в XIX веке, книга М. И. Туган-Барановского — Русская фабрика в прошлом и настоящем; развитие аграрных отношений.—П. Маслов. Аграрный вопрос. Т. I и II; об отношениях, сложившихся в капиталистических странах.—Г. Швиттау. Промышленные конфликты.—П. Маслов. Капитализм. Ч. I. Об организации промышленной жизни.—К. Маркс. Капитал. Т. I, II и III, и В. Зомбарт. Современный капитализм. Т. II.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие к 4-му изданию . . . . . .
Введение . . . . . .

Глава I. Изолированное хозяйство . . . . . .

Глава II. Общинная организация хозяйства.

1. Организация хозяйства . . . . . .
2. Земледелие . . . . . .
3. Поместье . . . . . .
4. Ремесло и организация труда . . . . . .
5. Товарный обмен . . . . . .
Литература . . . . . .

Глава III. Районная организация хозяйства.

1. Возникновение организации . . . . . .
2. Внутренняя организация городов . . . . . .
3. Организация ремесла . . . . . .
4. Сельское хозяйство и феодализм . . . . . .
5. Торговля и производство . . . . . .
Литература . . . . . .

Глава IV. Разложение районного хозяйства.

1. Общее изменение социальных отношений . . . . . .
2. Сельское хозяйство . . . . . .
3. Торговля . . . . . .
4. Производство . . . . . .
Литература . . . . . .

Глава V. Национальное хозяйство.

1. Меркантилизм и колониальная политика . . . . . .
2. Сельское хозяйство . . . . . .
3. Промышленность . . . . . .
Литература . . . . . .

Глава VI. Мировое хозяйство в 1-й половине XIX века.

1. Возникновение машинного производства . . . . . .
2. Сельское хозяйство . . . . . .
3. Промышленность и торговля . . . . . .

Глава VII. Мировое хозяйство во 2-й половине XIX века.

1. Капитал . . . . . .
2. Сельское хозяйство . . . . . .
3. Промышленность и торговля . . . . . .
4. Распределение доходов и общественные классы . . .

Глава VIII. Мировое хозяйство в 1-й четверти XX века.

Литература . . . . . .